ISSN 2076-5347

ВЕСТНИК ОрелГИЭТ

№ 4 (42) 2017

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с сентября 2007 г.

Выходит 4 раза в год

Подписка во всех отделениях связи по объединенному каталогу «Пресса России» Индекс 36888

Издатель:
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»
г. Орел, ул. Октябрьская, 12

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации:
ПИ № ФС 77-67656
от 10 ноября 2016 г.

Учредитель:
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»
г. Орел, ул. Октябрьская, 12

Журнал входит в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук», по группе научных специальностей 08.00.00 – экономические науки (№ 1525)

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

В журнале «Вестник ОрелГИЭТ» с 2007 года публикуются результаты научных исследований по гуманитарным и социальным наукам; экономике и управлению; технологии и производству продуктов и потребительских товаров.

Журнал адресован научным работникам, профессорско-преподавательскому составу учебных заведений, аспирантам и студентам, которые интересуются новейшими результатами фундаментальных и прикладных исследований по различным отраслям и направлениям экономических наук.

Перед публикацией все присланные материалы подлежат обязательному рецензированию. Копии рецензии или мотивированного отказа направляются авторам (без указания сведений о рецензенте). Рецензии хранятся в редакции журнала в течение 5 лет и могут быть предоставлены в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию соответствующего запроса.

Адрес редакции журнала «Вестник ОрелГИЭТ»:
РФ 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, 12
Телефон: +7 (4862) 255-037
E-mail: rio-ogiet@mail.ru
Сайт: http://orelgiet.ru/public/Vestnik_OrelGIET
© ФГБОУ ВО «ОрелГУЭТ», 2017

Формат 60x84⅛ Объем 23 п.л.
Подписано в печать 19.12.2017.
Заказ № 48. Тираж 1000 экз.
Цена свободная

Отпечатано на полиграфической базе ОрелГУЭТ
302028, г. Орел, ул. Октябрьская, 12

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей

При перепечатке материалов ссылка на издание обязательна

ISSN 2076-5347

OrelSIET BULLETIN

№ 4 (42) 2017

QUARTERLY TEORETICAL AND PRACTICAL JOURNAL

Postal subscription is carried out at all Postal Telegraph Offices according to the union catalog «Pressa Rossiji» («Russian Press») code 36888

Publisher:
Orel State University of Economics and Trade
Orel, 12 Oktyabrskaya Street

The journal is registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media (Roskomnadzor)

Registration License:
ПИ № ФС 77-67656
10th November 2016

Founder:
Orel State University of Economics and Trade
Orel, 12 Oktyabrskaya Street

The journal is in the List of chief scientific journals and publications under review in which the main scientific results of doctoral and candidate's theses recommended by High Attestation Commission of the Russian Federation of Russian Ministry of Education must be published (№ 1525)

The journal is included into Russian Science Citation Index (РИНЦ)

The Journal has been published since 2007 and is a regular scientific edition No.d by OrelSIET to develop research activity, support scientific schools and to train highly qualitative specialists. The journal publishes the results of scientific research on economic theory, management of national economy, accounting, statistics, commodity study and technology of public catering.

OrelSIET Bulletin is addressed to researchers, lecturers, post-graduate students and students who are interested in the newest results of fundamental and applied researches in different scientific branches.

Before publication all the materials are necessarily reviewed. Copies of the review or motivated refusal are sent to the authors (without any information about the reviewer). The reviews are placed in custody in the Editorial Office for 5 years and may be put at the disposal of the Ministry of Education and Science on demand.

Editorial Office of «OrelSIET Bulletin»:
302028, Orel, Oktyabrskaya st., 12

Telephone: +7 (486) 255-037
E-mail: rio-ogiet@mail.ru
http://orelgiet.ru/public/Vestnik_OrelGIET

© OrelSUET, 2017

Format 60x84⅛ Circulation 1000 cop.
Volume 23 printed sheets. Order №48.
Passed for printing 19.12.2017.

Printed at the poligraphic base of OrelSUET
Orel, 12 Oktyabrskaya Street

Главный редактор:
Паршутина И.Г.
доктор экономических наук, профессор
Орловский государственный университет экономики и торговли, г. Орел

Editor-in-Chief:
Parshutina I.G.
Doctor of Economic Sciences, Professor
Orel State University of Economics and Trade

Редакционный совет:
Вертакова Ю.В.
доктор экономических наук, профессор
Юго-Западный государственный университет, г. Курск

Воронкова И.Е.
доктор исторических наук, профессор
Орловский государственный университет экономики и торговли, г. Орел

Глотко А.В.
доктор экономических наук, доцент
Горно-Алтайский государственный университет, г. Горно-Алтайск

Золотова Т.В.
доктор физико-математических наук, профессор
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

Иода Е.В.
доктор экономических наук, профессор
Липецкий государственный технический университет, г. Липецк

Клочкова Н.В.
доктор экономических наук, профессор
Ивановский государственный энергетический университет им. В.И. Ленина, г. Иваново

Рудакова О.В.
доктор экономических наук, профессор
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Орловский филиал), г. Орел

Степичева О.А.
доктор экономических наук, профессор
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов

Трещевский Ю.И.
доктор экономических наук, профессор
Воронежский государственный университет, г. Воронеж

Цёхла С.Ю.
доктор экономических наук, профессор
Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, г. Симферополь

Шманев С.В.
доктор экономических наук, профессор
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

Editorial Board:
Vertakova Ju.V.
Doctor of Economic Sciences, Professor
Southwest State University

Voronkova I.E.
Doctor of Historical Sciences, Professor
Orel State University of Economics and Trade

Glotko A.V.
Doctor of Economic Sciences, Professor
Gorno-Altaisk State University

Zolotova T.V.
Doctor of Physicomathematical Sciences, Professor
Financial University under the Government of the Russian Federation

Ioda E.V.
Doctor of Economic Sciences, Professor
Lipetsk State Technical University

Klochkova N.V.
Doctor of Economic Sciences, Professor
Ivanovo State Power University named after V.I. Lenin

Rudakova O.V.
Doctor of Economic Sciences, Professor
Orel Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Stepitcheva O.A.
Doctor of Economic Sciences, Professor
Tambov State University named after G.R. Derzhavin

Treshchevskij Ju.I.
Doctor of Economic Sciences, Professor
Voronezh State University

Tsyokhla S.Ju.
Doctor of Economic Sciences, Professor
V.I. Vernadsky Crimean Federal University

Shmanev S.V.
Doctor of Economic Sciences, Professor
Financial University under the Government of the Russian Federation

Ответственный редактор:
Лисичкина Н.В., кандидат экономических наук, доцент

Managing editor:
Lisichkina N.V., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Литературный редактор:
Зайцева Н.Н., старший преподаватель

Copy Editor:
Zaitseva N.N., Senior Lecturer

Технический редактор:
Жучков А.А., кандидат технических наук, доцент

Technical Editor:
Zhuchkov A.A, Candidate of Engineering Sciences, Associate Professor

Переводчик:
Лепешкина Г.Г., старший преподаватель

Translation:
Lepeshkina G.G., Senior Lecturer

СОДЕРЖАНИЕ

АПК И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Лытнева Н.А., Парушина Н.В., Полянин А.В.
Сущность, принципы и функции корпоративной политики в интегрированных формированиях АПК **7**

Тучкова Л.Е., Верховец И.А., Тихойкина И.М.
Анализ экономических механизмов регулирования рационального землепользования на примере Урицкого района Орловской области **12**

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, АНАЛИЗ И СТАТИСТИКА

Кыштымова Е.А.
Систематизация индикативных показателей в развитии информатизации анализа в управлении собственным капиталом **19**

Парушина Н.В., Мортикова Е.С.
Трудовые действия по управлению и контролю задолженности субъектов предпринимательской деятельности **25**

Шапорова О.А., Кирпиченко Е.А., Паршутина И.Г.
Особенности формирования себестоимости продукции и нормативного контроля в управлении затратами промышленных предприятий **32**

МАРКЕТИНГ И МЕНЕДЖМЕНТ

Алехина Л.Л., Васечкина Е.А.
Принятие кадровых решений при увольнении персонала **38**

Лисичкина Н.В., Ашихина М.П., Жилина П.С.
Ключевые факторы и перспективы развития фармацевтической отрасли **42**

Лыгина Н.И., Пьянова Н.В., Потапова Е.В.
Роль конкурентного анализа в условиях волатильности рынка **50**

Свешникова Е.Е.
Традиционная реклама и культурное наследие края в брендинге территорий **55**

Соболева Ю.П., Сотникова Е.А., Карпова Т.В.
К вопросу о специфике управления персоналом в сфере услуг **59**

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ЭКОНОМИКИ

Александров А.Ю., Осипова О.И., Шипунов А.С.
Модель оценки предполагаемых исполнителей государственного и муниципального заказа на основе метода нечеткого логического вывода **64**

Комаревцева О.О., Лытнева Н.А.
Big data как эффективный механизм развития области страхования **73**

Малявкина Л.И., Савина А.Г., Смагина И.В.
Концептуальные основы технологии blockchain и проблемы ее внедрения в цифровую экономику России **79**

МИРОВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Матвеев В.В., Мазур Л.В., Богачева В.В.
Неравенство распределения налогового потенциала субъектов РФ **85**

Паршутина И.Г, Положенцева Ю.С., Клевцова М.Г.
Анализ международных индексов дифференциации пространственного потенциала региона **92**

Мальцев А.А., Потапова Е.В., Пьянова Н.В.
Жизненный цикл и оценка эффективности институтов региональной инновационной инфраструктуры **100**

ТЕХНОЛОГИЯ И ТОВАРОВЕДЕНИЕ ПРОДУКТОВ

Ахмедова Т.П., Власова М.В.
Сохранение качества рыбного сырья **108**

Жмурина Н.Д., Сенькина Т.А., Кобзева С.Ю.
Изучение пищевой, биологической ценности паштета из печени с йодированной соево-жировой эмульсией **112**

Петрова Л.А.
Оценка качества печенья региональных производителей **120**

Тихойкина И.М., Батурина Н.А., Покровский Н.В.
Исследование качества гранатового сока, представленного на потребительском рынке **127**

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИЯТИЙ И ОТРАСЛЕЙ

Глотко А.В., Болховитина Е.Н, Павлусенко О.П., Угарова Ю.В., Усенко В.Д.
Контент-анализ стратегических и программных документов, определяющих развитие туризма в РФ **131**

Горбова И.Н., Караева Е.Н., Туряница Е.А.
Направления и перспективы на рынке жилой недвижимости России **138**

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕМОГРАФИЯ И ЭКОНОМИКА ТРУДА

Бардовский В.П., Звягинцева Ю.А.
Регулирование региональной трудовой миграции **142**

Извекова Е.В., Зубцов Ю.Н., Большакова Л.С., Меркулова Е.Г., Ашихина Л.А.
Оценка адекватности фактического питания девушек, обучающихся в профессиональных образовательных организациях **145**

Масалов В.Н., Овсянникова Н.Н., Валагов А.Г., Сысоева Л.А., Ляхова О.Л.
Поведенческие факторы в этиологии нарушений здоровья студентов **152**

Савина А.Г., Малявкина Л.И.
Проблемы формирования экосистемы онлайн-образования в тренде цифровой экономики **159**

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Замуруева Н.А., Бондарева Н.А., Щербакова С.П.
Теоретические основы исследования социально-экономического развития муниципальных образований **166**

Илюхина И.Б., Ильминская С.А.
Роль банковского капитала в инновационном развитии социально-экономических систем **170**

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ МАТЕРИАЛОВ **175**

АПК И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

УДК 338.436.33:377.36(470)

Лытнева Н.А., Парушина Н.В., Полянин А.В.

СУЩНОСТЬ, ПРИНЦИПЫ И ФУНКЦИИ КОРПОРАТИВНОЙ ПОЛИТИКИ В ИНТЕГРИРОВАННЫХ ФОРМИРОВАНИЯХ АПК

Lytneva N.A., Parushina N.V., Polyanin A.V.

ESSENCE, PRINCIPLES AND FUNCTIONS OF CORPORATE POLICY IN THE INTEGRATED ORGANIZATIONS OF AGRARIAN AND INDUSTRIAL COMPLEX

***Лытнева Наталья Алексеевна**, доктор экономических наук, профессор; ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12; Среднерусский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»; РФ, 302028, г. Орел, бульвар Победы, д. 5А; e-mail: ukap-lytneva@yandex.ru*

***Lytneva Natalya Alekseevna**, Doctor of Economic Sciences, Professor; Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation;*
Orel Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; 5A Pobedy Boulevard, Orel 302028, Russian Federation; e-mail: ukap-lytneva@yandex.ru

***Парушина Наталья Валерьевна**, доктор экономических наук, профессор; зав. кафедрой «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12; Среднерусский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»; РФ, 302028, г. Орел, бульвар Победы, д. 5А; e-mail: parushinan@mail.ru*

***Parushina Natalya Valerjevna**, Doctor of Economic Sciences, Professor; Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation;*
Orel Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; 5A Pobedy Boulevard, Orel 302028, Russian Federation; e-mail: e-mail: parushinan@mail.ru

***Полянин Андрей Витальевич**, доктор экономических наук, профессор; кафедра «Менеджмент и государственное управление» Среднерусский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»; РФ, 302028, г. Орел, бульвар Победы, д. 5А; e-mail: polyanin.andrei@yandex.ru*

***Polyanin Andrey Vitaljevich**, Doctor of Economic Sciences, Professor; Orel Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; 5A Pobedy Boulevard, Orel 302028, Russian Federation; e-mail: polyanin.andrei@yandex.ru*

***Аннотация**: В статье рассмотрены направления развития кадровой политики в современных условиях развития интегрированных агропромышленных формирований, которые претерпели серьезные изменения и в полной мере соответствуют стратегии функционирования организации. Анализ проблемы наличия профессиональных квалифицированных специалистов в АПК привел к отказу от мнения, что работа с кадрами носит только административный характер. Определены меры развития кадровой работы, необходимой для интегрированных агропромышленных структур: обеспечение структурных подразделений качественными специалистами; мотивация сотрудников на достижение высокой результативности трудовой деятельности*

***Abstract**: In the article development directions of manpower policy under modern conditions of development of integrated agroindustrial formations are considered. Manpower policy has greatly changed, and fully corresponds to the strategy of organization functioning. The problem of availability of professional qualified experts in agrarian and industrial complex is considered. The opinion that the work with the staff is only administrative was rejected. Measures of development of personnel operations necessary for integrated agroindustrial structures are defined. They are: provision of structural divisions with qualitative experts and employees' motivation to achieve high labour productivity*

Ключевые слова: *кадры, корпоративная политика, управление, АПК, стратегия*

Keywords: *staff, corporate policy, management, agrarian and industrial complex, strategy*

Кадровая политика интегрированных агропромышленных формирований направлена на эффективное планирование, которое способствует определению задач, стратегии и целей, улучшению микроклимата в трудовом коллективе. Низкий уровень профессиональной подготовки специалистов приводит к проблемам их адаптации к современным требованиям рынка, функционированию организации, развитию сельскохозяйственной отрасли, что определяет значимость разработки социально-экономических механизмов воспроизводства профессиональных работников, имеющих общую и специализированную подготовку.

Системе управления корпоративной культурой интегрированных агропромышленных формирований посвящены труды многих российских и зарубежных экономистов. Сложилось достаточного большое количество мнений феномена культуры, где в его толковании нет четкого позиционирования по свойствам и категориям. Сформулировать данное понятие затруднительно, поскольку историческая эволюция содержания категории, а также взаимосвязь с другими развитыми концепциями накладывают определенный отпечаток.

Понятие «культура» (в переводе с латинского cultio) означает «возделывание», «обработка». Наиболее древним определением слова «культура» считается глагол colere в первоначальном значении «возделывать», «обрабатывать» и лишь позднее - «почитать», «поклоняться».

Чаще всего под культурой организации понимается способ выполнения работ. Но такая формулировка является довольно узкой, что требует ее изучения в целом, в обществе.

По мнению Л. Гуизо, П. Сапиенца, Л. Зингалес, культура представляет собой традиционные убеждения, а также ценности, которые передаются этническими, религиозными, социальными группами народов от поколения к поколению в неизмененном виде [9].

Э. Шейн под организационной культурой понимает выражение совокупности коллективных базовых правил, которые изобретены, открыты или выработаны группой людей по мере приобретения ими навыков для решения проблем, связанных с адаптацией к внешней среде и внутренней интеграции, разработанных достаточно хорошо для того, чтобы считаться ценными. Члены таких групп должны обучаться правилам как легитимному способу постижения корпоративной сути [8].

Ученый Г. Хофстед характеризовал понятие организационной культуры шире, определяя ее качеством коллективного программирования мыслей, которое дифференцирует сотрудников разных организаций. О.С. Виханский и А.И. Наумов считали, что организационная культура представляет собой важные предположения, которые принимают члены организации и получают выражение в заявляемых организацией ценностях, дающих ориентиры для их поведения. Эти ориентиры передаются индивидам через «символические» средства духовного и материального внутриорганизационного окружения [1].

Т.О. Соломанидина считает, что организационная культура представляет собой социально-духовное измерение организации, складывающееся под влиянием материальных и нематериальных, явных или скрытых, осознаваемых или неосознаваемых процессов и явлений, которые определяют единство понимания, идеологии, ценностей, способов решения проблем и поведения персонала организации и позволяют организации двигаться к успеху [6].

И.В. Грошев и А.А. Краснослободцев высказывают свой подход к организационной культуре как набору значимых предположений, которые принимают члены организации и получают их выражение в ценностях, определяющих людям ориентиры для поведения и действий, передаваемые посредством символических средств духовного и материального внутриорганизационного общения [2].

Современные идеи культуры организации имеют более абстрактный характер, так как их нельзя созерцать или прикасаться к ним, однако они окружают и влияют на все происходящее в организации. Концепция культуры организации занимает особую позицию в системе развития менеджмента на международном уровне. К первым попыткам изучения компаний посредством культурного подхода относятся работы американских экономистов, в частности работы Э. Мэйо в начале 30-х годов, в том числе Хоуторнский эксперимент (компания Western Electric) [6]. Ими изучалось влияние факторов на изменение экономических показателей компании, на производительность труда среди обследуемых сотрудников компании.

Однако результаты первых исследований показали несостоятельность ряда тезисов «классической» теории менеджмента, в которой не учитывались в полной мере латентные факторы психологической и социальной природы. Полученные выводы по результатам эксперимента явились точкой отсчета в становлении науки об организационной культуре, что позволило сформировать доказательную базу необходимости формирования ощущения осмысленности в корпоративной среде персонала, института групповой сопричастности на базе общегрупповой ценностной шкалы, психологических ярлыков для управления их экономическим поведением. Развитие теории организационной культуры широко изучалось на рубеже 80-90 гг., ее стали развивать для разработки стратегии компании. В это время проводились исследования крупных и средних компаний в целях исследования вопроса формирования культур для разных потребностей персонала, фирмы анализировались с точки зрения культурных систем. Ключевым моментом явилось формирование Т. Дилом и А.

Кеннеди концепции организационной культуры как основной переменной, которая влияет на организационное поведение и развитие коммерческих структур.

В настоящее время исследование организационной культуры является отдельным направлением управленческой науки. Концепция организационной культуры базируется на основе понятия «управление». В каждом аспекте категории «управление» просматривается взаимосвязь с понятием «культура организации». В результате «управление» следует трактовать как особый вид деятельности, направленный на достижение цели организации и средство обеспечения целостности социально-психологической системы организации. Такой подход способствует выделению причинно-следственных связей между явлением культуры организации и деятельностью.

Понятие организационная культура объединяет сопряженные понятийные системы:

– корпоративную культуру;
– предпринимательскую культуру;
– социально-психологический климат.

Исследование научных подходов к понятию «корпоративная культура» свидетельствует о том, что западные ученые категорию «корпоративная культура» зачастую обобщают с «организационной культурой». Они используют такие термины, как «corporateculture», «organizationalculture», «corporateidentity». Такие подходы развиты рядом отечественных экономистов - Т.Н. Персиковой, Н. Кузнецовой.

Авторы А.И. Колесников [3], М. Мортынова [5] корпоративную культуру расценивают как часть организационной культуры. Другие ученые рассматривают корпоративную и организационную культуру как самостоятельные феномены, то есть разные явления, которые пересекаются посредством элементов. К общим элементам относятся миссия организации и условия труда. Между тем в организационную культуру входит сама структура организации, она проявляется посредством документов, приказов, распоряжений.

Основным элементом корпоративной культуры являются ценности, приобщение к которым не может происходить столь прямо в силу специфики данного явления. По мнению П. Вейл, корпоративная культура является общей психологией организации. К. Дэвис и Д. Ньюстр определили корпоративную культуру как допущения, ценности и убеждения, характерные для персонала организации. Э. Джакус считал, что под культурой предприятия необходимо понимать образ мышления, который характерен для персонала и который должен быть принят вновь принятыми работниками. Он отмечает, что культурой организации необходимо считать системы ценностей и норм, образцов поведения, определяющих способы объединения групп в организацию для достижения поставленных целей. Е.Н. Штейн трактует корпоративную культуру как комплекс приемов решения проблем внутренней интеграции и внешней адаптации.

Современные организации функционируют в условиях неопределенности внешней среды под влиянием экономических, социально-политических, природно-климатических и прочих факторов. Для сохранения устойчивости, успешного развития хозяйственной деятельности им необходимо совершенствовать свою корпоративную культуру в соответствии с современными требованиями. Руководители организации осуществляют поиск эффективных решений управления, анализируют и систематизируют закономерности и принципы рациональной корпоративной культуры. К принципам формирования корпоративной культуры относятся: справедливость, свобода, человеческие ценности.

Мнения различных экономистов совпадают в том, что корпоративная культура представляет одну из составляющих жизнедеятельности организации, которая оказывает существенное влияние на ее эффективность. В связи с этим руководство организации способствует формированию сильной корпоративной культуры, основанной на роли человека в системе общественного разделения труда.

Отличительными особенностями эффективной корпоративной культуры являются:

- единство и слаженность персонала - team spirit, создание командного духа;
- получение удовлетворенности от работы и гордость за ее результативность;
- патриотизм организации, стремление к соответствию ее стандартам;
- высокий уровень требовательности к качеству труда;
- готовность к осуществлению перемен, связанных с инновационным прогрессом, конкурентностью, несмотря на трудности.

Корпоративная культура обладает большим влиянием на поведение сотрудников организации. Одним из критериев оценки сильной корпоративной культуры служит показатель текучести кадров. Низкий показатель характеризует единство целей и взаимопонимание сотрудников, что порождает сплоченность персонала, верность стратегии и преданность организации, отсутствие желания покидать организацию. Корпоративная культура характеризуется определенным имиджем организации, который отличает ее от других организаций. Это создает социальную стабильность организации, которая сплачивает организацию, обеспечивает определенность стандартов поведения.

Значимость корпоративной культуры характеризуется рядом обстоятельств. Она предопределяет сотрудникам организационную идентичность, является одним из важных источников стабильности и преемственности, что обеспечивает сотрудников чувство гарантии. Владение знаниями корпоративной культуры позволяет сотрудникам правильно оценивать происходящие в организации события и понимать коллег.

Культура является элементом привлечения внимания, передачи видения и способствует оценке заслуг творческих и эффективных работников. Корпоративная культура может быть охарактеризована как совокупность базовых ценностей, убеждений, соглашений, которые разделяют и поддерживают все члены коллектива организации. Культура способствует выживанию организации в конкурентной борьбе, в завоевании новых рынков и успешному развитию.

Понятие корпоративной культуры раскрыл Барри Феган, определяя ее как совокупность это идей, интересов и ценностей, разделяемых группой, в том числе: опыт и навыки сотрудников, традиции коллектива, процессы коммуникации, способы принятия управленческих решений, мифы и страхи персонала, надежды руководства, устремления и ожидания сотрудников. По мнению ученого, корпоративной культурой следует считать отношения сотрудников к выполнению работы, гармоничность работы оборудования и персонала. Это клей, на котором держится то масло, которое смягчает. Это та суть, которая объясняет, почему сотрудники выполняют различную работу в рамках организации. Это тот момент, когда сформировано видение одних частей организации на другие ее части, когда отдельные формы поведения выбирает для себя каждое из подразделений в результате этого видения. Корпоративная культура проявляется в шутках и шаржах на стенах либо удерживается взаперти и проявляется только для своих работников. Это могут знать все сотрудники, иногда за исключением руководителя.

Корпоративная культура современной организации определяется способом реализации теоретической надстройки, а именно: она выступает корпоративной философией «судьбы организации», которая характеризуется принципами и обязательствами перед персоналом и перед обществом в целом. Такая философия выступает в виде мировоззренческого фундамента производственно-хозяйственной деятельности любого современного экономического субъекта. Взаимосвязь этических, правовых и социальных обязательств повышает привлекательность организации для внешних субъектов, а также способствует развитию принципа командного подхода, единого корпоративного творческого духа и доброжелательного отношения к сотрудникам.

Методика В.А. Спивака предусматривает группировку функций корпоративной культуры на общие функции и функции на уровне корпорации [7].

К общим функциям корпоративной культуры он относит:

- функция продуцирования и накопления духовных ценностей сотрудниками;
- оценочно-нормативную функцию, которая позволяет дать оценку поведения личности в соответствии с нормами культурного поведения и идеалом, определить позитивные и негативные действия, гуманные и бесчеловечные, изящные и грубые отношения;
- регламентирующую и регулирующую функции культуры;
- функцию познания в форме научного познания, обыденного познания, познания посредством искусства, религиозного познания;
- функцию формирования мировоззрения сотрудника, превращение корпоративных ценностей в ценности личности и трудового коллектива либо вступление с ними в конфликт;
- функцию коммуникации, которая реализуется посредством ценностей, принятых обществом, норм поведения и других элементов культуры, обеспечения взаимопонимания членов общества и их взаимодействия;
- функцию сохранения и накопления опыта человечества;
- рекреативную функцию, которая характеризуется восстановлением духовных сил в процессе восприятия или включения в культурную деятельность субъекта.

По мнению А.А. Антоновой, к функциям корпоративной культуры относятся [4]:

− стремление к развитию чувства общности всех членов организации;
− формирование определенного имиджа организации, которые отличаются от ряда других организаций;
− усиление вовлеченности сотрудников организации в работу коллектива;
− создание форм поведения и восприятия, которые целесообразны с точки зрения деятельности организации;
− обеспечение социальной стабильности в организации, способствующей сплачиванию сотрудников.

А.А. Антонова считает, что главная функция корпоративной культуры состоит в формировании в сознании членов трудового коллектива определенного эталона, при котором работники отождествляли бы себя с организацией.

Эволюция экономической науки выделяет множество видов корпоративной культуры, которые связаны с разнообразием отраслей производства и видов деятельности субъектов. Над типологией культуры работали Иошимури, Нойман, Блейк, Оучи, Хандри, Бурке, Рюттингер и др. Оучи в своей концепции выделял три типа культуры организации: рыночную, бюрократическую и клановую.

Под рыночной (предпринимательской) культурой он понимал господство стоимостных отношений, поэтому ориентир руководства и персонала организации направлен на обеспечение рентабельности. Эффективность функционирования субъекта определяется на основе стоимостных показателей, которые взаимосвязаны с издержками производства. Предприятия с таким типом культуры могут длительно работать нормально, поскольку их деятельность эффективна.

Под бюрократической (административной) культурой он понимал культуру, основанную на системе власти, направленной на регламентацию деятельности организации в виде принятых правил, внутренних инструкций и процедур. Основным источником власти является при этом компетентность. Такая культура, как правило, отличается эффективностью и применяется в стабильных и прогнозируемых ситуациях. Однако в момент экономического кризиса эффективность снижается.

Клановую культуру ученый характеризует как альтернативу двум первым, она является распространенной в неформальных организациях. Формирование клана осуществляется на основе какой-либо общей для всех членов системы ценностей. Эти ценности создаются самой организацией.

По Р. Рюттингеру, корпоративная культура подразделяется на четыре типа.

Инвестиционная культура характеризуется такими особенностями, как ориентация и стратегия на будущее развитие фирмы; масштабные капиталовложения в условиях неопределенности; неуверенность и неопределенность инвесторов в правильности принятого инвестиционного решения. При этой культуре значимость отводится авторитету, профессиональным знаниям, опыту. Управленческие решения подлежат тщательной проверке. При этом руководство организации рискует своей карьерой и будущим развития организации. В таких компаниях медленный карьерный рост, он связан с авторитетом, который бывает непродолжительным.

Тип административной культуры характеризуется низкой степенью риска и медленной обратной связью. Она может проявляться в сферах общественного обслуживания; в хорошо функционирующих отраслях; в крупных административных компаниях и частично в банках, в системе страхования. Процесс общения в организациях, использующих административную культуру, основан на обстоятельности и подчеркнутой иерархии. Практически отсутствует связь между результатом и вознаграждением специалистов. При такой культуре присутствует ярко выраженная ориентация на внутренние проблемы; хорошо организована система документооборота; значение придается больше самой процедуре управления; исполняются все распоряжения; титулы преобладают над денежным вознаграждением.

Тип культуры выгодных сделок (спекулятивной культуры) характеризуется быстрой обратной связью и финансовым риском разной степени. Такая культура применяется там, где осуществляются выгодные сделки с ценными бумагами, платежными средствами, сырьем, а также в развитии моды, торговле косметикой, профессиональном спорте, рекламе и др. Особенностью является молодой возраст сотрудников, обладающих высоким самомнением и тщеславием, с ярко выраженными бойцовскими качествами и агрессивностью. Мотивация таких сотрудников - максимизация прибыли. Применяемые методы управления становятся ритуалом, способным создать мнение о всесторонней продуманности и успехе.

Тип культуры торговли характеризуется быстрой обратной связью и малым риском. Такая культура развита в торговых организациях, сбытовых организациях, предприятиях розничной торговли, в компьютерном производстве; у маклеров по продаже недвижимости и финансовых маклеров; у торговцев автомобилей; при продаже товаров с доставкой на дом, а также при мелкорозничной торговле. Результаты в данном случае зависят от количества контактов с покупателями и от настойчивых торговых сделок. Материальная сторона и стимулы не всегда имеют для работников основное значение, значимость заключается в ощущении принадлежности к успешной команде организации.

Современные подходы к формированию корпоративной культуры характеризуются многообразием используемых форм, при ее формировании рассматривается широкий спектр ценностей и норм. Под нормами следует понимать систему обобщающих определённых правил, которые управляют поведением сотрудников и ведут к достижению поставленных целей и задач организации. Организация корпоративной культуры сталкивается с трудностями удержания необходимого уровня организационной культуры, особенно при принятии новых работников, которые приносят с собой не только новые идеи и индивидуальные подходы к решению профессиональных задач, но и новый набор собственных ценностей, взглядов, убеждений. Индивидуальные личностные ценности сотрудников могут существенно изменить сложившуюся культуру ценностей в рамках организации. В целях сближения взглядов вновь принятых сотрудников с системой культурных ценностей организации необходимо постоянно воздействовать на формирование внутренних ценностных, ориентировать их на ценности организации.

В процессе формирования организационной культуры в литературных источниках для оценки социально-психологического смысла рассматриваемого феномена организационной культуры используют следующие параметры: интеграцию, дифференциацию и адаптацию.

Интеграция характеризуется действиями, связанными с объединением всех структур и подразделений организации. Поскольку любая компания с ее внутренними функциями и проявлениями может быть представлена как сложный структурированный организм, а ее подразделения - как специфические органы, предназначенные для выполнения определенных функций. Любая фирма нуждается в согласованности в осуществлении ее хозяйственной деятельности, то есть в интеграции осуществляемых функций.

Дифференциация характеризуется как «уникальность», которая представляется несколько шире «специализации, которые рассматриваются в рамках одной компании.

Адаптация – процесс, который возникает после принятия решения о приеме сотрудника на работу в

компанию, когда решается вопрос об определении его уникального рабочего места в сложившемся коллективе, то есть возникает необходимость в создании ситуации организации деятельности принятого сотрудника, при которой его профессиональные качества раскрываются с максимальной пользой для компании.

Для целей развития корпоративной культуры необходимо соблюдение ряда общепринятых принципов.

1. Развитие и совершенствование. Принцип предусматривает оценку собственной корпоративной культуры, анализ сильных и слабых сторон компании, определение направлений совершенствования, повышение уровня профессиональных навыков как отдельных сотрудников, так и коллективных. Обучение персонала и повышение его квалификации.

2. Оптимизм. Поддержка положительных эмоций в работе коллектива, что побуждает сотрудников чувствовать себя сильными, иметь желание передавать положительное ощущение жизни другим, нести мощный позитивный заряд как коллективу, так и клиентам, поставщикам и конкурентам.

3. Взаимная поддержка. Умение работать в команде, руководство принципом оказания поддержки в профессиональной деятельности, уважение друг друга, высокая оценка профессионального вклада каждого, навыки командного взаимодействия. Выполнение единых целей с профессиональной отдачей каждого сотрудника.

4. Профессионализм. Владение высокими профессиональными компетенциями, позволяющими осуществлять хорошую, качественную работу. Соблюдение сотрудниками правил профессиональной команды, суть которых заключается в получении максимально хороших результатов, в обмене опытом, новыми идеями, направленными на стратегию развития деятельности компании.

Список источников:

1. *Виханский О.С., Наумов А.И. Менеджмент. - 5-е изд. доп. и перераб. - М: Экономистъ. 528 с.*
2. *Грошев И.В. Организационная культура: учебник / И.В. Грошев, А.А. Краснослободцев. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. 535 с*
3. *Колесников А.В. Корпоративная культура современных организаций. - М.: Альфа-Пресс, 2011. - 448 с.*
4. *Корпоративная культура и управление персоналом туристской организации: учебное пособие / [авт.-сост. А.А. Антонова]; под ред. Е.З. Герчиковой. – Саратов: ССЭИ РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2016. – 64 с.*
5. *Мартынова М. Организационная культура: сценарий изменения // Справочник по управлению персоналом. - 2009. - №10. - С. 21-27.*
6. *Соломанидина Т.О. Организационная культура компании. – М.: ООО «Управление персоналом», 2003. - 456 с.*
7. *Спивак В. А. Корпоративная культура: теория и практика. – СПБ.: Питер. – 20с.*
8. *Шейн Э. Организационная культура и лидерство. – 3 е изд. – СПб.: Питер, 2008. – 330 с.*
9. *Guiso L., Sapienza P., Zingales L. Civic capital as the missing link. // In: J. Benhabib, A. Bisin, M.O. Jackson (eds.) Handbook of Social Economics. – Amsterdam: Elsevier, 2011.*

УДК 338.439.222(470.319)

Тучкова Л.Е., Верховец И.А., Тихойкина И.М.

АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЦИОНАЛЬНОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ УРИЦКОГО РАЙОНА ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Tuchkova L.E., Verkhovets I.A., Tikhoikina I.M.

THE ANALYSIS OF ECONOMIC REGULATION MECHANISMS OF RATIONAL LAND USE ON THE EXAMPLE OF URITSKY DISTRICT OF OREL REGION

Тучкова Людмила Евгеньевна, *кандидат сельскохозяйственных наук, доцент; кафедра почвоведения и прикладной биологии ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»; РФ, 302026, г. Орёл, ул. Комсомольская, д. 95; e-mail: lutuchka@yandex.ru*

Tuchkova Lyudmila Evgenevna, *Candidate of Agricultural Sciences, Associated Professor, Orel State University named after I.S. Turgenev; 95 Komsomolskaya Street, Orel 302026, Russian Federation; e-mail: lutuchka@yandex.ru*

Верховец Ирина Алексеевна, *кандидат сельскохозяйственных наук, доцент; кафедра почвоведения и прикладной биологии ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»; РФ, 302026, г. Орёл, ул. Комсомольская, д. 95; e-mail: iverkhovets@mail.ru*

Verkhovets Irina Alekseevna, *Candidate of Agricultural Sciences, Associated Professor, Orel State University named after I.S. Turgenev; 95 Komsomolskaya Street, Orel 302026, Russian Federation; e-mail: iverkhovets@mail.ru*

Тихойкина Ирина Михайловна, *кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12; e-mail: tihojkina@ya.ru*

Tikhoikina Irina Mikhailovna, *Candidate of Agricultural Sciences, Associated Professor, Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation; e-mail: tihojkina@ya.ru*

Аннотация*: В статье проведен расчет кадастровой, рыночной, потребительской стоимости земли на основе почвенно-экологического индекса, а также анализ экономических механизмов, регулирующих рациональное землепользование. В результате исследования выявлено, что величина потенциального плодородия Урицкого района Орловской области с 6-8 туров снизилась на 13,43 балла. Увеличение всех показателей эффективного экономического развития говорит о том, что Урицкий район имеет стабильное экономическое развитие. Отмечается рост большинства экономических показателей, увеличение рентабельности земель*

Abstract*: Calculation of cadastral, market and consumer land value on the basis of soil-ecological index is carried out in the article. Economic mechanisms regulating rational land use is analyzed. As a result of research it is revealed, that the value of potential fertility of Uritsky district of Orel region has decreased from 6-8 rounds by 13,43 points. The increase in all indicators of effective economic development demonstrates that Uritsky district has stable economic development. There is growth of the majority of economic indicators and increase of land profitability*

Ключевые слова*: земельный налог, почвенно-экологический индекс, экономическая оценка, стоимость земли, экономические механизмы*

Keywords*: land-tax, soil-ecological index, economic estimation, land value, economic mechanisms*

В настоящее время в России десятки миллионов гектаров выведены из сельскохозяйственного оборота, увеличиваются темпы деградации и уничтожения плодородия почв. На сегодня из 11,9 миллиона собственников земельных долей около четырех миллионов не смогли разумно подойти к получению прибыли. Более одного миллиона земельных долей общей площадью 9,2 миллиона гектаров является невостребованными. Почти половина площади приватизированных сельхозугодий находится в собственности практически недееспособного населения и лиц, не обрабатывающих землю. Все это в итоге привело к забрасыванию земли и ее последующей деградации.

Даже эта, далеко неполная характеристика эколого-экономической обстановки по использованию сельхозугодий требует создания нового экономического механизма землепользования. В новой российской рыночной системе должен быть создан такой механизм, который стимулировал бы более эффективное (рациональное) использование земли, улучшение ее качественных характеристик.

По мнению Л. А. Селивановой (2007), «экономическое регулирование рационального использования земель включает в себя совокупность экономических механизмов (инструментов), реализация которых должна способствовать росту плодородия земель, повышению эффективности отрасли земледелия в целом» [4].

На основе агрохимических данных была проведена оценка плодородия пахотных почв Урицкого района Орловской области, которая выражается в виде почвенно-экологического индекса (ПЭи).

Анализ динамики плодородия почв Урицкого района Орловской области был проведен по данным ФГБУ «Центр химизации и сельскохозяйственной радиологии «Орловский» (1964-2014 гг.) (рис. 1).

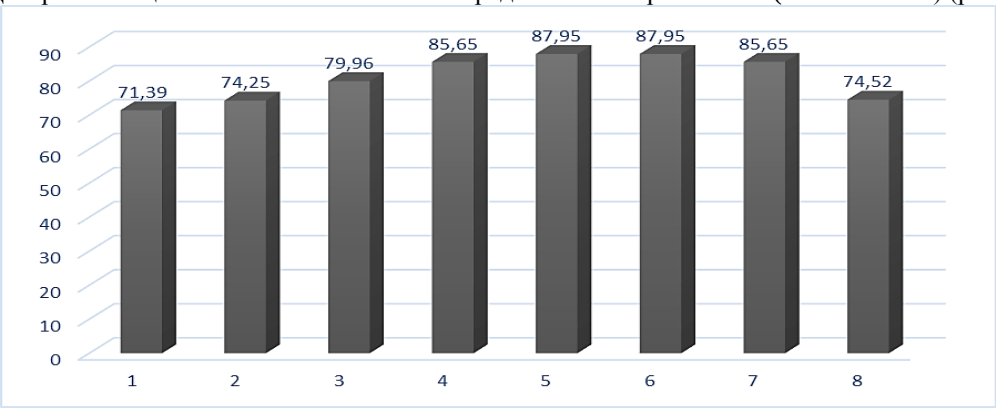


Рисунок 1 – Динамика ПЭи по данным ФГБУ «Центр химизации и сельскохозяйственной радиологии «Орловский» 1964-2014 гг. [3]

Наибольший показатель почвенно-экологического индекса, а соответственно и почвенного плодородия, был в 5 – 6 турах обследования, т.е. в период с 1989-1999 гг., он равен 87,95, что на 2,3 больше, чем в четвертом и седьмом турах обследования. Самый низкий почвенно-экологический индекс был в первом туре обследования, он равен 71,39.

Расчёт ПЭи как комплексного показателя плодородия почв показывает снижение уровня плодородия почв на территории Урицкого района с 6-8 туров на 13,43 балла. Для восстановления плодородия необходимо проводить мероприятия путем внесения минеральных удобрений.

К механизмам регулирования рационального землепользования относятся: экономический, нормативно-правовой, государственный. Следует подчеркнуть важность размера земельной ренты в качестве экономического механизма регулирования [1].

Рассмотрим следующие показатели экономического регулирования: земельный налог, нормативная стоимость земли, рыночная стоимость земли, кадастровая оценка и анализ полученных инвестиций для экономического развития. При расчёте стоимости земли важно учитывать уровень её плодородия [2]. На стоимость земли оказали влияние: поправочный коэффициент на местоположение участка, коэффициент территории, технологический коэффициент, инфляционный индекс, рельеф. Расчет стоимости плодородия почвы Урицкого района Орловской области представлен в табл. 1.

Таблица 1 – Зависимость цены земли от вида стоимости

Виды стоимости, руб.	За 1 га	Всего почвенного покрова
Плодородия почвы	33534	2811423492
Потребительная	313656,92	26296368858,96
Рыночная	219559,84	18407457865,92

Наименьшей является стоимость плодородия почвы, которая составила 33534 рублей за 1 га, или 2811423492 рублей всего почвенного покрова Урицкого района.

Нормативная стоимость земли составляет 313656,92 рублей за 1 га. Рыночная стоимость за 1 га на 94097,08 рублей меньше, чем потребительная, и на 186025,84 рубля больше стоимости плодородия почвы.

Кадастровая стоимость земельных участков зависит от двух факторов: назначение земельного участка (разрешенный вид его использования) и удельного показателя кадастровой стоимости, который зависит от местоположения конкретного земельного участка.

Удельный показатель кадастровой стоимости земли по Орловской области взят согласно Постановлению Правительства Орловской области от 18 декабря 2009 года № 282 «Об утверждении результатов актуализации государственной кадастровой оценки земель» (табл. 2).

Таблица 2 – Кадастровая стоимость земель Урицкого района

Категория земель	Общая площадь земель		УПКСЗ, руб./ м^2	Кадастровая стоимость, руб.
	га	%		
Лесного фонда	5880	7,01	0,58	34104000
Особо охраняемых объектов и территорий	363	0,43	10,39	37715700
Водного фонда	450	0,54	17,65	79425000
Населённых пунктов	3970	4,74	53,23	2113231000
Промышленности, энергетики, транспорта, связи и земли иного специального назначения	3500	4,17	176,96	6193600000
С/х назначения	69677	83,11	10,97	7643566900
Итого земель в границах района	83840	100		16101642600

Основную долю от территории Урицкого района составляют земли с/х назначения – 69677 га (83,11%). Удельный показатель кадастровой стоимости земли с/х назначения составляет 10,97 рублей за квадратный метр, стоимость земли данной категории в пределах изучаемого района – 7643566900 руб.

Самый низкий УПКСЗ имеют земли лесного фонда – 0,58 руб./м^2, а общая стоимость составляет 34104000 руб. Самый высокий УПКСЗ имеют земли промышленности, энергетики, транспорта, связи и земли иного специального назначения - 176,96 рублей за квадратный метр, в пределах изучаемого района данной категории земель 3500 га, что составляет 4,17% от общей площади. Стоимость данной категории земель составляет 6193600000 руб. Кадастровая стоимость всего почвенного покрова Урицкого района – 16101642600 руб.

Налоговую базу можно использовать для поддерживания высокого уровня плодородия земель, но современная система налогообложения зависит от кадастровой стоимости земель, которая ранжируется от

категории назначения земель. В Орловской области при расчете налогообложения для земель сельскохозяйственного назначения используется ставка налога 0,3 от кадастровой стоимости, для остальных категорий земель ставка налога составила 1,5 от кадастровой стоимости, согласно статье 394 НК РФ [5].

Земельный налог земель с/х назначения варьируется в интервале от 915 руб. до 561403 руб., для земель населенных пунктов колеблется от 215 руб. до 199075 руб. и зависит от местоположения и площади земельного участка.

Земли промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земли для обеспечения космической деятельности, земли обороны, безопасности и земли иного специального назначения варьируют в пределах от 1172 руб. до 1092006 руб.

Из всех категорий земель, присутствующих в пределах Урицкого района, земли промышленности, энергетики, транспорта, связи и земли иного специального назначения имеют наибольший земельный налог, который составил 92904000 руб. соответственно. На размер налога земель промышленности, энергетики, транспорта, связи и земель иного специального назначения повлиял УПКСЗ, который составил 176,96 руб./м^2.

Земли с/х назначения имеют наименьший земельный налог – 22930701 руб. Земельный налог на земли населённых пунктов составил 31698465 руб. Расчет показывает, что цена земли занижена, так как не учитывается реальный уровень плодородия земель. Реальная кадастровая стоимость земель в Урицком районе Орловской области должна составлять 21,96 руб. за м^2, а составляет в настоящее время 10,97 руб. за м^2.

Таким образом, если будут учитывать все факторы (климат, местоположения участка, влияние внешних факторов), которые влияют на плодородие, то цена будет выше, а налоги – соответствующими.

Анализ инвестиций является одним из показателей экономического механизма рационального землепользования. В работе представлены данные улучшения инвестиционной привлекательности сельского хозяйства с 2009 года по 2014 гг.

Доля земельных участков, находящихся в муниципальной собственности, а также государственная собственность на которые не разграничена, право постоянного (бессрочного) пользования которыми переоформлено в соответствии с требованиями Федерального закона «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» в общем количестве земельных участков, находящихся в муниципальной собственности, а также государственная собственность на которые не разграничена, право постоянного (бессрочного) пользования на которые постепенно увеличивается.

Число прибыльных сельскохозяйственных организаций (для муниципальных районов) и общее число сельскохозяйственных организаций (для муниципальных районов) с 2009-2014 гг. увеличилось.

Площадь фактически используемых сельскохозяйственных угодий муниципального района снизилось с 2009 по 2011 гг., а с 2011-2014 гг. площадь не изменилась и составила 59659 га (табл. 3).

Таблица 3 – Показатели инвестиционной привлекательности сельского хозяйства

Наименование показателя	Ед. изм.	2009 год	2010 год	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год
Площадь фактически используемых сельскохозяйственных угодий	га	60802	61342	59659	59659	59659	59659
Число прибыльных сельскохозяйственных организаций	ед.	4	7	7	9	10	10
Общее число сельскохозяйственных организаций	ед.	9	10	10	10	10	10
Доля земельных участков, находящихся в муниципальной собственности, а также государственная собственность на которые не разграничена, право постоянного (бессрочного) пользования	%	91	92	93	94	96	98

Увеличение показателей, представленных в таблице, говорит о том, что в границах анализируемого района идет развитие сельского хозяйства и повышение инвестиционной привлекательности (табл. 4).

В районе реализуются две основные муниципальные программы: «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года» и «Основные направления развития земельных и имущественных отношений в Урицком районе».

На первую из перечисленных программ было выделено и освоено 7500 тыс. руб. всего. «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года» было направлено на улучшение жилищных условий граждан, проживающих на селе, развитие инфраструктуры сельских территорий.

На вторую муниципальную программу было выделено из местного бюджета и освоено 1207 тыс руб. Данная программа выполняет следующие мероприятия: мероприятия по землеустройству и регулированию земельных отношений, мероприятия по учету и регулированию имущественных отношений и меро-

приятия по содержанию муниципального имущества, проведение капитального и текущего ремонта помещений, зданий и сооружений, находящихся в муниципальной собственности Урицкого района. Были достигнуты следующие результаты выполнения мероприятий: поступление средств в бюджет от использования и распоряжением собственностью Урицкого района; работы по межеванию земельных участков; изготовление кадастровых паспортов, технических планов на объекты недвижимости.

Прирост поступлений земельных платежей фактически достиг 28,6%, и легализация объектов недвижимости (количество объектов недвижимости, на которые проведена техническая инвентаризация и зарегистрировано право собственности) фактически достигла 37 показателей.

Таблица 4 – Муниципальные программы, направленные на развитие земельно-имущественных отношений

Наименование программного документа, мероприятия, целевого индикатора	Предусмотрено в муниципальном бюджете, тыс. руб.	Фактическое финансирование		Результаты выполнения мероприятий	Достижение плановых значений целевых индикаторов
		Сумма, тыс. руб.	Процент выполн. плана, %		
1.»Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года» - всего в том числе:	7500	7500	100	Улучшение жилищных условий граждан, проживающих на селе, развитие инфраструктуры сельских территорий	
местный бюджет	2175	2175	100		
областной бюджет	3153	3153	100		
федеральный бюджет	2172	2172	100		
2.»Основные направления развития земельных и имущественных отношений в Урицком районе»- всего	1207	1207	100	Поступление средств в бюджет от использования и распоряжением собственностью Урицкого района	
в том числе: местный бюджет	1207	1207	100		
Из общего объема по мероприятиям программы:					
Мероприятия по землеустройству и регулированию земельных отношений, всего	52	52	100	Работы по межеванию земельных участков	
в том числе: местный бюджет	52	52	100		
Мероприятия по учету и регулированию имущественных отношений, всего	244	244	100	Изготовление кадастровых паспортов, технических планов на объекты недвижимости	
в том числе: местный бюджет	244	244	100		
Мероприятия по содержанию муниципального имущества, проведение капитального и текущего ремонта помещений, зданий и сооружений, находящихся в муниципальной собственности Урицкого района	911	911	100		
в том числе: местный бюджет	911	911	100		
Целевые индикаторы:					
1.Прирост поступлений земельных платежей (%)					
плановое значение на 2016 год					8
фактически достигнуто					28,6
2. Легализация объектов недвижимости (количество объектов недвижимости, на которые проведена техническая инвентаризация и зарегистрировано право собственности (шт.)					
плановое значение на 2016 год					7
фактически достигнуто					37

В границах изучаемого района зарегистрировано 3500 личных подсобных хозяйств, 33 крестьянско-фермерских хозяйства и 8 сельскохозяйственных предприятий.

На территории Урицкого района Орловской области 3615 га земли занимают крестьянско-фермерские хозяйства. Личные подсобные хозяйства занимают площадь, равную 3025 га, и сельскохозяйственные предприятия занимают 42274 га. Всего занято 48914 га сельскохозяйственных земель.

На территории района проводится эффективное экономическое развитие. В таблице 13 представлены достигнутые значения показателей в период с 2011 по 2016 гг., касающиеся экономических механизмов рационального землепользования (рис. 2-5).

Число субъектов малого и среднего предпринимательства в расчете на 10 тыс. человек населения с 2011 по 2012 гг. увеличилось, а с 2013 по 2016 гг. отмечается постоянный прирост - к 2016 году их количество составило 253 единицы.

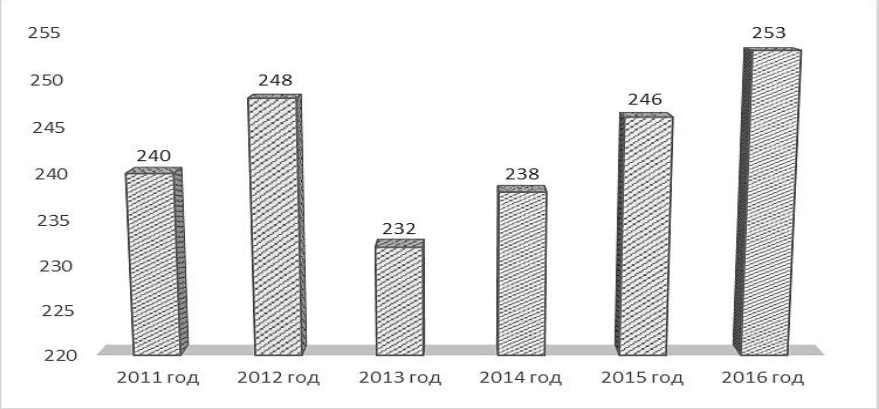


Рисунок 2 – Число субъектов малого и среднего предпринимательства в расчете на 10 тыс. человек населения, ед.

Объем инвестиций (за исключением бюджетных средств) в основной капитал в расчете на 1 жителя с 2011-2012 гг. снизился на 1918,3 руб. В период с 2012 по 2015 гг. увеличивался и составил 59947,8 рублей, а в 2016 году произошло резкое снижение объема инвестиций – на 458387,8 руб. (Рис. 3)

Рисунок 3 – Объем инвестиций в основной капитал в расчете на 1 жителя, руб.

Доля площади земельных участков, являющихся объектами налогообложения земельным налогом, в общей площади территории городского округа (муниципального района) с 2011 по 2016 гг. равномерно увеличивается (рис. 4).

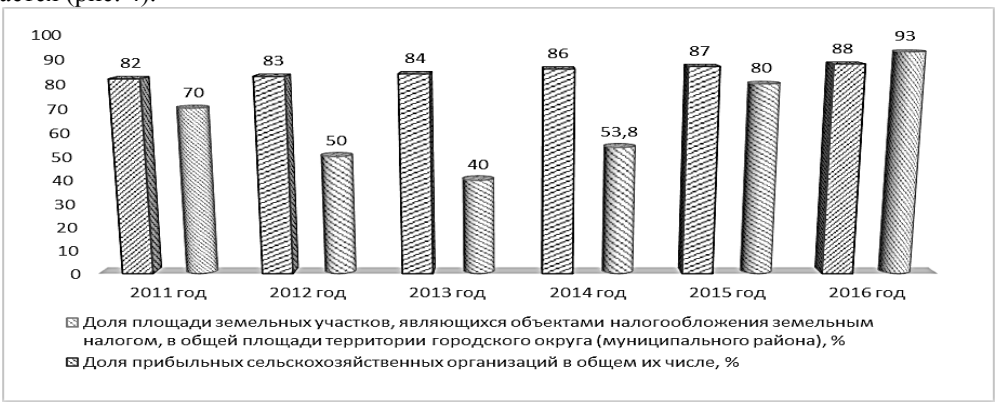


Рисунок 4 – Доля площади земельных участков и сельскохозяйственных организаций, %

Доля прибыльных сельскохозяйственных организаций в общем их числе с 2011-2013 гг. сократилась до 40%, 2013-2016 гг. произошло увеличение, которое составило 93%.

Площадь земельных участков, предоставленных для строительства в расчете на 10 тыс. человек населения, и земельных участков, предоставленных для жилищного строительства, индивидуального строительства и комплексного освоения в целях жилищного строительства, постепенно увеличивалась за весь промежуток времени и составила в 2016 году – 5,7 га и 2,5 га (рис. 5).

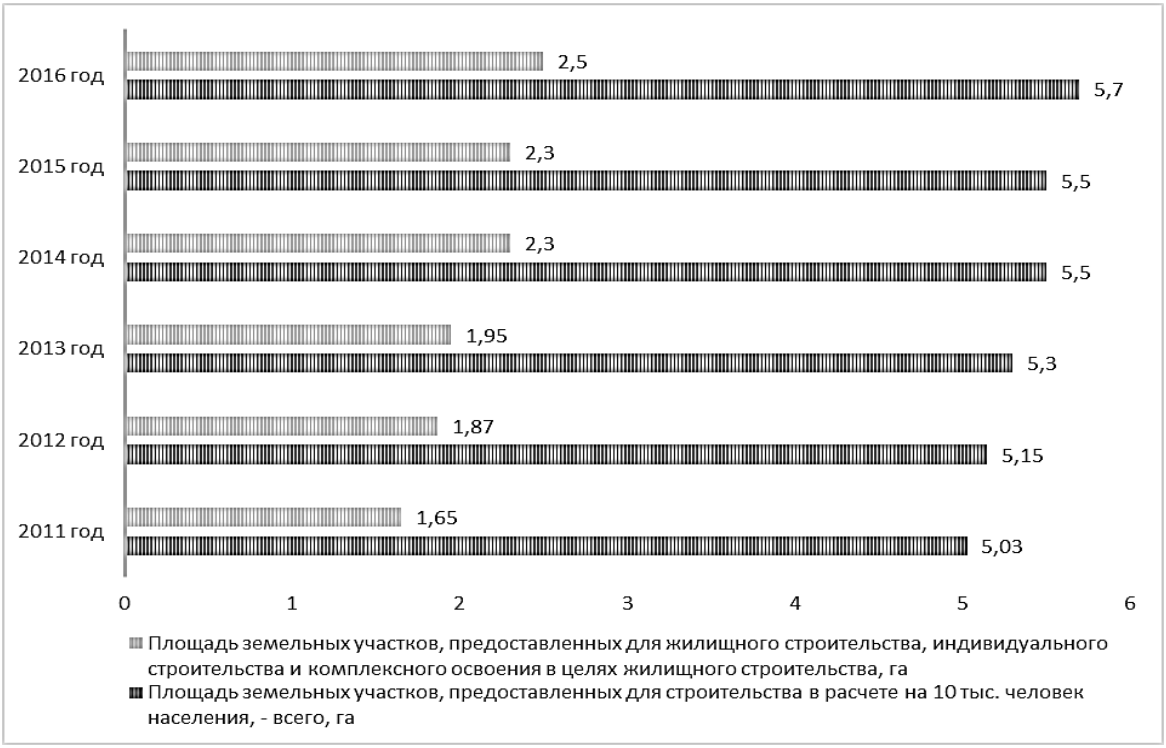


Рисунок 5 – Площадь земельных участков, га

Рост всех показателей эффективного экономического развития говорит о том, что Урицкий район экономически развит. Анализ экономических механизмов показал увеличение рентабельности земель. Происходит рост большинства экономических показателей. Для поддержания и дальнейшего развития экономической устойчивости в районе используются муниципальные программы.

Список источников:

1. *Верховец И.А., Тихойкина И.М. Экономические механизмы регулирования качества земли // Вестник ОрелГИЭТ. – 2015. – №4(34) – С. 12-16*
2. *Верховец И.А., Тучкова Л.Е., Тихойкина И.М. Оценка уровня плодородия и стоимости сельскохозяйственных земель юго-западной части Орловской области // Вестник ОрелГИЭТ. – 2016. – №4(38) – С. 21-25.*
3. *Статистические данные ФГБУ «Центр химизации и с/х радиологии «Орловский» по агрохимическим показателям за 8 тур обследования (2007-2012 гг.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://orel-agrohim.ru/orel.html.*
4. *Селиванова Л.А. Экономическое регулирование рационального использования сельскохозяйственных земель: дис… д-ра экон. наук: 08.00.05 – М., 2007. – 307с.*
5. *НК РФ Статья 394. Налоговая ставка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/fd2ac88b2311a6053a128cfa43aa07672e826213/ (дата обращения: 12.09.2017).*

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, АНАЛИЗ И СТАТИСТИКА

УДК 658.152

Кыштымова Е.А.

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ИНДИКАТИВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В РАЗВИТИИ ИНФОРМАТИЗАЦИИ АНАЛИЗА В УПРАВЛЕНИИ СОБСТВЕННЫМ КАПИТАЛОМ

Kyshtymova E.A.

CLASSIFICATION OF INDICATIVE INDICATORS IN THE DEVELOPMENT OF ANALYSIS INFORMATIZATION IN EQUITY CAPITAL MANAGEMENT

Кыштымова Евгения Александровна*, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет, статистика», ФГБОУ ВО «Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парахина»; РФ, 302019, г. Орел, ул. Генерала Родина, д. 69; e-mail: rosa-13@yandex.ru*

Kyshtymova Evgeniya Aleksandrovna, *Candidate of Economic Sciences, Associated Professor, Orel State Agrarian University; 69 Generala Rodina Street, Orel 302019, Russian Federation; e-mail: rosa-13@yandex.ru*

Аннотация*: В статье раскрыты основные проблемы развития индикативного анализа собственного капитала экономических субъектов, что является актуальным с повышенным вниманием к изучению вопросов формирования, функционирования и воспроизводства собственного капитала. Эффективное развитие организации зависит от формирования капитала, вложений в организацию, направлений использования элементов собственного капитала. В статье рассмотрены способы оценки эффективности функционирования капитала, методы расчета широкого круга индикаторов, которые позволяют охарактеризовать движение компонентов: уставного капитала, добавочного капитала, резервного капитала, нераспределенной прибыли. Для целей анализа собственного капитала индикаторы капитала должны быть систематизированы по единым признакам, что позволит оценить развитие собственного капитала организаций и провести управленческие мероприятия по его регулированию*

Abstract*: The basic problems of the development of the indicative analysis of equity capital of economic subjects are disclosed in the article. They are actual because of special attention to the study of the problems of formation, functioning and reproduction of equity capital. Effective organization development depends on capital formation, investments in the organization and directions of use of the elements of equity capital. In the article the ways of efficiency estimation of the capital functioning, calculation methods of a wide range of indicators are considered. They allow characterizing components movement: authorized capital, additional capital, reserve capital and undistributed profit. To analyze the equity capital the capital indicators should be systematized according to unified features allowing to estimate the development of the organizations' equity capital and to carry out managerial actions to regulate it*

Ключевые слова*: анализ, капитал, элементы капитала, нераспределенная прибыль*

Keywords*: analysis, capital, capital elements, undistributed profit*

В процессе управления руководством организаций принимаются решения, связанные с движением и использованием собственного капитала, которые разрабатываются на основе определенного круга показателей, сформированных главным образом в бухгалтерской (финансовой) отчетности. В составе форм бухгалтерской (финансовой) отчетности используется отчетность с приложениями, утвержденными Приказом Министерства финансов РФ от 02.07.2010 «О формах бухгалтерской отчетности организаций» [9]. В составе отчетности выделены Бухгалтерский баланс и Отчет о финансовых результатах [4]. В составе приложений: Отчет об изменениях капитала; отчет о движении денежных средств; Отчет о целевом использовании средств, Пояснения к бухгалтерскому балансу и Отчету о финансовых результатах.

Однако показателей, сформированных только в бухгалтерской (финансовой) отчетности, для оценки собственного капитала и его отдельных элементов недостаточно. Для анализа эффективности использования собственного капитала необходимы расчетные показатели, характеризующие его оборачиваемость, рентабельность, достаточность. Как правило, такой анализ опирается на систему коэффициентов для исчисления, которые используют различные автоматизированные программы с применением компьютерных технологий.

Таким образом, возникает необходимость развития информатизации управления собственным капиталом экономических субъектов. В современных условиях процесс информатизации формирования собственного капитала, его движения и использования объективно возможен для практического осуществления. Необходимость интеграции информационных систем, формирования базы данных по состоянию собственного капитала, его размеру и составу связан с реализацией государственной инвестиционной политики, созданием инвестиционного потенциала экономических субъектов в иерархии управления.

Потребность информатизации, внедрения цифровых технологий, цифрового моделирования постепенно будет возрастать в соответствии с необходимостью экономических субъектов в продвижении инновационных идей и собственных решений [10]. Бизнес-структуры и их непосредственное макроокружение, а именно: общественные, государственные, контролирующие органы - требуют набор цифровых данных для оценки и регулирования экономических, инвестиционных и финансовых потоков. Результативность любого специалиста сегодня во многом зависит от технологии сбора и обработки данных, достоверность которых влияет на принятие управленческих решений [1].

Направлением информатизации управления собственным капиталом является развитие методологических основ индикативного анализа, способствующего формализации и стандартизации показателей, необходимых для проведения реальной оценки изменений структуры капитала, формирующих его компонентов, факторов, влияющих на его величину.

Состав собственного капитала представлен совокупностью его компонентов, имеющих свои особенности формирования (рис. 1).

Рисунок 1 – Состав компонентов собственного капитала организации

К способам формализации данных по управлению собственным капиталом относится разработка системы показателей – индикативных показателей (индикаторов), охватывающих процессы формирования, изменения и использования как в целом собственного капитала, так и его отдельных элементов. Процесс получения индикативных показателей может быть автоматизирован посредством их расчета на основе существующих методик или создан посредством обобщения существующих в анализе и разработки новых показателей, характеризующих собственный капитал по уровням управления, составу и структуре, месту нахождения и т.д.

Индикатор представляет собой качественную или количественную характеристику капитала, его структуры, процесса его состояния. Количественные характеристики собственного капитала связаны с политикой формирования и использования собственных финансовых средств экономического субъекта [13]. Методика такого анализа предусматривает исследование общего объема создания собственного капитала, соответствие его темпа роста темпу прироста активов организации и объема продаж (объема реализуемой продукции) организации [14], структурный анализ динамики удельного веса собственных ресурсов в общем объеме финансовых средств. Исследуются источники создания и роста собственного капитала, осуществляется оценка внешних и внутренних источников образования элементов собственного капитала и стоимость его привлечения за счет различных источников [2].

К количественным характеристикам относятся показатели, определяющие движение собственного капитала и его элементов, поступление и выбытие, структуру капитала за определенный анализируемый период (табл. 1).

Таблица 1 – Количественные показатели, характеризующие собственный капитал организации

Показатели	Экономическая характеристика показателя
Доля собственного капитала в пассивах, ед.	Определяется как отношение собственного капитала к сумме пассивов и характеризует вес собственного капитала в пассивах организации, относится к обязательным дополнительным коэффициентом, необходимым для получения объективной оценки размера собственного капитала. Чем выше данный коэффициент, тем надежнее и устойчивее работа организации. Снижение доли собственного капитала в составе пассивов является отрицательным фактом
Достаточность собственного капитала, ед.	Достаточность собственного капитала основывается на таких критериях, как надежность, устойчивость, способность противодействовать неблагоприятным для него факторам внешний и внутренней среды, предотвращать и погашать убытки. Он определяется как отношение собственного капитала к сумме пассивов и характеризует зависимость между размером капитала организации и подверженностью риску
Приближенный показатель достаточности капитала, ед.	Приближенный показатель достаточности капитала исчисляется как отношение собственного капитала к стоимости работающих активов, он характеризует долю собственного капитала, приходящуюся на один рубль работающих активов или покрытие работающих активов, обеспечен собственным капиталом организации
Показатель поступления собственного капитала, ед.	Показатель, который характеризует часть поступившего собственного капитала от имеющейся на конец отчетного периода его величины, исчисляется для анализа движения собственного капитала
Доходность собственного капитала	Представляет собой отношение суммы чистой прибыли от продажи к среднегодовой стоимости собственного капитала, характеризует величину прибыли, которую должна получить организация на единицу стоимости собственного капитала
Отношение краткосрочной задолженности к собственному капиталу	Показывает долю краткосрочной задолженности в собственном капитале организации. Краткосрочная задолженность должна быть меньше собственного капитала. Это говорит о том, что организация может погасить обязательства всех кредиторов в полном объеме
Показатель использования собственного капитала	Показатель характеризует долю собственного капитала, с которой организация начинало деятельность в отчетном периоде, долю капитала, которая была использована в процессе деятельности хозяйствующего субъекта
Показатели структуры капитала	Показатели характеризуют способность организации погашать долгосрочную кредиторскую задолженность, они называются также показателями платежеспособности. В эту группу входят: коэффициент собственного капитала, коэффициент заемного капитала и коэффициент соотношения собственного капитала к заемному капиталу организации
Показатель собственного капитала	Характеризует долю собственного капитала в структуре капитала организации, соотношение интересов собственников организации и кредиторов

Качественные характеристики собственного капитала позволяют проанализировать эффективность использования капитала, деловую активность, маневренность, рентабельность капитала [15].

Анализ показателей рентабельности дает оценку эффективности работы организации в целом по хозяйственной деятельности, а также позволят проанализировать доходность разных видов направлений деятельности, оценить окупаемость затрат, то есть конечные результаты хозяйствования. Рентабельность характеризует соотношение эффекта с имеющимися или использованными ресурсами.

Нами проведен индикативный анализ прибыльности акционерного общества ОАО Агрофирма «Мценская» Орловской области, который свидетельствует о том, что за анализируемый период фирма работала интенсивно, по всем показателям прибыльности наблюдается прирост (табл. 2).

Таблица 2 – Индикативный анализ прибыльности ОАО Агрофирма «Мценская» Орловской области

Наименование показателей	2013 год	2014 год	2015 год	Отклонение 2015 г. от 2013 г.	Отклонение 2015 г. от 2014 г.
1	2	3	4	5	6
Прибыльность продаж,%	0,0	8,0	13,0	+13,0	+5,0
Прибыльность всей деятельности,%	6,0	10,0	17,0	+11,0	+7,0
Прибыльность переменных затрат,%	1,0	13,0	24,0	+23,0	+11,0
Прибыльность постоянных затрат,%	1,0	22,0	41,0	+40,0	+19,0
Прибыльность всех затрат,%	0,0	8,0	15,0	+15,0	+7,0

Данные таблицы свидетельствуют о получении прибыли как по основному виду деятельности, то есть от продажи сельскохозяйственной продукции, так и от всей деятельности, включая прочие операции. Наглядно динамика прибыльности интегрированного агропромышленного формирования представлена на рисунке 2.

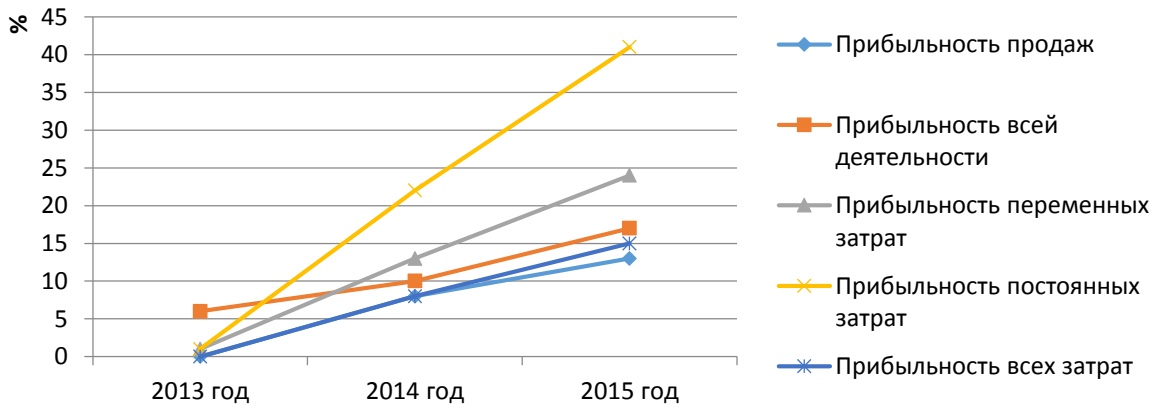


Рисунок 2 – Динамика прибыльности ОАО Агрофирма «Мценская» Орловской области

В 2015 г. прибыльность деятельности агрофирмы значительно возросла. Например, прибыльность продаж в сравнении с 2013 г. возросла на 13%, а в сравнении с 2014 г. - на 5%. Наибольший прирост прибыльности наблюдается по показателю, характеризующему получение прибыли с каждого рубля постоянных затрат, что свидетельствует об эффективном использовании основных средств, разных видов сельскохозяйственной техники. Прибыльность постоянных затрат в 2015 году составила 41%, что выше показателя 2013 г. на 40%, а в сравнении с 2014 г. - на 19%. Прибыльность переменных затрат также характеризуется высоким показателем, в 2015 году этот показатель составил 24%, что превышает показатель 2013 г. на 23%, а показатель прошлого года - на 11%.

Показатель рентабельности собственного капитала анализируется в совокупности с другими индикативными показателями рентабельности, он определяет уровень возможного потенциала развития организации [3]. Индикативный показатель рентабельности собственного капитала сравнивается с аналогичными коэффициентами других организаций, которые подвергаются такому же риску. Это способствует выбору альтернативных направлений использования собственного капитала. При этом рентабельность собственного капитала может использоваться:

- как инструмент контроля, разработки и принятия управленческих решений [11];

- как индикатор эффективности управления собственным капиталом и в целом хозяйственной деятельностью организации [8];

- как оценочный измеритель способности организации заработать достаточный объем прибыли для осуществления инвестиций [12];

- как индикатор для составления прогноза прибыли организации.

Индикативный анализ показателей рентабельности по данным ОАО Агрофирма «Мценская» Орловской области представлен в таблице 3.

Таблица 3 – Динамика рентабельности по данным ОАО Агрофирма «Мценская» Орловской области

Наименование показателей	2013 год	2014 год	2015 год	Отклонение 2015 г. от 2013 г.	Отклонение 2015 г. от 2014 г.
1	2	3	4	5	6
Рентабельность всего капитала,%	6,0	10,0	16,0	+10,0	+6,0
Рентабельность собственного капитала,%	5,0	12,0	19,0	+12,0	+7,0
Рентабельность акционерного капитала,%	25,0	58,0	111,0	+86,0	+53,0
Рентабельность постоянных активов,%	25,0	33,0	43,0	+18,0	+10,0
Рентабельность оборотных активов,%	5,0	12,0	24,0	+19,0	+12,0

Индикативный анализ капитала ОАО Агрофирма «Мценская» Орловской области свидетельствует о ее росте по всем видам капитала агрофирмы, в том числе: собственному капиталу, основному, оборотному капиталу и общему капиталу. Рост показателей рентабельности капитала организации свидетельствует об эффективности его использования. Наиболее эффективное использование характерно акционерному капиталу, инвестированному собственниками для создания и функционирования агрофирмы. В 2015 г. рентабельность акционерного капитала составила 111%, что выше показателя 2013 г. на 86%, а в сравнении с 2014 г. превышение составило 53%.

Рентабельность собственного капитала также возросла, в 2015 г. с каждого рубля стоимости собственного капитала было получено 19 рублей чистой прибыли, что превышает показатель 2013 г. на 12%, а в сравнении с 2014 г. увеличение произошло на 7%. Эффективное использование акционерного и собственного капитала явилось положительным фактором для роста рентабельности всего капитала. В 2015 г. с каждого рубля общего капитала получено чистой прибыли в сумме 16 руб., что превышает показатель 2013 г. на 10%. Увеличение показателей рентабельности капитала не только характеризует эффективное использование капитала, но и результативность сельскохозяйственного производства агрофирмы в 2015 г., прежде всего, это увеличение объема производства сельхозпродуктов, рост объемов продаж как продукции растениеводства, так и продукции животноводства.

Динамика индикативных показателей рентабельности всех видов капитала ОАО Агрофирма «Мценская» Орловской области характеризует положительную тенденцию их роста (рис. 3).

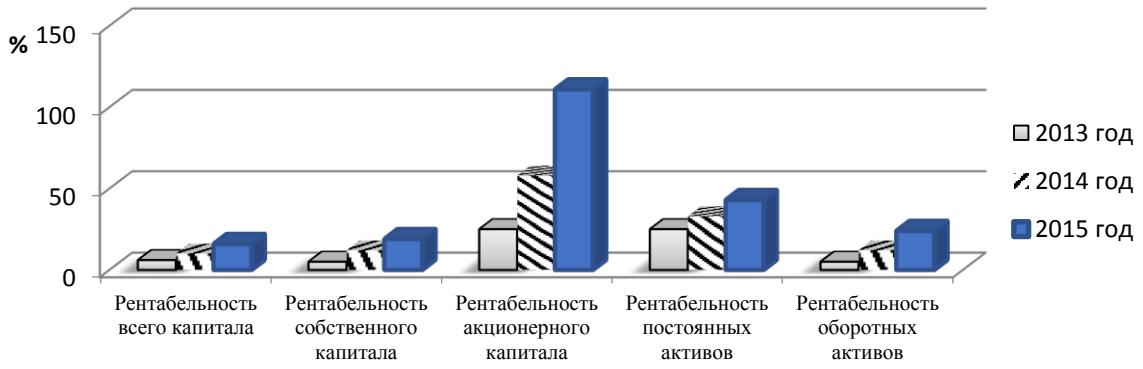


Рисунок 3 – Динамика рентабельности капитала ОАО Агрофирма «Мценская» Орловской области

В практической деятельности организаций нередко приходится определять оптимальное соотношение между использованием средств на потребление организации и процентом роста собственного капитала [7]. В целях повышения темпов роста оборота капитала необходимо повысить рентабельность собственного капитала, которая является конечным звеном в пирамиде индикативных показателей эффективности функционирования организации, всю деятельность которой необходимо направлять на рост собственного капитала и повышение уровня ее доходности [5].

Систематизация индикативных показателей на разных стадиях движения собственного капитала позволит выделить ключевые индикаторы, которые послужат основой для разработки управленческих решений по регулированию компонентов собственного капитала, а также определит контрольные индикаторы формирования стратегии развития хозяйственной деятельности [6].

Кроме того, формирование информации в системе индикативного анализа позволит отойти от формального подхода к оценке собственного капитала организаций, который сводится к исчислению ряда коэффициентов, повысит обоснованность и достоверность результатов анализа и создаст возможность для их использования в процессе управления капиталом экономического субъекта.

Список источников:

1. *Ершова И.Г. Региональное управление экономикой: монография / И.Г. Ершова, Н.В. Парушина, Н.А. Лытнева и др. Воронеж: Научная книга, 2010. – 212 с.*
2. *Илюхина Н.А., Лытнева Н.А., Боброва Е.А. Методические основы и принципы учета затрат на производство // Science, technology and life – 2014. Proceedings of the international scientific conference / Editors V.A. Iljuhina, V.I. Zhukovskij, N.P. Ketova, A.M. Gazaliev. – 2015. – С. 455-463.*
3. *Красова А.С., Лытнева Н.А. Особенности учета затрат и определение финансового результата в строительных организациях // Научные записки ОрелГИЭТ. – 2010. – №2. – С.70-74.*
4. *Кыштымова Е.А., Лытнева Н.А. Концепция бухгалтерского управленческого учета как информационная система в управлении прибылью коммерческих организаций // Russian Journal of Agricultural and Socio-Economic Sciences. – 2012. – Т. 3. – № 3. – С. 7-15.*
5. *Лытнева Н.А. Современные методы и модели управления эффективностью промышленных предприятий // Вестник ОрелГИЭТ – 2014. – № 1 (27). – С. 43-48.*
6. *Лытнева Н.А. Модели стратегического менеджмента в управлении затратами организаций. – Орел: Издательство ОрелГИЭТ, 2009. – 249 с*
7. *Лытнева Н.А., Кыштымова Е.А. Методика оценки и прогнозирования чистых активов коммерческих предприятий по данным бухгалтерской (финансовой) отчетности // Фундаментальные исследования. – 2015. – №4. – С. 218-223.*
8. *Лытнева Н.А., Кыштымова Е.А., Сысоева О.Н. Моделирование внутрифирменного управления прибылью в системе потребительской кооперации // Управление корпоративными финансами. – 2015. – №3. – С. 188-194.*
9. *О формах бухгалтерской отчетности организаций. Приказ Минфина России от 02.07.2010 N 66н (ред. от 06.04.2015) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103394/.*
10. *Паршутина И.Г., Анурина Т.М., Щекотихина Д.А. Влияние личностного фактора на инновационный потенциал современной организации // ИнВестРегион. – 2012. – №3.*
11. *Полянин А.В., Макарова Ю.В., Докукина И.А. Инновационный и экономический потенциалы регионов как приоритет конкурентоспособности в национальной экономике // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – № 23. – С. 17-26.*
12. *Пьянова Н.В., Лытнева Н.А. Концептуальные направления развития инновационных способов оценки денежных потоков в механизме управления предприятиями малого и среднего бизнеса // Вестник ОрелГИЭТ. – 2013. – № 1(23).– С. 61-69.*
13. *Семенов С.Г., Лытнева Н.А. Управление формированием и использованием чистой прибыли организаций с аффилированными лицами // Научные записки ОрелГИЭТ. – 2010. – № 2. – С. 60-65.*
14. *Сысоева О.Н., Лытнева Н.А. Анализ влияния денежных средств на формирование прибыли предприятий // Научные записки ОрелГИЭТ. – 2013. – № 1 (7). – С. 101-106.*
15. *Трофимов М.Н., Лытнева Н.А. Развитие методики оценки влияния инвестиционной деятельности на экономическую устойчивость организаций // Актуальные проблемы менеджмента и экономики в России и за рубежом: сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – Новосибирск: Инновационный центр развития образования и науки, 2017. – С. 50-52.*

УДК 336.663:657.622

Парушина Н.В., Мортикова Е.С.

ТРУДОВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПО УПРАВЛЕНИЮ И КОНТРОЛЮ ЗАДОЛЖЕННОСТИ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Parushina N.V., Mortikova E.S.

LABOUR ACTIONS ON MANAGEMENT AND CONTROL OF THE ENTREPRENEURS' DEBTS

***Парушина Наталья Валерьевна**, доктор экономических наук, профессор; зав. кафедрой «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12; Среднерусский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»; РФ, 302028, г. Орел, бульвар Победы, д. 5А; e-mail: parushinan@mail.ru*

***Parushina Natalya Valerjevna**, Doctor of Economic Sciences, Professor; Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation;*
Orel Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; 5A Pobedy Boulevard, Orel 302028, Russian Federation; e-mail: e-mail: parushinan@mail.ru

***Мортикова Елена Сергеевна,** ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12; e-mail: miss.shklovets@mail.ru*

***Mortikova Elena Sergeevna,** Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation; e-mail: miss.shklovets@mail.ru*

***Аннотация**: В статье рассмотрены отдельные методические и практические направления раскрытия и использования информации о задолженности, ее образовании и погашении в процессе выполнения трудовых функций по применению аналитических процедур и управлению. Даны рекомендации по группировке и обобщению показателей о состоянии задолженности, платежеспособности и эффективности деятельности для снижения величины задолженности и повышения платежеспособности*

***Abstract**: Some methodical and practical directions of disclosing and use of information on debts, its formation and repayment, in the course of application of analytical procedures and management are considered in the article. Recommendations about grouping and generalization of indicators about the state of debts, solvency and activity efficiency in order to decrease the value of debts and activity solvency are given*

***Ключевые слова**: денежные средства, задолженность, платежеспособность, расчеты, ликвидность, трудовые функции, эффективность*

***Keywords**: cash resources, debts, liquidity, solvency, calculations, labour functions, efficiency*

Повышение значимости экономического анализа для проведения комплексной оценки эффективности финансово-хозяйственной деятельности предпринимательских структур обусловливает введение на практике ряда профессиональных стандартов в сфере подготовки специалистов-аналитиков. Специалисты в области системного анализа, финансового консультирования и бизнес-анализа должны быть наделены профессиональными компетенциями, которые позволят им реализовать на практике трудовые функции по проведению анализа всех аспектов финансово-хозяйственной деятельности. Профессиональная карта выполнения трудовых обязанностей требует от аналитика обязательного проведения аналитических процедур всех процессов, операций и циклов, в том числе с применением компьютерных технологий и баз данных, и принятия эффективных управленческих и контрольных решений на основе анализа.

В данной статье на основе практического материала финансово-хозяйственной деятельности предпринимательской структуры в сфере торговли показана реализация трудовых функций и профессиональных знаний аналитиком при выполнении должностных обязанностей по проведению анализа и контроля за показателями задолженности и рентабельности.

Все хозяйствующие субъекты должны правильно в соответствии с действующими нормативными документами организовать хранение и расходование денежных средств, своевременно рассчитываться по своим платежным обязательствам с поставщиками продукции, товаров, работ, услуг, со звеньями финансово-кредитной системы, учреждениями и организациями, то есть соблюдать расчетно-платежную дисциплину. За неправильное хранение и расходование денежных средств, несвоевременные расчеты и платежи

предприятия уплачивают в пользу соответствующих субъектов в установленном размере пени, штрафы, неустойки.

В настоящее время в действующих нормативных актах отсутствует четкое определение понятия расчетно-платежной дисциплины, вместе с тем есть упоминание о ее составных элементах – кассовой (платежной) и расчетной дисциплинах.

Кассовая (платежная) дисциплина – соблюдение предприятиями, организациями и учреждениями правил выполнения операций с наличными денежными средствами (поступления и расходы), сроков сдачи их в банк и т.д.

Расчетная дисциплина предусматривает обязательство субъектов ведения хозяйства придерживаться установленных правил проведения расчетных операций. Расчетная дисциплина базируется на выполнении основных принципов осуществления денежных расчетов и погашения задолженности. Соблюдение расчетной дисциплины способствует ускорению кругооборота средств и укреплению финансового состояния предприятия. Нарушение расчетной дисциплины может быть следствием неудовлетворительной работы финансовых служб предприятия, а также сложного финансового положения субъекта предпринимательства [9], [11].

В систему показателей эффективности расчетно-платежной деятельности и своевременности погашения задолженности организации включены показатели деловой активности (оборачиваемости) и рентабельности. Они являются относительными показателями и позволяют аналитику объективно оценить результаты функционирования экономического субъекта, эффективность расходования ресурсов и капитала [1].

Под деловой активностью понимается результативность текущей производственной и коммерческой деятельности организации [8]. Рост деловой активности организации выражается через расширение рынков сбыта ее продукции, рост экономического потенциала, выполнение стратегических задач динамического развития.

В процессе проведения аналитических расчетов аналитику необходимо рассчитать ряд показателей оборачиваемости. Для исследуемого объекта ООО «ТД «Вкусное детство» показатели оборачиваемости за 2015-2016 гг. представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели деловой активности ООО «ТД «Вкусное детство» (в днях) за 2015 – 2016 гг.

Наименование показателя	2015 год	2016 год	Отклонение, (+,-) 2016-2015	Темп роста, % 2016/2015
Отдача активов, дней	1613,04	1569,20	-43,84	97,3
Отдача основных средств (фондоотдача), дней	47,47	40,35	-7,12	85,0
Оборачиваемость оборотных активов, дней	1565,58	1528,86	-36,72	97,7
Коэффициент оборачиваемости запасов и затрат, дней	71,24	84,92	+13,68	119,2
Коэффициент оборачиваемости текущих активов, дней	1565,58	1528,86	-36,72	97,7
Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности, дней	1441,97	1408,75	-33,22	97,7
Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности, дней	1598,02	1553,38	-44,64	97,2
Отдача собственного капитала, дней	15,02	15,82	+0,8	105,3
Расчет чистого цикла				
Оборачиваемость материальных запасов, дней	48,31	49,46	+1,15	102,4
Оборачиваемость дебиторской задолженности, дней	1441,97	1486,58	+44,61	103,1
Оборачиваемость прочих оборотных активов, дней	37,30	13,75	-23,55	36,7
Затратный цикл, дней	1527,58	1549,79	+22,21	101,5
Оборачиваемость кредиторской задолженности, дней	1598,02	1631,82	+33,8	102,1
Оборачиваемость прочих краткосрочных обязательств, дней	0,00	0,00	0,00	0,00
Производственный цикл, дней	1598,02	1631,82	+33,8	102,1
Чистый цикл, дней	-70,44	-82,03	-11,59	116,5

Показатели рассчитаем как в оборотах, так и в днях, для того чтобы оценить эффективность и своевременность расчетов с разными кредиторами и дебиторами с позиций выполнения расчетной дисциплины и погашения задолженности [5].

Исходя из данных таблицы, аналитик может наблюдать рост затратного цикла в 2016 году на 22 дня (101,5%), что указывает на негативную тенденцию, отвлекающую средства в производственную деятельность. Продолжительность производственного цикла за анализируемый период увеличилась на 34 дня и в 2016 году составила 1632 дня. Это может свидетельствовать об увеличении эффективности использования ООО «ТД «Вкусное детство» возможности финансирования текущей деятельности за счет участников производственного процесса. Отрицательное значение чистого цикла предприятия может означать, что кредиты поставщиков и покупателей с избытком покрывают потребность в финансировании производственного процесса.

В процессе анализа показателей бухгалтерской отчетности необходимо обратить внимание на оборачиваемость дебиторской и кредиторской задолженности в днях. Согласно п. 2 ст. 3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 01.05.2017) «О несостоятельности (банкротстве)» юридическое лицо считается неспособным удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и (или) обязанность не исполнены им в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены [2].

Источником погашения задолженности являются денежные средства в кассе, на счетах в банке, финансовые вложения и дебиторская задолженность, а также необходимо контролировать исполнение сроков возврата долгов покупателей, т.е. дебиторской задолженности [3]. Соотношение оборачиваемости дебиторской и кредиторской задолженности представлено на рисунке 1.

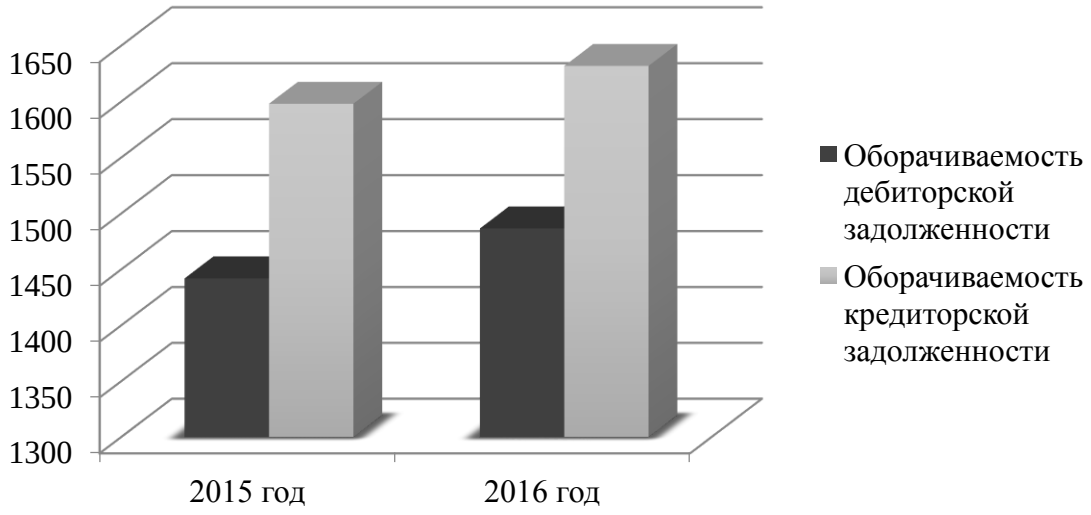


Рисунок 1 – Сравнение коэффициентов оборачиваемости дебиторской и кредиторской задолженности ООО «ТД «Вкусное детство» за 2015-2016 гг., в днях

Рисунок наглядно демонстрирует, что сроки погашения кредиторской задолженности перед работниками, бюджетом, внебюджетными фондами и прочими кредиторами выше сроков возврата платежей покупателями за отгруженную продукцию и выполненные работы.

Анализ показателей оборачиваемости в днях дополняется аналитиком исследованием коэффициентов оборачиваемости в оборотах. В отличие от предыдущей группы показателей, эти коэффициенты должны расти в динамике и иметь следующую экономическую интерпретацию. При выполнении расчетов профессионал делает вывод о том, что чем выше оборачиваемость совокупного капитала, тем эффективнее функционирует предприятие (табл. 2).

По итогам проведенного анализа наблюдается тенденция увеличения кредиторской задолженности на 0,01 оборота по сравнению с 2015 годом. Необходимо отметить, что оборачиваемость кредиторской задолженности меньше оборачиваемости дебиторской задолженности. На основе этого можно предположить, что у ООО «ТД «Вкусное детство» возможен остаток свободных средств. Показатель фондоотдачи в 2016 году увеличился на 1,38 оборота, или на 117,9%, что свидетельствует об эффективном использова-

нии основных средств на предприятии. Показатель отдачи собственного капитала за анализируемый период имеет отрицательную динамику, что свидетельствует о проблемах с реализацией продукции.

Таблица 2 – Показатели деловой активности ООО «ТД «Вкусное детство» за 2015 – 2016 гг. (в оборотах)

Наименование показателя	2015 год	2016 год	Отклонение, (+,-) 2016-2015	Темп роста,% 2016/2015
Отдача активов, об.	0,23	0,23	0,00	100,0
Отдача основных средств (фондоотдача), об.	7,69	9,07	+1,38	117,9
Оборачиваемость оборотных активов, об.	0,23	0,24	+0,01	104,3
Коэффициент оборачиваемости запасов и затрат, об.	5,12	4,31	-0,81	84,2
Коэффициент оборачиваемости текущих активов, об.	0,23	0,24	+0,01	104,3
Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности, об.	0,25	0,26	+0,01	104,0
Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности, об.	0,23	0,24	+0,01	104,3
Отдача собственного капитала, об.	24,30	23,13	-1,17	95,2

На финансовое положение торговой организации, ее ликвидность непосредственно влияет скорость обращения оборотных активов в реальные деньги. Так, скорость оборачиваемости оборотных активов увеличивается, следовательно, организация в меньшей степени нуждается в финансировании [6].

Вторую группу показателей эффективности финансово-хозяйственной деятельности и использования капитала формируют показатели рентабельности, которые аналитик также может рассчитать на основе данных бухгалтерской отчетности предприятия [4]. Они характеризуют эффективность работы организации в целом, доходность различных направлений деятельности (производственной, предпринимательской, инвестиционной), окупаемость затрат и т.д. Они более полно отражают окончательные результаты хозяйствования, потому что их величина показывает соотношение эффекта с наличными или использованными ресурсами. Их используют для оценки деятельности организации и как инструмент в инвестиционной политике и ценообразовании.

Комплекс показателей рентабельности ООО «Вкусное детство» за 2015-2016 гг., рассчитанный на основе данных бухгалтерской отчетности, приведен в таблице 3.

Таблица 3 – Показатели рентабельности ООО «ТД «Вкусное детство» за 2015 – 2016 гг. (в %)

Наименование показателя	2015год	2016год	Отклонение (+,-) 2016-2015	Темп роста, % 2016/2015
Общая рентабельность, %	1,24	1,20	-0,04	96,8
Рентабельность продаж, %	0,70	1,10	+0,4	157,1
Рентабельность собственного капитала, %	24,14	21,31	-2,83	88,3
Рентабельность акционерного капитала, %	8300,00	8360,00	+60,00	100,7
Рентабельность оборотных активов, %	0,23	0,21	-0,02	91,3
Общая рентабельность производственных фондов, %	4,73	5,09	+0,36	107,6
Рентабельность всех активов, %	0,22	0,20	-0,02	90,9
Рентабельность финансовых вложений, %	0,00	0,00	0,00	0,00
Рентабельность основной деятельности	32,19	41,76	+9,57	129,7
Рентабельность производства, %	47,47	71,69	+24,22	151,0

Динамика изменения показателей рентабельности не имеет стабильности. 2016 год по показателям рентабельности был самым благополучным для развития деятельности и использования ресурсов. Рентабельность продаж составляла 1,10%, рентабельность основной деятельности - 41,76%, рентабельность производства – 71,69%. По показателям эффективности использования капитала наилучшим для организации был также 2016 год.

Анализируемая организация характеризуется высокими показателями рентабельности капитала. На конец анализируемого периода рентабельность капитала составляет 22,9% годовых.

Анализ и оценка платежеспособности организации имеют особое значение в системе управления и

контроля при выполнении профессиональных задач, так как его результаты выступают основой для применения отдельных управленческих решений, которые направлены на максимизацию прибыли организации [10]. В современном представлении оценка платежеспособности – это система знаний, которые связаны с исследованием платежеспособности, тенденций развития объекта исследования, факторов, создающих основу для принятия управленческих решений в организации.

Для того чтобы аналитику-профессионалу оценить платежеспособность, важно проанализировать, какие средства и каким образом могут быть мобилизованы для предстоящих расчетов. По общему правилу организация платежеспособна, когда ее активы превышают внешние обязательства.

Основная цель оценки платежеспособности в процессе выполнения трудовых обязанностей заключается в своевременном определении и устранении недостатков в финансовой деятельности организации [7].

Для определения платежеспособности организации разработано множество показателей. Исчисленные показатели по данным конкретного предприятия обобщаются в аналитической таблице. По её данным дается положительная или отрицательная характеристика изменениям значений коэффициентов и общий вывод об укреплении или снижении платежеспособности предприятия по сравнению с началом года (табл. 4).

Таблица 4 – Анализ коэффициентов платежеспособности ООО «ТД «Вкусное детство» за 2014 – 2016 гг.

Наименование показателя	Нормативное значение показателя	2014 год	2015 год	2016 год	Отклонение, (+,-) 2015-2014	Отклонение, (+,-) 2016-2015
Коэффициент платежеспособности по текущим обязательствам	Кпто<3	44,18	52,54	53,50	+8,36	+0,96
Коэффициент общей платежеспособности	Коп≥1	44,18	52,54	53,50	+8,36	+0,96
Коэффициент задолженности по кредитам банков и займам	уменьшение	-	-	-	-	-
Коэффициент задолженности другим организациям	Кздо≤1	43,23	51,48	52,52	+8,25	+1,04
Коэффициент задолженности фискальной системе	Кзфс≤1	0,56	0,60	0,59	+0,04	-0,01

Проводя анализ данной таблицы, следует отметить значительное отклонение от нормативного значения таких показателей, как коэффициент платежеспособности по текущим обязательствам и коэффициент задолженности другим организациям на протяжении анализируемого периода. Это связано с тем, что у ООО «ТД «Вкусное детство» краткосрочные (текущие) обязательства превышают выручку организации.

Специфика данного предприятия характеризуется низкой платежеспособностью. Но при этом есть и ряд проблем, которые дополнительно ухудшают ситуацию, исправив которые, можно увеличить данный показатель. Для этого по результатам анализа аналитик может предложить произвести ряд управленческих мероприятий, направленных на увеличение оборачиваемости денежных средств, а также снижение кредиторской и дебиторской задолженности.

Ряд организаций, являющихся клиентами ООО «ТД «Вкусное детство», несмотря на отсрочку платежей, имеет проблемы со своевременными платежами за поставленную продукцию. В связи с этим в ООО «ТД «Вкусное детство» возникают проблемы с платежами в срок. Для решения этой проблемы следует рассмотреть 2 направления:

1. Увеличение работы с должниками по вопросу своевременных оплат.

2. Создание системы лояльности и предоставление дополнительных условий для клиентов, производящих оплату вовремя.

В рамках реализации первого пункта целесообразно предложить наделить дополнительными трудовыми функциями специалиста, задачей которого будет мониторинг должников и своевременное информирование клиентов о долге. На данный момент эту работу выполняет бухгалтерия, но в связи с высокой загруженностью сотрудников и децентрализацией информации о долгах работа выполняется несвоевременно и некачественно. Прием нового сотрудника на работу позволит не только повысить информированность клиентов о приближающейся дебиторской задолженности, но и разгрузить сотрудников бухгалтерии, позволив им повысить качество выполняемой работы.

Вторым пунктом можно предложить создание системы лояльности для платежеспособных клиентов. ООО «ТД «Вкусное детство» заинтересовано в скорейшем получении дебиторских средств, что позволит не только своевременно погашать кредиторскую задолженность, но и увеличить оборачиваемость денежных средств. Своевременная оплата производителям может способствовать получению лучших условий в плане цены продукции. Все это позволит предоставить более конкурентоспособные цены на свою продукцию.

Основная идея системы лояльности заключается в предоставлении ретро-бонусов в отношении тех клиентов, которые осуществляют своевременную оплату. Под ретро-бонусами подразумевается скидка клиенту в виде погашения части его дебиторской задолженности. Данная скидка может варьироваться в пределах от 3 до 10% в зависимости от типа и объема закупаемой продукции. Таким образом, предприятие сможет не только увеличить скорость получения денежных средств от клиента, но и увеличить объем закупаемой продукции.

Для того чтобы осуществить системы лояльности, ООО «ТД «Вкусное детство» стоит произвести внедрение нового программного обеспечения (ПО). Данное ПО может быть разработано как в виде отдельного продукта, так и на базе имеющегося ПО «1С «Предприятие». Программный продукт должен производить анализ текущий дебиторской задолженности по всем клиентам. По окончании месяца будет производиться автоматический расчет заработанных клиентом бонусов. Рассмотрим более подробно функционал данного продукта:

– контроль дебиторской задолженности;

– расчет оборачиваемости денежных средств в расчете на 1 клиента;

– расчет ретро-бонусов за своевременную оплату товара;

– начисление ретро-бонусов;

– интерфейс для работы с дебиторской задолженностью, помогающий контролеру оперативно реагировать и оповещать клиентов.

На предприятии имеется IT-отдел, который занимается поддержкой и сопровождением программного обеспечения, в том числе платформы «1С». Один из имеющихся специалистов занимается разработкой и внедрением новых функций в платформу. Таким образом, реализация программы лояльности возможна, если использовать внутренние ресурсы компании. В общей сложности для разработки тестирования данного ПО потребуется 330 часов, или 2 месяца работы. Заработная плата программиста без вычета НДФЛ составляет 30 000 руб., отчисления в ПФР, ФСС РФ, ФОМС составляют 30%, или 9 000 руб. Прочие расходы составляют 920 руб. в месяц. Таким образом, затраты на внедрение и разработку ПО составят 79 060 руб.

Зная затраты на разработку системы, необходимо произвести анализ эффективности внедрения данной системы (табл. 5).

Таблица 5 – Анализ текущей оборачиваемости денежных средств ООО «ТД «Вкусное детство» за 1 квартал

Параметр	Без проекта	С проектом	Разница
Средняя отсрочка по поставщикам, к.д.	30	42	-12
Размер скидки поставщика при оплате товара в течение 30 к.д., %	0	7	7
Средняя отсрочка по клиентам к.д.	30	49	-19
Размер скидки для клиента при оплате товара в течение 30 к.д., %	0	5	5
Потенциал роста выручки, %	0	9	9
Сумма выручки за 1 квартал, тыс. руб.	22692,5	24734,8	2042,3
Дополнительная прибыль, тыс. руб.	0	494,7	494,7

Средняя отсрочка по поставщикам и для клиентов составляет 30 дней. Но фактические цифры сильно отличаются от озвученных в контракте. В связи с постоянной задержкой в платежах со стороны клиентов ООО «ТД «Вкусное детство» не может своевременно погашать долг перед производителем и из-за этого теряет в потенциальной выгоде. В случае своевременных оплат предприятие сможет получить скидку на продукцию в размере 7%. Транслируя часть скидки (5%) на клиента вместе с ежедневным контролем дебиторской задолженности в лице специального человека может выйти на отсрочку в 30 к.д. При этом за счет более конкурентных цен есть потенциал для роста выручки на 9%.

Проведя данный анализ, мы видим, что дополнительная прибыль в размере 2% от ежеквартального оборота составит 494,7 тыс. руб. Это полностью окупает все затраты от внедрения данной системы уже в течение первых 2 месяцев. Данная прибыль позволит предприятию уменьшить долг перед производителями и увеличить ликвидность предприятия. Рассчитаем продолжительность периода времени, которое потребуется для стабилизации ситуации.

Благоприятная кредиторская задолженность для данного предприятия не должна превышать месячную выручку компанию. Выручка ООО «ТД «Вкусное детство» по результатам 2016 года составила 90 770 тыс. руб. Текущий среднегодовой прирост составляет 7 220 руб., или 8,64%. Также рост за счет внедрения новой системы премирования клиентов позволит увеличить выручку на 9%. Построим прогноз роста выручки с проектом и без проекта ООО «ТД «Вкусное детство» до 2021 года (рис. 2).

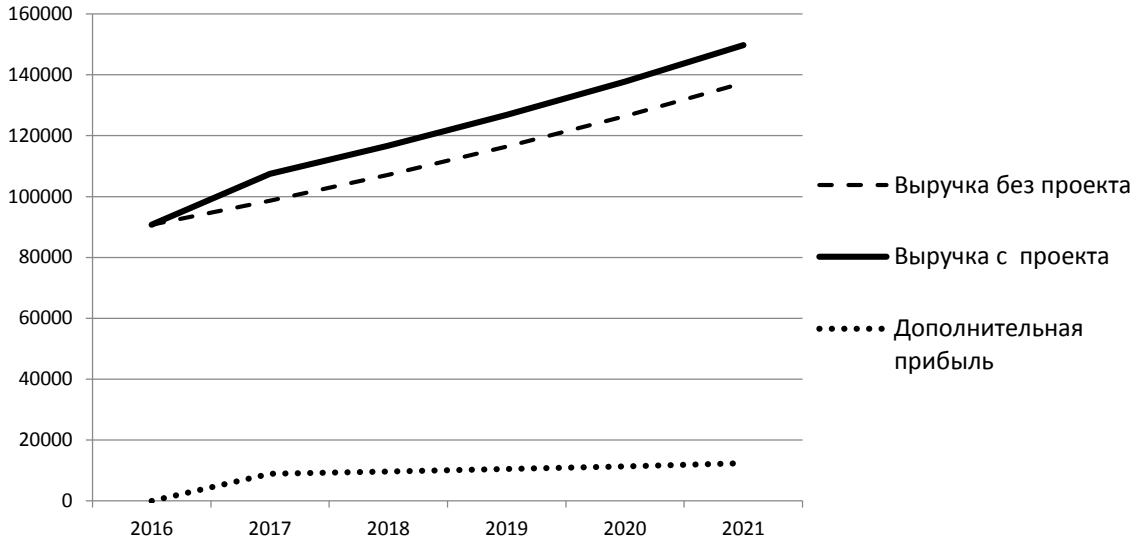


Рисунок 2 – Прогноз динамики выручки и дополнительный прибыли ООО «ТД «Вкусное детство» на 5 лет с проектом и без проекта

Как видно из рисунка 2, дополнительная прибыль от внедрения проекта через 5 лет достигнет суммы 12363,28 тыс. руб. в год. Таким образом, предприятие сможет улучшить ликвидность баланса и сократить разрыв между дебиторской и кредиторской задолженностью.

Таким образом, грамотно организованный анализ задолженности предпринимательской структуры позволит выявить несвоевременность погашения сумм долгов перед поставщиками и прочими кредиторами и принять меры финансового характера по перераспределению денежных потоков на реализацию информационных проектов по управлению долгами.

Список источников:

1. *Бердникова Л.Ф., Одарич В.В. К вопросу об анализе эффективности использования дебиторской и кредиторской задолженности // Карельский научный журнал. – 2016. – Т. 5. – № 4 (17). – С. 56-59.*
2. *Воробьева Е.И., Воробьев Ю.Н. Определение стоимости финансовых ресурсов субъектов предпринимательства в системе финансового менеджмента // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2013. – № 5 (24). – С. 6-12.*
3. *Ефимова О.В. Стратегия устойчивого развития компании: аналитический аспект // Сибирская финансовая школа. – 2011. – № 3 (86). – С. 36-40.*
4. *Колмаков В.В., Коровин С.Ю. Совершенствование подходов и методик анализа финансового состояния предприятия // Вестник НГИЭИ. – 2015. – № 5 (48). – С. 67-73.*
5. *Петранцова Е.Б. Коэффициентный метод оценки ликвидности и платежеспособности организации // Научные записки ОрелГИЭТ. – 2015. – № 2 (12). – С. 327-332.*
6. *Россия на мировых рынках факторов производства / Анисимова А.Н., Базиков А.А., Лыгина Н.И., Павленко И.Г., Рудакова О.В. – Орел, 2013. – 120 с.*
7. *Соболева Ю.П., Паршутина И.Г. Факторный анализ спроса на потребительском рынке продовольственных товаров // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2015. – № 9 (131). – С. 78-83.*
8. *Якунина В.А. Сравнительная характеристика методик, применяемых для анализа деловой активности организации // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. – 2017. – № 7. – С. 172-176.*
9. *Creation of provision for doubtful debts / Sigidov Y.I., Korovina M.A., Trubilin A.I., Govdya V.V., Vasilieva N.K. // International Journal of Economics and Financial No.s. – 2016. – Vol. 6. – № 4. – pp. 1542-1549.*
10. *Maslov V.P., Maslova T.V. Equilibrium economics with a two-strata social structure // Mathematical Notes. – 2014. – Vol. 95. – № 5-6. – pp. 881-885.*
11. *Solutions to the problem of loan default in retail segment / Duborkina I.A., Danilova V.A., Zayernyuk V.M., Gladkova V.E., Chikova O.M. // Journal of Applied Economic Sciences. – 2016. – Vol. 11. – № 6. – pp. 1059-1066.*

УДК 638.14.08

Шапорова О.А., Кирпиченко Е.А., Паршутина И.Г.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ ПРОДУКЦИИ И НОРМАТИВНОГО КОНТРОЛЯ В УПРАВЛЕНИИ ЗАТРАТАМИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Shaporova O.A., Kirpichenko E.A., Parshutina I.G.

FEATURES OF PRODUCTION PRICE AND STANDARD CONTROL IN THE EXPENSES MANAGEMENT OF INDUSTRIAL ENTERPRISES

***Шапорова Ольга Александровна**, доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12; e-mail: shaporova8484@mail.ru*

***Кирпиченко Елена Анатольевна**, кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12; e-mail: tuhova1310@mail.ru*

***Паршутина Инна Григорьевна**, доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12; e-mail: parshutina@inbox.ru*

***Shaporova Olga Aleksandrovna,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation; e-mail: shaporova8484@mail.ru*

***Kirpichenko Elena Anatoljevna** Candidate of Economic Sciences, Associated Professor, Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation; e-mail:tuhova1310@mail.ru*

***Parshutina Inna Grigorjevna,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation; e-mail: parshutina@inbox.ru*

***Аннотация**: Необходимость эффективного управления производственным потенциалом предприятия в условиях неопределенности поведения экономического субъекта, когда, оценивая возможные ситуации и делая выбор из нескольких альтернативных вариантов, нужно принимать решение, появляется необходимость создания наиболее эффективных методов планирования, нормирования и управления. Создание и освоение на практике новых нетрадиционных методов получения информации о затратах и результатах производственной деятельности, применение новых подходов и методов оценки и контроля обеспечивают возможность решения многих задач эффективного управления современным промышленным предприятием.*

Контроль формирования себестоимости – один из важнейших аспектов в системе управления, который оказывает влияние на повышение уровня производства и эффективность деятельности промышленного предприятия. Снижение себестоимости продукции имеет большое значение для предприятия, так как является одним из основных источников увеличения прибыли и повышения конкурентоспособности. Отсюда значимость процесса калькулирования себестоимости продукции в системе управленческих решений начинает играть важную роль

***Abstract**: The necessity of efficient control of productive potential of the enterprise under conditions of uncertainty of economic subject behaviour requires the necessity of creation of the most effective methods of planning, rationing and management, estimating possible situations and making choice from several alternative variants and making a decision. In practice creation and development of new nonconventional methods of obtaining of information concerning the expenses and the results of production activity, use of new approaches and methods of estimation and control provide the solution of many problems of efficient control of modern industrial enterprise.*

The control of the cost price is one of the major aspects in the control system which influences increase of the production level and the efficiency of the industrial enterprise activity. Decrease of the production cost price is of great importance for the enterprise as it is one of the basic sources of profit increase and increase of competitiveness. Hence the importance of the role of calculation process of production cost prices in the system of administrative decisions

***Ключевые слова**: калькулирование, управленческие решения, нормативный контроль, международные стандарты, маржа покрытия, метод ABC, директ-костинг, стандарт-кост, целевое калькулирование*

***Keywords**: calculation, cost price, managerial decisions, standard control, international standards, margin cover, ABC method, direct costing, standard-cost, target costing*

Одно из основных понятий, применяемых в управленческом учете, – себестоимость. Себестоимость продукции является важной характеристикой деятельности организации, ее филиалов, подразделений, сегментов и направлений деятельности. Себестоимость отражает издержки материальных ресурсов и денежных средств на производство продукта [8]. Величина себестоимости оказывает влияние на величину прибыли и, следовательно, на конкурентоспособность предприятия.

Необходимо отметить, что формирование себестоимости в системе финансового и управленческого учета различно. В системе управленческого учета формирование показателей себестоимости зависит от потребностей пользователей управленческой информации, тогда как в финансовом учете порядок формирования себестоимости закреплен законодательными актами.

При выборе того или иного варианта учета затрат и калькулирования себестоимости продукции предприятие должно исходить из поставленных целей, в соответствии с которыми оно может выбрать: метод учета полных затрат, систему учета переменных затрат, систему учета нормативных затрат, метод ABC, систему целевого калькулирования и др. [2], [5], [7], [12].

Система учета по полной себестоимости предназначена для анализа и оценки всех издержек предприятия, связанных с производством и реализацией продукции, в том числе прямых материальных и трудовых затрат, общехозяйственных и общепроизводственных расходов [4]. Достоинствами данной системы являются: соответствие действующим в Российской Федерации нормативным актам, применение в финансовом учете и при составлении отчетности, возможность корректировки стоимости запасов незавершенного производства и готовой продукции. Кроме достоинств, данная система характеризуется рядом недостатков, среди которых можно выделить следующие: включение в себестоимость продукции затрат, которые напрямую не связаны с ее производством, сложности с выбором базы распределения косвенных затрат, невозможность проведения анализа, контроля и планирования затрат, вследствие отсутствия учета характера затрат от объема производства.

В отличие от системы полной себестоимости, при использовании системы «директ-костинг» в себестоимость продукции включаются только переменные производственные затраты, в то время как постоянные затраты в общей сумме относятся на финансовый результат деятельности организации.

Система международных стандартов бухгалтерского учета и отчетности не предполагает использование метода «директ-костинг» для составления внешней отчетности [14]. Данная система может применяться в рамках внутреннего учета при проведении анализа и принятии управленческих решений. В рамках системы «директ-костинг» появляются возможности планирования объемов деятельности с учетом оптимизации ассортимента продукции и рычаги контроля ценообразования. Кроме того, данная система позволяет анализировать эффективность закупок материальных ресурсов, осуществлять оценку последствий ликвидации неприбыльного сегмента деятельности и оценку эффективности деятельности подразделений предприятия с выделением центров ответственности.

Рассмотрим преимущества и недостатки системы «директ-костинг» в таблице 1.

Таблица 1 – Преимущества и недостатки системы «директ-костинг»

Преимущества	Недостатки
1. Простота и объективность калькулирования себестоимости 2. Возможность сравнения себестоимости различных периодов по переменным затратам 3. Анализ изменения маржинального дохода 4. Проведение анализа ресурса при наличии ограничивающих факторов 5. Совместимость с другими системами управленческого учета	1. Сложность разделения затрат на постоянные и переменные 2. Трудоемкость сбора информации о величине полных затрат

Применение системы учета затрат по функциям (ABC-метод) обусловлено, прежде всего, ориентацией современных калькуляционных систем на принятие стратегических бухгалтерских и управленческих решений [6], [11]. Отличительной особенностью данной системы является рассмотрение в качестве объекта учета затрат операции определенного действия, функции, вида деятельности.

В системе учета затрат по функциям выделяются промежуточный и итоговый калькуляционные объекты. Промежуточным калькуляционным объектом является операция как конкретное функциональное действие. Итоговым калькуляционным объектом выступает продукция. Базами распределения могут являться количество операций по наладке производственного оборудования, затраченное время.

Неоспоримыми преимуществами системы учета затрат по методу ABC является то, что эта система позволяет анализировать причины возникновения затрат, а это немаловажно при решении проблемы снижения затрат. Но наряду с преимуществами применение метода ABC связано с рядом ограничений, среди

которых можно выделить: сложность учета затрат, трудоемкость калькуляционных процедур, а также значительные материальные и финансовые затраты на постановку.

В отечественной практике учета получил распространение нормативный метод учета затрат [1], [9]. Система учета нормативных затрат предполагает учет затрат в соответствии с предварительно разработанными нормативами, установленными по каждому объекту учета с выявлением в текущем учете отклонений от нормативных значений. Вышеназванный метод предполагает предварительное калькулирование нормативной себестоимости отдельных видов продукции и отражение на счетах только отклонений от норм, что позволяет контролировать и анализировать причины возникающих отклонений, устанавливать виновных лиц и принимать управленческие решения для устранения негативных последствий.

Утвержденные нормативы затрат применяются на предприятии в качестве набора затрат по каждому виду изготавливаемой продукции путем простого комбинирования установленных нормативов. Рассмотрим определение фактической себестоимости продукции с учетом отклонений от нормативной на условном примере. Расчет суммы отклонений представлен в таблице 2.

Таблица 2 – Расчет фактической себестоимости продукции с учетом отклонений от нормативной себестоимости

№	Наименование статей	Нормативная себестоимость, руб.	Удельный вес статей в структуре нормативной себестоимости	Отклонения (+,-)	Фактическая себестоимость, руб.	Удельный вес статей в структуре фактической себестоимости	Сумма отклонений, руб.
1	2	3	4	5	6	8	7
1.	Сырье и материалы	125000	58,6	-0,04	120000	58,0	-5000
2.	Заработная плата основных производственных рабочих	17000	7,9	-	17000	8,2	-
3.	Начисления на заработную плату	4560	2,1	-	4560	2,2	-
4.	Амортизация	900	0,4	-0,045	860	0,42	-40
5.	Полуфабрикаты	42000	19,7	-	42000	20,3	-
6.	Энергоносители	6200	2,9	+0,065	6600	3,19	+400
7.	Общепроизводственные расходы	5690	2,7	-0,12	5000	2,42	-690
8.	Общехозяйственные расходы	10000	4,7	-0,09	9100	4,40	-900
9.	Внепроизводственные	2000	0,9	-0,11	1800	0,87	-200
10.	Полная себестоимость	213350	100	-0,34	206920	100	-6430

Расчет отклонений по статьям затрат включает следующие процедуры:

1. Расчет отклонения по статье «Сырье и материалы»:

$$Ос = Иц * Ин – 1, \quad (1)$$

где Иц – индекс цен;

Ин – индекс норм расхода.

Ос = 1*0,96 – 1 = -0,04 (экономия)

Следовательно, отклонение по данной статье составит:

125000 * (- 0,04) = 5000 рублей.

Фактические затраты по данной статье составили:

125000 * (1 – 0,04) = 120000 рублей.

2. Расчет отклонения по статье «Амортизация»:

Оам = 1,05/1,1 – 1 = - 0,045 (экономия)

Отклонение по амортизации составило:

900 * (-0,045) = -40 рублей.

В результате фактические затраты по статье «Амортизация»:

900 * (1- 0,045) = 860 рублей.

3. Отклонение по статье «Энергоносители»:

1,065 – 1 = 0,065 (перерасход)

Отклонение по данной статье составит:

6200 * 0,065 = 400 рублей.

Фактические затраты на энергоносители составили:

6200 * (1 + 0,065) = 6600 рублей.

Расчет отклонений и величины фактических затрат производится по всем статьям затрат. Произведенные расчеты позволяют определить общую величину отклонений фактической себестоимости от нормативной.

В результате расчетов отклонения фактической себестоимости от нормативной по данным условного примера получилась экономия в сумме 6430 рублей. К снижению фактической себестоимости могло привести увеличение выпуска продукции за счет модернизации оборудования.

Нормативный контроль является системой управления затратами. Он включает целую систему методик в виде контроля планирования затрат, контроль калькулирования себестоимости, контроль и анализ затрат в разрезе технико-экономических факторов. В системе нормативного контроля формируется информация о местах возникновения затрат, о причинах отклонений фактических затрат от плановых, о контроле таких показателей, как «маржа покрытия». Особенностью показателя «маржа покрытия» является то, что прибыль предприятия рассчитывают не по полным затратам, а с разделением их: на прямые (переменные) и постоянные; затраты цеха; затраты, приходящиеся на группу изделий; затраты, приходящиеся на предприятие в целом [10].

Показатели «маржи покрытия» рассчитывают для выполнения ранжирования продукции по степени рентабельности.

Контроль по методу «маржа покрытия» осуществляют только по прямым затратам, это значит, что себестоимость единицы калькулирования осуществляют только по прямым затратам. Постоянные затраты между изделиями не распределяются. Отличие результатов калькулирования по полным затратам и по «марже покрытия» связано с тем, что в первом случае на себестоимость отдельных изделий относятся накладные расходы, часто не связанные с данным изделием, а распределенные по какой-то базе распределения. Если база распределения выбрана неверно, то происходит существенное искажение себестоимости единицы продукции. И на основе этого могут приниматься ошибочные решения по снятию с производства изделия, которое приносит доход. Разделяют постоянные расходы на четыре критерия: продукция, группа продукции, цех, завод. Устанавливают причины, вызывающие эти постоянные затраты. Во втором случае, контролируя развернутую систему калькулирования по методу «маржа покрытия» с детализацией общей суммы постоянных расходов по местам и причинам их возникновения, составляют многоступенчатую калькуляцию [10].

Контроль за многоступенчатым калькулированием себестоимости по методу «маржа покрытия» позволяет выявить и конкретизировать причины убытков по уровням управления (на уровне изделия, группы изделий, цеха, предприятия в целом).

Для целей контроля применяют метод распределения общей суммы постоянных затрат по какой-либо базе (по изделиям без детализации на группы товаров, цех и завод) [3].

Расчет осуществляется по следующему алгоритму:

1. Фиксируются показатели выручки.
2. Фиксируются показатели прямых затрат.
3. Общая сумма накладных расходов распределяется между изделиями пропорционально прямой заработной плате.
4. Определяется полная себестоимость продукции.
5. Определяется прибыль по изделиям.
6. Определяется ранжирование продукции по доходности.

Распределение накладных расходов может осуществляться двумя способами:

1. По удельному весу:

а) определяется удельный вес прямой заработной платы каждого изделия в общей сумме прямых затрат предприятия по заработной плате;

б) рассчитываются накладные (постоянные) расходы, приходящиеся на каждое изделие.

2. По методу коэффициентов:

а) находят коэффициент распределения;

в) рассчитывают полную себестоимость каждого вида продукции.

Если сравнивать результаты калькулирования, рассчитанные двумя способами, то есть по методу полных затрат и по традиционному методу, то заметно расхождение в расчете финансовых результатов, в ранжировании продукции.

В тех случаях, когда традиционный способ применить нельзя, целесообразно осуществить распределение накладных расходов и отнесение их на продукцию по тем базам, которые наиболее соответствуют причинам, влияющим на те или иные накладные расходы.

Необходимы разные затраты, входящие в постоянные затраты, по возможности распределить их по разным базам, например, пропорционально аренде площади, занимаемой продуктом.

В организационной структуре управления производственным предприятием выделяют цеха основного производства и обслуживающего производства. Обслуживающие цеха могут оказывать услуги как

друг другу, так и цехам основного производства. В этой связи возникает необходимость распределять расходы обслуживающих цехов.

Известны следующие три основных метода распределения этих расходов:

- метод прямого распределения;
- пошаговый метод;
- метод линейной алгебры.

При методе прямого распределения игнорируется тот факт, что обслуживающие подразделения могут оказывать услуги друг другу. Затраты обслуживающих производств при этом методе сразу списываются на цеха основного производства.

Накладные расходы цехов обслуживающего производства, относимые на цеха основного производства, определяются следующим образом:

1. Определяется общее количество времени, отработанное обслуживающим цехом для цехов основного производства;

2. Находится удельный вес часов, отработанных обслуживающим цехом для цехов основного производства;

3. Определяется, какая сумма накладных расходов обслуживающего цеха должна быть отнесена на затраты цехов основного производства.

Пошаговый метод использует информацию об услугах, которые оказывал один обслуживающий цех другому. Он более сложен для применения, так как нужно предварительно решить проблему выбора обслуживающего цеха, затраты которого будут распределены в первую очередь. Обычно в первую очередь распределяются затраты тех цехов, накладные расходы которых наибольшие. Распределение расходов вспомогательных цехов осуществляется для того, чтобы можно было собрать все накладные расходы на уровне цехов основного производства, и лишь затем распределить между изделиями, выпускаемыми в этих цехах основного производства.

Применение прямого и пошагового методов имеет общий недостаток, который заключается в неполном отражении фактических взаимосвязей между вспомогательными цехами и цехами основного производства. Достоинство этих способов лишь в простоте. Серьезное логическое обоснование при использовании этих способов отсутствует и ограничено лишь учетом объемов работ, выполняемыми цехами друг для друга.

Продолжением нормативного метода учета затрат является система «стандарт-кост». В отличие от нормативного учета, где нормативные затраты определяются на основе прошлого опыта, в системе «стандарт-кост» основой служат прогнозы будущего. Основой данной системы учета затрат является учет и контроль затрат в пределах установленных норм и нормативов и по отклонениям от них.

Среди отличий системы нормативного учета от системы «стандарт-кост» можно отметить: отсутствие текущего учета изменений норм, косвенные расходы относятся на себестоимость в пределах норм, отклонения подлежат отнесению на результаты финансовой деятельности.

К системам учета затрат также относят целевое калькулирование себестоимости продукции (методика «target costing») [13]. Целевое калькулирование представляет собой структурный подход к определению себестоимости, по которой производство и продажа некоторого продукта с заданными функциональными возможностями и качеством обеспечат желаемый уровень прибыли при предполагаемой продажной цене. Данная методика, прежде всего, ориентирована на поиск резервов снижения прямых затрат. В случае интеграции данной методики и системы учета затрат по видам внутрихозяйственной деятельности в сферу поиска резервов снижения себестоимости дополнительно включаются косвенные затраты, связанные с административно-управленческой деятельностью. Интегрированная методика целевого калькулирования себестоимости продукции дает возможность проведения комплексного анализа затрат, что является достоинством этой системы.

Развитие механизма рыночных отношений, появление новых методов и средств управления производственно-хозяйственной деятельности вызвали необходимость дополнительной информации о затратах, обеспечивающей успешное функционирование предприятия. Выбранные методы учета затрат оказывают влияние на формирование себестоимости продукции. При выборе методики учета затрат предприятию необходимо учитывать специфику деятельности, отраслевые особенности. Грамотно организованная система учета затрат на производство и выпуск готовой продукции позволяет организации функционировать безубыточно и иметь постоянный потенциал для улучшения финансово-хозяйственного состояния.

Список источников:

1. Вахрушина М.А. Проблемы и перспективы развития российского управленческого учета // Международный бухгалтерский учет. – 2014. – № 33. – С. 12-23.

2. Друри К. Управленческий и производственный учёт. – М.: Юнити-Дана, 2016. – 735 с.

3. Иванилова Л.В., Боброва Е.А. Организация синтетического и аналитического учета затрат в рамках интегрированной системы сбора информации о затратах // Научные записки ОрелГИЭТ. – 2015. – № 1 (11). – С. 274-280.

4. Илюхина Н.А. Система учета затрат в управлении промышленным предприятием // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. –2016. – № 2. – С. 133-143.

5. Корнеева Т.А., Кузьмина О.Н. Развитие методики оценки затрат на функции системы учетно-аналитического обеспечения управления организацией // Экономический анализ: теория и практика. – 2014. – № 28 (379). – С. 40-47.

6. Кувшинов М.С., Киреева Н.В. Анализ соответствия методов управления затратами актуальным задачам управления // Экономический анализ: теория и практика. – 2014. – № 17 (369). – С. 37-46.

7. Николаева О.Е. Классический управленческий учет / О.Е. Николаева, Т.В. Шишкова. – М.: Красанд, 2014. – 400 с.

8. Палий В.Ф. Управленческий учет издержек и доходов (с элементами финансового учета). – М.: ИНФРА-М, 2006. – 279 с.

9. Перелыгина Т.В., Ершова Е.А. Нормирование затрат на производстве с учетными аспектами налога на добавленную стоимость // Научные записки ОрелГИЭТ. – 2014. – № 1 (9). – С. 188-193.

10. Шапорова О.А. Управленческий учет и контроль затрат на производство продукции предприятий машиностроительного комплекса: дис. … канд. экон. наук: 08.00.12. – Орел, 2002. – 174 с.

11. Chiu Y.P., Chiang K.-W., Song M.-S., Chiu S.W. Simultaneous determination of production and shipment decisions for a multi-product inventory system with a rework process // Advances in Production Engineering and Management. – 2016. – Vol. 11. – No 2. – pp. 141-151.

12. De Marco A., Rosso M., Narbaev T. Nonlinear cost estimates at completion adjusted with risk contingency // Journal of Modern Project Management. – 2016. – Vol. 4. – No 2. – pp. 24-33.

13. Sokolov A.Y., Giniatullin Y.M. Management accounting of costs: approaches to calculation of the target cost of the product // Asian Social Science. – 2015. – Vol. 11. – No 11. – pp. 99-103.

14. Wong W.P., Soh K.L., Chong C.L. Differentiated service consumption and low cost production: striking a balance for a sustainable competitive advantage in Malaysia // International Journal of Production Economics. – 2016. – Vol. 181. – pp. 450-459.

МАРКЕТИНГ И МЕНЕДЖМЕНТ

УДК 349.227

Алехина Л.Л., Васечкина Е.А.

ПРИНЯТИЕ КАДРОВЫХ РЕШЕНИЙ ПРИ УВОЛЬНЕНИИ ПЕРСОНАЛА

Alekhina L.L., Vasechkina E.A.

PERSONNEL DECISION MAKING AT STAFF DISMISSAL

***Алёхина Лариса Леонидовна**, кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12; e-mail: allar9372@mail.ru*

***Васечкина Екатерина Алексеевна,** ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12; e-mail: 57rukat@gmail.com*

***Alekhina Larisa Leonidovna,** Candidate of Economic Sciences, Associated Professor, Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation; e-mail: allar9372@mail.ru*

***Vasechkina Ekaterina Alekseevna,** Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation; e-mail: 57rukat@gmail.com*

***Аннотация**: Современные проблемы оптимизации количественного и качественного состава персонала вынуждают работодателей сокращать излишние трудовые ресурсы. В современных организация, согласно трудовому законодательству РФ, возможно несколько видов увольнения работников: по инициативе работодателя, по инициативе работника и по соглашению сторон. В каждом случае существуют свои особенности и нюансы, которые важны для двух сторон: работодателя в лице администрации предприятия и его персонала*

***Abstract**: Modern problems of optimization of quantitative and qualitative personnel structure compel employers to cut down the excessive manpower. According to the labour legislation of the Russian Federation iIn modern organizations some kinds of workers dismissal are possible: on the employer»s initiative, on the worker»s initiative and under the agreement of the parties. In each case there are features and nuances which are important for two parties: for the employer in the name of administration of the enterprise and for its personnel*

***Ключевые слова**: работодатель, сотрудник, высвобождение, сокращение, трудовое право*

***Keywords**: employer, employee, sacking, dismissal, reduction, labour law*

В современном информационном обществе базисным ресурсом, формирующим лидирующие позиции предприятий и организаций на рынке, выступают их трудовые ресурсы, поскольку настоящая эпоха тотальной глобализации экономики диктует новую парадигму управления. Ключевым вопросом, который ставят перед собой руководители компаний на сегодняшний день, является проблема оптимизации количественного и качественного состава персонала. Технологии кадрового менеджмента рассматривает аспекты формирования и развития трудовых ресурсов организации. Любое предприятие находится в постоянной динамике, в результате которой происходят различные изменения. В частности, меняются экономические показатели, техническая вооруженность, информационные системы, кадровый состав и т.д. На сегодняшний день многие предприятия и организации вынуждены по различным причинам осуществлять высвобождение и увольнение персонала.

Как считает А.Я. Кибанов, высвобождением персонала является вид деятельности, который предусматривает комплекс мероприятий по соблюдению правовых норм и организационно-психологической поддержке со стороны администрации при увольнении сотрудников [6].

При этом важно различать понятия «увольнение» и «высвобождение» работников. Так, увольнение предполагает прекращение трудового договора или контракта между администрацией (работодателем) и сотрудником предприятия. Для руководства организации особенно важно осуществлять планирование высвобождения или сокращения кадров в условиях рационализации производства и управления. В таком случае можно говорить о высвобождении персонала, которое для многих предприятий и организаций сегодня становится весьма значительной функцией.

В нашей стране исторически сложилось мнение, что работник бессилен перед произволом работодателя. Многие считают, что деспотичному руководителю организации ничего не стоит уволить любого,

даже вполне ответственного сотрудника, основываясь только на личной неприязни или субъективном решении. Такая ситуация, безусловно, требует регулирования и соблюдения норм трудового законодательства. Далее попытаемся разобраться, чьи права надо защищать.

Так же, как времена года неизбежно сменяют друг друга, так и в жизни любой организации происходят процессы, без которых её существование вряд ли возможно. Приёмы и увольнения являются естественными процессами в компании. Если с вопросами найма всё довольно ясно, трудовые отношения либо возникли, либо нет, то процедура увольнения порой таит в себе множество подводных камней и требует довольно пристального внимания.

Здесь кажется всё просто: Трудовым кодексом Российской Федерации предусмотрено три пути прекращения трудовых отношений: по инициативе работника (статья 80), по инициативе работодателя (статья 81) и прекращение трудового договора по обстоятельствам, не зависящим от воли сторон (статья 83). Кроме того, законодательством РФ четко определён регламент и сроки данной процедуры. Но, как известно, хорошие работники увольняются сами, а нерадивых увольняет работодатель. Смутные времена юридической неграмотности остались пусть и в недалёком, но прошлом, и на подмогу увольняемому работнику встает многочисленная толпа юристов и правозащитников, Инспекция по Труду РФ, Интернет и печатные издания наперебой пестрят советами и рекомендациями. От работника требуется лишь изрядный запас терпения и крепкие нервы. С другой стороны, кажущийся «Карабасом-Барабасом» работодатель, нередко довольно справедливо пытающийся расстаться с работником, который может быть ленив, некомпетентен, не дисциплинирован и т.п., оказывается в положении заложника этого самого трудового законодательства. Как правило, не каждая фирма может позволить себе штатного юриста, не говоря о юридическом отделе, да и кадровая служба встречается не на каждом предприятии. Зачастую вся работа ложится на единственного кадровика или на бухгалтера, что делает организацию беззащитной, ведь ещё Харви Маккей заметил: «Вашу жизнь портят не те люди, которых вы уволили, а те, которых вы не уволили» [4].

Увольнение - дело тонкое, и в противовес многочисленным публикациям в защиту прав работников рассмотрим некоторые аспекты прекращения трудовых отношений, соблюдая которые, работодателю удастся грамотно расстаться с сотрудником.

Самый распространенный вариант увольнения – увольнение по собственному желанию. Это наиболее предпочтительный вариант как для работника, так и для работодателя. В таком случае работник пишет заявление, причем он имеет право не указывать причину увольнения, далее работает две недели и может быть свободен. Кроме того, сотрудник может подать заявление в любое время, находясь в отпуске или отсутствуя по болезни, просто отправив заявление по почте. Согласно отечественному законодательству, заявление может быть отозвано до даты увольнения. Здесь стоит развеять миф о так называемой двухнедельной «отработке». Ни в одном законодательном акте не сказано, что работодатель заставляет и вынуждает сотрудника отрабатывать определенный срок перед увольнением. Однако пункт 1 статьи 80 ТК РФ говорит об обязанности работника предупредить работодателя о своём увольнении не позднее, чем за две недели, если иное не обусловлено невозможностью продолжения им работы. Например, выход на пенсию или зачисление в образовательную организацию.

Итак, далее остановимся на возможных опасностях, подстерегающих работодателя. С первого взгляда всё очевидно и просто. Соблюдаем регламент, представленный на схеме (рисунок 1).

Данный рисунок демонстрирует простой регламент данной процедуры, которая начинается с принятия заявления работника. На основании подписанного заявления в организации издается приказ об увольнении данного сотрудника. Далее работодатель заполняет и отдает трудовую книжку работнику, производит ему полный расчет за отработанное время, неиспользованный отпуск и другие, предусмотренные внутренними нормативными документами, выплаты и компенсации. И, казалось бы, на этом всё. Бывший работник счастливо продолжает подниматься по карьерной лестнице в другой компании, а работодатель – сожалеть о потере ценного сотрудника. Но если взаимоотношения не были столь лояльными и «собственное желание» было несколько простимулировано или, возможно, возникло как альтернатива увольнению по более неприятной статье?

Рисунок 1 – Порядок увольнения работника

Тогда далее рассмотрим некоторые особенности данной процедуры, соблюдение которых поможет избежать работодателю судебного разрешения трудовых споров.

Для этого необходимо соблюдение следующих правил.

Правило 1. Заявление всё же должно быть написано. Отсутствие заявления или заявление с формулировкой: «Прошу уволить меня по собственному желанию, потому что…» будет расценено как принуждение.

Правило 2. Трудовой договор должен быть прекращен на дату, указанную в заявлении. Если работник воспользовался правом просить о досрочном увольнении, работодатель имеет право ответить отказом. Таким образом, например, если работник, написавший заявление 9 февраля, просит уволить его 10 числа, то на заявлении должна быть резолюция «отказать». Резолюция «уволить 15 февраля» незаконна, так как искажает волю работника.

Правило 3. Работник может просить работодателя об увольнении как до истечения срока предупреждения, установленного законодательством, так и значительно увеличить этот срок, написав заявление заранее, например, за месяц. Если на заявлении не указана желаемая дата увольнения, то, согласно требованиям части 1 статьи 80 ТК РФ, со следующего дня после получения заявления начинает истекать двухнедельный срок предупреждения об увольнении работника.

Правило 4. Работник должен быть уволен в день, указанный на заявлении и являющийся последним днём его работы. Не секрет, что существует категория работников, прекращающих выполнять свои трудовые функции после решения об увольнении, например, уход на больничный. Работодатель нередко не решается расторгнуть договор, дожидаясь выхода увольняемого работника с больничного или из отпуска. Однако это неверно, поскольку договор должен быть прекращен в установленную дату. При этом работнику по почте направляется уведомление об увольнении и о необходимости получения трудовой книжки. Если своевременно трудовой договор расторгнут не был, то его действие продолжается. Важно учесть, что запрет на увольнение во время нахождения человека в отпуске или на больничном распространяется только в случае прекращения трудовых отношений по инициативе работодателя.

Правило 5. Трудовым законодательством РФ предусмотрена возможность отзыва работником своего заявления об увольнении в любой, включая последний, день работы. Чтобы этого избежать, работодатель может в письменной форме зафиксировать вновь привлеченного на эту должность другого работника, которому нельзя отказать в заключении трудового договора (часть 4 статья 80 ТК РФ).

Вторым по популярности способом прекращения трудовых отношений является расторжение трудового договора по соглашению сторон. Этот способ обладает рядом преимуществ как для работника, так и для работодателя. В частности, работнику не требуется писать заявление на увольнение из данной организации. Обоюдным соглашением может быть установлена любая дата увольнения (как 1 день, так и 1 год), которая определяется совместно сторонами договора, т.е. сотрудником и администрацией (работодателем). Немаловажным преимуществом выступает то, что инициатором заключения (расторжения) такого соглашения может быть как работодатель, так и работник. Также в рамках данного способа прекращения трудовых отношений является возможность определить ряд дополнительных условий, льгот и компенсаций.

Вопреки сложившемуся мнению, что соглашение сторон предполагает дополнительные компенсации для работника, данный договор может не иметь финансовой составляющей. Это вовсе не значит, что работник не получит гарантированные трудовым законодательством выплаты. В соглашении, например, может быть определён алгоритм передачи дел, документов и имущества работодателя.

Несомненным преимуществом для работодателя является то, что увольнение работника по соглашению сторон не имеет обратной силы и не может быть аннулировано по воле одной из сторон, так как, по сути, соглашение сторон выступает дополнительным соглашением к конкретному трудовому договору. В случае возникновения трудового спора и его решения в судебном порядке бремя доказательства принуждения к заключению соглашения лежит исключительно на работнике.

Положительным фактором для работника является нейтральный характер записи в трудовой книжке, в то время как реальная причина увольнения могла бы оказать негативное влияние на репутацию человека в будущем. Увольнение по соглашению сторон может рассматривать и выступать идеальным вариантом расставания для работника на испытательном сроке, поскольку увольнение по результатам прохождения испытательного срока – процедура сложная и требует кропотливого сбора доказательств и грамотного документального оформления.

Для того чтобы воспользоваться преимуществами данного вида увольнения, необходимо соблюдать всего три правила.

Во-первых, несмотря на то, что законодательством РФ не регламентируется ни форма самого соглашения, ни процедура его подготовки и заключения, подобное соглашение должно быть оформлено письменно и содержать все аспекты расставания: точную дату, возможные компенсации, взаимные обязательства.

Во-вторых, обе стороны (работодатель и сотрудник) обязаны соблюдать все условия соглашения, не изменяя их в одностороннем порядке.

В-третьих, условия увольнения, обозначенные в данном соглашении сторон, не должны противоречить правилам и нормам трудового законодательства РФ.

Следующая разновидность увольнения – увольнение по инициативе работодателя (статья 81 ТК РФ) – объединяет в себе увольнения в результате сокращения численности или штата, а также увольнение за совершение дисциплинарных проступков и несоответствие занимаемой должности. Данный вид увольнений на практике встречается довольно редко. Работодатель, как правило, по договорённости с сотрудником старается заменить его на увольнение по собственному желанию или по соглашению сторон. Но если компромисса найти не удалось, следует помнить, что сокращение численности - это уменьшение количества работников, а сокращение штата - это исключение определённых штатных единиц (например, при ликвидации целого отдела) и не подменять эти понятия, кроме того, сокращения должны быть реальными.

Увольнение по «статье», будь то прогул, появление на работе в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, совершения по месту работы хищения чужого имущества, растраты и др., должно быть подкреплено грамотно оформленной доказательной базой. Несоответствие сотрудника занимаемой должности или выполняемой работе вследствие недостаточной квалификации обязательно следует подтверждать результатами аттестации. Другие методы оценки персонала в рамках данного вида увольнения не имеют юридической силы.

Важно помнить как администрации (работодателю), так и сотруднику, что, за исключением ликвидации предприятия, увольнение работников в период временной нетрудоспособности и в период пребывания в отпуске не допускается согласно трудовому законодательству РФ.

Увольнение (отстранение от занимаемой должности) руководителей, их заместителей и главных бухгалтеров имеет ряд особенностей. Например, увольнение данной категории граждан возможно, кроме общих оснований, в случае смены собственника имущества организации и по инициативе собственника имущества организации. Руководитель предприятия может быть уволен независимо от уровня его компетенции, квалификации и прочих объективных причин. Здесь законодательством предусмотрен другой порядок компенсационных выплат при отсутствии виновных действий (статья 279 ТК РФ), причём верхний порог компенсации не ограничен.

Итак, мы постарались рассмотреть некоторые правила увольнений, соблюдение которых позволит работодателю избежать трудовых споров и изнуряющей череды проверок надзорных органов. Принимая во внимание, что большинство законодательных инструментов направлено на защиту интересов сотрудников, работодателю следует учесть, что для увольнения необходимо наличие прописанного в законе обстоятельства и кропотливого поэтапного соблюдения всех процедур.

Таким образом, принятие кадровых решений работодателем по увольнению работников является достаточно сложной и не всегда безболезненной процедурой, причем не только для сотрудников, но и самой организации. Поэтому к таким решениям следует подходить взвешенно и продуманно не только с организационно-правовой точки зрения, но и с психологической.

Список источников:

1. *Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.07.2017).*

2. *Алехина Л.Л. Совершенствование инструментов формирования и реализации кадровой политики на предприятии / Л.Л. Алехина, Ю.О. Язвинская // Вестник Орел ГИЭТ. – № 2 (40). – 2017. – С. 7-11.*

3. *Алехина Л.Л., Легостаева С.А. Кадровые технологии в системе управления персоналом государственной службы // Актуальные аспекты фундаментальных и прикладных исследований: сборник научных трудов/ под общ. ред. И.Г. Паршутиной. – Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. – 2016. – №1. – С. 322-327.*

4. *Маккей Х. Как плавать среди акул [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://biblioclub.ru/index.php?page=book_view_red&book_id=4303041.*

5. *Технологии управления развитием персонала: учебник / Под ред. А.В. Карпова, Н.В. Клюевой. – М.: Проспект, 2016 – 408 с.*

6. *Управление персоналом организации: учебник / Под ред. А.Я. Кибанова. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 695 с.*

7. *Управление персоналом в России: история и современность: монография. Кн. 1 / Под ред. А.Я. Кибанова. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 240 с.*

8. *Dale K., Latham Y. Ethics and entangled embodiment: Bodies-materialities-organization // Organization. – Vol. 22. – No. 2 (SI). – pp. 166-182/*

9. *Dur R., Tichem J. Altruism and Relational Incentives in the Workplace // Journal of economics & management strategy. – Vol. 24. – No. 3. – pp. 485-500.*

10. *Lindebaum D. Critical Essay: Building new management theories on sound data? The case of neuroscience // Human relations. – Vol. 69. – No. 3. – pp. 537-550.*

УДК 334.764+615.1

Лисичкина Н.В., Ашихина М.П., Жилина П.С.

КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

Lisichkina N.V., Ashikhina M.P., Zhilina P.S.

EY FACTORS AND PROSPECTS OF PHARMACEUTICS DEVELOPMENT

Лисичкина Наталия Владимировна, *кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12; e-mail: natalyorel@hotmail.com*

Ашихина Марина Павловна*, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», Институт «Высшая школа менеджмента»; РФ, 199004, г. Санкт-Петербург, Волховский пер., д. 3; e-mail: ala-orel@yandex.ru*

Жилина Полина Сергеевна*, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», Институт «Высшая школа менеджмента»; РФ, 199004, г. Санкт-Петербург, Волховский пер., д. 3; e-mail: ala-orel@yandex.ru*

Lisichkina Nataliya Vladimirovna, *Candidate of Economic Sciences, Associated Professor, Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation; e-mail: natalyorel@hotmail.com*

Ashikhina Marina Pavlovna*, Graduate School of Management, St.Petersburg State University; 3 Volkhovskiy per., Saint-Petersburg 199004, Russian Federation; e-mail: ala-orel@yandex.ru*

Zhilina Polina Sergeevna*, Graduate School of Management, St.Petersburg State University; 3 Volkhovskiy per., Saint-Petersburg 199004, Russian Federation; e-mail: ala-orel@yandex.ru*

Аннотация*: Система здравоохранения, частью которой является фармацевтика, необходима для формирования, воспроизводства и развития интеллектуального капитала государства. Эффективная лекарственная терапия позволяет не только продлить жизнь, но и существенно улучшить ее качество. В современном мире фармацевтика становится одним из факторов национальной безопасности. Именно поэтому переход к персонализированной медицине и инновационным технологиям здоровьесбережения (в том числе за счет рационального применения современных лекарственных препаратов) в настоящее время является одним из приоритетных направлений научно-технологического развития России. Особенности формирования государственной политики Российской Федерации в сфере регулирования фармацевтического производства определяются не только внутренними, но и внешними факторами. Политическая ситуация в мире в условиях глубокой зависимости отрасли от иностранных поставщиков не только сырья, но и технологий, средств производства и информационных ресурсов влияет на состояние национальной фармацевтики в той же мере, что и динамика рыночной конъюнктуры.*

В статье анализируются основные факторы, определяющие конкурентоспособность продукции отечественной фармацевтики; оцениваются ближайшие перспективы, угрозы, возможности и стратегические направления развития отрасли

Abstract*: Health system is necessary for formation, reproduction and development of intellectual capital of the state. Pharmaceutics is a part of health system. Effective drug therapy allows not only to prolong life, but also it essentially improves its quality. In the modern world pharmaceutics becomes one of the factors of national safety. That is why transition to personalized medicine, hi-tech public health services and health-saving technologies (including at the expense of rational use of drugs) is one of the priority directions of scientific-technological development of Russia now. Features of the state policy of the Russian Federation in the sphere of regulation of pharmaceutical production are defined not only by internal, but also by external factors. Under conditions of deep dependence of the branch on foreign suppliers of not only raw materials, but also technologies, production means of and information resources, political situation in the world influences the state of national pharmaceutics as well as the dynamics of the market.*

In the article, the major factors of domestic pharmaceutics competitiveness are analyzed, immediate prospects, threats, possibilities and strategic directions of the branch development are estimated

***Ключевые слова**: PEST-анализ, анализ конкурентных сил, импортозамещение, конкурентоспособность, государственное регулирование, здравоохранение*

***Keywords**: import substitution, competitiveness, PEST analysis, analysis of competitive forces, state regulation, health care*

В соответствии с принятой в 2016 году Стратегией научно-технологического развития Российской Федерации[1], к «большим вызовам» (наиболее существенным для национальной безопасности России угрозам) в настоящее время относятся: старение населения, рост угроз глобальных пандемий, увеличение риска появления новых и возврата исчезнувших инфекций, возрастание антропогенных нагрузок на окружающую среду и связанный с этим рост рисков для жизни и здоровья граждан. Развитие фармацевтической отрасли за счет выпуска современных, высокоэффективных лекарственных препаратов, использования инновационных ресурсосберегающих технологий и внедрения современных систем обеспечения качества является одним из приоритетных интересов государственной политики в области здоровьесбережения. Для оценки реальных возможностей, наиболее существенных угроз и перспектив развития фармацевтического бизнеса был проведен анализ текущего состояния отрасли с использованием методов PEST-анализа и мониторинга конкурентных сил Портера.

В рамках PEST-анализа (от англ.: political, economic, society, technology) оцениваются внешние факторы, оказывающие наиболее заметное влияние на деятельность экономических субъектов, количественная оценка которых дается в баллах (табл. 1).

Таблица 1 – PEST-анализ фармацевтической отрасли России

Факторы, определяющие перспективы развития отрасли	Значимость фактора, балл. (1 - низкая степень значимости, 5 - высокая степень значимости)	Факторы, определяющие перспективы развития отрасли	Значимость фактора, балл. (1 - низкая степень значимости, 5 - высокая степень значимости)
Политические факторы	**3,5**	***Экономические факторы***	**2,7**
1. Усиление влияния государства на ценовую политику производителей	4	1. Зависимость отрасли от валютного курса	2
2. Политика импортозамещения и поддержка отечественных производителей	5	2. Снижение уровня инфляции	2
3. Проект дистанционной реализации лекарственных средств	3	3. Падение спроса на лекарственные средства	4
4. Создание централизованной системы мониторинга и контроля госзакупок	2		
Социальные факторы	**3,5**	***Технологические факторы***	**2,5**
1. Увеличение среднего возраста населения страны	2	1. Развитие медицины	3
2. Высокая заболеваемость населения социально значимыми болезнями	4	2. Телемедицина и развитие интернет-технологий	2

Источник: составлено авторами

1. Политические факторы.

Усиление влияния государства на ценовую политику производителей: в настоящее время государство укрепляет контроль над ценами препаратов, расширяет список жизненно важных лекарственных средств.[2] Такие меры приводят к снижению рентабельности производства и создают давление на отрасль. Регулирование ценообразования и методика расчета цен на препараты из перечня ЖНВЛС вызывают растущее недовольство производителей (число респондентов, признающих необходимость улучшений в сфере ценообразования, в 2016 году возросло на 6%) [10].

[1] *Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 года № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/420384257*

[2] *Перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов для медицинского применения на 2017 год, утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2016 г. № 2885-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://government.ru/ (дата обращения: 05.04.2017).*

Политика импортозамещения и поддержка отечественных производителей: фармацевтическая отрасль находится в сильной зависимости от иностранных поставщиков не только готовых лекарственных средств, но и необходимого сырья и высокотехнологичного оборудования [5]. С 2015 года государство принимает решительные меры для осуществления программы импортозамещения. В 2016 году утвержден регламент, обеспечивающий соответствие производства лекарственных препаратов требованиям правил надлежащей производственной практики.[1] Эта мера, рассматриваемая в совокупности с постановлением об ограничении доступа иностранных лекарственных препаратов на российский рынок[2], обеспечивает получение преференций отечественными компаниями при проведении госзакупок, что, в свою очередь, способствует увеличению их числа на рынке. Правительством также разработана масштабная программа государственной поддержки отечественных производителей «Фарма-2020», в рамках которой финансирование получили 160 крупных проектов, 75% из которых направлены на непосредственную реализацию импортозамещения. Кроме того, в августе 2016 года вступил в силу приказ об освобождении ввоза сырья для производства лекарственных средств, не имеющего аналогов в России, от «импортного» НДС, что является дополнительным стимулом для производства препаратов внутри страны.[3]

Проект дистанционной реализации лекарственных средств: Министерство здравоохранения Российской Федерации начало разработку проекта постановления об утверждении порядка дистанционной розничной торговли лекарственными средствами. Данный законодательный акт направлен на обеспечение эффективного контроля качества препаратов и установление требований по их продаже через сеть Интернет.[4] Как свидетельствует мировой опыт, осуществление подобных проектов позволяет фармацевтическим компаниям использовать новые, более эффективные каналы сбыта, что влечет за собой снижение издержек на реализацию продукции [18]. Компании, которые будут готовы к внедрению данного постановления, получат значительные конкурентные преимущества при использовании онлайн-маркетинга и возможностей расширения спектра услуг [22].

Создание централизованной системы мониторинга и контроля госзакупок: Правительством РФ разрабатывается единая информационно-аналитическая система (ИАС), позволяющая осуществлять контроль закупок лекарственных препаратов для муниципальных и государственных нужд. Благодаря созданию Национального фармацевтического реестра (НФР) производители получат дополнительную информацию о ситуации на рынке и товарных оборотах конкурентов, что позволит усовершенствовать систему управления запасами. Однако внедрение ИАС и НФР сопряжено с дополнительными инвестициями в сферу информационных технологий, фирмы, которые смогут наиболее быстро отреагировать на планируемые изменения и имеющие исключительные квалификации в ИТ, смогут получить конкурентные преимущества.

2. Экономические факторы.

Зависимость отрасли от валютного курса: в связи с большой долей импортного сырья и оборудования фармацевтическая отрасль в России крайне зависима от валютного курса [9]. Укрепление курса рубля в конце 2016 года спровоцировало изменение отношения к национальной валюте со стороны Центрального Банка РФ, который через регулирование спроса и предложения валюты со стороны хозяйствующих субъектов предотвращает резкий рост курса доллара. Динамика рынка свидетельствует о постепенном улучшении ситуации на валютном рынке, темпы замедления роста экономики за второй квартал 2016 года снизились в два раза. При наличии положительной динамики развития экономики и стабильного увеличения ВВП дальнейшее постепенное укрепление рубля станет наиболее вероятным сценарием изменения валютного рынка.[5] Укрепление национальной валюты и стабильность на валютном рынке могут привести к дальнейшему развитию фармацевтической отрасли ввиду снижения издержек на сырье и оборудование.

Снижение уровня инфляции: в начале 2017 года рост уровня цен составил 0,97% - 4,25% в годовом

---

[1] *Об утверждении административного регламента по предоставлению Министерства промышленности и торговли Российской Федерации государственной услуги по выдаче документа, который подтверждает, что производство лекарственного препарата для медицинского применения осуществлено в соответствии с требованиями правил надлежащей производственной практики, и подлежит представлению по требованию уполномоченного органа страны, в которую ввозится лекарственный препарат: Приказ Минпромторга РФ от 31.12.2015 N 4369: зарегистрировано в Минюсте РФ 15.07.2016 N 42873 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minjust.consultant.ru/ (дата обращения: 05.04.2017).*

[2] *Об установлении ограничений допуска иностранных лекарственных препаратов при государственных закупках [Электронный ресурс] // Правительство Российской Федерации – Режим доступа: http://government.ru/ (дата обращения: 05.04.2017).*

[3] *Изменения и перспективы фармацевтического законодательства в 2016 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gmpnews.ru/2016/09/izmeneniya-i-perspektivy-farmacevticheskogo-zakonodatelstva-v-2016-godu/ (дата обращения: 05.04.2017).*

[4] *Об утверждении порядка розничной торговли лекарственными препаратами для медицинского применения и лекарственными препаратами для ветеринарного применения (за исключением наркотических лекарственных препаратов и психотропных лекарственных препаратов) дистанционным способом и внесении изменений в отдельные акты Правительства Российской Федерации, паспорт проекта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://regulation.gov.ru/projects#npa=60998 (дата обращения: 05.04.2017).*

[5] *Прогноз курса валют на 2017 год: непредсказуемый поворот валютного рынка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ftimes.ru/trends/finance/83749-prognoz-kursa-valyut-na-2017-god-nepredskazuemyj-povorot-valyutnogo-rynka.html (дата обращения: 05.04.2017).*

исчислении, наблюдается постепенное снижение темпов инфляции (в 2016 году уровень инфляции составлял 5,38%).[1] Центральный Банк России стремится достичь снижения до 4% за 2017 год.

Падение спроса на лекарственные средства: уменьшение покупательной способности денег способствовало повышению спроса на самые дешевые препараты при общем снижении спроса на 5%. Отсутствие на рынке необходимых препаратов по доступным ценам приводит к увеличению количества дженериков [8] и товаров-заменителей [6].

3. Социальные факторы.

Увеличение среднего возраста населения страны: при общем незначительном приросте населения (около 0,2% с 2016 по 2017 год) произошли заметные изменения в его возрастном составе: численность трудоспособного населения снизилась на 1,42%, число людей старшего возраста возросло на 2,34%, что может свидетельствовать о постепенном старении населения.[2] Это явление может уменьшить прибыльность фармацевтической отрасли в силу того, что доходы людей старшего возраста существенно ниже, чем у трудоспособного населения. Рост продолжительности жизни увеличивает нагрузку на систему здравоохранения и льготного обеспечения лекарственными средствами [3]. Кроме того, старение население вызывает ухудшение ситуации на рынке труда и нехватку квалифицированных кадров, что негативно сказывается на развитии отрасли [4].

Высокая заболеваемость населения (в том числе, социально значимыми заболеваниями): в 2015 году численность больных социально значимыми заболеваниями увеличилась на 13,5%, к настоящему времени положительных изменений не наблюдается. Наиболее остро стоит вопрос о предотвращении распространения сахарного диабета. По данным Международной Федерации Диабета (IDF), более 415 миллионов людей имеют сахарный диабет, а к 2040 году их число увеличится до 642 миллионов человек.[3] Такая динамика влечет за собой увеличение спроса на медицинские препараты, рост прибыльности производства определенных классов лекарств, что может повлиять на сегментацию рынка.

4. Технологические факторы.

Развитие медицины: современные технологии здравоохранения позволили уничтожить ряд опасных заболеваний. В то же время лечение новых, не до конца изученных болезней становится все более дорогостоящим ввиду необходимости результативных научных разработок в условиях ограниченного времени. Усовершенствование системы обнаружения заболеваний и постановки диагнозов, растущая потребность в клинических исследованиях делают сектор новейших лекарств наиболее прибыльным для производителей [19]. Развитие медицины оказывает существенное влияние на деятельность фармацевтических компаний в силу необходимости постоянного мониторинга тенденций заболеваемости населения и периодического пересмотра приоритетов при производстве различных типов препаратов [23]. Кроме того, отслеживание технологических инноваций в медицине может способствовать созданию новых комплементарных товаров и поиску новых сегментов рынка с неудовлетворенным спросом.

Телемедицина и развитие интернет-технологий: телемедицина подразумевает осуществление передачи медицинской информации путем использования телекоммуникационных каналов связи, что существенно укорачивает время от обнаружения симптомов заболевания до постановки диагноза и, как следствие, начала медикаментозного лечения. Кроме того, значительно снижается количество больных, не имеющих исчерпывающей информации о своем заболевании и не способных своевременно начать прием необходимых препаратов. Использование интернет-технологий может способствовать увеличению спроса на лекарственные средства, позволит фармацевтическим компаниям расширить сферу своей деятельности, увеличить количество маркетинговых инструментов, изменить действующую бизнес-модель, учитывая потребности клиентов [7]. Развитие телемедицины способствует стремительному росту рынка медицинских услуг и, как следствие, стимулированию фармацевтической отрасли.

Анализ конкурентных сил М. Портера базируется на выделении пяти ключевых категорий силы (факторов влияния), которые могут стать источниками серьезных угроз или новых рыночных возможностей в зависимости от умения субъекта в процессе развития рыночной ситуации адекватно оценивать расстановку сил и оперативно реагировать на появление неожиданных факторов (агентов влияния). Непредсказуемость, хаотичность изменений внешней среды является, как ни парадоксально это звучит, одним из наиболее стабильных факторов развития сложных социально-экономических систем. Поэтому способность не только предусмотреть вероятность отклонения траектории развития событий от запланированной, но и эффективно адаптироваться к любым переменам становится одной из наиболее востребованных компетенций в сфере управления. Рассмотрим основные факторы, определяющие конкурентную ситуацию на рынке фармацевтической продукции (табл. 2).

---

[1] *Уровень инфляции в Российской Федерации в 2017 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.statbureau.org/ru/russia/inflation (дата обращения: 05.04.2017).*

[2] *Данные Росстата [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/ (дата обращения: 05.04.2017).*

[3] *Атлас диабета IDF. Седьмое издание [Электронный ресурс] // Международная федерация диабета. – Режим доступа: http://www.diabetesatlas.org (дата обращения: 05.04.2017).*

Таблица 2 – Анализ пяти конкурентных сил М. Портера

Конкурентные силы Портера	Важность для отрасли (0 - не влияет на отрасль или невозможно, 1 - низкая значимость, 2 - средняя значимость, 3 - высокая значимость)
1. Угроза вторжения новых игроков	1
a. Барьеры на входе в отрасль:	3
- экономия от масштаба	3
- объем первоначальных инвестиций	3
- дифференциация продукта → приверженность потребителей	1
- доступ к каналам сбыта	3
- доступ к технологиям	2
- политика государства	3
- стоимостные преимущества действующих игроков, не связанные с масштабом деятельности	2
b. Ожидаемая реакция действующих в отрасли фирм на появление нового игрока	1
2. Угроза появления товаров-субститутов	1
a. Замещение продукта продуктом	2
b. Замещение потребности	0
c. Замещение товарной категории	0
d. Наличие и доступность субститутов	2
e. Конкурентоспособность субститутов по качеству и другим характеристикам	3
f. Издержки потребителя при переходе на субститут	2
3. Рыночная сила поставщиков	3
a. Высокий уровень концентрации отрасли поставщика	1
b. Отсутствие субститутов продукта поставщика	3
c. Важность продукта поставщика для игроков	3
d. Важность закупок данной отраслью для поставщиков	1
e. Высокие издержки перехода к другому поставщику	1
f. Дифференцированный продукт поставщика	0
g. Высокая вероятность вертикальной интеграции поставщика вперед	0
4. Рыночная сила покупателей	1
a. Высокая доля покупателя в объемах продаж отрасли	
- государство	2
- ритейл	2
b. Высокая доля продуктов отрасли в затратах покупателя	0
c. Гомогенность продукта	2
d. Издержки перехода к другому поставщику	2
e. Уровень доходности (прибыльности) покупателя	1
f. Наличие полной информации у покупателя	1
g. Вероятность вертикальной интеграции покупателя назад	0
5. Интенсивность конкуренции между действующими игроками	2
a. Численность и равенство по силе игроков	2
b. Стадия жизненного цикла отрасли → темпы роста отрасли	1
c. Наличие избыточных производственных мощностей	1
d. Гомогенность продукции	3
e. Многообразие поведения игроков	1
f. Высокие барьеры на выходе из отрасли	3

Сила первая: угроза прихода новых конкурентов. Актуальность этой проблемы определяется двумя ключевыми обстоятельствами: уровнем сложности, то есть «ценой входа» на рынок и политикой государства, которое может как способствовать развитию свободной конкуренции, так и поддерживать отечественных производителей. Основные барьеры на входе в отрасль:

1. Экономия на масштабе: в фармацевтической отрасли наибольшие затраты приходятся на НИОКР. Это отрасль, в которой для обеспечения конкурентоспособности продукции необходимо постоянно инвестировать средства не только в прикладные, но и в фундаментальные (поисковые) исследования [15]. При этом затраты на НИОКР в фармацевтике стремительно растут, а сократить эти издержки почти невозможно. Их может выдержать только огромная фирма, которая способна производить новые лекарственные средства миллионами упаковок, чтобы распределить такие затраты на многомиллиардный оборот. В фармацевтической промышленности конкурентные преимущества обеспечиваются не за счет технологических установок (которыми обладают и малые, и большие фирмы), а за счет размера компании. Именно «выигрыш в уровне квази-постоянных издержек» (как разновидность экономии на масштабе производства) определяет успех компании на рынке [17]. Таким образом, гигантские квази-постоянные издержки на выпуск лекарственных средств не позволяют новым игрокам – компаниям малых размеров занять выгодную позицию на рынке, что снижает угрозу прихода новых конкурентов.

2. Объем первоначальных инвестиций: открытие производства лекарственных средств требует огромных капиталовложений и затрат временных ресурсов. Создание оригинального лекарственного препарата от стадии его разработки до регистрации может занять до 15 лет и потребовать вложений в размере сотен миллионов долларов. При этом всегда есть вероятность того, что препарат не будет допущен к продаже. И даже уже выпущенный препарат может окупиться только через 10-15 лет [20, 22]. При производстве дженериков конкурентные преимущества можно получить только в случае достаточного больших объемов производства, что требует значительных инвестиций в оборудование, которое, как правило, импортируется ввиду того, что отечественное машиностроение в настоящее время не способно удовлетворить потребности фармацевтики в технологических установках. Из-за того, что начальный уровень инвестиций для вступления в отрасль чрезвычайно велик, новым игрокам сложно войти в нее.

3. Дифференциация продукта: так как право на выпуск оригинальных препаратов принадлежит только владельцу патента и защищено патентом, дифференциация лекарственных средств возможна только среди дженериков, производством которых занимается 71% компаний отрасли [10]. Таким образом, рынок насыщен многочисленными воспроизводимыми препаратами, что затрудняет вход в фармацевтическую отрасль новым конкурентам.

4. Доступ к каналам сбыта: в фармацевтической отрасли количество сбытовых организаций ограничено, так как реализация рецептурных препаратов предполагает селективный сбыт. При этом чтобы получить доступ к каналам сбыта, лекарственный препарат должен быть сертифицирован и полностью соответствовать Государственным стандартам качества лекарственных средств и стандартам GMP (Правила организации производства и контроля качества лекарственных средств), в комплексе со стандартами GLP (Надлежащая лабораторная практика) и GCP (Надлежащая клиническая практика).[1] В настоящее время частично или полностью соответствуют данным стандартам не более 50% российских фармпроизводителей [8], что существенно ограничивает возможности их выхода на внешние рынки сбыта. Таким образом, ввиду значительного регулирования со стороны государства отрасль предстает менее привлекательной для игроков: и новых, и действующих.

5. Доступ к технологиям: доступ к технологиям формально одинаков для всех игроков в фармацевтической отрасли. Однако для российских предприятий, созданных без участия иностранного капитала, реальный доступ затруднен по причине того, что оборудование, как правило, закупается за рубежом ввиду отсутствия предложения со стороны отечественного машиностроения. Компании попадают в определенную зависимость от иностранных поставщиков, валютных курсов, политической и экономической обстановки в мире [11], что делает отрасль менее привлекательной.

6. Политика государства: как показывают результаты многочисленных исследований, в течение последних лет государственная политика ориентирована на поддержку отечественного производителя [1, 2, 16].

Меры государственной поддержки: [2]

– Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 598 предусматривает доведение объема производства отечественных лекарственных препаратов по номенклатуре перечня ЖНВЛП до 90% к 2018 году.

– В рамках госпрограммы «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности» осуществляется прямое государственное финансирование НИОКР. С 2011 г. на программу затрачено 38 млрд бюджетных средств. Выведено на рынок 14 препаратов. Общие продажи в 2014 г. составили 8,4 млрд рублей.

– В рамках федеральных и региональных программ осуществляется создание кластеров, оказывающих финансовую и организационную поддержку региональным фармацевтическим компаниям за счет организации конкурсов по приобретению оборудования, оказания услуг по сертификации, аккредитации,

---

[1] *Стандарт GMP – надлежащая производственная практика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gmpnews.ru/terminologiya/gmp/ (дата обращения: 05.04.2017).*

[2] *Развитие фармацевтической и медицинской промышленности: меры государственной поддержки [Электронный ресурс] // Министерство промышленности и торговли Российской Федерации. – Режим доступа: http://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs/Gospodderzhka_farm_promyshlennost[1].pdf (дата обращения: 06.04.2017).*

лицензированию, инжинирингу, консалтингу. Например, в Томской области создание кластера «Фармацевтика, медицинская техника и информационные технологии Томской области» позволило за два года увеличить суммарную выручку участников кластера на 58%, при этом выручка от экспорта инновационной продукции выросла в 2,5 раза [12].

– Принято постановление Правительства от 5.02.2015 № 102 «Об установлении ограничения допуска отдельных видов медицинских изделий, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд».[1]

– Подготовлен проект постановления Правительства РФ об ограничениях допуска иностранных лекарственных препаратов к госзакупкам при наличии двух и более препаратов отечественного производства.

– В соответствии с распоряжением Правительства РФ от 27.01.2015 № 98-р разработаны Планы импортозамещения в фармацевтической и медицинской промышленности.

Дополнительные меры поддержки производителей:

– субсидии на «оборотные» кредиты: 13 организациям выдано более 25 млн рублей в 2015 году;
– субсидии на организацию производства лекарственных средств и медицинского оборудования;
– субсидии на проведение клинических испытаний;
– ограничения допуска иностранных лекарственных препаратов к госзакупкам.

Таким образом, помимо осуществления контроля деятельности участников фармацевтического рынка, государство проводит политику поддержки отечественного производителя, что делает отрасль более привлекательной для российских игроков.

Сила вторая: угроза появления товаров-субститутов. Так как лекарственные средства являются товарами первой необходимости, то замещение товарной категории, как и замещение потребности, не представляется возможным. При этом при переходах на субституты потребители несут издержки: финансовые (при переходе на импортный препарат) и издержки, связанные с необходимостью обеспечения новым оборудованием для введения препарата, дополнительных консультаций лечащего врача, более интенсивного контроля жизненных показателей. Кроме того, оригинальные препараты защищены патентом. Всё это значительно снижает угрозу появления товаров-субститутов.

Сила третья: рыночная сила поставщиков. Стратегически значимым ключевым аспектом деятельности фармацевтических предприятий является максимально возможная независимость от иностранных поставщиков, однако в настоящее время полное её обеспечение не представляется возможным [13]. Многие компании закупают эндокринно-ферментное и специальное сырье крупного рогатого скота и свиней. При этом для отрасли в целом характерно то, что импорт эндокринно-ферментного сырья превышает объем собранного отечественного сырья в 3,3 раза [14]. Помимо этого, фармацевтическая отрасль не является приоритетной для поставщиков специфического сырья крупного рогатого скота и свиней. Таким образом, поставщики сырья для фармацевтической отрасли имеют высокий уровень влияния на компании ввиду особой важности продукта поставщика для игроков, отсутствия субститутов продукта поставщика. Однако вероятность вертикальной интеграции поставщика вперед крайне низка, а фармацевтические компании принимают меры по снижению зависимости от поставщиков (в первую очередь иностранных). Это обеспечивает защиту игрокам отрасли.

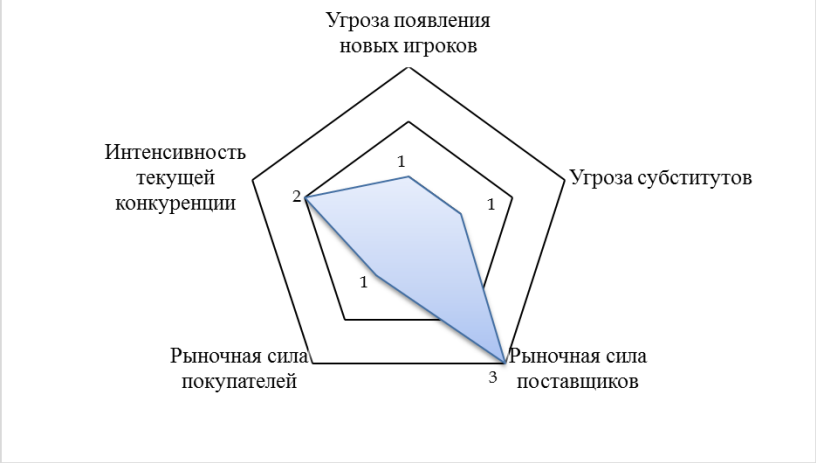
Сила четвертая: рыночная сила покупателей. Рыночная сила покупателей заключается в их способности оказывать влияние на прибыльность компаний отрасли посредством предъявления высоких требований к товарам в соотношении «цена-качество», формировать положительный или негативный имидж производителей посредством прямого общения, использования СМИ и социальных сетей, играющих в последние годы важную роль не только в качестве канала обратной связи, но и инструмента продвижения [21]. Продукция фармацевтики характеризуется устойчивым, постоянным спросом, поэтому власть покупателя значительно ограничена. Более того, требования соответствия высоким стандартам качества строго регламентируются государством, что также снижает степень влияния потребителей.

Сила пятая: интенсивность конкуренции между действующими игроками. Традиционно в отраслях, характеризующихся постоянным спросом на продукцию, к которым относится и фармацевтика, уровень конкуренции высок, однако данная отрасль в России считается недостаточно перспективной. Анализ динамики рынка показал, что, несмотря на прирост коммерческого сегмента фармацевтического рынка, в рублевом выражении составившего в 2016 году 9,4%, в натуральном выражении объем сбыта лекарственных препаратов сократился на 5,6% [10]. Текущее состояние отрасли (в 2016 году) российские компании и производители дженериков оценили положительно и не ожидали никаких ухудшений ситуации в фармацевтическом секторе РФ в ближайшие годы, в то время как иностранные производители без локализации производства оценивали положение дел пессимистически.

На рисунке 1 наглядно представлено распределение сил, определяющих конкурентную ситуацию в фармацевтической промышленности.

---

[1] *Об установлении ограничений допуска иностранных лекарственных препаратов при государственных закупках [Электронный ресурс] // Правительство Российской Федерации. – Режим доступа: http://government.ru/ (дата обращения: 05.04.2017).*



1 – низкий уровень, 2 – средний уровень, 3 – высокий уровень

Рисунок 1 – Результат анализа конкурентных сил на российском фармацевтическом рынке

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Наиболее существенное влияние на развитие отрасли оказывают не экономические, а политические и социальные факторы. В целом, состояние российской экономики оценивается как проблемное для фармацевтического бизнеса, особенно со стороны компаний, получающих основную часть доходов за счет системы государственных закупок лекарственных средств. Кроме того, компании, участвующие в различных государственных программах, обеспокоены проблемой несовершенства правового регулирования. Валютные риски также оцениваются ими как высокие.

Конкуренция на российском фармацевтическом рынке не характеризуется высокой интенсивностью в силу невысокого роста рынка и значительной стандартизации продукции. Поведение игроков в отрасли также не является многообразным, представители многих компании отмечают готовность к сотрудничеству с конкурентами для развития отрасли в России.

Характерной чертой фармацевтической отрасли являются крайне высокие барьеры на входе, что минимизирует угрозу вторжения новых конкурентов. Угроза появления товаров-субститутов низка и не ограничивает потенциал роста прибыли в данной отрасли. Влияние иностранных поставщиков на деятельность компаний сектора представляется значительным ввиду стратегической важности продукта отрасли и нехватки отечественных производителей сырья и средств производства. При этом покупатели не обладают мощным экономическим потенциалом, поскольку спрос на продукцию фармацевтической отрасли характеризуется устойчивостью и низкой эластичностью по уровню доходов потребителей. Конкуренция между действующими игроками в российской фармацевтической отрасли не слишком интенсивна, однако продукты отрасли испытывают нехватку дифференциации. При этом барьеры выхода также достаточно высоки в силу специфичности активов и высокого уровня затрат на фундаментальные исследования, что позволяет предположить сохранение существующего положения дел в отрасли в течение ближайшей перспективы, несмотря на негативные тенденции внешнеполитической обстановки.

Список источников:

1. *Алексанова Т.Н., Гончаров А.А., Щекотихина Л.А. Методы повышения конкурентоспособности российских товаров // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. – 2016. – № 3. – С. 9-11.*
2. *Асеева О.Ю. Формирование инновационного механизма развития промышленной политики в России // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2016. – № 2 (65). – С. 145-160.*
3. *Бардовский В.П. Формирование социальной ответственности государства, бизнеса и профсоюзов // Экономическая среда. – 2015. – № 2 (12). – С. 63-67.*
4. *Борщёва Н.Л., Федосова Р.Н., Юрьева Е.А. Влияние системы фармацевтического образования на развитие высокотехнологичных фармацевтических производств // Экономика образования. – 2015. – № 1 (86). – С. 42-49.*
5. *Гнидченко А., Могилат А., Михеева О., Сальников В. Трансфер зарубежных технологий: оценка зависимости российской экономики от импорта высокотехнологичных товаров // Форсайт. – 2016. – Т.10. – № 1. – С. 53-67.*
6. *Иванов Д. Ключевые тренды российского здравоохранения на 2017 г. [Электронный ресурс] // Информационный портал Право-мед.ру. – 2017. – Режим доступа: http://pravo-med.ru/articles/13336/ (дата обращения: 05.04.2017).*
7. *Митрошкина Л.Н., Мордовченков Н.В., Панина Е.В., Тихомиров Г.А. Воздействие маркетинга и рекламы на эффективность фармдистрибьюторских услуг: инфраструктурно-консалтинговый аспект // Вестник НГИЭИ. – 2017. – № 1 (68). – С. 59-67.*
8. *Мишина О.И., Корзоватых Ж.М. Современные проблемы проведения политики импортозамещения в фармацевтической отрасли в России // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2016. – № 12. – С. 55-58.*

9. Моисеев А.Д. Стратегический анализ экономического состояния РФ в рамках политики импортозамещения // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. – 2017. – № 8. – С. 107-111.

10. Оптимизация затрат и вывод на рынок новых лекарственных средств – приоритетные сценарии развития фармацевтической отрасли России в 2016 году [Электронный ресурс] // Исследовательский центр компании «Делойт» в СНГ, Москва. – Режим доступа: http://ru.investinrussia.com/data/file/russian-pharmaceutical-industry-2016.pdf (дата обращения: 05.04.2017).

11. Прудникова И.Н., Дудина К.Ю. Проблемы регулирования иностранных инвестиций на национальном уровне // Научные записки ОрелГИЭТ. – 2014. – № 2 (10). – С. 264-267.

12. Пушкаренко А.Б. Инновационно-территориальный кластер Томской области: итоги трех лет // Инновации. – 2017. – № 2 (220). – С. 3-5.

13. Рудакова О.В., Иванчикова Н.В. Прямые инвестиции как основа функционирования предприятий с иностранной долей участия // Экономическая среда. – 2016. – № 1 (15). – С. 146-152.

14. Семенова А.А. Технологии глубокой переработки как стратегия импортозамещения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.agroprodmash-expo.ru/common/img/uploaded/exhibitions/agroprodmash/doc_2015/prog/Semenova.pdf (дата обращения: 06.04.2017).

15. Сёмин А.А., Шувалов С.С. Проблемы научного обеспечения проектов импортозамещения в фармацевтической промышленности // Ремедиум. Журнал о российском рынке лекарств и медицинской технике. – 2017. – № 1-2. – С. 46-52.

16. Шманёв С.В., Шманева Л.В., Егорова Т.Н. Особенности государственной экономической политики в условиях глобализации и модернизации // Научные записки ОрелГИЭТ. – 2015. – № 1 (11). – С. 353-358.

17. Юданов А.Ю. Теория крупного предприятия и перспективы развития российской экономики [Электронный ресурс] // Мировая экономика и международные отношения. – 2001. – № 7. — Режим доступа: http://www.mirkin.ru/_docs/articles03-090.pdf (дата обращения: 06.04.2017).

18. Capo F., Brunetta F., Boccardelli P. Innovative business models in the pharmaceutical industry: A case on exploiting value networks to stay competitive // International Journal of Engineering Business Management. – 2014. – Vol. 6.

19. Gascón F., Lozano J., Ponte B., de la Fuente D. Measuring the efficiency of large pharmaceutical companies: an industry analysis // The European Journal of Health Economics. – 2017. – Vol. 18. – No. 5. – P. 587–608.

20. Jamwal U., Panchal D., Kumar A. Change management in the Indian pharmaceutical industry: A case study // International Journal of Logistics Systems and Management. – 2017. – Vol. 27. – No. 3. – P. 380-394.

21. Lee J., Song J., Yang J.-S. Network structure effects on incumbency advantage // Strategic Management Journal. – 2016. – Vol. 37. – No. 8. – P. 1632-1648.

22. Madanmohan T.R., Krishnan R.T. Adaptive strategies in the Indian pharmaceutical industry // International Journal of Technology Management. – 2003. – Vol. 25. – № 3-4. – P. 227.

23. You T., Chen X., Holder M.E. Efficiency and its determinants in pharmaceutical industries: ownership, R&D and scale economy // Applied Economics. – 2010. – Vol. 42. – № 17. – P. 2217-2241.

УДК 338.57:339.137.23

Лыгина Н.И., Пьянова Н.В., Потапова Е.В.

РОЛЬ КОНКУРЕНТНОГО АНАЛИЗА В УСЛОВИЯХ ВОЛАТИЛЬНОСТИ РЫНКА

Lygina N.I., Pyanova N.V., Potapova E.V.

THE ROLE OF COMPETITIVE ANALYSIS UNDER CONDITIONS OF MARKET VOLATILITY

Лыгина Нина Ивановна, *доктор экономических наук, профессор кафедры маркетинга и торгового дела ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12; e-mail: lyginani@mail.ru*

Lygina Nina Ivanovna, *Doctor of Economic Sciences, Professor, Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation; e-mail: lyginani@mail.ru*

Пьянова Наталия Викторовна, *кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12; e-mail: rus.bagira@mail.ru*

Pyanova Nataliya Viktorovna, *Candidate of Economic Sciences, Associated Professor, Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation; e-mail: rus.bagira@mail.ru*

Потапова Елена Викторовна, *кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12; e-mail: rus.bagira@mail.ru*

Potapova Elena Viktorovna, *Candidate of Economic Sciences, Associated Professor, Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation; e-mail: rus.bagira@mail.ru*

***Аннотация**: Актуальность темы состоит в том, что любая организация, которая ставит перед собой цель - получение прибыли, развитие своей финансово-хозяйственной деятельности, должна обладать конкурентоспособностью.*
Обеспечение конкурентоспособности входит в разряд ключевых задач современного бизнеса, так как в условиях волатильности рынка компании приходится выживать под гнетом жесткой, серьезной конкуренции. Конкурентоспособность позволяет предприятиям занимать устойчивое место в отрасли, привлекать новых и поддерживать существующих потребителей и, следовательно, оставаться прибыльной и навязывать конкурентную борьбу в сегменте рынка. Для достижения успешной деятельности предприятиям необходимо использовать анализ, чтобы четко понимать свое положение на рынке и грамотно отслеживать действия конкурентов. Проведение конкурентного анализа является необходимой мерой обеспечения конкурентных преимуществ фирмы

***Abstract**: The urgency of the theme is explained by the fact that any profit-oriented organization aiming to develop its financial-economic activity must be competitive. Being competitive is the key problems of modern business as under conditions of market volatility competition is tough, and the company has to survive.*
Competitiveness allows enterprises to occupy stable place in the branch, to involve new consumers and to support the existing ones. Hence, the firm will be able to remain profitable and to impose competitive struggle in the market segment. To achieve success the enterprises should use analysis to understand clearly the position in the segment and to trace the actions of competitors competently. Competitive analysis is a necessary measure of providing of competitive advantages of firm

***Ключевые слова**: конкурентное состояние, волатильность рынка, анализ конкурентов, маркетинговые исследования, внутренние и внешние факторы*

***Keywords**: competitive state, market volatility, analysis of the competitors, market researches, internal and external factors*

Анализ конкуренции свидетельствует о том, что на микроэкономическом уровне важное значение имеет конкуренция предприятия, управление которой приобретает особую важность в условиях формирования рыночных отношений и в настоящее время является гарантом успешной предпринимательской деятельности.

Сложившиеся условия рынка навязывают функционирующим на нем компаниям жесткую конкурентную борьбу. Фирмы стремятся превзойти своих конкурентов и, в конечном итоге, вытеснить их с рынка и получить лидирующие позиции на нем. В такой ситуации каждой компании необходимо четко понимать свое положение в сегменте и грамотно отслеживать действия конкурентов.

Анализ конкурентов осуществляется с позиции отдельной компании. Анализ отрасли компании должен содержать информацию в отношении других производителей схожих товаров и включать два раздела: первый — описание самой отрасли, второй - анализ каналов распределения товаров, так называемой цепочки создания ценности, соединяющей поставщиков ресурсов и конечных потребителей, проходя при этом через все стадии производства и распределения.

Анализ отрасли имеет горизонтальную направленность и охватывает сходные типы компаний (например, производителей безалкогольных напитков), а анализ цепочки создания ценности предполагает изучение всех стадий производства и распределения товара.

Проведение отраслевого анализа предусматривает наличие следующей информации:

– характеристик и показателей динамики отрасли, таких как объем продаж, количество участников и темпов роста отрасли;

– фактических показателей деятельности участников отрасли, включая их товарную номенклатуру, перечень предоставляемых услуг, конкурентные барьеры и территориальный охват рынка.

Для полного анализа конкурентного состояния рассмотрим схему определения конкурентоспособности (рис. 1).

Согласно рисунку 1, контроль действий конкурентов позволяет удовлетворить специфические запросы покупателя и потребителя раньше и лучше других фирм. Зная сильные и слабые стороны конкурентов, можно оценить их потенциал и цели, настоящую и будущую стратегии. Это позволит фирме стратегически точно сконцентрировать своё внимание на том направлении, где конкурент слабее.

Интенсивность конкуренции в розничной торговле постоянно повышается — появляются новые формы торговли и новые технологии, изменяются потребности покупателей, что обуславливает повышение значения стратегического планирования. Стратегия указывает фирме общее направление, следуя которому, она эффективно взаимодействует с миром розничной торговли, его средой и покупателями.

Для того чтобы наиболее точно определить позиции конкурентов, необходимо четко знать сферу их интересов, занимаемый сегмент рынка и выбранную стратегию.

Рисунок 1 – Схема определения конкурентоспособности предприятия

В процессе анализа конкуренции исследуют такие основные факторы, определяющие интенсивность конкуренции, как:

– численность и сравнительную мощь конкурирующих фирм;
– степень диверсификации производственно-рыночной деятельности конкурентов;
– изменение объёма спроса и его динамики;
– степень дифференциации продукта, предлагаемого на рынке;
– издержки переключения заказчиков с одного поставщика на другого;
– барьеры выхода с рынка и их уровень;
– барьеры проникновения на рынок;
– ситуацию на смежных товарных рынках;
– различия в стратегии конкурентов;
– особые мотивы для конкуренции на данном рынке.

По нашему мнению, можно использовать следующую систему функций:

– сбор данных из полевых (агенты по сбыту; фирмы, занимающиеся исследованиями рынка) и публикуемых источников (статьи, объявления о найме работников, патентная информация);

– сведение информации в единую структуру: полученные данные могут быть представлены в форме отдельного отчета о текущем положении на рынке определенного конкурента;

– регистрация данных: собранная информация сохраняется в специальной базе данных, назначается ответственный координатор анализа;

– сводный анализ: сравнительный анализ конкурентов по различным критериям (производственная специализация, цены), ориентировочный прогноз их дальнейших действий;

– представление результатов: полные, регулярно обновляемые отчеты о конкурентах; информационные совещания с ведущими менеджерами в процессе планирования;

– анализ конкурентов для формулирования стратегии: проведение всех перечисленных этапов

анализа будет пустой тратой времени, если полученные результаты не используются для разработки стратегии.

Конкурентный анализ — это систематический сбор и грамотная обработка эмпирических данных о позиции и стратегии предприятий, функционирующих на одном рынке с целью выявления сильных и слабых сторон компании, следовательно, для обеспечения ее конкурентоспособности.

Проведение конкурентного анализа является необходимой мерой обеспечения конкурентных преимуществ фирмы. Цель маркетингового исследования конкурентной позиции предприятия — обоснование корректировки конкурентной стратегии предприятия. Оно проводится с помощью анализа предварительно собранной фактической и статистической информации, а также анализа данных маркетинговых опросов и наблюдений из других исследований. Алгоритм проведения маркетингового исследования состоит из нескольких этапов:

1. Формирование перечня источников информации.
2. Формирование перечня исследуемых параметров.
3. Разработка форматов для анализа информации.
4. Организация получения информации для кабинетного исследования.
5. Обработка данных.
6. Контроль достоверности данных.
7. Анализ полученной информации.
8. Подготовка аналитического отчета.

Существует несколько этапов осуществления конкурентного анализа.

Первым этапом конкурентного анализа является определение стратегических групп конкурентов. Все действующие и конкурирующие между собой в отрасли организации по определенным стратегическим характеристикам можно объединить в несколько групп на основе используемых ими конкурентных подходов, схожих рыночных позиций и используемых стратегий. Такие группы и называют стратегическими группами конкурентов, в рамках которых ведется непрерывная борьба за свое место в отрасли. Здесь необходимо не только определить позицию конкурентов, но и адекватно оценить свое место на рынке.

Объединение компаний в стратегические группы ведется по нескольким основным характеристикам, а именно:

– специализация деятельности предприятия;
– использование торговых марок (брендов), товарного знака и т.п.;
– выбор каналов продвижения товаров и услуг;
– качество предлагаемых товаров;
– инновационная деятельность предприятия;
– методы обслуживания клиентов;
– ценовая стратегия;
– соотношение собственных и заемных средств;
– влияние материнской организации.

После определения стратегических групп конкурентов и их места в отрасли необходимо перейти ко второму этапу конкурентного анализа — сбору информации о деятельности конкурентов. На данном этапе необходимо четко понимать его цели и задачи, а также соблюдать системность и регулярность мониторинга конкурентной среды.

Наибольший интерес при аналитической работе и сборе данных представляет следующая информация:

– доля рынка;
– финансовое и кредитное состояние;
– материально-техническая база;
– территориальный охват рынка;
– каналы сбыта;
– фактические цены на продукцию (включая фактические скидки);
– особенности коммуникативной политики (реклама, методы и каналы продвижения товаров и услуг).

Чтобы определить долю рынка конкурента, необходимо провести анализ объема продаж, а также вычислить объем промышленного производства одним из двух основных методов: на основе структурных характеристик рынка или на основе норм потребления. На практике оценить объем продаж довольно сложно, однако можно его заменить показателем объема выпуска продукции, используя данные Федерального органа государственной статистики.

Финансовое и кредитное состояние конкурента можно узнать с помощью специальных информационных продуктов, предоставляемых статистическими и бухгалтерскими организациями, например, Интерфакс. Анализ данного показателя позволяет оценить финансовые позиции конкурента, его устойчивость и платежеспособность и, соответственно, способствует определению конкурентных преимуществ.

Информация о материально-технической базе конкурента иногда выкладывается на их сайтах.

Кроме того, ее можно получить в ходе специальных экскурсий, предлагаемых нередко самими компаниями, или получить данную информацию от потребителей. Знание технической базы конкурентов позволяет понять, насколько загружены производственные мощности.

Определение каналов сбыта и территории продаж конкурентов позволяет предприятию понять, в каком направлении ему следует развиваться. С помощью данной информации становится возможной корректировка региональной политики фирмы.

Чтобы получить информацию о ценах и скидках конкурентов, можно воспользоваться прайс-листами, опубликованными на официальном сайте. Однако такой способ малоэффективен, так как зачастую там размещается некорректная информация, поэтому здесь продуктивен прием «таинственной покупки». Главным риском данной методики является опасность раскрытия агента.

Коммуникационная политика оценивается с помощью мониторинга материалов СМИ о предприятии и товарах, а также путем анализа объема и направленности рекламы. Данная информация позволяет сформировать собственный бюджет рекламы и продвижения для обеспечения конкурентоспособности.

Также можно выделить следующие источники информации о конкурентах:

1) открытые источники информации — рекламные объявления, отраслевые выставки, финансовая отчетность, отраслевые маркетинговые отчеты и другие;
2) клиенты компании;
3) mystery shopping — аудит качества обслуживания;
4) интернет-ресурсы — отраслевые порталы, корпоративные сайты и т.п.;
5) конкурентная разведка.

Компания может организовать специализированный отдел по мониторингу политики конкурента или воспользоваться совместными усилиями существующих отделов (отдела закупок, отдела безопасности и т.д.).

Когда завершены предварительные этапы исследования, можно переходить к оценке конкурентоспособности компаний отрасли. В этих целях необходимо систематизировать собранную информацию и разработать систему отчетности. Для определения конкурентоспособности предприятия обычно используют оценку конкурентоспособности его продукции.

Использование данных методик позволяет компании наиболее конкретно и обоснованно оценить свою рыночную позицию, а также скорректировать маркетинговую стратегию, основываясь на опыте конкурентов. Конкурентоспособность предприятия оценивается с использованием нескольких критериев, поэтому она относится к типу поликритериальных.

Таким образом, конкурентный анализ – инструмент выделения конкурентных преимуществ фирмы в своей отрасли. Только проведя весь комплекс мер по изучению конкурентной среды, фирма способна произвести построение собственной рыночной стратегии, особенно это касается тех компаний, которые являются новыми игроками, так как они наиболее уязвимы в постоянно меняющихся условиях экономики. Использование методов конкурентного анализа позволяет предприятию выстоять в информационной войне и совершенствовать свою деятельность, приспосабливаясь к условиям рынка.

Список источников:

1. Велент В.А. Стратегические ориентиры повышения конкурентоспособности пищевой промышленности республики Беларусь // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. – 2015. – № 2. – С. 58-61.

2. Долина Н.Н. Система элементов микросреды в конкурентоспособности предприятия // Научные записки ОрелГИЭТ. – 2013. – № 2 (8). – С. 328-330.

3. Ильминская С.А., Голоктионов Д.А. Основы конкурентоспособности товаров и продукции на современном этапе развития рыночных отношений в России // Научные записки ОрелГИЭТ. – 2016. – № 1 (13). – С. 6-10.

4. Конобеева О.Е., Конобеева Е.Е., Соболева Ю.П. Оценка факторов стратегического развития и выявление резервов эффективного управления предприятием // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. – 2016. – № 3. – С. 324-330.

5. Савина А.Г. Формирование ИТ-стратегии вуза как фактор повышения его конкурентоспособности // Экономическая среда. – 2016. – № 3 (17). – С. 27-31.

6. Семенова Е.Е., Паршутина И.Г. Формирование инновационных стратегий устойчивого развития предприятия в условиях конкурентоспособности // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. – 2016. – № 3. – С. 83-86.

7. Совершенствование стратегического управления предприятия на основе ситуационного анализа и сбалансированной системы показателей: коллективная монография / Филатов В.В., Диброва Ж.Н., Медведев В.М., и др. – М.: Издательство: ЦНТБ Пищевой промышленности, 2015. – 482 с.

8. Строков М.А., Рудакова О.В. Конкурентоспособность российских предпринимательских структур в условиях глобализации мировой экономики: монография. – Орел: Издательство ОрелГУЭТ, 2016. – 112 с.

9. Фасхиев Х.А., Гараев И.М. Анализ состояния проблемы управления конкурентоспособностью организации сферы услуг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.marketing.spb.ru.

10. Фасхиев Х.А., Крахмалева А.В. Двухступенчатая модель управления конкурентоспособностью предприятия // Вестник УГАТУ. – 2015. – Т. 19. – №1(67). – С. 278-294.

11. A novel social media competitive analytics framework with sentiment benchmarks / He W., Wu H., Yan G. и др. // Information & management. – Vol. 52. – No. 7 (SI). – pp. 801-812.

12. Chen M.-J., Miller D. Reconceptualizing competitive dynamics: a multidimensional framework // Strategic management journal. – Vol. 36. – No. 5. –pp. 758-775.

13. Filatov V.V., Dorofeev A.Yu., Knyazev V.V. Upravlenie stoimost'yu biznesa i otsenka aktivov innovatsionnykh predpriyatiy pishchevoy promyshlennosti. – M.: MGUTU im. K.G. Razumovskogo (PKU), 2015.

14. Kumar V., Pansari A. Competitive Advantage Through Engagement // Journal of marketing research. – Vol. 53. – No. 4. – pp. 497-514/

15. Marquis C., Raynard M. Institutional Strategies in Emerging Markets // Academy of management annals. – Vol. 9. – No. 1. – pp. 291-335. – DOI: 10.1080/19416520.2015.1014661.

16. Prices, Markups, and Trade Reform / De Loecker J., Goldberg P.K., Khandelwal A.K. и др. // Econometrica. – Vol. 84. – No. 2. – pp. 445-510.

УДК 658.626:332.1

Свешникова Е.Е.

ТРАДИЦИОННАЯ РЕКЛАМА И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КРАЯ В БРЕНДИНГЕ ТЕРРИТОРИЙ

Sveshnikova E.E.

TRADITIONAL ADVERTISING AND REGION'S CULTURAL HERITAGE IN TERRITORIES BRANDING

Свешникова Екатерина Евгеньевна, *кандидат исторических наук, доцент; магистрант ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12; e-mail: kat69.69@mail.ru*

Sveshnikova Ekaterina Evgenjevna, *Candidate of Historical Sciences, Associated Professor; Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation; e-mail: kat69.69@mail.ru*

Аннотация*: Формирование регионального бренда базируется на поиске или создании индивидуального образа, комплекса неповторимых характеристик, исторически отличающих данный территориальный субъект от остальных. Успешный брендинг повышает конкурентоспособность региона, способствует росту туристического потока и привлечению дополнительных инвестиций. Современные технологии территориального брендинга активно используют методы и инструменты традиционного (товарного) маркетинга: грамотно выстроенная рекламная или PR-кампания обеспечивает эффективное «продвижение» региона, закрепление в общественном сознании положительных коннотаций, связанных с названием определенной территории. Рекламная деятельность исторически рассматривается как значимый фактор развития русской провинциальной культуры начиная со второй половины XIX в., с момента появления первых рекламных агентств. В качестве исходных материалов для аналитической части статьи используется содержательная часть учебно-методического обеспечения дисциплин, сопряженных с изучением рекламы и брендинга территорий. Доказывается необходимость введения в учебные материалы этих дисциплин понятий о культурном наследии региона, историческом опыте формирования бренда и традиционных средствах рекламы и PR*

Ключевые слова*: изучение традиционной рекламы, культурное наследие региона, брендинг территорий*

Abstract*: Formation of regional brand is based on the search or creation of an individual image and a complex of the unique characteristics historically distinguishing the territorial subject from the others. Successful branding raises the region»s competitiveness, promotes increase of tourist streams and attraction of additional investments. Modern technologies of territorial branding actively use the methods and tools of traditional (commodity) marketing: competently developed advertising or PR-campaign provides effective «advancement» of the region and positive connotations in public consciousness connected with the name of a certain territory. Advertising activity is historically considered as a significant factor of the development of Russian provincial culture since the second half of XIXth century from the appearance of the first advertising agencies. The initial materials for the analytical part of the article are the content part of educational-methodical provision of the disciplines associated with the study of advertising and branding of territories. The necessity of introduction of the concepts about the region's cultural heritage, historical experience of brand formation and traditional advertising media and PR in teaching materials of these disciplines is proved*

Keywords*: study of traditional advertising, cultural heritage of the region, territories branding*

В исследовательской литературе, посвященной теме «Глобализация и культура», ученые обращают внимание на два ключевых момента. Первый момент заключается в том, что культура стала играть первую роль в современных футурологических построениях. Второй момент включает попытки спрогнозировать и спроектировать оптимальные конфигурации локального и глобального как ядра всех дискуссий вокруг глобализации [4]. Современная рекламная деятельность осуществляется также с учетом этих моментов. Так, тема «Культура и наследие» рассматривается как важная составляющая бренда территорий, который является результатом систематической, целенаправленной деятельности, определяемой как «брендинг территорий» [3]. Это особая технология маркетинга мест, важный инструмент в его алгоритме, становящийся основным в условиях ситуации постмодерна и соответствующих ему концепций экономик «событий», «впечатлений», «образов» и «символического обмена» [9]. Это технология, которая в свою очередь является инструментом встраивания территории в единую систему страны при обязательном анализе экономики, культуры, населения [10]. Поэтому студент как будущий профессионал может быть как объектом, так и субъектом этого процесса [1]. Рассматривая с этой точки зрения формирование УМК дисциплин, преподаваемых на первом курсе, необходимо отметить важность использования и теоретического материала, и примеров из практической деятельности, нацеливая студента на решение практических задач. Вводя в УМК дисциплины «История рекламы» понятие о «традиционной рекламе и PR», а также определение «брендинг территории», представление о «культуре» и «региональной культуре», мы даем студенту инструменты для анализа истории рекламы и PR с точки зрения профессиональной деятельности.

Осознание того, что территориальная индивидуальность предполагает неповторимую характеристику каждой территории, которая является основой экономического успеха и инвестиционной привлекательности, и эта характеристика требует постоянного информационного обеспечения, поможет обучающемуся понять важность истории, культуры и социальных отношений не как дополнительной информации, а как интеллектуальной основы для дальнейшей деятельности [1].

В современных исследованиях русской провинциальной культуры, включая труды ярославской, курской школ исследователей, дается определение провинции. В частности, в статье «Русская провинция в философском дискурсе: концептуализация метафоры» авторы указывают, что словосочетание «русская провинция», выражающее морфологию российского социально-географического и культурно-исторического пространства, к началу XIX в. утратило смысл административно-территориального названия определенного ареала [6]. К концу XIX в., когда были получены данные первой всеобщей переписи населения России, стало очевидно, что провинциалов в 50 с лишним раз больше, чем столичных жителей, в понимании большинства жителей Российской империи провинция и Россия стали синонимами» [6].

Это делает целесообразным введение в УМК по «Истории рекламы» и PR краткой характеристики региональной культуры. Например, характеристику культуры губернского города Центрально-Черноземной России конца XIX - начала XX вв. можно рассматривать как важную основу для формирования имиджа этой территории. Она включала такие черты, как аграрность, зависимость от государственной власти, религиозность, традиционность, мозаичность, личностность и т.д. [11].

Понимание того, что мощным импульсом для развития города этого периода становится формирование профессиональной интеллигенции (врачей, учителей, юристов, публицистов, инженеров, архитекторов и т.д.) и квалифицированных специалистов (типографских рабочих, банковских служащих), поможет оформить представление об активной части населения города Центрально-Черноземной России конца XIX - начала XX вв., которая участвовала в создании новой инфраструктуры и общества, являясь одновременно целевой аудиторией для рекламной деятельности. В общественной и профессиональной деятельности интеллигенции нашли отражение основные направления последующего развития губернского города [11].

Рекламная активность и стимулировала и являлась результатом того, что к концу XIX - началу XX вв. культура губернского города стала гораздо восприимчивей к нововведениям и влияниям извне. Повысились интенсивность и уровень ее взаимосвязей. Наряду с традиционной устной коммуникацией в провинции появляются и начинают использоваться с коммерческими целями такие новые средства коммуникации, как телеграф и телефон. Широкое распространение получает пресса.

Эти знания помогут в формировании бренда региона, включающего как наличие яркой идеи, узнаваемых символов, так и людей, которые могут быть олицетворением региона, а также соответствием желаемого имиджа бренда региона собственному самосознанию населения этого региона [5].

Введение материала по истории развития средств рекламирования в губернских городах Курске и Орле к XIX – началу XX вв. позволит сформировать представление о традиционных средствах рекламы и PR, таких как реклама в прессе, театральная афиша, вывеска, устная реклама, сельскохозяйственная, промышленная, художественная выставка. Изучая конкретные примеры бытования театральной афиши или рекламы в газете в культуре губернского города на разных временных отрезках, студенты смогут оценить эффективность воздействия рекламных средств на целевую аудиторию. Это поможет им увидеть зависимость выбора средств рекламирования от экономических, культурных, социальных условий, сложившихся на данной территории в данный исторический период.

Представление об историческом опыте формирования региональных брендов может стать хорошей основой для дальнейшей работы в сфере брендинга территорий.

Как указывают и отечественные, и американские исследователи, собственно история рекламы начинается с выделения ее из сферы торговли во второй половине XIX в., с момента появления первых рекламных агентств. Именно этот важный период развития рекламы представляет интерес с точки зрения изучения истории культуры, так как изменения происходят не только в отдельной сфере человеческой деятельности. Поэтому рекламную деятельность можно рассматривать и как результат развития культуры, и как источник, свидетельствующий о ее развитии [2].

В отечественной советской историографии изучение рекламы этого периода было связано с исследованием развития периодической печати в дореволюционной России. Данная тема широко рассматривалась в работах Б.И. Есина. Анализ издательской и хозяйственной деятельности частной прессы как доказательство связи буржуазной прессы России и крупного капитала был изложен в работах А.Н. Боханова.

В настоящий период тема «История рекламы в России» изучается в рамках дисциплины «История рекламы» [13]. Одним из известных учебников является работа В.В. Ученовой и Н.В. Старых [14].

Среди всех предложенных учебно-методических комплексов внимание привлекает «История рекламы и средств массовой коммуникации» М.А. Николаевой [8].

УМК носит интегративный характер, имеет модульную структуру. Примечательно, что краткие материалы лекций сопровождаются программно-методическим обеспечением. УМК также включает рекомендации по изучению, контрольно-оценочные материалы, глоссарий, список источников. Автор акцентирует внимание на расширении кругозора студентов с помощью введения в учебный процесс различных элементов философии, истории, психологии, культуры и литературы.

Курс лекций дополняет приложение на CD, содержащее интерактивный учебник и презентационные материалы курса «История рекламы и средств массовой информации».

Во введении М.А. Николаева дает характеристику рекламы как части культуры, вводя определения и понятия, связанные с рекламной деятельностью.

Отдельный интерес составляют исследования определенных видов печатной рекламы театральной афиши и плаката Н.И. Бабурина «Русский плакат. Вторая половина XIX - начало XX вв.», Д.Г. Королева «Очерки по истории издания и распространения театральной книги в России XIX – начало XXвв.», Т.С. Небесной «Театральная афиша дореволюционной провинции России конца XIX – начала XXвв.», А.Е. Снопкова, П.А Снопкова, А.Ф.Шклярука «Русский рекламный плакат 1868—1917» [12].

Разностороннему изучению театральной афиши посвящена книга К.В. Лапиной «Театр начинается с афиши. История театральной афиши в России от истоков до 1917 года: Монография», которая исследует ее историю от XVIIIв. до 20-х годов XX в. [7]. Ксения Валентиновна, являясь главным хранителем отдела «Афиш и программ» ГЦТМ им. А.А. Бахрушина, проделала большой труд по анализу театральной афиши. Автором были исследованы коллекции фондов не только ГЦТМ им. А.А. Бахрушина, но и отдела изоизданий Российской государственной библиотеки, собрания афиш и программ Санкт-Петербургского музея театрального и музыкального искусства, Государственного архива печати России, Российского государственного исторического архива Фондов Российского государственного архива литературы и искусства и т.д. В данной монографии афиша рассматривается как исторический источник, повествующий о важных этапах развития русского театра, поэтому издание можно использовать в преподавании дисциплин, посвященных истории культуры. Исследуя развитие не только столичной, но и провинциальной театральной рекламы, Лапина дала объемную характеристику этому виду рекламной деятельности. Многочисленные иллюстрации позволяют представить и полиграфические, и художественные достоинства афиши. Она представляет интерес и для изучающих «Историю рекламы», т.к. позволяет проследить развитие это вида рекламной деятельности во времени.

В главе №4, посвященной афишам провинциальных театров XIX—начала XX века, появление театров в провинции рассматривается в единстве с представлением о театральной жизни в провинции. Автор уделяет внимание проблеме места проведения театральных представлений, дает характеристику театральных трупп и ранних театральных афиш. Лапина выделяется своеобразие афиши для бенефиса, распространенной в провинции, и рекламы музыкального театра, анализируется репертуар провинциальных театров, определяется значимость цензуры до 1865 г. и в последующие годы, акцентируется внимание на процессе печати. Ксения Валентиновна уделяет внимание потенциальной зрительской аудитории, правилам поведения в театре, первым стационарным театрам, дает сравнительную характеристику столичных и провинциальных афиш. Лапина указывает на многофункциональность театральных афиш, распространенных в провинции в XIX - начале XX века, которые выполняли как информативную, аттрактивную, просветительскую функции.

Структура анализа театральной афиши, предложенная автором монографии, может стать планом для характеристики этого средства рекламы и использоваться в учебном процессе преподавания дисциплины «История рекламы». Следуя этому плану, обратимся к сравнению афиш губернских городов Центрально-Черноземной России 70-х годов XIX - 10-х годов начала XX вв., хранящихся в фонде «Афиши и программы» ГЦТМ им. А.А. Бахрушина.

Высокая информативность и низкий уровень аттрактивности отличали провинциальную афишу и 70-х годов XIX в., и 10-х годов XX в. Для нее было характерно отсутствие художественного оформления. Печаталась она на очень тонкой серой бумаге. Только различные шрифты были единственным привлекающим внимание театрала элементом. Чем больше был размер шрифта, которым было отпечатано имя актера, тем значительнее была его роль. Из афиши можно было узнать о том, где и когда состоится спектакль; его название; имена героев пьесы и актеров-исполнителей ролей; стоимость билетов в зависимости от категории; скидки и бонусы; цену за услуги хранения верхней одежды, которая сдается посетителями; место, где печаталась афиша. Обязательным в начале рекламного текста было указание города, где давалось данное представление.

Так, в губернском городе Курске местом театральных спектаклей в 70-е годы было Дворянское собрание. В пятницу 4 сентября 1870 г. здесь представляли «Грозу» А.Н. Островского и водевиль «Тайна женщины». Представление давалось труппой русских актеров. Среди выступавших были Г.А. Александров, Г. Рютчи, Г. Долинский, Савицкая, Ленкульская, Г. Лазарев, Г. Востоков (ГЦТМ КП 310370/729/1618).

Цена на билеты варьировалась в зависимости от места: от 8 руб. за литерные ложи, до 25 копеек галерея. Стоимость хранения верхней одежды составляла 15 копеек. Печаталась афиша в Курской губернской типографии с разрешения начальства. Экземпляр афиши отправлялся в столицу.

К 1914 г. местом преставлений стало Коммерческое собрание и помещение столовой станции Курск Московско-Курской железной дороги. 13 февраля в коммерческом собрании группа артистов и любителей давала музыкальную мозаику «Тетушка из Глухова», драматический этюд «Верочка» и в заключение танцы. Приобрести билеты можно было по цене от 2 рублей до 60 копеек в зависимости от ряда (ГЦТМ КП 310370/729/3863).

Афиша печаталась с разрешения начальства. Эта информация обычно располагалась в нижнем углу, замыкая рекламный блок. Если в 1870 г. в афише не указывалась конкретная фамилия, то в театральной рекламе 1914 г. в левом нижнем углу мелким шрифтом было напечатано «Печать разрешил Курский полицмейстер Волков».

Местом печати в 1870 г. являлась Курская губернская типография. Афиша от 1914 г. была создана в курской типо-литографии П.З. Либермана.

Размеры афиши от 1870 г. были 20 см на 57 см или 44 см на 57 см. К 1914 г. размер увеличился до 70,5 см на 55,5 см. Цвет бумаги мог быть уже другим. Например, афиша 13 февраля 1914 г. была напечатана на тонкой, почти прозрачной бумаге красного цвета.

В курской афише 1870 г. обычно отсутствовали какие-либо украшения, ее нельзя отнести к виду художественных афиш. В афише 1914 г. все чаще можно встретить рамки с боковым геометрическим орнаментом, выделявшие текст, который гласил, что сбор от спектакля составлял пожертвования «на усиление средств Курского пожарного общества».

Театральная реклама от 30 августа 1870 г., созданная в Орле, также была увенчана названием города. Представление давалось труппой русских актеров, представлявших комедию «Испанский Дворянин». Подробно были расписаны действия пьесы. Цены на билеты и в Орле и в Курске были одинаковыми (ГЦТМ КП 310370/188/1).

Иным был размер (69 см на 47 см) и оформление афиши. Текст дробился на абзацы при помощи вертикальных орнаментированных линеек. Так были разделены действия первого представления. Небольшие горизонтальные разделители отделяли информацию о разных представлениях театрального вечера.

Интерес исследователя театральной рекламы привлекает афиша от 29 сентября 1870 г., которая имела графическое изображение здания, где проходил спектакль (ГЦТМ КП 310370/188/3). Эта значительных размеров (100 см на 44 см) афиша призывала провинциалов насладиться комедией «Свадьба Фигаро». Сбор поступал в пользу Ф.И. Новикова. Цена на билеты была значительно выше. Она начиналась от 12 рублей за ложи.

Орловский городской зимний театр стал местом для представлений, проходивших вечером 13 января 1911 г. Труппа артистов под руководством В.А. Крамолова играла комедию «Брака» (ГЦТМ КП 310370/188/6). В антрактах должен был играть оркестр под руководством А.Ф. Владимирова. В данной афише, размер которой также был 71 см на 53 см, наряду со стандартной информацией указывалось на взимание установленного 5 мая 1882 г. и утвержденного 20 августа 1882 г. сбора с публичных зрелищ и увеселений в пользу Ведомства учреждения императрицы Марии, который оплачивался отдельно марками. Отдельно оговаривались цены за хранение одежды.

Введение в УМК дисциплины «История рекламы» понятия о традиционных средствах рекламы и PR, а также знакомство с такими из них, как театральная афиша или сельскохозяйственная выставка, распространенными на территории губернских городов Центрально-Черноземной России конца XIX- начала XX вв., позволят использовать эти образцы для создания ретрорекламы или для разработки пиар-акций, опирающихся на традиционные выставочно-ярмарочные приемы.

Обучение творческому подходу в работе с материалом по региональной истории рекламного дела в России позволит по-новому взглянуть на традиционные средства и приемы воздействия на социум.

Список источников:

1.Арженовский И.В. Маркетинг регионов: учебное пособие для студентов вузов, обучающхся по направлениям «Менеджмент» и «Экономика». – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. – 135 с.

2.Багновская Н.М., Свешникова Е.Е., Спирина М.Ю. Рекламная деятельность в России: особенности эволюции // Вестник ОрелГИЭТ. – 2015. – №3(33). – С. 57-61.

3.Важенина И.С. Бренд территории: сущность и проблемы формирования // Маркетинг в России и за рубежом. – 2012. – № 2(88). – С. 91–101.

4.Высоцкая Н. Транскультура или культура в трансе? [Электронный ресурс] // Вопросы литературы. – 2004. – №2. – Режим доступа: http://www.magazines.russ.ru/voplit/2004/2/vys1.html (дата обращения: 30.11.2017).

5.Дьячкова Е.Н., Гребеник Л.Г., Скрипченко Т.Л. Территориальный брендинг устойчивого инновационного развития территорий в современных условиях: проблемы и противоречия // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2015. – № 1. – С. 199-206.

6.Злотникова Т.С., Ерохина Т.И., Летина Н.Н., Киященко Л.П. Русская провинция в философском дискурсе: концептуализация метафоры // Вопросы философии. – 2014. – №11. – С. 126-136.

7.Лапина К.В. Театр начинается с афиши. История театральной афиши в России от истоков до 1917года: монография. – М.: ГЦТМ им. А.А.Бахрушина, 2017. – 224 с.

8. Николаева М.А. История рекламы и средств массовой коммуникации: курс лекций (+CD) / М.А. Николаева; ФГБОУ ВПО «Урал. гос. Пед. ун-т».— Екатеринбург, 2012. – 174 с.

9.Попов А.В. Категориальный статус и проблемное поле маркетинга и брендинга территорий // Ars Administrandi. – 2010. – № 3. – С. 66-71.

10.Роздольская И.В. Развитие маркетинга территорий как целенаправленной деятельности в социально-экономическом пространстве // Современные подходы к модернизации экономики, образования и кооперации : материалы международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов. (17–19 апреля 2012): в 5 ч. – Белгород : Издательство БУКЭП, 2012. – Ч. 3. – С. 8–14.

11.Свешникова Е.Е. Социокультурная жизнь губернского города Центрально-Черноземной России конца XIX — начала XX вв. на примере Орла и Курска: дис. … канд. ист. наук. — Ярославль, 2008.

12.Снопков А.Е., Снопков П.А., Шклярук А.Ф. Русский рекламный плакат 1868—1917 / авт. текста Шклярук А.Ф.; сост.: Снопков А.Е., Снопков П.А., Шклярук А.Ф. – М.: Издательство: Контакт-культура, 2014.

13.Старых Н.В. История рекламы: учебно-методический комплекс. – М.: МГУ, 2012. – 224 с.

14.Ученова В.В., Старых Н.В. История рекламы: учебник. – М.: Юнити-Дана, 2012. – 496 с.

УДК 331.1:338.46

Соболева Ю.П., Сотникова Е.А., Карпова Т.В.

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В СФЕРЕ УСЛУГ

Soboleva Ju.P., Sotnikova E.A., Karpova T.V.

TO THE QUESTION ON THE PERSONNEL MANAGEMENT SPECIFICITY IN THE SPHERE OF SERVICES

Соболева Юлия Павловна, *кандидат экономических наук, доцент; Среднерусский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»; РФ, 302028, г. Орел, бульвар Победы, д. 5А; e-mail: soboleva-yp@mail.ru*

Soboleva Juliya Pavlovna*, Candidate of Economic Sciences, Associated Professor; Orel Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; 5A Pobedy Boulevard, Orel 302028, Russian Federation; e-mail: soboleva-yp@mail.ru*

Сотникова Елена Анатольевна, *кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; 302028, РФ, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12; e-mail: sotnikovae76@mail.ru*

Sotnikova Elena Anatoljevna, *Candidate of Economic Sciences, Associated Professor, Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation; e-mail: sotnikovae76@mail.ru*

Карпова Татьяна Владимировна, *Среднерусский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»; РФ, 302028, г. Орел, бульвар Победы, д. 5А; e-mail: tanjakrpv@rambler.ru*

Karpova Tatyana Vladimirovna, *Orel Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; 5A Pobedy Boulevard, Orel 302028, Russian Federation; e-mail: tanjakrpv@rambler.ru*

***Аннотация**: Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью обеспечения профессионального подхода к управлению персоналом в сфере туризма, который предполагает, в первую очередь, введение четких требований к персоналу через определение его функций, обязанностей, ответственности, а также необходимого уровня знаний и квалификации. Высококвалифицированный и высокомотивированный персонал – это залог продуктивной работы любого предприятия, в том числе организаций сферы туризма, поэтому проблемы управления персоналом в данной сфере очень актуальны. Чтобы система управления персоналом была достаточно эффективной, необходимо иметь четкое представление об основных механизмах организации работы с персоналом. Несмотря на достаточно глубокую проработку проблем, связанных с технологиями и методами кадровой работы, вопросы обоснования методических подходов и разработки методического инструментария построения эффективной системы управления персоналом в сфере туризма не привлекли достаточного внимания отечественных исследователей. В связи с этим практическая реализация системы управления персоналом сферы туризма требует более углубленного и осмысленного подхода*

***Ключевые слова**: управление персоналом, эффективность, кадровая стратегия, кадровая политика, сфера туризма*

***Abstract**: The urgency of the theme of the research is caused by necessity to provide professional approach to personnel management in the sphere of tourism. First of all, it assumes introduction of clear requirements to the personnel through definition of its functions, duties, responsibilities and necessary level of knowledge and qualification. Highly skilled and highly motivated personnel is a guarantee of productive work of any enterprise, including tourism organizations. Therefore the problems of personnel management in this sphere are very actual. For control system of the personnel to be effective enough, it is necessary to have clear idea about the basic mechanisms of personnel organization. Despite deep enough study of the problems connected with the technologies and methods of personnel work, domestic researchers have not paid sufficient attention to the questions of substantiation of methodical approaches and working out of methodical toolkit of creating of effective control system of the personnel in the sphere of tourism. In this connection practical realization of personnel management system in the sphere of tourism requires more profound and sensible approach*

***Keywords**: personnel management, efficiency, personnel strategy, personnel selection, tourism sphere*

Персонал в туристском бизнесе – это ресурс, определяющий характер сферы туризма, важная составляющая часть конечного продукта. Следовательно, качество обслуживания в организациях туристского бизнеса зависит от мастерства и самосознания их служащих. Под управлением персоналом понимается связь не только экономических и организационных, но и социально-психологических методов, которые обеспечивают эффективность использования трудовой силы организации, а также повышение ее конкурентоспособности [2]. Управление персоналом является областью знаний и практической деятельности, направленной на обеспечение предприятия качественным персоналом, который будет способен выполнить определенные трудовые функции. Управление персоналом – это вид деятельности, заключающийся в наиболее эффективном использовании трудовых ресурсов организации, опыта и навыков работников при их наиболее полной удовлетворенности трудом, которое направлено на достижение главной цели деятельности организации [3].

Основной отличительной чертой современного подхода к определению понятия «управление персоналом» является явный акцент на вклад каждого сотрудника, удовлетворенного своей работой, в достижение общих целей компании, то есть выделяется отдельно роль каждого работника [4]. Концепция управления персоналом постепенно была переосмыслена. Вместо жестких регламентированных отношений между работодателем и работником, при которых каждая процедура взаимодействия четко формулировалась, стало объективной необходимостью создание атмосферы сотрудничества [15]. Особенностями подобной организации труда является не только сотрудничество между руководителем и подчиненным в рамках небольших групп (отделов, служб), но и ориентация на удовлетворение потребностей клиентов. Немаловажную роль играет вовлечение персонала в достижение целей бизнеса. В основе организационных построений лежит выделение отдельных подразделений под руководством неких лидеров [7]. Управление персоналом как функция управления призвана координировать и интегрировать все направления в единое целое. Достигается это реализацией принципов работы с персоналом, их взаимодействием (рис. 1).

Большинство компаний, работающих в индустрии туризма, не считает персонал достаточно важным фактором производства и, соответственно, не уделяет ему достаточного внимания [10]. В современных условиях такой подход сложно считать верным, так как персонал в сфере услуг, в том числе в туризме, играет главную роль в процессе обслуживания клиентов. Сотрудники являются частью туруслуги, за которую компания получает от клиента денежное вознаграждение.

Важным моментом для предприятий сферы туризма является ориентированность на потребителя.

Туристские компании понимают, чтобы внедрить в компании клиентоориентированный подход, требуются, прежде всего, инвестиции в человеческий капитал [1], [13]. Такие инвестиции связаны не только с технологиями развития персонала (обучением, повышением квалификации), но и с ростом благосостояния сотрудников [12]. Достигнуть одновременно данные цели практически невозможно, необходимо проделать очень большую работу [7].

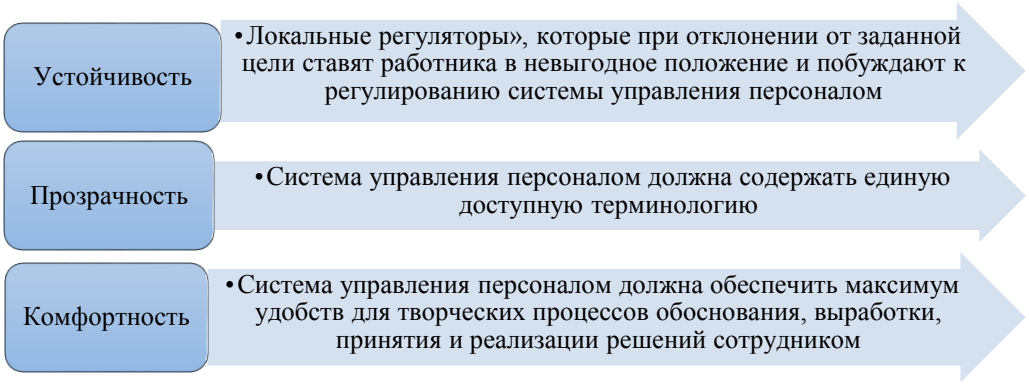


Рисунок 1 – Принципы работы с персоналом

Основой нового подхода к управлению персоналом в сфере туризма является признание приоритета личности перед производственным процессом, экономическими показателями, интересами всей компании [8], [9], [14]. Такое расположение акцентов составляет основу корпоративной культуры управления. Все имеющиеся системы управления имеют своей целью наиболее полное и эффективное использование имеющихся человеческих ресурсов в процессе производства. Это дает основу эффективной деятельности компании [5]. Уровень развития сотрудника, комплекс его профессиональных знаний и навыков, личных способностей и мотивации к труду позволяют использовать вещественный фактор наиболее эффективно.

Важным аспектом эффективного использования потенциала кадров туристкой сферы является грамотно выстроенная кадровая политика. Актуализированная политика в области кадров организации сферы туризма предусматривает прогнозирование, оценку вероятности достижения полученных прогнозов, выявление сильных и слабых сторон функционирования кадрового ресурса. Она призвана обеспечить соблюдение равновесия процессов обновления и сохранения состава кадров в разрезе их качественной и количественной составляющих, развитие персонала в соответствии с запросами организации [6]. На рисунке 2 представлена схема участия отдела по работе с персоналом сферы туризма в формировании стратегии использования и развития кадров.

Рисунок 2 – Схема участия отдела по работе с персоналом сферы туризма в формировании стратегии использования и развития кадров

Кадровая стратегия предприятия сферы туризма должна быть, прежде всего, ориентирована на:

– организацию управленческого уровня, способного разрабатывать и реализовывать стратегию развития компании;

– сохранение управленческого персонала, представляющего наибольшую значимость для компании;

– реструктуризацию кадрового состава в связи с организационными изменениями, реализацией проектов, диверсификацией деятельности;

– улучшение социально-психологического климата в трудовом коллективе;

– обеспечение высвобожденных работников социальной защитой и трудоустройством.

Необходимой составляющей кадровой стратегии предприятия сферы туризма является оценка эффективности ее реализации.

Для разработки критериев оценки эффективности управления персоналом целесообразно учесть этап жизненного цикла организации и ее потребность в сфере кадрового менеджмента на каждом этапе жизненного цикла (табл. 1.).

Таблица 1 – Актуальность задач по основным направлениям управления персоналом на разных этапах жизненного цикла предприятия сферы туризма

Основные задачи HR	Жизненный цикл				
	Этап предпринимательства (создание)	Этап коллективности (рост)	Этап формализации (зрелость)	Этап выработки структуры (зрелость)	Этап упадка (упадок)
Подбор, отбор персонала	+	+++	+	++	–
Обучение и развитие	–	+++	++	++	–
Оценка деятельности	–	+	+++	+++	++
Стимулирование и мотивация	–	+++	++	++	–
Кадровое администрирование	+	+	+	+	+

В процессе выстраивания стратегии в области кадров необходимо учитывать имеющиеся потребности персонала организации. На основе работы Т.Ю. Базарова [2] в таблице 2 мы представили векторы и содержание управленческой деятельности в области менеджмента персонала туристской сферы.

Таблица 2 – Мероприятия по управлению персоналом предприятия сферы туризма в соответствии с потребностями

Потребности	Содержание управленческой деятельности по стимулированию труда персонала
Физиологические	Гарантирование заработной платы и прочих видов материального вознаграждения в достаточном для восстановления работоспособности размере
Безопасность	Внедрение программ пенсионного и социального страхования, помощь в случае болезни, гарантии занятости, перспективы карьеры внутри компании, формирование безопасных условий труда, гарантия безопасности дома и вне дома
Общественные	Предоставление работы, дающей возможность общаться с коллегами и ощущать свою роль в команде: работники должны иметь возможность совещаться, в том числе в неформальных группах
Самоуважение	Предоставление сотруднику работы, находящейся в зоне его устремлений, обеспечивающей его самостоятельность и ответственность, развивающей самоидентичность: - предлагайте работникам более содержательную работу; - оценивайте и поощряйте итоги деятельности; - продвигайте по служебной лестнице; - обеспечивайте обучение и повышение квалификации
Саморазвитие	Стимулирование работников к максимальной вовлеченности в процедуру работы и управления. Превращение труда в главное средство самовыражения работников: - давайте сложные и важные задания; - развивайте у работников творческие навыки и способности; - на 100% используйте потенциал работников

Формирование эффективной политики использования кадрового ресурса предприятия сферы туризма подразумевает:

– формирование важнейших принципов использования кадрового ресурса, выделение соответствующих приоритетов и разработку целей;

– разработку политики планирования потребности в кадрах, организационной структуры, создание кадрового резерва, ротацию кадров;

– информационную политику, предполагающую создание системы оптимального документооборота как одного из основополагающих процессов системы обеспечения управления персоналом;

– финансовую политику – распределение финансовых ресурсов, обеспечение эффективной мотивационной политики;

– политику кадрового развития – разработку и реализацию процедур обучения, профессиональной ориентации и адаптации кадров, планирование персональной карьеры, формирование групп, переподготовку, повышение квалификации;

– оценку эффективности труда (анализ соответствия политики использования кадрового ресурса общей стратегии организации, выявление проблемных мест в системе управления персоналом);

– кадровый аудит и кадровый консалтинг организационных отношений, установление и оценка формальных и неформальных связей и структур команд, минимизация организационных конфликтов, сотрудничество с профсоюзами;

– формирование социально приемлемых условий для сотрудников, организацию досуга, отдыха и т.д.

Таким образом, можно сделать вывод, что основой современного подхода к управлению персоналом в сфере туризма должно стать признание приоритета личности перед производственным процессом, экономическими показателями, интересами всей компании. Система управления персоналом на предприятиях сферы туризма должна быть построена на основе современных методов и технологий.

Основными проблемами управления персоналом предприятий сферы туризма в России является высокая их текучесть, отсутствие специальных знаний и навыков, невысокая вероятность карьерного роста [11]. Для решения этих проблем могут быть применены следующие мероприятия:

– создание функциональной кадровой службы со специализированными подразделениями; это позволит своевременно решать кадровые проблемы;

– внедрение активно-реактивной кадровой политики, что создаст благоприятные условия для функционирования персонала компании, позволит быстро адаптироваться новым сотрудникам, а также обеспечит соответствующее обучение и подготовку менеджеров разных уровней управления;

– привлечение иностранных специалистов для проведения различных тренингов для персонала, что позволит использовать мировой опыт для решения конкретных проблем функционирования персонала.

Список источников:

1. *Антифеева Т.А. Особенности разработки системы управления производительностью труда в туристских организациях Орловского региона // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. – 2017. – № 8. – С. 76-79.*
2. *Базаров Т.Ю. Управление персоналом: учебник / Базаров Т.Ю., Еремин Б.Л. – М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 560 с.*
3. *Бедяева Т.В. Управление персоналом на предприятии туризма: учебник / Т.В. Бедяева, А.С. Захаров; под ред. проф. Е.И. Богданова. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2013. – 180 с.*
4. *Бурцева Т.А., Лысова Е.А. Особенности управления предприятиями сферы услуг // Вестник НГИЭИ. – 2016. – № 9 (64). – С. 46-53.*
5. *Головина Т.А., Полянин А.В., Рудакова О.В. Развитие системы государственного стратегического управления предпринимательскими структурами на базе возможностей новой модели цифровой экономики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. - 2017. - № 2. - С. 13-18.*
6. *Голубкова Е.Н., Михайлов О.З., Юрашев В.В. Повышение эффективности работы персонала компании на основе внутреннего маркетинга // Маркетинг. – 2009. – №2. – С. 116-125.*
7. *Кибанов А.Я. Управление персоналом в России: парадигмы и практика: монография / А.Я. Кибанов, И.Б. Дуракова. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. – 154 с.*
8. *Крылова А.В., Шестаков Е.В. Управление деловой карьерой как фактор развития персонала организации в сфере услуг // Научные записки ОрелГИЭТ. – 2015. – № 1 (11). – С. 189-191.*
9. *Лавриненко А.А., Голоктионова Ю.Г. Инновационные формы управления персоналом // Экономическая среда. – 2014. – № 1 (7). – С. 53-57.*
10. *Плугарь Е.В. Риски в управлении персоналом гостиницы через призму экономической безопасности организации // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. – 2016. – № 1. – С. 265-269.*
11. *Селюков М.В., Рогова А.В. Развитие подходов к управлению персоналом в организациях сферы туризма [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 2. – Режим доступа: https://science-education.ru/ru/article/view?id=5647.*
12. *Baruch Y. Evaluating quality and reputation of human resource management // Personnel Review. – 1997. – Vol. 26. – No. 5. – pp. 377-394.*
13. *Baum T., Amoah V., Spivack S. Policy dimensions of human resource management in the tourism and hospitality industries // International Journal of Contemporary Hospitality Management. – 1997. – Vol. 9. – No. 5-6. – pp. 221-229.*
14. *Career success across 11 countries: implications for international human resource management / Shen Y., Demel B., Mayrhofer W. и др. // International Journal of Human Resource Management. – 2015. – Vol. 26. – No. 13. – pp. 1753-1778.*
15. *Chiva R. The common welfare human resource management system: a new proposal based on high consciousness // Personnel Review. – 2014. – Vol. 43. – No. 6. – pp. 937-956.*

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ЭКОНОМИКИ

УДК 338.2.021

Александров А.Ю., Осипова О.И., Шипунов А.С.

МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ ПРЕДПОЛАГАЕМЫХ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО ЗАКАЗА НА ОСНОВЕ МЕТОДА НЕЧЕТКОГО ЛОГИЧЕСКОГО ВЫВОДА

Aleksandrov A.Ju., Osipova O. I, Shipunov A.S.

ESTIMATION MODEL OF THE PROSPECTIVE EXECUTORS OF THE STATE AND MUNICIPAL ORDER ON THE BASIS OF FUZZY LOGIC INFERENCE METHOD

***Александров Алексей Юрьевич**, сотрудник ФГКВОУ ВО «Академия ФСО России»; РФ, 302034, г. Орел, ул. Приборостроительная, д. 35.*

***Осипова Оксана Ивановна**, кандидат экономических наук, доцент, сотрудник ФГКВОУ ВО «Академия ФСО России»; РФ, 302034, г. Орел, ул. Приборостроительная, д. 35; e-mail: oksanaosipova@mail.ru*

***Шипунов Алексей Сергеевич**, аспирант кафедры менеджмента и управления народным хозяйством Среднерусский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»; РФ, 302028, г. Орел, бульвар Победы, д. 5А; e-mail: ship.orel@mail.ru*

***Aleksandrov Alexey Jurjevich**, The Academy of the Federal Guard Service of the Russian Federation; 35 Priborostroitelnaya Street, Orel 302034, Russia*

***Osipova Oksana Ivanovna**, Candidate of Economic Sciences, Associated Professor, The Academy of the Federal Guard Service of the Russian Federation; 35 Priborostroitelnaya Street, Orel 302034, Russian Federation; e-mail: oksanaosipova@mail.ru*

***Shipunov Alexey Sergeevich**, Orel Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; 5A Pobedy Boulevard, Orel 302028, Russian Federation; e-mail: ship.orel@mail.ru*

***Аннотация**: Российская система государственных закупок, реформируемая с начала 2000-х годов, пока не избавилась от недостатков и слабых мест. Одно из них заключается в фактическом отказе от квалификационных требований к поставщикам. Это привело к тому, что рынок госзакупок оказался открытым для некомпетентных поставщиков и малопривлекательным для добросовестных исполнителей. В результате ухудшается конкуренция и в конечном итоге снижается эффективность расходов на удовлетворение государственных и муниципальных нужд. Решение данной проблемы, по мнению авторов, находится в разработке инструментария, позволяющего заказчику до проведения торгов оценить реальные возможности предполагаемых поставщиков. В связи с этим в статье представлена модель оценки предполагаемых исполнителей государственного и муниципального заказа на основе метода нечеткого логического вывода. Она позволяет избежать недостатков существующих методов оценки, содействует расширению информационного портрета участников закупки, что обеспечивает своевременное выявление тех поставщиков, которые не способны должным образом выполнить условия контракта*

***Ключевые слова**: государственные и муниципальные закупки, контрактная система, квалификация исполнителя, нечеткая логика, экспертная система*

***Abstract**: Being reformed since the beginning of the 2000s, Russian system of state purchases has still had a lot of lacks and weak spots. Actual abandonment of qualifying requirements to suppliers is one of them. It has led to incompetent suppliers in the market of state purchases. The market is unattractive for diligent executors under such conditions. As a result, competition worsens and finally efficiency of the expenses on satisfaction of the state and municipal needs decreases.*

According to the authors, the solution of the problem is working out of the toolkit which will allow the customer estimating real resources of prospective suppliers before tendering. In this connection the estimation model of the prospective executors of the state and municipal order on the basis of fuzzy logic inference method is presented in the article. It allows avoiding the lacks of the existing estimation methods and provides information about the purchase participants. Thus the suppliers who cannot meet the contract condition properly are revealed in time

***Keywords**: state and municipal purchases, contractual system, executor qualification, fuzzy logic, expert system*

Определяющее влияние на экономику нашей страны оказывает система государственных и муниципальных закупок. При этом государство выступает крупнейшим потребителем на рынке товаров, работ, услуг. Так, в 2016 г. объём государственных закупок органами властей различного уровня составил 6,4 трлн руб. [1]. В свою очередь, объём регулируемых закупок естественных монополий, компаний с государственным участием, унитарных предприятий, бюджетных и автономных учреждений достиг 25,7 трлн руб. [2]. Таким образом, в целом более 30% ВВП нашей страны перераспределяется на рынке общественных закупок.

Однако масштабам такого рынка соответствует и объем нарушений, ежегодно выявляемых по результатам проверок Счетной палаты Российской Федерации. Так, в 2016 году было выявлено около 2 тыс. фактов нарушений при осуществлении госзакупок на общую сумму более 38 млрд руб. Их число по сравнению с аналогичным периодом 2015 года увеличилось в два раза: за девять месяцев 2015 г. выявлено около 1 тыс. нарушений. Также почти в два раза увеличилось количество выявляемых нарушений Федеральной антимонопольной службой Российской Федерации [3]. Эти данные характеризуют рынок государственных и муниципальных закупок как один из самых проблемных секторов российской экономики. Именно поэтому совершенствование института государственных закупок является наиболее острой и общественно значимой проблемой.

Реализуемая с 2006 г. реформа системы государственных закупок в России в настоящее время опирается на Федеральный закон от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон 44-ФЗ). Он направлен на повышение эффективности обеспечения государственных нужд на всех этапах закупки: от формирования и обоснования потребностей заказчиков до исполнения контракта и приемки результатов [4]. Тем не менее, несмотря на положительную роль Закона 44-ФЗ, в институциональной базе российской контрактной системы сохраняется ряд слабых мест.

Одно из них заключается в том, что рынок госзакупок в силу особенностей контрактной системы, связанных с фактическим отказом от квалификационных требований к поставщикам, оказался открыт для некомпетентных и недобросовестных поставщиков. Это делает его малопривлекательным для добросовестных исполнителей, приводит к снижению конкуренции и, в конечном итоге, к снижению эффективности всей системы государственных закупок.

Как указано в работе [5], одной из актуальных проблем в системе государственных закупок является деятельность недобросовестных исполнителей, которые сознательно занижают цены с целью «отбить» контракт у реальных поставщиков. После заключения контракта нарушают сроки исполнения (график поставки), недостаточно качественно выполняют работы или оказывают услуги, поставляют товары ненадлежащего качества. При этом у заказчика ограничена возможность как-либо застраховать себя от действий недобросовестного поставщика/подрядчика/исполнителя. После внесения в реестр недобросовестных поставщиков (РНП) такой поставщик может открыть новую фирму-однодневку на подставное лицо и снова участвовать в госзакупках. Возмещение убытков через суд не решает проблем заказчика при поставке некачественных товаров, работ, услуг или срыве сроков поставки из-за длительности судебной процедуры и низких штрафных санкций по суду [5].

Таким образом, заказчик вынужден либо пассивно наблюдать, как победителем торгов и исполнителем его контракта становится недобросовестный поставщик, либо пытаться решить эту проблему самостоятельно, используя, в том числе, незаконные способы.

Так, по словам главы УФАС города Москвы А.Э. Ханяна, на сегодняшний день около 60 процентов от общего числа выявленных нарушений в сфере госзаказа приходится на чрезмерную детализацию требований в закупочной документации. Например, заказчик требует, чтобы поставщики прописали точные сведения о химическом составе болтов и шурупов, которыми крепится задняя крышка светофора. Поставщик не может знать этого, ведь он не производит шурупы. В результате закупочная комиссия отклоняет заявку как несоответствующую требованиям документации, а к торгам допускает того, кто учел все нюансы, но при этом по цене не сдвинулся [6].

Очень часто такие требования не соответствуют потребностям заказчиков и устанавливаются в конкурсной документации только для того, чтобы затруднить подготовку заявок и умышленно ограничить круг участников закупки [7].

Для решения указанных проблем необходим комплекс институциональных преобразований нормативной правовой базы в сфере закупок и особенно в части тех положений, которые формируют представление о способности поставщика выполнить условия контракта. При этом актуальна разработка и внедрение инструментов, позволяющих заказчику оценить реальные возможности предполагаемых исполнителей.

Наличие информации о таких возможностях, особенно до начала торгов, позволяет скорректировать конкурсную документацию в части нестоимостных критериев оценки заявок. При этом изменение требований к предполагаемым исполнителям касается всех участников, допущенных к процедуре определения

победителя. Тем самым исключается избирательность заказчика в отношении «своего» поставщика, реализуемая с использованием корректировки технического задания и других, в том числе незаконных, способов [8].

На практике для оценки предполагаемых исполнителей обычно используется метод рейтинговых оценок или метод доминирующих характеристик. Однако оба метода обладают существенными недостатками. Например, в методе доминирующих характеристик не учитываются многие параметры отбора, а применение метода рейтинговых оценок может привести к неверному принятию решения, поскольку совместно используют несопоставимые по смыслу данные, и с баллами, имеющими смысл качественных оценок, производят арифметические действия [9].

В настоящее время для решения задачи выбора исполнителя широко используются методы на основе теории нечетких множеств. Они позволяют избежать перечисленных ранее проблем традиционных методов за счет перехода к единой шкале измерения с сохранением смысла качественных и количественных показателей.

Применение теории нечетких множеств обусловлено еще и тем, что отсутствует четкая граница между множеством добросовестных и множеством недобросовестных исполнителей, как это показано на рисунке 1.

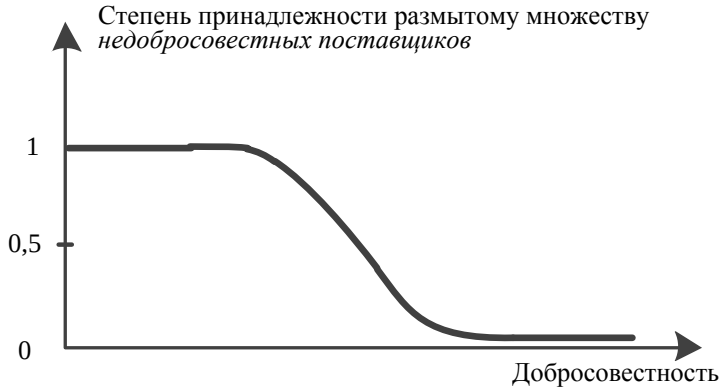


Рисунок 1 – Функция принадлежности множества недобросовестных поставщиков

Если представители обоих множеств соответствуют единым требованиям к участникам закупки, согласно части 1 статьи 31 Закона 44-ФЗ, то в этом случае отсутствуют основания для отстранения поставщиков[1], и они допускаются к участию в торгах. Однако исполнение контракта поставщиками одного множества приводит к своевременному и качественному завершению, и, напротив, поставщики из другого множества исполняют контракт ненадлежащим образом. Определение множества, к которому принадлежит поставщик, осуществляется либо по итогам исполнения контракта, либо до начала торгов – с использованием предварительной оценки предполагаемых участников закупки.

Однако до начала торгов невозможно точно сказать, к какому множеству принадлежит поставщик. Это с уверенностью можно сделать только после исполнения контракта. Поэтому до начала торгов нечеткость знаний о поставщике может быть выражена значением функции принадлежности множества недобросовестных поставщиков. Тогда функция принадлежности $\mu(x)$ принимает не только два значения 0 или 1, но и любое промежуточное значение: $0 < \mu(x) < 1$ [11].

Количественное значение функции принадлежности того или иного поставщика оценивается по комплексному показателю «добросовестность поставщика». Данный показатель, в свою очередь, формируется на основе количественных и качественных параметров, характеризующих деятельность поставщика на рынке госзакупок.

Таким образом, для решения задачи предварительной оценки исполнителей госзаказа предлагается использовать экспертную систему с нечеткой логикой. Далее рассмотрим основные принципы построения экспертной системы, оперирующей с вербальными оценками различных характеристик исполнителей.

Предлагаемая экспертная система содержит следующие подсистемы:

– базу данных;
– базу знаний;
– подсистему логического вывода, генерирующую решение [12].

[1] Дополнительные требования согласно части 2 статьи 31 Закона 44-ФЗ могут использоваться только в части ограниченной номенклатуры товаров, работ и услуг, определенных постановлением [10].

Рассмотрим принципы построения экспертной системы оценки предполагаемых исполнителей госзаказа на упрощенном примере четырех поставщиков, оцениваемых по следующим показателям, представленным в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели для проведения оценки потенциальных исполнителей госзаказа

Показатели		Значения			
		Отл.	Хор.	Удовл.	Плох.
1. Опыт	1.1 Средняя стоимость контрактов, % от предстоящей Н(М)ЦК	> 1,0	0,7-1,0	0,5-7,0	< 0,5
	1.2 Количество контрактов с госзаказчиками, шт.	> 5	2-4	1	0
	1.3 Возраст компании, лет	>5	3-5	1-3	1
2. Финансы	2.1 Коэффициент текущей ликвидности	> 2	1-2	0,5-1	< 0,5
	2.2 Коэффициент рентабельности	> 20 %	10-20	0-10	Убыток
3. Репутация	3.1 Количество контрактов с претензиями, шт.	0	1	2–3	>3
	3.2 Количество успешно завершенных контрактов в данном сегменте рынка, шт.	> 3	2	1	0
4. Ресурсы	4.1 Имеются данные о наличии требуемого количества материальных ресурсов	Да	-	-	Нет
	4.2 Имеются данные о наличии требуемого количества трудовых ресурсов	Да	-	-	Нет

Будем считать, например, что база данных об исполнителях содержит информацию, систематизированную в таблице 2. Эти данные являются основой для построения базы знаний экспертной системы, основанной на использовании правил формата «*если – то*».

Таблица 2 – База данных об исполнителях

Показатели		Исполнитель			
		I	II	III	IV
1. Опыт	1.1	отл.	хор.	удовл.	хор.
	1.2	хор.	отл.	хор.	удовл.
	1.3	отл.	хор.	удовл.	плох.
2. Финансы	2.1	удовл.	удовл.	удовл.	плох.
	2.2	хор.	отл.	удовл.	хор.
3. Репутация	3.1	отл.	хор.	отл.	плох.
	3.2	хор.	удовл.	удовл.	удовл.
4. Ресурсы	4.1	отл.	отл.	плох.	отл.
	4.2	отл.	отл.	отл.	плох.

Для характеристики *добросовестности* исполнителей госзаказа будем использовать четыре вербальные оценки: «плохо», «удовлетворительно», «хорошо», «отлично». Используя данные оценки, сформируем множество правил, приведенных в таблице 3, составляющих базу знаний.

Здесь знания представлены в виде правил «условие → действие». Условие правил определяет ситуацию, при соблюдении которой правило может быть выполнено.

Таким образом, имеется набор правил с неформализованными условиями и выводами, составляющими базу знаний и обеспечивающими работу подсистемы логического вывода.

Для оценки поставщиков используем лингвистическую переменную X = *добросовестность*, определенную на универсальном множестве U, представляющем интервал [0,1]. Терм-множество X записывается в виде:

$$T(X) = \{\text{плохая, удовлетворительная, хорошая, отличная}\}.$$

Для функций принадлежности термов, представленных на рисунке 2, используем функции треугольной формы. Тогда функции совместимости значений «плохая», «удовлетворительная», «хорошая», «отличная» упрощенно записываются как наборы упорядоченных пар:

М (плохая) = {(0,1; 0,5), (0,2; 1), (0,3; 0,5)};
М (удовл.) = {(0,3; 0,5), (0,4; 1), (0,5; 0,5)};
М (хорошая) = {(0,5; 0,5), (0,6; 1), (0,7; 0,5)};
М (отличная) = {(0,7; 0,5), (0,8; 1), (0,9; 0,5)}.

Таблица 3 – База знаний для принятия решения

№ правила	*ЕСЛИ*	*ТО исполнитель*			
		I	II	III	IV
		подходит			
1	Средняя стоимость контрактов должна соответствовать Н(М)ЦК	отл.	хор.	удовл.	хор.
2	Средняя стоимость контрактов может быть меньше Н(М)ЦК	отл.	отл.	хор.	отл.
3	Средняя стоимость контрактов не имеет значения	отл.	отл.	отл.	отл.
4	Количество контрактов с госзаказчиками должно быть не менее 5	хор.	отл.	хор.	удовл.
5	Количество контрактов с госзаказчиками не имеет значения	отл.	отл.	отл.	отл.
6	Возраст компании должен быть не менее 3 лет	отл.	отл.	хор.	плох.
7	Возраст компании не имеет значения	отл.	отл.	отл.	отл.
8	Коэффициент текущей ликвидности не менее 2	удовл.	удовл.	удовл.	плох.
9	Коэффициент текущей ликвидности не менее 0,5	отл.	отл.	отл.	плох.
10	Коэффициент текущей ликвидности не имеет значения	отл.	отл.	отл.	отл.
11	Коэффициент рентабельности не менее 20%	хор.	отл.	удовл.	хор.
12	Коэффициент рентабельности – неубыточность	отл.	отл.	отл.	плох.
13	Количество контрактов с претензиями не более 2	отл.	отл.	отл.	плох.
14	Количество успешно завершенных контрактов в данном сегменте рынка не менее 2	отл.	плох.	плох.	плох.
15	Наличие требуемого количества материальных ресурсов	отл.	отл.	плох.	отл.
16	Наличие требуемого количества трудовых ресурсов	отл.	отл.	отл.	плох.

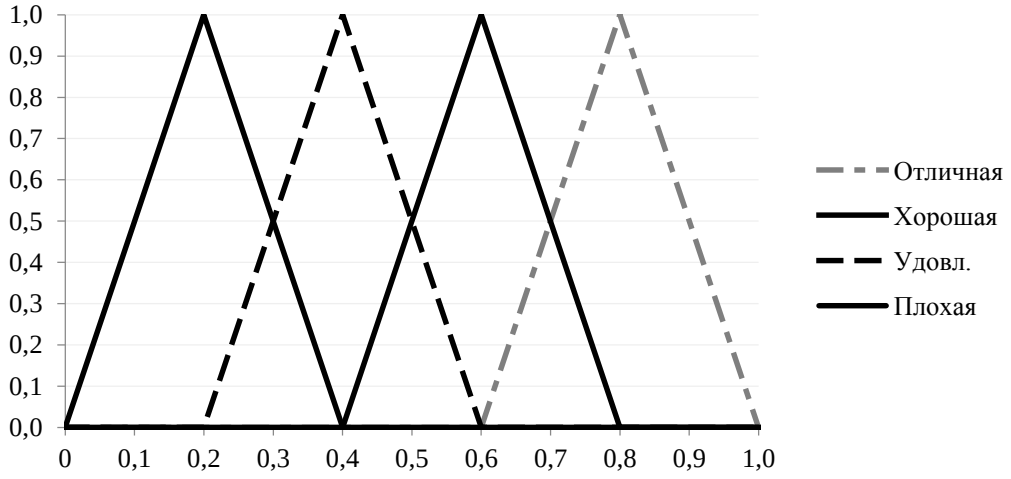


Рисунок 2 – Функции совместимости значений «плохая», «удовлетворительная», «хорошая», «отличная»

Структура лингвистической переменной *добросовестность* приведена в таблице 4.

Таблица 4 – Структура лингвистической переменной *добросовестность*

Значения лингвистической переменной	Значения базовой переменной										
	0	0,1	0,2	0,3	0,4	0,5	0,6	0,7	0,8	0,9	1,0
	Функции совместимости										
Плохая	0,0	0,5	1,0	0,5	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Удовл.	0,0	0,0	0,0	0,5	1,0	0,5	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Хорошая	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,5	1,0	0,5	0,0	0,0	0,0
Отличная	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,5	1,0	0,5	0,0

Обработка знаний, представленных продукционными правилами «*если – то*» в терминах нечетких множеств, является основой работы подсистемы логического вывода. Исходными данными в каждом конкретном случае будут указанные в таблице 2 значения показателей. Затем происходит оценка каждого исполнителя и выявление наименее добросовестных из них.

Подсистема логического вывода будет иметь следующую структуру.

Этап 1. Выбрать продукционные правила, соответствующие исходным требованиям.

Этап 2. Для каждого исполнителя по каждому выбранному правилу определить лингвистическую переменную, отражающую добросовестность исполнителя с точки зрения данного правила.

Этап 3. Для каждого исполнителя определить функцию совместимости его добросовестности с учетом всех правил как выпуклую комбинацию функций совместимости, определенных на шаге 2 для отдельных правил.

Этап 4. По полученным функциям совместимости выявить наименее добросовестных исполнителей.

Пусть исходными требованиями к поставщикам будут следующие:

– средняя стоимость контрактов должна соответствовать Н(М)ЦК;
– количество контрактов с госзаказчиками должно быть не менее 5;
– возраст компании не имеет значения;
– коэффициент текущей ликвидности – не менее 0,5;
– коэффициент рентабельности – неубыточность;
– количество успешно завершенных контрактов в данном сегменте рынка не менее 2;
– наличие требуемого количества материальных ресурсов;
– наличие требуемого количества трудовых ресурсов.

В соответствии с этими исходными требованиями на этапе 1 выбираются продукционные правила 1, 4, 7, 9, 12, 14, 15, 16.

Далее на этапе 2, исходя из выбранных правил, определяем значения лингвистической переменной *добросовестность* для каждого исполнителя (таблица 5).

Таблица 5 – Значения лингвистической переменной *добросовестность* в соответствии с выбранными продукционными правилами

№ правила	*ЕСЛИ*	*ТО исполнитель*			
		I	II	III	IV
1	Средняя стоимость контрактов должна соответствовать Н(М)ЦК	отл.	хор.	удовл.	хор.
4	Количество контрактов с госзаказчиками должно быть не менее 5	хор.	отл.	хор.	удовл.
7	Возраст компании не имеет значения	отл.	отл.	отл.	отл.
9	Коэффициент текущей ликвидности не менее 0,5	отл.	отл.	отл.	плох.
12	Коэффициент рентабельности – неубыточность	отл.	отл.	отл.	плох.
14	Количество контрактов в данном сегменте рынка не менее 2	отл.	плох.	плох.	плох.
15	Наличие материальных ресурсов	отл.	отл.	плох.	отл.
16	Наличие трудовых ресурсов	отл.	отл.	отл.	плох.

На этапе 3 определим функцию совместимости добросовестности каждого исполнителя с учетом всех правил как выпуклую комбинацию функций совместимости для отдельных правил.

Для примера будем считать, что все показатели равнозначны с точки зрения общей добросовестности, т.е. весовые коэффициенты выпуклой комбинации равны:

$$k_1 = k_2 = k_3 = k_4 = k_5 = k_6 = k_7 = k_8 = 0{,}125; \quad \sum_{i=1}^{8} k_i = 1.$$

Тогда для Исполнителя I определяем:

X (добросовестность Исп. I) = 0,125 × M_1*(хор.)* + 0,125 × M_4*(хор.)* + 0,125 × M_7*(отл.)*+ 0,125× M_9*(отл.)* + + 0,125× M_{12}*(отл.)* + 0,125 × M_{14}*(отл.)*+ + 0,125 × M_{15}*(отл.)*+ 0,125 × M_{16}*(отл.)*

Промежуточные результаты расчетов приведены в таблице 6.

Таблица 6 – Результаты расчетов значений функции *X (добросовестность Исполнителя I)*

№ правила	Значения базовой переменной										
	0	0,1	0,2	0,3	0,4	0,5	0,6	0,7	0,8	0,9	1,0
1	0	0	0	0	0	0,5	1	0,5	0	0	0
4	0	0	0	0	0	0,5	1	0,5	0	0	0
7	0	0	0	0	0	0	0	0,5	1	0,5	0
9	0	0	0	0	0	0	0	0,5	1	0,5	0
12	0	0	0	0	0	0	0	0,5	1	0,5	0
14	0	0	0	0	0	0	0	0,5	1	0,5	0
15	0	0	0	0	0	0	0	0,5	1	0,5	0
16	0	0	0	0	0	0	0	0,5	1	0,5	0
Значения функции *X*	0	0	0	0	0	0,125	0,25	0,5	0,75	0,375	0

Аналогично определяем значения функций совместимости добросовестности других исполнителей. Графики данных функций изображены на рисунках 3-6.

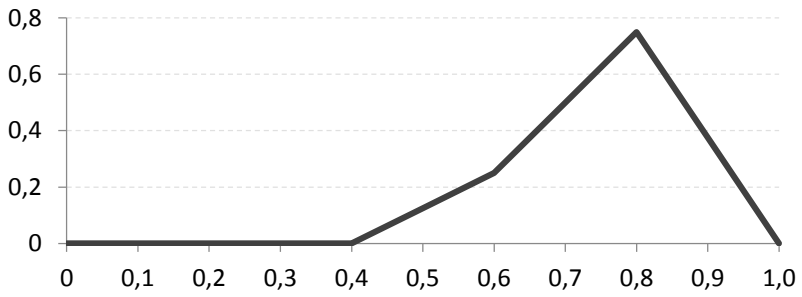


Рисунок 3 – Функция *X (добросовестность Исполнителя I)*

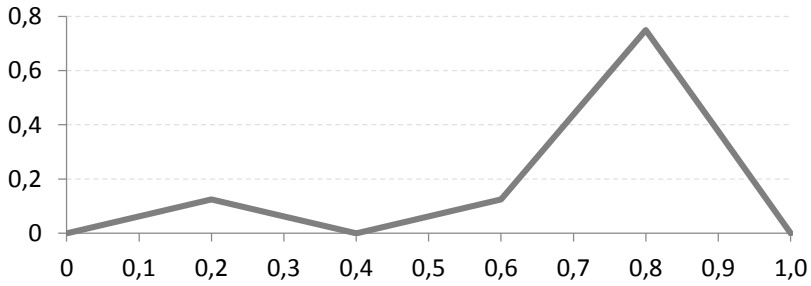


Рисунок 4 – Функция *X (добросовестность Исполнителя II)*

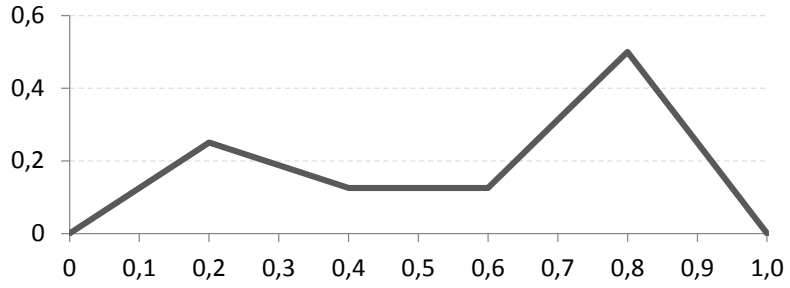


Рисунок 5 – Функция *X (добросовестность Исполнителя III)*

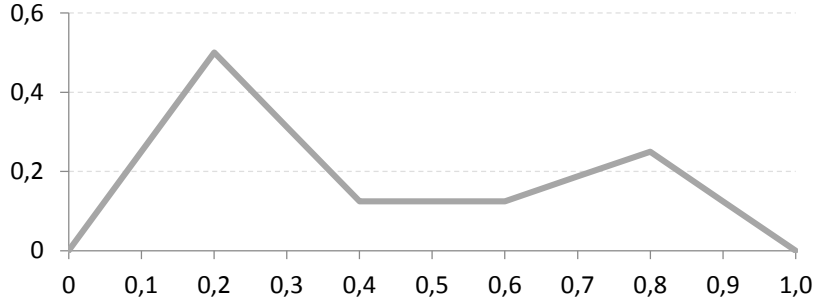


Рисунок 6 – Функция *X (добросовестность Исполнителя IV)*

На последнем этапе по полученным функциям совместимости должны быть выявлены наименее добросовестные поставщики. Для этого предлагается использовать выбор по обобщенному расстоянию Хемминга.

При выборе мы стремимся к тому, чтобы оценка добросовестности была как можно ближе к 1. Эту цель можно изобразить с помощью нечеткого множества – *число, близкое к 1,* которое характеризует требуемого исполнителя. Данное множество определим следующим образом (рис. 7):

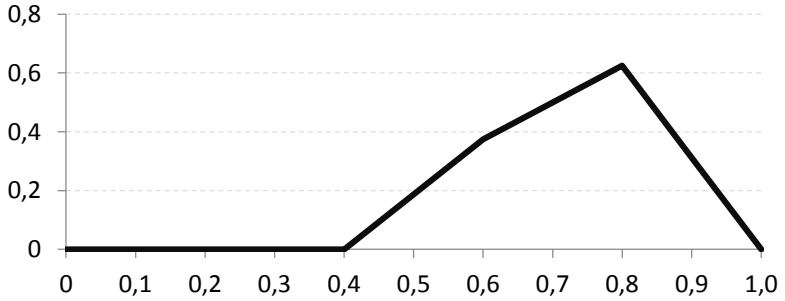


Рисунок 7 – Функция *X (добросовестность требуемого Исполнителя)*

X (добросовестность требуемого исполнителя) = {(0,5; 0,188), (0,6; 0,375), (0,7; 0,5), (0,8; 0,625), (0,9; 0,313)}.

Понятно, что для решения задачи по выявлению недобросовестного исполнителя необходимо выбрать того исполнителя, для которого лингвистическая переменная добросовестность, полученная на этапе 3, отображается в нечеткое множество с максимальным расстоянием Хемминга от нечеткого множества число, близкое к 1.

Расстояние Хемминга дает оценку расстояния между нечетким множеством число, близкое к 1, характеризующим добросовестность требуемого исполнителя, и нечеткими множествами, характеризующими добросовестность исполнителей I-IV. Эти расстояния обозначим соответственно h_1, h_2, h_3, h_4 и определим следующим образом:

– для добросовестности Исполнителя I:

$$h_1 = |0{,}125 - 0{,}188| + |0{,}25 - 0{,}375| + |0{,}5 - 0{,}5,| + |0{,}75 - 0{,}625| + |0{,}375 - 0{,}313| = 0{,}375$$

– для добросовестности Исполнителя II:

$$h_2 = |0{,}06-0| + |0{,}13-0| + |0{,}063-0,| + |0{,}063-0{,}188| + |0{,}125-0{,}375| + |0{,}438-0{,}5| + |0{,}75-0{,}625| + |0{,}375-0{,}313| = 0{,}875$$

– для добросовестности Исполнителя III:

$$h_3 = |0{,}13-0| + |0{,}25-0| + |0{,}188-0,| + |0{,}125-0{,}188| + |0{,}125-0{,}375| + |0{,}313-0{,}5| + |0{,}5-0{,}625| + |0{,}25-0{,}313| = 1{,}375$$

– для добросовестности Исполнителя IV:

$$h_4 = |0{,}25-0| + |0{,}5-0| + |0{,}313-0| + |0{,}125-0| + |0{,}125-0{,}188| + |0{,}125-0{,}375| + |0{,}188-0{,}5| + |0{,}25-0{,}625| + |0{,}125-0{,}313| = 2{,}375$$

По критерию максимального расстояния Хемминга $h_1 < h_2 < h_3 < h_4$ определяется Исполнитель IV. Он является наименее добросовестным.

Заметим, что выбор поставщика был обеспечен экспертной системой по формальным правилам. Такой выбор может осуществить компьютерная система самостоятельно, без участия человека. Структура экспертной системы представлена на рисунке 8.

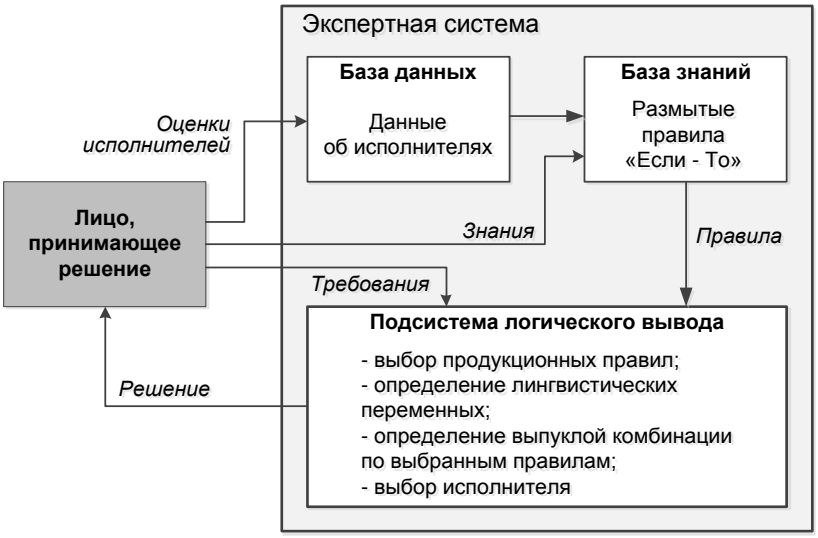


Рисунок 8 – Структура экспертной системы оценки исполнителей

Логическая схема построения экспертной системы иллюстрирует возможности применения теории нечетких множеств и показывает, что эта теория предоставляет реальный инструмент при работе с неформализованными данными и позволяет использовать ее при разработке автоматизированных информационных систем в сфере государственных и муниципальных закупок.

Таким образом, рассмотренная в данной работе модель оценки предполагаемых исполнителей государственного и муниципального заказа на основе метода нечеткого логического вывода позволяет расширить информационный портрет участников закупки, своевременно выявлять недобросовестных поставщиков и тех, которые не способны должным образом выполнить условия контракта. Это обеспечит формирование добросовестной конкурентной среды, что в конечном итоге приведет к эффективному расходованию бюджетных средств.

Список источников:

1. *Доклад о результатах мониторинга применения Федерального закона от 5 апреля 2013 г. №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» за 2016 год [Электронный ресурс] // Минэкономразвития России. – Режим доступа: http://economy.gov.ru/minec/structure/depfks (дата обращения: 01.10.2017).*

2. *Общая информация о государственных закупках в Российской Федерации за 2016 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.zakupki.gov.ru//epz/main/ /public/home.html (дата обращения: 11.09.2017).*

3. *Счетная палата предлагает ввести мораторий на изменение закона о госзакупках [Электронный ресурс] : сайт / РосФинКонсалтинг. – М., 2016. – Режим доступа: http://rosfinconsult.ru/ schtnaya-palata-predlagaet-vvesti-mor.html (дата обращения: 21.03.2017).*

4. *О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : федер. закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (в ред. от 29.07.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. – № 14. – ст. 1652.*

5. *Докукина И. А. Определение проблемных областей в организации закупок в посткризисный период развития // Устойчивый экономический рост: политические и социальные предпосылки. Гайдаровские чтения (11-12 мая 2017 года) в 2-х томах. Том 1 / Под редакцией С.В. Приходько. – Орёл: Изд-во Среднерусского института управления – филиала РАНХ и ГС, 2017. – 256 с.*

6. *Казанцева С.А. Глава УФАС Москвы: Армен Ханян: «Появились профессиональные бизнесмены-жалобщики» // m24.ru [Электронный ресурс] – Электрон. период. изд. – М., 2016. – 13 июн. – Режим доступа: http://www.m24.ru/m/articles/116074 (дата обращения: 01.08.2017).*

7. *Пособие для выявления сомнительных закупок / Редакционная группа проекта Общероссийского народного фронта «За честные закупки» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.zachestnyezakupki.onf.ru/success (дата обращения: 10.09.2017).*

8. *Шипунов А.С. Совершенствование системы государственных и муниципальных закупок в рамках реформирования государственного сектора / А.С. Шипунов, О.В. Рудакова // Развитие системы государственного и муниципального управления в условиях реформирования государственного сектора: коллективная научная монография / Под редакцией д.э.н. А.В. Полянина. – Орел: Издательство Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, 2017. – 228 с.*

9. *Лещинский Б.С. Выбор поставщика в условиях разнотипности данных с использованием методов теории нечетких множеств / Б.С. Лещинский, Ю.А. Конкина // Вестник томского государственного университета. – 2008. – №2(3). – С.44-51.*

10. *Об установлении дополнительных требований к участникам закупки отдельных видов товаров, работ, услуг : постановление Правительства Рос. Федерации от 04 февраля 2015 № 99 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2015. – № 6. – ст. 976.*

11. *Заде Л.А. Понятие лингвистической переменной и его применение к принятию приближенных решений. – М.: Мир, 1976. – 165 с.*

12. *Птускин А.С. Нечеткие модели и методы в менеджменте: учебное пособие. – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2008. – 216 с.*

УДК 368.013:519.6

Комаревцева О.О., Лытнева Н.А.

BIG DATA КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ ОБЛАСТИ СТРАХОВАНИЯ

Komarevtseva O.O, Lytneva N.A.

BIG DATA AS AN EFFECTIVE DEVELOPMENT MECHANISM OF INSURANCE

***Комаревцева Ольга Олеговна**, аспирантка кафедры менеджмента и государственного управления Среднерусский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»; РФ, 302028, г. Орел, бульвар Победы, д. 5А; e-mail: komare_91@mail.ru*

***Komarevtseva Olga Olegovna**, Orel Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; 5A Pobedy Boulevard, Orel 302028, Russian Federation; e-mail: komare_91@mail.ru*

***Лытнева Наталья Алексеевна**, доктор экономических наук, профессор; ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12; Среднерусский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»; РФ, 302028, г. Орел, бульвар Победы, д. 5А; e-mail: ukap-lytneva@yandex.ru*

***Lytneva Natalya Alekseevna**, Doctor of Economic Sciences, Professor; Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation;*
Orel Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; 5A Pobedy Boulevard, Orel 302028, Russian Federation; e-mail: ukap-lytneva@yandex.ru

***Аннотация**: В последнее время все чаще звучит вопрос о том, что делать с огромным количеством информации, которая ежегодно растет с неконтролируемой скоростью. В данном процессе не только количество, но и качество информации*

***Abstract**: The problem what to do with a large quantity of information which increases annually with uncontrollable speed has been recently discussed more often. Not only quantity, but also quality of information plays an essential role. The*

играет существенную роль. Контроль и своевременный анализ данных – это и есть залог успеха развития компании. Однако понять, какими средствами его проводить и как учесть столь масштабный массив информации, можно только на основе технологии Big data. Big data, или «Большие данные», - это информационные технологии, включающие в себя совокупность инструментов и методов обработки большого количества данных. Информационная технология Big data довольно актуальна в страховании. Эффективное выстраивание системы получения информации, оптимизация при принятии решения по внедрению новых страховых продуктов, целенаправленное воздействие когнитивных процессов на формирование мнения потребителя о страховой компании требуют больших усилий, оценки и анализа процессов, происходящих в окружающей среде. В соответствии с этим на помощь страхованию приходят инструменты Big data. Данное исследование будет интересно широкому кругу читателей. В их число входят как непосредственные участники рынка страхования, специалисты в области Big data, финансовые эксперты и аналитики, так и ученые, потребители страховых услуг

control and timely analysis of data are the keystone to the success of the company development. However to understand, what means are necessary to carry out the analyses and how to consider the data array is only possible on the basis of Big data technology. Big data is information technologies including the set of processing tools and methods of a considerable quantity of data. Big data is actual enough in insurance. Effective system of information reception, optimization of decision-making introducing new insurance products and purposeful influence of cognitive processes on the consumer opinion about the insurance company demands great estimation efforts and analysis of the environment processes. So, the tools of Big data are of help for insurance. The research will be interesting to a wide range of the researchers. They are both the direct participants of the insurance market, experts in the field of Big data, financial experts and analysts, and scientists and consumers of insurance services

Ключевые слова: *Big data, страхование, имитационное моделирование, форсайт, визуализация объектов*

Keywords: *Big data, insurance, simulation, visualization of the objects*

На сегодняшний день в условиях постоянных изменений, появления новых трендов и инновационных продуктов, увеличения информационного потока стоит вопрос об анализе данных и прогностической аналитике. Все большее признание приобретает технология «Big data», которая используется во всех сферах, где актуальна работа с качественно большими объемами данных, где постоянно происходит увеличение скорости потока данных в организационном процессе. Вместе со стремительным накоплением информации быстрыми темпами развиваются и технологии анализа данных. Если еще несколько лет назад было возможно, скажем, лишь сегментировать клиентов на группы со схожими предпочтениями, то теперь возможно строить модели для каждого клиента в режиме реального времени, анализируя, например, его перемещение по сети Интернет для поиска конкретного товара. Интересы потребителя могут быть проанализированы и в соответствии с построенной моделью вывода на подходящую рекламу или конкретные предложения. Модель может настраиваться и корректироваться в режиме реального времени, что было невозможным несколько лет назад.

Данные процессы наибольшее признание получили в экономике, банковской деятельности, производстве, маркетинге, веб-аналитике, страховании. Big data в страховании – это одна их технологий, позволяющих, во-первых, задействовать социальные сети для обнаружения происходящих трендов на основе определенных сигналов и, как следствие, скорректировать собственную стратегию; во-вторых, определить зависимость между историческими и новыми данными (максимально приближенному к реальному времени) для запуска нового страхового продукта; в-третьих, выявить проблемные области развития страховой компании посредством обратной связи в сети Интернет.

Основные задачи Big data – это хранение, управление и анализ информационных потоков. В Big data информационные потоки обычно хранятся и организуются в распределенных файловых системах, т.е. информация хранится на нескольких жестких дисках, на стандартных компьютерах. Технология карты отслеживает, где хранится конкретная часть информации (на каком диске или компьютере). Таким образом, к преимуществам Big data можно отнести простоту и удобство поиска информации.

Для обеспечения отказоустойчивости и надежности каждую часть информации обычно сохраняют несколько раз. Данный процесс осуществляется дважды или трижды. К примеру, страховая компания осуществила сбор индивидуальных транзакций по всей сети своих отделений в регионах. Подробная информация о каждой транзакции будет храниться на разных серверах и жестких дисках, а карта покажет, где именно хранятся сведения о соответствующих данных.

Вторым преимуществом выступает сохранность необходимой информации. Большая часть собранной информации в распределенной файловой системе состоит из неструктурированных данных, то есть файлы включают в себя текстовые изображения, фотографии, видео.

Третье преимущество в том, что все полученные данные будут храниться без опасения об удалении излишней информации. Недостаток такой технологии в том, что для последующего принятия решения необходимо будет обработать весь полученный массив данных. При этом часть алгоритмов для обработки информации и осуществления расчётов будет простой (например, если возникнет необходимость в простых расчетах по анализу заключенных страховых транзакций) или более сложной, которая должна быть специально разработана для эффективной работы распределенной файловой системы.

Несмотря на столь положительные аспекты Big data, встает вопрос об эффективности используемых инструментов и методов её реализации в сфере страхования. Проведенное исследование видов инструментария и методов Big data позволило выбрать наиболее приемлемые, по нашей субъективной оценке. Кроме того, важно, чтобы методы и процедуры для построения, обновления моделей, а также для автоматизации процесса принятия решений были разработаны наряду с системами хранения данных. Это предопределяет, что системы будут полезными и выгодными для страховой компании. Для целей управления систему инструментов необходимо классифицировать (рис. 1).

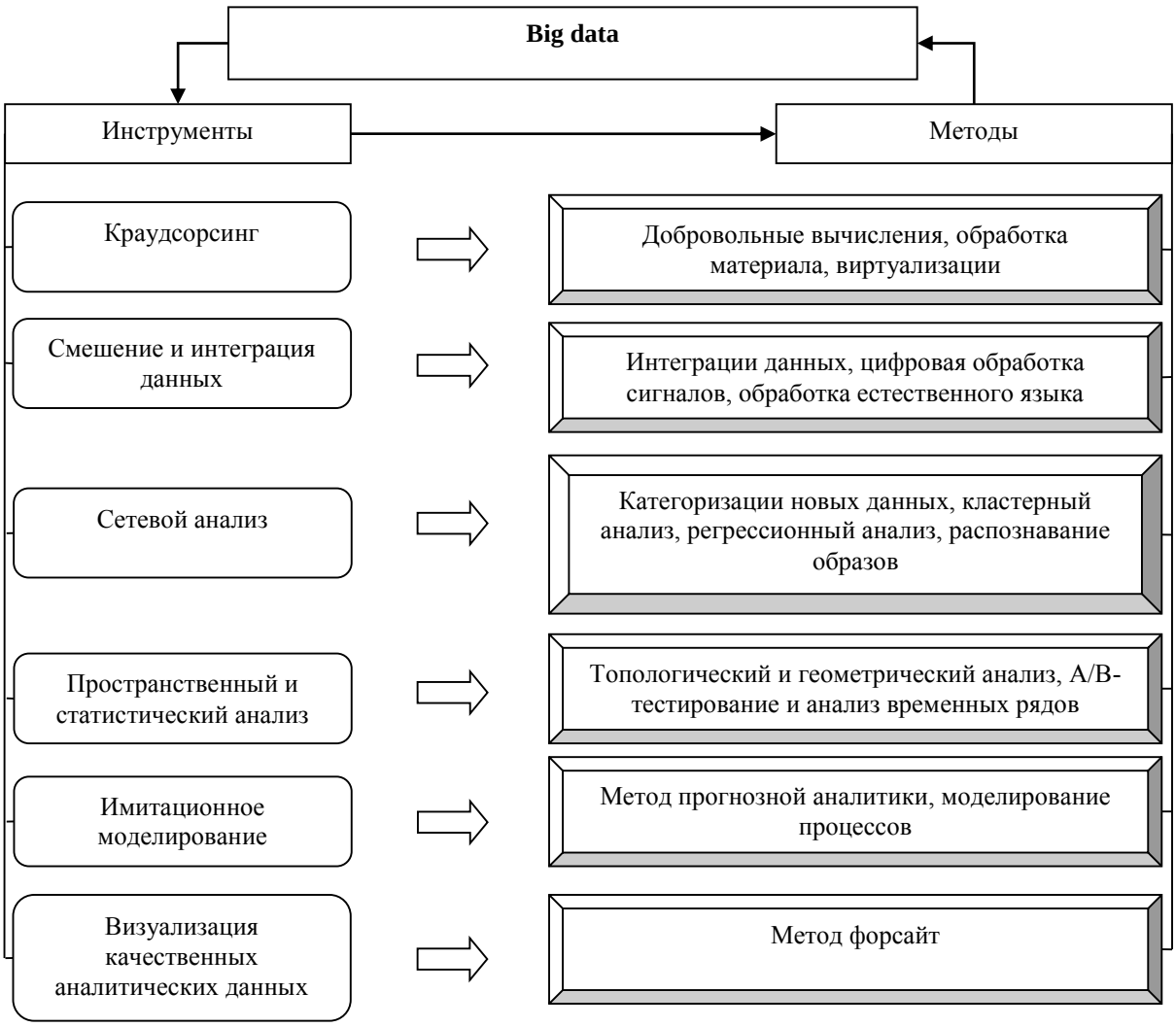


Рисунок 1 – Инструменты и методы Big data

Краудсорсинг в страховании – это инструмент, позволяющий сформировать правила страхового сервиса и определить показатель страховых премий. В большинстве своем данный инструмент используется в автостраховании (например, опыт системы краудсорсинга компании Allstate) [15].

Преимущества использования краудсорсинга для страховых компаний состоят в следующем:

1. Краудсорсинг в автостраховании позволяет определить оптимальную сумму страховой премии

при различных случаях страхования. При этом учитываются все характеристики транспортного средства (начиная от типа транспорта и заканчивая объемом двигателя), уровень вождения водителя и иные параметры. Данный процесс оптимален для водителя транспортного средства как получателя скидочных выгод, так и для страхователей, привлекающих большее количество клиентов.

2. Технология краудсорсинга по стоимости относительно недорогая. Возникновение затрат связано с установкой продукта, в рамках которого информация записывается с помощью телеметрии (передача данных удаленно).

3. Внедрение системы Drivewise («умного страхования») – это решение краудсорсинговой системы. Данная технология, как и первоначальное преимущество краудсорсинга, позволяет экономить потребителю и на основе этого получать большую клиентскую базу. Система Drivewise представляет собой портативную технологию, позволяющую на основе отслеживания данных о пользователях экономить на страховке. Тем более процесс внедрения данной технологии является наиболее простым, ведь программа Drivewise поддерживается Android и iPhone.

4. Краудсорсинг для страхования может стать перспективным вариантом, поскольку страховые компании несут большие убытки, несмотря на государственные программы, разработанные для выявления случаев мошенничества со страховками.

На наш взгляд, в качестве недостатка краудсорсинга можно отметить возможность утечки ценной информации. Данный аспект может быть связан с тем, что запущенные виртуальные проекты одной страховой компании могут использоваться (безусловно, в измененном виде, оставляя суть продукта идентичной) её конкурентами.

Смешение и интеграция данных страхования позволяет интегрировать разнородную информацию из разнообразных источников для возможности подробного анализа. Прежде всего, данный инструмент удобен для работы в социальных сетях, а именно: отслеживания страховых социальных групп; изучения тем, волнующих потребителей; получения списков возможных клиентов и формирования реальной картины отношения потребителя к страховому рынку. Благодаря полученным данным можно сформировать в реальном времени модель эффективного и качественного предоставления страховых услуг, в которых нуждается потенциальный клиент.

Сетевой анализ, в отличие от смешанных и интеграционных данных, представляет собой оптимизацию генетических алгоритмов. Другими словами, путём случайного подбора, комбинирования и вариации искомых параметров формируется тренд, позволяющий распознать ту или иную ситуацию, происходящую в страховой отрасли. При этом рассматривать данный инструмент нужно не с позиции потребителя, а самого страхователя. Во-первых, сетевой анализ позволяет определить текущую ситуацию в страховой отрасли. Во-вторых, на основе метода ретроспективного анализа можно выявить проблему и предложить уже как имеющиеся решения, так и внести в алгоритм собственные. В-третьих, сетевой анализ на основе получения новой количественной информации позволит определить необходимые параметры для эффективной работы страховой организации.

Объединение пространственного и статистического анализа связано с реализацией краткосрочного и долгосрочного прогнозирования деятельности страховой компании. Пространственный анализ позволяет на основе топологической, геометрической и географической информации локально по регионам определить параметры финансово-экономического развития; а также определить, какие продукты, на какой территории пользуются большей популярностью. Кроме того, на основе получения бонусов клиентам можно будет предложить систему определения по карте геолокации названия полученной услуги и процентной ставки в определенной страховой компании. Тем самым страховщик, запускающий данный продукт, сможет скорректировать собственные процентные ставки по страхованию с идеальными условиями для потенциальных клиентов в каждом регионе.

Рассматривая инструменты Big data, особое внимание стоит уделить имитационному моделированию. Несмотря на то, что данный инструмент используется не в полной мере (в основном он приобретает свойства статистического прогнозирования), имитационное моделирование представляет собой довольно важный элемент Big data.

Построение алгоритма имитационного моделирования основывается на различных программах. В качестве примера можно выделить агрегатные модели, агентные модели, сети Петри [3, с. 305]. При этом все большее значение приобретают дискретно-событийные модели. Данное обстоятельство связано с тем, что рассматривать любую систему удобнее либо в статике, либо в динамике [4, с. 356]. Статика в основе Big data позволит сфокусироваться на текущей ситуации в сфере страхования. Данный вид моделирования больше свойствен сетевому анализу. Динамика же позволит смоделировать процесс в зависимости от первоначального потока, потока агентов и конечного результата.

Визуализация качественных аналитических данных проявляется в проведении форсайт-исследований. Форсайт – это метод качественного предсказания развития отрасли. Главной особенностью является то, что данный инструмент дает возможность проанализировать как мнение потребителей, так и сформи-

ровать карту развития на основе профессиональных компетенций. Основу исследования составляет анкетирование с включением личного клиентского опыта, профессионального мнения экспертов и резюмирования результатов исследования. Чаще всего данный инструмент формируется на три лага перспектив: краткосрочный (1 год), среднесрочный (2-3 года), долгосрочный (10 лет). Данный инструмент возможен к применению как в исследовании развития самой отрасли страхования, так и для конкретного вида страхования, например, страхования жизни.

Рассмотрев основные инструменты Big data в страховании, выделим области их применения и на основе небольшого анализа российского и зарубежного опыта предложим возможные страховые продукты с их кратким описанием (табл. 1).

Таблица 1 – Область применения инструментов Big data в различных видах страхования

№	Виды страхования	Big data	Возможные страховые продукты
1	Страхование детей	Смешение и интеграция данных	Страхование гаджетов
2	Автострахование	Краудсорсинг	Списание страховых взносов в зависимости от активности пользования машиной
3	Страхование имущества	Краудсорсинг	Страхование дохода; страхование бытовой техники от перепадов напряжения
4	Страхование здоровья	Пространственный и статистический анализ	Страхование здоровья от нанесения телесного вреда мигрантами
5	Страхование жизни	Визуализация качественных аналитических данных	Страхование жизни при отъезде на заработки
6	Страхование поездки	Смешение и интеграция данных	Страхование туристов от террористов и преступных действий мигрантов
7	Страхование ипотеки	Сетевой анализ	Ипотечная страховка с включением бесплатной услуги сантехника
8	Страхование инвестиций	Имитационное моделирование	Продукт «Стабильная пенсия»
9	Страхование пенсии	Имитационное моделирование	Страхование пенсий и заработка фрилансеров
10	Страхование научных разработок	Пространственный и статистический анализ	Продукт «Страхование от плагиата»
11	Страхование мелких производителей от поглощения	Смешение и интеграция данных	Интернет страхование от профессиональной нетрудоспособности
12	Страхование земельного пая	Пространственный и статистический анализ	Продукт «Страховка земельного пая от изъятия»

На сегодняшний день в условиях падения покупательского спроса в связи с кризисными явлениями и снижением доходной базы потребитель старается сохранить имеющиеся у него вещи, часто не выбрасывая их при поломке, а ремонтируя. Однако маленькие дети, привязанные к смартфонам, планшетам и иным устройствам, часто либо разбивают, либо ломают программную начинку гаджета. Тем самым, по нашему мнению, эффективным было бы применить продукт по страхованию гаджетов.

Списание страховых взносов в зависимости от активности пользования машиной как элементом краудсорсинга был эффективно внедрен в странах Восточной и Западной Европы. Заключается данный продукт в следующем: установленная в автотранспорте программа Drivewise отсылает страхователю значения пользования автотранспортом. В зависимости от пройденного километража и иных условий автотранспорта владелец платит страховые взносы, получая при этом заметную выгоду.

В связи с сокращением заработной платы приобретает значение страхование дохода. Данный продукт – это не страхование от безработицы, а лишь страхование полученного дохода. Так, например, человек получал 20 000 рублей в месяц и застраховал данную сумму, при этом в случае увольнения и устройства на другую работу за 19 000 рублей. Годовая сумма разницы между застрахованным доходом и фактическим выплачивается как единоразовая страховая премия. Также актуален вопрос и о страхование бытовой техники от перепадов напряжения, как в случаях с гаджетами.

В условиях возросшей преступности со стороны мигрантов важным продуктом, по нашему мнению, выступает страхование здоровья от нанесения телесного вреда. Многие могут сказать, что данная ситуация характерна лишь для стран Евросоюза. Однако поток мигрантов из ближнего зарубежья в Россию еже-

годно увеличивается на 15-20% [12]. Официальной статистики по преступлениям, совершенным мигрантами, в открытом доступе нет. Тем самым, для жителей регионов и городов с высокой концентрацией данного контингента этот продукт может найти свой отклик. Кроме того, стоит проработать вопрос о страховании туристов от действий террористов и преступных действий мигрантов.

Страхование жизни при отъезде на зарабатывание средств актуально, прежде всего, для работы за границей. Особенно данный продукт должен быть интересен как рабочим, которые посещают другие страны для подработки либо сезонных работ, так и для переезда людей на заработки из федеральных округов с разными климатическими условиями, например, из Южного федерального округа в Дальневосточный федеральный округ.

Ипотечная страховка с включением бесплатной услуги сантехника будет востребована как на первичном рынке жилья, так и на вторичном. При этом данная услуга не должна быть единоразовой, а действовать на определенный период, а также не должна увеличивать процентную ставку по ипотечному страхованию.

Продукт «Инвестиционная пенсия» и страхование пенсий и заработка фрилансеров являются также интересными. Инвестиционная пенсия не нова. Она используется как определенный вид сбережения. Однако это не просто перевод пенсии в страховую компанию. Это оптимизация предоставленной денежной суммы в распоряжение страховой компании на 10 и более лет по методу размещения единоразовой суммы со сроком хранения 10 лет и ежегодным перечислением процентов на отдельный счет клиента (снятие по которому будет доступно только по окончании срока оптимизации) или пополняемой сумой на срок более 10 лет с ежегодным снятием процентов.

Последние 10 лет в России активно развиваются биржи фриланс-услуг [13]. Постоянно растет количество фрилансеров. Данный факт подтверждается тем, что в Трудовой кодекс Российской Федерации были внесены поправки, регулирующие коллективные договоры фрилансеров с их работодателями. Однако, несмотря на это, очень часто возникают случаи с невыплатой заработной платы данной категории работников, не говоря об отсутствии будущей пенсии. Тем самым, предлагаем разработать специальный страховой продукт для страхования заработной платы и пенсии для фрилансеров.

По результатам проведенного анализа видов страхования и возможности применения новых продуктов нами выделены виды малоиспользуемых страховых услуг:

1. Страхование научных разработок. Продукт «Страхование от плагиата» будет интересен как для ученых, так и для студентов, магистрантов и аспирантов, которые хотели бы застраховать свой научный труд от дальнейшего их незаконного использования.
2. Страхование мелких производителей от поглощения. Интернет-страхование от профессиональной нетрудоспособности связано с тем, что большинство мелких производителей разоряются из-за того, что на них давят крупные корпорации, желающие заполучить данный вид производства или торговли каким-либо инновационным продуктов. Тем самым, по нашему мнению, эффективным было бы застраховать свой риск от возможности поглощения.
3. Страхование земельного пая. Продукт «Страховка земельного пая от изъятия» должен быть интересен как физическим лицам, у которых остались паи от доли в колхозах, так и некрупным фермерам. Существующая на сегодняшний день ситуация с земельными паями сводится к тому, что людей, имеющих пай, заставляют его продавать на демпинговых условиях. Страхование пая позволило бы либо продать его страховой компании на лучших условиях, либо получить страховку за продажу по демпинговым ценам.

Таким образом, проведенное исследование позволило сформировать основные области применения Big data и выделить возможные страховые продукты. Несмотря на то, что все представленные выше инструменты Big data по-своему эффективны, мы предлагаем использовать визуализацию качественных аналитических данных и имитационное моделирование как основные технологии для формирования карты развития страхового рынка и внедрения новых продуктов в деятельность страховых компаний.

Список источников:

1. *Боброва Е.А. Нематериальные активы в системе МСФО // Международный бухгалтерский учет. – 2006. – № 6. – С. 14-17.*
2. *Ершова И.Г. Региональное управление экономикой: монография / И.Г. Ершова, Н.В. Парушина, Н.А. Лытнева и др. – Воронеж: Научная книга, 2010. – 212 с.*
3. *Ивлева Н.В., Комаревцева О.О. Применение имитационного моделирования в процессе управления финансово-инвестиционными ресурсами муниципального образования // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2014. – № 3 (51). – С. 303-310.*
4. *Комаревцева О.О. Процесс организации управления изменениями города на основе имитационного моделирования // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2016. – № 1 (57). – С. 355-364.*
5. *Комаревцева О.О. Управляя изменениями в экономике муниципального образования: подходы и закономерности // Факторы успеха. – 2016. – № 1 (6). – С. 24 -29.*
6. *Комаревцева О.О. Форсайт технологии как механизм управления изменениями экономики // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития: сборник научных*

статей 5 -й Международной научно -практической конференции: в 2 -х томах / отв. редактор Горохов А.А. – Курск, 2015. – Т. 1. – С. 258-262.

7. Кыштымова Е.А. Аудит нематериальных активов // Аудиторские ведомости. – 2010. – №11. – С. 23-25.

8. Кыштымова Е.А. Методологические подходы к формированию учетно-аналитических подсистем для управления инвестированным капиталом предприятий // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 2-1. – С. 169-174.

9. Кыштымова Е.А. Моделирование учетных подсистем для управления элементами собственного капитала коммерческих организаций // Вестник ОрелГИЭТ. – 2015. – №2(32). – С. 90-94.

10. Кыштымова Е.А. Систематизация информационных источников в анализе движения собственного капитала // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2015. – № 4-5. – С. 86-89.

11. Лытнева Н.А. Концепция современного менеджмента в управлении финансовыми результатами организации / Н.А. Лытнева, О.Н. Сысоева // Научные записки ОрелГИЭТ. – 2010. – №2. – С. 65-69.

12. Мигранты уходят в тень [Электронный ресурс] // Официальный сайт Economy times. – Режим доступа: http://economytimes.ru/revyu/migranty-uhodyat-v-ten-0 (дата обращения: 13.08.2016).

13. Нежкин Д.С. Фриланс в России. Исследование фрилансеров России и СНГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.buk.irk.ru/library/sbornik_14/nezkin.pdf (дата обращения: 13.08.2016).

14. Парушина Н.В. Использование пояснительной информации в управлении и прогнозировании деятельности организации // Аудитор. – 2009. – №10. – С. 13-25.

15. Петров В. Зачем страховым компаниям нужен краудсорсинг? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crowdsourcing.ru/article/zachem_kraudsorsing_nuzhen_straxovym_kompaniyam (дата обращения: 12.08.2016).

УДК 330.47

Малявкина Л.И., Савина А.Г., Смагина И.В.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ТЕХНОЛОГИИ BLOCKCHAIN И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ ВНЕДРЕНИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭКОНОМИКУ РОССИИ

Malyavkina L.I., Savina A.G., Smagina I.V.

CONCEPTUAL MANUFACTURING SCIENCE BLOCKCHAIN AND THE PROBLEMS OF ITS INTRODUCTION IN DIGITAL ECONOMY OF RUSSIA

Малявкина Людмила Ивановна, *доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12; e-mail: ludamal20@yandex.ru*

Савина Анна Геннадьевна*, кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12; e-mail: angen1976@ mail.ru*

Смагина Ирина Валерьевна, *кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12; e-mail: rina-smag@yandex.ru*

Malyavkina Ludmila Ivanovna, *doctor of economic sciences, professor; Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation; e-mail: ludamal20@yandex.ru*

Savina Anna Gennadjevna, *candidate of pedagogic sciences, associate professor; Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation; e-mail: angen1976@mail.ru*

Smagina Irina Valerjevna, *Candidate of Economic Sciences, Associated Professor, Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation; e-mail: rina-smag@yandex.ru*

Аннотация*: Технология blockchain в настоящее время становится одним из главных атрибутов современного цифрового мироустройства. Стремительный рост интереса к ней со стороны государства, крупных международных корпораций, оценка потенциальных возможностей использования этой технологии практически во всех отраслях экономики дают основание экспертам сделать вывод о том, что эффект от внедрения технологии blockchain будет сопоставим с эффектом, вызванным появлением сети Интернет. Первоначально эта технология ассоциировалась исключительно с*

Abstract*: The blockchain technology becomes now one of the main attributes of modern digital world. Rapid growth of interest of the state and large international corporations in the technology, and estimation of potential possibilities of its use practically in all branches of the economy make it possible for experts to conclude that the effect from introduction of blockchain technology will be comparable with the effect caused by the Internet appearance. Originally this technology was associated exclusively with cryptocurrency bitcoin, appeared in the crisis of 2008. Bitcoin system caused*

криптовалютой биткоин, зародившейся в период кризиса 2008 г. Система биткоин, не требовавшая посредников в лице государства, банков, юристов и бухгалтеров и работавшая абсолютно анонимно и демократично, вызвала оживленный интерес в связи с недоверием к традиционным финансовым и государственным институтам. Она применялась в финансовой сфере для осуществления криптовалютных транзакций, в том числе системы переводов и цифровых платежей. В настоящее время технология blockchain активно проникает в различные сферы экономики и государственного управления, включая кредитно-финансовый сектор, страхование, здравоохранение, транспортную логистику и ряд других областей. Вместе с тем имеющаяся практика ее применения, с одной стороны, подтвердила ее преимущества и перспективы, с другой – выявила ряд недостатков. Противоречивый характер процесса постепенной институционализации внедрения системы blockchain в социально-экономические отношения современного общества определяет актуальность и перспективность комплексных исследований данного явления

brisk interest connected with mistrust to traditional financial and state institutions, as it does not require intermediaries in the name of the state, banks, lawyers and bookkeepers and work absolutely anonymously and democratically. It was used in the financial sphere to carry out cryptocurrency transactions, including transfers system and digital payments. Now the blockchain technology actively penetrates into various spheres of economy and the government, including credit and financial sector, insurance, health care, transport logistics and a number of other areas. At the same time the available experience of its application, on the one hand, has confirmed its advantages and prospect, on the other hand it has revealed a number of lacks. Inconsistent character of the process of gradual institutionalization of blockchain system introductions in social and economic relations of modern society defines the urgency and prospectiveness of complex researches of the phenomenon

Ключевые слова: *распределенный реестр, одноранговая сеть, хеш-функция, криптошифрование, транзакция, блок транзакций, цифровая подпись, открытый ключ, закрытый ключ, уберизация, стандартизация, смарт-контракт*

Keywords: *distributed register, peer-to-peer network, hashing function, encryption, transaction, transactions block, digital signature, public key, closed key, uberization, standardization, smart contract*

Цифровая экономика как система экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании возможностей цифровых информационно-коммуникационных технологий, – новая парадигма развития современного российского общества. Оперативное создание условий для внедрения различных цифровых технологий должно способствовать повышению эффективности социально-экономических процессов. Комплексный план действий правительства РФ на 2017-2025 гг. в качестве одной из основных компонент содержит программу «Цифровая экономика», утвержденную в июле 2017 г. Важнейшей целью программы является «создание экосистемы цифровой экономики Российской Федерации, в которой данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности» [1].

В условиях активно развивающейся цифровой экономики инновационной тенденцией в системе цифровой трансформации бизнеса является технология blockchain – технология распределенных реестров («цепочки блоков»), выстроенных по определенным правилам в последовательную цепь и защищенных криптографическим шифрованием. Перспективы и потенциальные возможности ее использования на данный момент в полной мере оценить достаточно сложно. Изначально технология blockchain привлекала внимание компаний только финансовой сферы, однако ее эффективность во многих системах, требующих полной синхронизации данных и подтверждения авторства выполняемых действий, позволила экспертам в области ИКТ высказать предположение о том, что blockchain-технология станет движущей силой трансформации не только мировой финансовой системы. В настоящее время начался активный процесс разработки и внедрения blockchain-технологии в различные секторы российской экономики и государственного управления, включая кредитно-финансовый сектор, страхование, здравоохранение, транспортную логистику и ряд других областей. Авторитетные эксперты предрекают возможность полноценной замены государственных функций на механизмы, выстроенные на основе технологии blockchain. Для государственных органов blockchain служит, в первую очередь, базой для создания платформ, на которых можно вести основной документооборот (издавать официальные законодательные положения, публиковать поправки к федеральным законам, кодексам, вести учет населения и т.д.), что позволит существенно сократить как финансовые, так и временные издержки на осуществление государственных функций и оказание услуг населению и бизнесу.

В отличие от традиционно применяемых способов организации и хранения данных, blockchain представляет собой принципиально новый способ хранения и передачи информации на основе децентрализованной системы. Blockchain, называемый также технологией распределенного реестра учета (Distributed

Ledger Technology или DLT), – это комбинация компонентов (пользовательских приложений и программного обеспечения), включающих в себя:

1) одноранговые сети (peer-to-peer (P2P)) – все компьютеры, объединенные в неё, имеют одинаковые права, и нет главного (центрального управляющего) сервера; узлы обмениваются пакетами напрямую, без посредничества сервера. На каждом узле хранится список всех транзакций, совершенных за все время существования сети. Эти транзакции организованы в списки (200—300 транзакций), называемые блоками. Блоки транзакций связаны в цепочку, цепочка блоков хранится на каждом узле в сети. При этом для всех узлов должно выполняться требование согласованности на основании протокола консенсуса, а именно: цепочка блоков транзакций, хранимая на узлах, должна быть для всех одинаковой. Механизм консенсуса является гарантом того, что распределенные реестры - точные копии. Это снижает риск появления мошеннических транзакций;

2) распределенное хранение данных. Распределенная база данных – это база данных, которая хранится одновременно на множестве компьютеров, не подключенных к общему серверу. База данных хранит постоянно растущий список упорядоченных записей (транзакций), называемых блоками. Каждый блок содержит заголовок, метку времени и ссылку на предыдущий блок;

3) криптографическую защиту – мощный алгоритм шифрования с применением хеш-функций и цифровой подписи. В подписи используются два ключа – открытый и закрытый. Первый необходим для проверки самой подписи, второй используется при ее создании и является секретным. У каждого узла в сети есть открытые ключи всех остальных узлов и только свой закрытый ключ. Использование криптографических хеш-функций обеспечивает сохранение конфиденциальности и целостности информации, возможность аутентификации участников информационного взаимодействия.

Таким образом, blockchain – это защищенный от несанкционированного доступа цифровой реестр общего пользования, осуществляющий учет транзакций в публичной или закрытой одноранговой сети [2]. Система записывает хронологический порядок проведения транзакций с признавшими их действительность (с использованием выбранной модели консенсуса) узлами сети. В результате в реестре фиксируются децентрализовано согласованные со всеми участниками и не подлежащие отмене транзакции. На основании анализа, обобщения и систематизации результатов проведенных исследований и опубликованных мнений ведущих специалистов определены концептуальные основы blockchain -технологии (рис. 1).

Реализация принципов blockchain -системы обеспечивает:

– высокую надежность системы (принципы децентрализации и распределенности);

– возможность доступа к данным системы только для зарегистрированных пользователей через одноранговые сетевые соединения и децентрализованный сервер, проставляющий метки времени (принципы безопасности и защищенности);

– доступность информации о проведении транзакций всем пользователям того или иного сервиса. При этом детали транзакций могут быть закрыты от публичного доступа специальным шифрованием. Ознакомиться с ними могут лишь непосредственно участники сделок, обладающие ключом доступа (принципы открытости и прозрачности);

– возможность осуществления взаимодействия без участия посредников, подлинность транзакций в системе проверяют непосредственно ее участники (принцип «уберизации»);

– невозможность изменения записанной информации. Новые блоки в цепочке создаются постоянно, каждый вновь созданный блок содержит группу накопившихся за последнее время и упорядоченных записей (транзакций). После проверки и согласования с участниками сети блок присоединяется к концу цепочки. Последующее его видоизменение невозможно.

Отсутствие бюрократизации и высокая защищенность баз данных, построенных по принципу непрерывной цепочки блоков, делают blockchain достаточно удобным инструментом для применения в различных сферах. Мировое сообщество, высоко оценивая огромный потенциал технологии, активно рассматривает способы ее внедрения в систему голосования на выборах, социального страхования. На основе blockchain создаются стартапы в сфере медицины, защиты интеллектуальной собственности, авторского права, на базе технологии разрабатываются системы идентификации, web-браузеры, децентрализованные облачные хранилища данных, социальные сети. По прогнозу компании Gartner, к 2022 году оборот бизнеса, основанного на blockchain, достигнет 10 млрд долл. [18].

Следует отметить, что особенности рассматриваемой технологии, обеспечивающие ее явные преимущества перед другими технологиями хранения и передачи информации (открытость, прозрачность проводимых транзакций, безопасность, защищенность, уберизация и др.), порождают, в свою очередь, ряд существенных недостатков. В частности, отсутствие центрального сервера, наличие сложной криптографической составляющей и т.д., с одной стороны, минимизируют риск появления мошеннических транзакций, с другой - снижают масштабируемость, производительность сети, повышают требования к аппаратному обеспечению.

Элементы концепции технологии blockchain

Понятие (определение)

Технология открытых распределенных реестров («цепочки блоков»), выстроенных по определенным правилам в последовательную цепь и защищенных криптографическим шифрованием

Сущность

Способ хранения и передачи информации на основе децентрализованной базы данных, содержащей сведения обо всех транзакциях участников системы, осуществляемых с криптографическим подтверждением и фиксацией хронологического порядка проведения транзакций

Принципы

- децентрализация
- распределенность
- «уберизация»
- безопасность
- защищенность
- прозрачность
- равенство участников сети
- открытость
- невозможность изменения единожды внесенных в систему

Цель

информационно-технологическое обеспечение безопасности, целостности и надежности прямого (без посредников) прохождения транзакций и хранения информации о них

Задачи

- обеспечение целостности поведения системы и хранимых в ней данных
- обеспечение и поддержка принципа распределенного хранения данных
- поддержка функциональных возможностей децентрализованных сетей, функционирующих на основе консенсуса
- обеспечение требований безопасности и защиты от несанкционированного использования данных системы
- обеспечение прозрачности взаимодействия между заинтересованными участниками
- обеспечение высокого уровня доверия и целостности информационного потока между участниками

Ключевые понятия

распределенная база данных, криптошифрование, электронно-цифровая подпись, хеш, хеш-функция, криптографический алгоритм хеширования, децентрализованная одноранговая сеть, узел сети, транзакция, пул необработанных данных, блок, майнер, открытый ключ, закрытый ключ, уберизация, механизм консенсуса

Компоненты

- распределенная база данных
- одноранговая сеть
- криптографическая защита

Назначение

база для создания гибких платформ и выстраивания вокруг них экосистемы, которая будет аккумулировать разработку адаптированных приложений для последующего их внедрения в широком спектре отраслей с различными требованиями

Сфера применения

операции в сфере кредитно-финансового сектора, страхования, транспортной логистики, здравоохранения, государственного управления и др., требующие полной синхронизации данных и подтверждения авторства транзакций

Рисунок 1 – Концептуальные основы технологии blockchain[1]

[1] *Составлено авторами*

Непрерывно растущая цепочка блоков, хранящая записи обо всех транзакциях, порождает необходимость многократного дублирования информации и, как следствие, приводит к неконтролируемому росту размера базы данных. В настоящее время идет поиск вариантов решения данной проблемы путем построения баз данных древовидной структуры с выделением начальной (опорной) цепочки и ее ответвлений (по странам, внутри стран – по областям и др. признакам), создания архивных серверов, информацию с которых можно будет получать по запросам, и т.д.

Для поддержания высокого уровня безопасности система нуждается в постоянных сложных вычислениях, возможность выполнения которых обеспечивается большой ресурсной базой. Каждый узел сети производит идентичную работу, соответственно, пропускная способность всей сети равна пропускной способности одного узла. Это снижает скорость проведения транзакций. В частности, платежные системы MasterCard или Visa обрабатывают 45 тыс. транзакций в секунду и при необходимости могут увеличить скорость путем наращивания мощности вследствие масштабируемости классических банковских технологий, биткоин же способен обработать максимум семь транзакций в секунду [4].

Плюсы технологии с позиции пользователей не всегда являются преимуществами с точки зрения законодательства: в настоящее время система надежна для участников, но недоступна как источник информации для контролирующих структур. Именно поэтому технология blockchain продолжает вызывать дискуссии. Процесс постепенной институционализации внедрения технологии blockchain в социально-экономические отношения современного общества предполагает необходимость ее лигитимизации и установления контроля совершаемых в системе операций со стороны соответствующего института или государства в целом. Одним из основных препятствий встраивания технологий на базе blockchain в различные секторы российской экономики является отсутствие на данный момент их официального и общественного признания. В целях законодательного регулирования blockchain-сферы необходимо создание правового поля, включающего действующие в настоящее время законы, нормы которых в соответствующей степени регулируют совершаемые в blockchain-системах операции, а также подлежащие разработке нормативные акты для юридического признания новых категорий, создаваемых данной технологией. В рамках программы «Цифровая экономика Российской Федерации» к 2019 г. планируется законодательно обеспечить условия для внедрения и использования технологий децентрализованного ведения реестра и удостоверения прав [1].

15 августа 2017 г. Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии (Росстандарт) объявило о формировании нового технического комитета по стандартизации под названием «Программно-аппаратные средства технологий распределенного реестра и блокчейн». В состав его задач включена разработка моделей стандартизации архитектуры и онтологии технологии распределенного реестра, сферы применения, требований к программно-аппаратным средствам и программному обеспечению технологии распределенного реестра, а также к их безопасности и конфиденциальности. Стандартизация blockchain призвана поднять развитие этих технологий в России на новый уровень за счет взаимодействия с международным техническим комитетом стандартизации blockchain и распределенного реестра ИСО/ТК307 (ISO/TC 307 Blockchain and distributed ledger technologies) в целях формирования единой нормативной среды.

Одним из условий успешного внедрения blockchain-технологии в цифровую экономику является решение проблемы подготовки квалифицированных кадров для разработки и сопровождения blockchain-систем, обеспечения технологической гармонизации отечественных blockchain-разработок с зарубежными и создания единой коммуникационной платформы на основе эффективных и надежных технологических решений.

Решение перечисленных проблем требует больших инвестиций в создание экосистемы цифровой экономики посредством использования blockchain-технологий, для аккумулирования которых целесообразно создание соответствующего инвестиционного фонда.

Тенденция увеличения интереса к развитию технологии blockchain со стороны государства и общества, мощная технологическая и финансовая поддержка ведущих мировых и отечественных компаний позволит обеспечить ее внедрение и эффективное использование в различных областях экосистемы цифровой экономики.

Список источников:

1. *Цифровая экономика Российской Федерации. Программа. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.tadviser.ru/images/a/af/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf.*

2. *Азы технологии блокчейн: введение в распределенные реестры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cognitive.rbc.ru/blockchain-basics.*

3. *Блокчейн — что это за технология? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://itfaqs.ru/blockchain-chto-eto-za-tehnologia/.*

4. *Блокчейн — что это понятным языком [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bestinvestpro.com/blokchejn-chto-eto-ponyatnym-yazykom/.*

5. *Блокчейн в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http:// www.tadviser.ru/index.php/Статья:Блокчейн_в_России. В России создается государственный комитет по стандартизации блокчейна*

6. *Блокчейн: уровень развития и перспективы блокчейн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bitnovosti.com/2017/03/18/blockchain-state-of-the-art-and-prospective/.*

7. *Введение в криптографию / Под общ. ред. В. В. Ященко. – 4-е изд., доп. – М.: МЦНМО, 2012. – 348 с.*

8. *Воронов М.П., Часовских В.П. Blockchain – основные понятия и роль в цифровой экономике // Фундаментальные исследования. – 2017. – № 9. – С. 30-35.*

9. *Корчагин С. О текущих трендах в развитии технологии блокчейн // Свободная мысль. – 2016. – №4. – С. 31-38.*

10. *Легитимный блокчейн: новая эра в экономике? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://coinspot.io/technology/itrinok/legitimnyj-blokchejn-novaya-era-v-ekonomike.*

11. *Обзор применения технологии блокчейн в государственном управлении [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fastsalttimes.com/sections/obzor/1503.html.*

12. *Определены восемь направлений развития «Цифровой экономики в России» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://forklog.com/opredeleny-vosem-napravlenij-razvitiya-tsifrovoj-ekonomiki-v-rossii/.*

13. *Перспектива криптовалют и технологии блокчейн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bitnovosti.com/2017/10/19/perspektiva-kriptovalyut-i-tehnologii-blokchejn/.*

14. *Пряников М.М., Чугунов А.В. Блокчейн как коммуникационная основа формирования цифровой экономики: преимущества и проблемы// INTERNATIONAL JOURNAL OF OPEN INFORMATION TECHNOLOGIES. – 2017. - № 5. – С. 49-54.*

15. *Российские корпорации внедряют блокчейн-технологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://federalcity.ru/index.php?newsid=969.*

16. *Технология блокчейн: что должен знать каждый [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http: //smfanton.ru/interesno/blokchejn.html.*

17. *Тихонов А.В., Тимофеев А.В., Козлов В.В., Шаврин В.Ю. Способы применения технологии блокчейн и перспективы криптовалют // Перспективы развития информационных технологий. – 2016. – №33. – С. 100-106.*

18. *Топ-10 трендов для IT: Gartner составил прогноз до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://psm7.com/review/top-10-trendov-dlya-it-gartner-opublikoval-prognoz-do-2020-goda.html.*

19. *Цифровая экономика России 2017: аналитика, цифры, факты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.shopolog.ru/metodichka/analytics/cifrovaya-ekonomika-rossii-2017-analitika-cifry-fakty/.*

20. *Цифровая экономика России факты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Цифровая_экономика_России.*

МИРОВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 336.02(470)

Матвеев В.В., Мазур Л.В., Богачева В.В.

НЕРАВЕНСТВО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ НАЛОГОВОГО ПОТЕНЦИАЛА СУБЪЕКТОВ РФ

Matveev V.V., Mazur L.V., Bogacheva V.V.

INEQUALITY OF DISTRIBUTION OF TAX POTENTIAL OF SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Матвеев Владимир Владимирович, *доктор экономических наук, профессор, Орловский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»; РФ, 302001, г. Орел, ул. Гостиная, д. 2; e-mail: vvmatveev@fa.ru*

Мазур Лидия Викторовна, *кандидат экономических наук, доцент, Орловский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»; РФ, 302001, г. Орел, ул. Гостиная, д. 2; e-mail: lidi.mazur@ya.ru*

Богачева Вера Валерьевна, *магистрант 2 курса направления подготовки «Экономика», Орловский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»; РФ, г. Орел, ул. Гостиная, д. 2; e-mail: bogacheva-vera@mail.ru*

Matveev Vladimir Vladimirovich, *Doctor of Economic Sciences, Professor, Orel Branch of Financial University under the Government of the Russian Federation; 2 Gostinaya Street, Orel 302001, Russian Federation; e-mail: vvmatveev@fa.ru*

Mazur Lidiya Viktorovna*, Candidate of Economic Sciences, Associated Professor, Orel Branch of Financial University under the Government of the Russian Federation; 2 Gostinaya Street, Orel 302001, Russian Federation; e-mail: lidi.mazur@ya.ru*

Bogacheva Vera Valerjevna, *Orel Branch of Financial University under the Government of the Russian Federation; 2 Gostinaya Street, Orel 302001, Russian Federation; e-mail: bogacheva-vera@mail.ru*

Аннотация*: Для регионов в настоящее время основной задачей является поддержание уровня и качества жизни населения, однако это невозможно без соответствующей материальной базы, которая должна формироваться за счет собственных источников, а не за счет финансовой помощи из федерального центра. При отсутствии возможности полномасштабного финансирования программ в регионах из федерального бюджета и в связи с экономической турбулентностью последних лет на первое место для региональных властей выходит задача поиска собственных источников материальных средств. Налоговый потенциал регионов является одним из основных источников доходов бюджетов субъектов РФ. Актуальной проблемой региональных экономик является неравенство его распределения в субъектах РФ, что показывает произведенный анализ собираемости федеральных, региональных и местных налогов в разрезе федеральных округов. В статье обосновано влияние факторов на межрегиональную дифференциацию налогового потенциала. Проанализирован налоговый потенциал Орловской области и влияние на него структуры налоговой базы. На основе проведенного анализа сделан прогноз налоговых доходов в Орловской области*

Ключевые слова*: налог, консолидированный бюджет, межрегиональная дифференциация, налоговый потенциал, налоговая база, отраслевая структура*

Abstract*: For regions, currently the main task is to maintain the level and quality of life of the population, however, is impossible without adequate material base, which should be formed at the expense of own sources, but not at the expense of financial aid from the Federal government.*

In the absence of the possibility of full funding of programs in the regions from the Federal budget, in connection with the economic turbulence of recent years, in the first place for regional authorities comes the task of finding their own sources of income. Tax capacity of regions is one of the main sources of revenues of budgets of subjects of the Russian Federation. The actual problem of regional economies is the inequality of its distribution in the subjects of the Russian Federation, which shows the analysis of the collection of Federal, regional and local taxes in the districts. The article substantiates the influence of factors on inter-regional differentiation of tax potential. Analysed the tax potential of the Oryol region and the influence of the structure of the tax base. On the basis of the analysis, the forecast of tax revenues in Orel region

Keywords*: tax, consolidated budget, tax potential, interregional differentiation, tax base, sectoral structure*

Особую актуальность в условиях экономической турбулентности и вызванную ей нехватку финансовых ресурсов на всех уровнях власти представляет поиск собственных доходных источников. Для субъектов Российской Федерации доминирующим является налоговый потенциал соответствующей территории. Однако здесь встает вопрос о том, почему при наличии одних и тех же налогов, закрепленных в Налоговом кодексе РФ за региональными бюджетами, их количественные показатели существенно дифференцируются по субъектам Российской Федерации, какие факторы оказывают на это существенное влияние.

На первый план для государственных органов власти встают вопросы, связанные с реформированием и совершенствованием бюджетно-налоговой политики государства, направленные на формирование эффективной модели региональной экономики, обеспечивающей ежегодное увеличение уровня собираемости налоговых доходов в территориальные бюджеты различного уровня. Достижение сбалансированности и самостоятельности территориальных бюджетов, а также совершенствование межбюджетных отношений между центром и регионами в условиях ограниченности на законодательном уровне налоговых доходов региональных и местных бюджетов – достаточно сложная задача. По факту в настоящее время основными доходными источниками на региональном и муниципальном уровнях являются имущественные налоги, обладающие стабильной налоговой базой и неподверженные кризисным явлениям в экономике, однако при этом имеющие несущественную налоговую базу, а ее расширение за счет приведения к рыночной стоимости объектов недвижимости приведет к падению и без того невысокого уровня доходов населения. Важным также является изучение вопросов, связанных с межрегиональной дифференциацией доходов бюджетной системы. Количественно бюджетные налоговые доходы выражаются при помощи показателя налогового потенциала территории.

В связи с этим актуальными являются вопросы, связанные с формированием налогового потенциала регионов с учетом дифференциации налоговой базы, которые могли бы объективно отражать их реальные налоговые возможности.

На сегодняшний момент существует множество трактовок налогового потенциала. Налоговый потенциал – возможности привлечения налогов в бюджет. Налоговый потенциал региона представляет собой совокупность максимально возможных налоговых поступлений в бюджет, рассчитанных из налогооблагаемых баз, которые могут быть получены в рамках региона по действующим (прогнозным) налоговым ставкам с учетом установленного порядка их начисления в сложившихся условиях хозяйствования региона [5].

Т.Ф. Юткина считает, что налоговый потенциал – совокупная денежная выручка всех производителей товаров (работ, услуг), уменьшенная на издержки производства и обращения [5]. Р.А. Саакян трактует налоговый потенциал так: максимально возможная сумма начисленных налогов и сборов в условиях действующего налогового законодательства [5].

Исследованием налогового потенциала в настоящее время занимаются такие ученые, как Л.И. Гончаренко, О.Н. Савина, К.В. Новоселов, которые считают, что экономически обоснованная оценка потенциальных налоговых платежей предполагает анализ процесса генерирования налоговой составляющей хозяйственной деятельности на уровне налогоплательщика, на котором происходит формирование и реализация налоговой составляющей всей экономики [5].

Рассматривая формирование налогового потенциала, следует отметить, что он различен в разрезе отраслей. Минимальная собираемость налогов присуща сельскому хозяйству и торговле. Сравнительно низкая собираемость характерна для строительства. Противоположную сторону этим отраслям занимает топливная промышленность.

Межрегиональная дифференциация в РФ усиливается при формировании налоговых доходов. Это обстоятельство в первую очередь связано с наличием соответствующей экономической базы в регионах. Так, Москва и Московская область существенно превалируют по собираемости налогов по сравнению со всеми остальными субъектами Центрального федерального округа (далее по тексту ЦФО). Данный факт показывает максимальную концентрацию бизнеса в этих субъектах.

Рассмотрим структуру доходов консолидированного бюджета в рамках собираемости налогов и сборов в целом по РФ (табл. 1).

Таблица 1 – Структура налоговых доходов консолидированного бюджета Российской Федерации за 2008-2016 гг., тыс. руб.

годы	федеральные налоги и сборы	удельный вес, %	региональные налоги и сборы	удельный вес, %	местные налоги и сборы	удельный вес, %
2008	7 265 032 064	93,63	403 673 478	5,20	90 659 157	1,17
2009	5 542 979 136	90,67	459 288 172	7,51	111 072 847	1,82
2010	6 822 950 002	91,56	497 654 963	6,68	131 509 815	1,76
2011	8 782 866 588	92,83	550 840 926	5,82	127 484 773	1,35
2012	9 872 330 182	92,63	626 606 309	5,88	158 690 899	1,49

годы	федеральные налоги и сборы	удельный вес, %	региональные налоги и сборы	удельный вес, %	местные налоги и сборы	удельный вес, %
2013	10 090 007 193	91,80	721 855 240	6,57	179 029 358	1,63
2014	11 233 093 199	92,16	752 845 513	6,18	202 495 843	1,66
2015	12 126 012 468	91,97	845 201 234	6,41	213 414 436	1,62
2016	12 770 355 489	91,89	905 831 741	6,52	221 474 670	1,59

К федеральным налогам и сборам относятся: налог на добавленную стоимость, акцизы, налог на доходы физических лиц, налог на прибыль организаций, налог на добычу полезных ископаемых, водный налог, сборы за пользование объектами животного мира и за пользование объектами водных биологических ресурсов, государственная пошлина [1].

К региональным налогам относятся: налог на имущество организаций, налог на игорный бизнес, транспортный налог [1].

К местным налогам и сборам относятся: земельный налог, налог на имущество физических лиц, торговый сбор [1].

Стоит отметить, что в периоды кризисов снижается удельный вес федеральных налогов и увеличивается удельный вес региональных и местных налогов. Собираемость федеральных налогов и сборов идет на спад из-за того, что в периоды кризиса доходность юридических лиц уменьшается, а по собираемости региональных и местных налогов увеличение удельного веса происходит на основе их стабильной налоговой базой, так как эти налоги в основном являются имущественными и, следовательно, не подвержены колебаниям экономической конъюнктуры.

Можем заметить из таблицы 1, что в консолидированном бюджете федеральные налоги и сборы занимают удельный вес около 92%, региональные налоги и сборы занимают удельный вес в среднем 6,3%, а местные налоги и сборы – 1,57% (рис. 1).

Рисунок 1 – Собираемость налогов и сборов в консолидированном бюджете РФ за 2008-2016 гг., тыс. руб.

Интерес при оценке межрегиональной дифференциации налогового потенциала представляет собираемость налогов в разрезе федеральных округов. Между государством и субъектами налоговых отношений возникают сложные отношения по поводу объектов налогообложения, которые должны регулироваться налоговой политикой. Чтобы проводить эффективную налоговую политику и эффективно воздействовать на субъекты налоговых отношений, необходимо выбрать предпочтительную базу налогообложения.

Самый высокий уровень собираемости налогов отмечается в Центральном федеральном округе, самый низкий – в Северо-Кавказском федеральном округе (рис. 2).

Центральный федеральный округ наиболее приспособлен для ведения бизнеса в связи с удачным географическим положением и климатическими условиями и, соответственно, имеет больше рабочих мест. А в Северо-Кавказском округе население в большинстве своем занимается выращиванием домашнего скота, следовательно, и доходность в аграрном сектор не высока, о чем шла речь выше. Стоит отметить, что в Крымском федеральном округе в 2015 г. было собрано всего 0,38% налогов и сборов в общей структуре налоговых доходов региональных бюджетов. Это вызвано тем, что в настоящее время бизнес

там только формируется и действует большое количество налоговых льгот. Наблюдаем, что Южный федеральный округ также имеет минимальную собираемость федеральных налогов и сборов из-за того, что округ ориентирован на садоводство и туристскую деятельность, которые также не приносят существенные доходы в бюджетную систему. Дальневосточный федеральный округ имеет такой же низкий показатель по собираемости налогов, так как ориентирован на рыболовство.

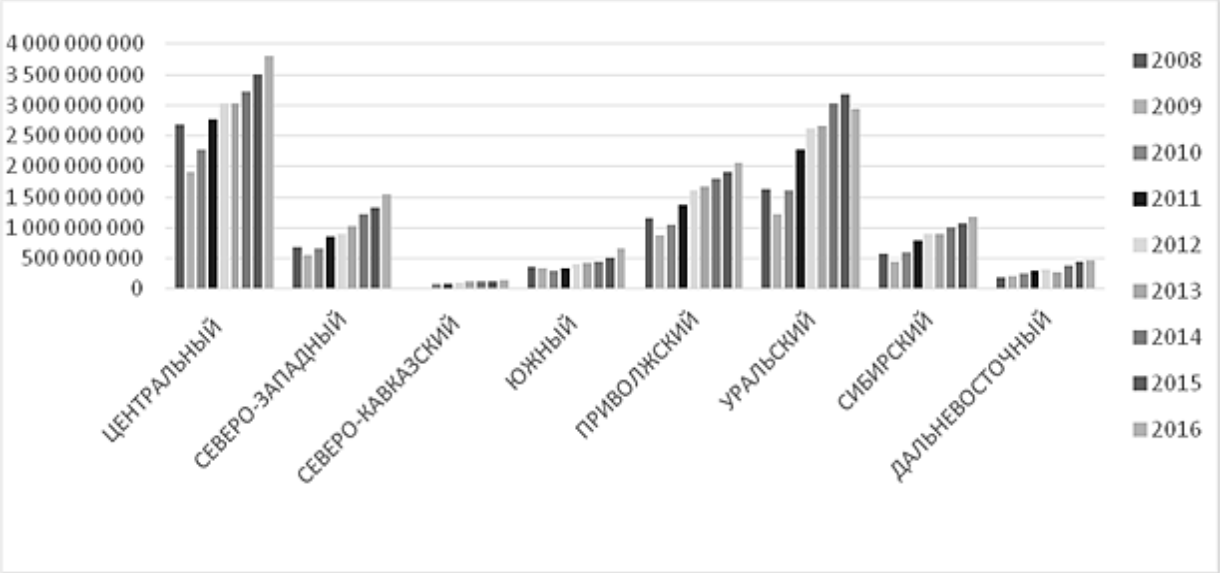


Рисунок 2 – Собираемость федеральных налогов и сборов за 2008-2016 гг.
в разрезе федеральных округов, тыс. руб.

Похожую тенденцию можно наблюдать и по собираемости региональных налогов. Самый большой вклад вносит ЦФО – около 30%, а самый малый в 2015 г. Крымский федеральный округ - 0,11%, в связи с недавним присоединением округа и начальным этапом оформления имущества в собственность (рис. 3).

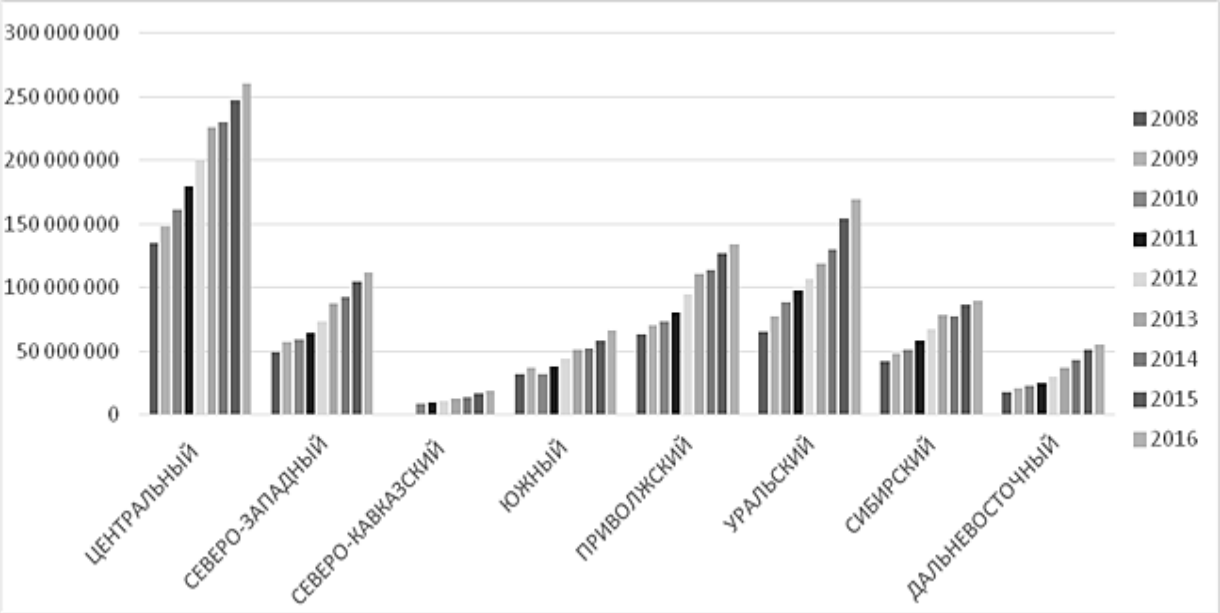


Рисунок 3 – Собираемость региональных налогов и сборов за 2008-2016 гг.
в разрезе федеральных округов, тыс. руб.

Наибольший вклад в части собираемости местных налогов и сборов за 2008–2016 гг. в разрезе федеральных округов принес ЦФО – около 45%, а самый маленький – Крымский центральный федеральный округ – 0,2% (рис. 4).

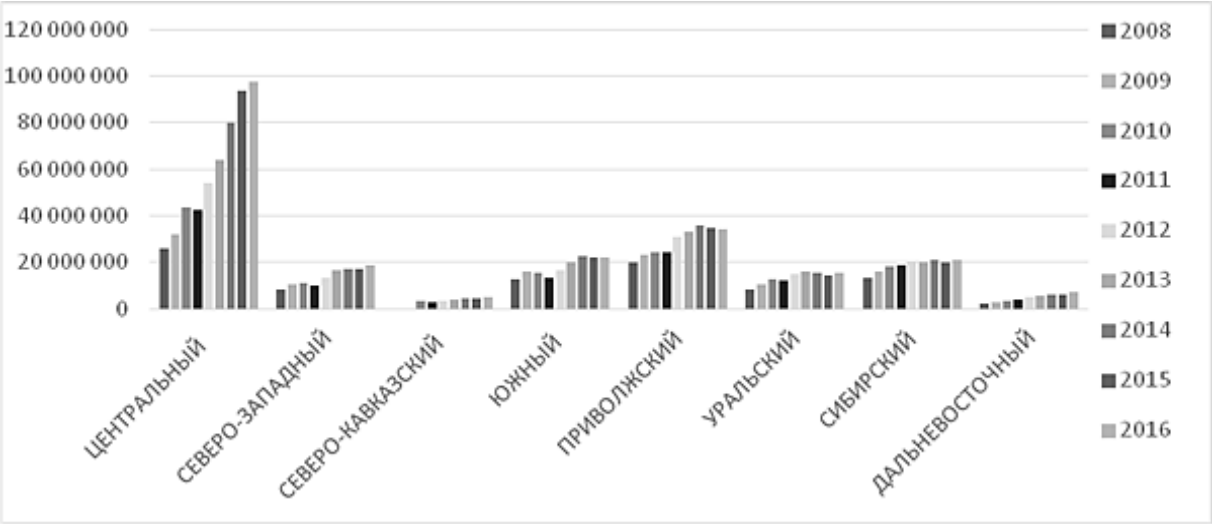


Рисунок 4 – Собираемость местных налогов и сборов за 2008-2016 гг.
в разрезе федеральных округов, тыс. руб.

Проанализировав данные, можно отметить, что наибольший интерес к рассмотрению представляют регионы ЦФО. В связи с тем, что Москва и Московская область не сопоставимы с другими областями Центрального федерального округа по масштабу налогооблагаемой базы и не будет наглядно представлена динамика других областей, необходимо исключить их из дальнейшего графического анализа. Отметим, что город Москва и Московская область в сумме приносят около 80% налоговых доходов.

На следующем месте после Москвы и Московской области находится Ярославская область – 2,9%. Последнее место занимает Орловская область – 0,47% (рис. 5).

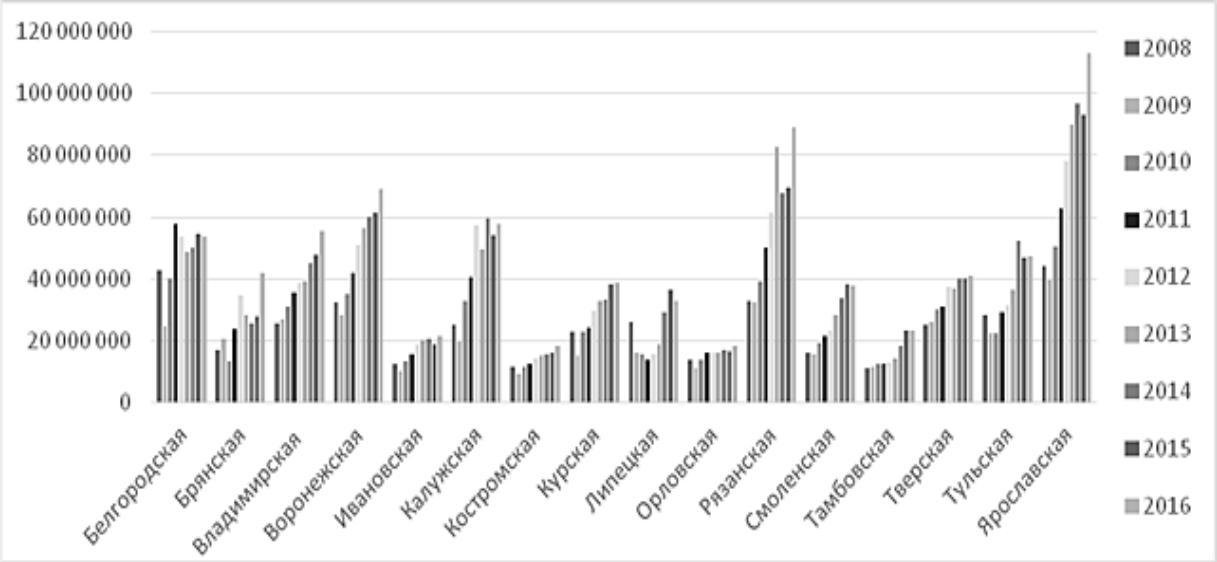


Рисунок 5 – Собираемость федеральных налогов и сборов за 2008-2016 гг.
в разрезе федеральных округов, тыс. руб.

Московская область и город Москва составляют порядка 70% от удельного веса собранных региональных налогов в разрезе всех областей на протяжении анализируемого периода времени. Аналогичная тенденция характерна и по местным налогам этих субъектов. Среди регионов ЦФО наиболее значима по налоговому потенциалу Воронежская область – 4%, а на последнем месте находится Костромская область – 0,7% (рис. 6).

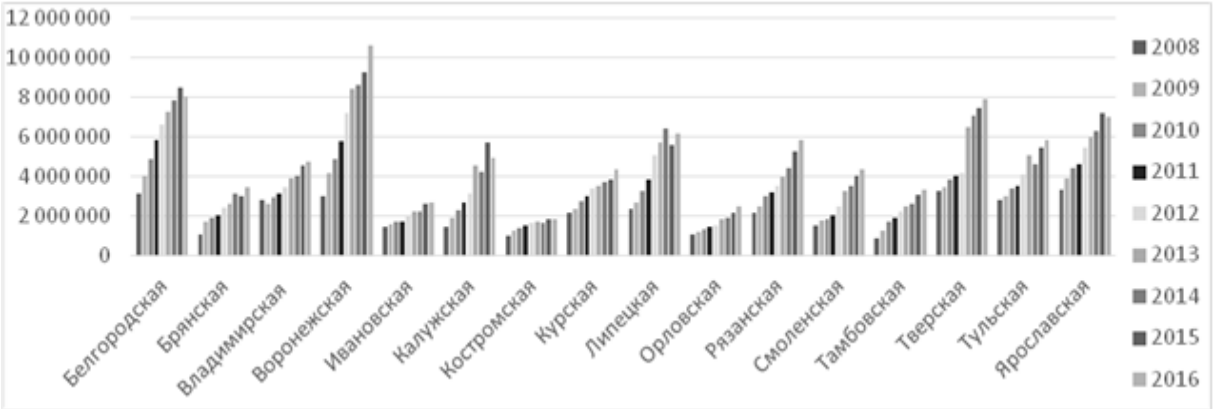


Рисунок 6 – Собираемость региональных налогов и сборов за 2008-2016 гг.
в разрезе федеральных округов, тыс. руб.

При формировании налогового потенциала местных бюджетов превалирует Белгородская область – 4%, а на последнем месте находится Смоленская область – 0,7% (рис. 7).

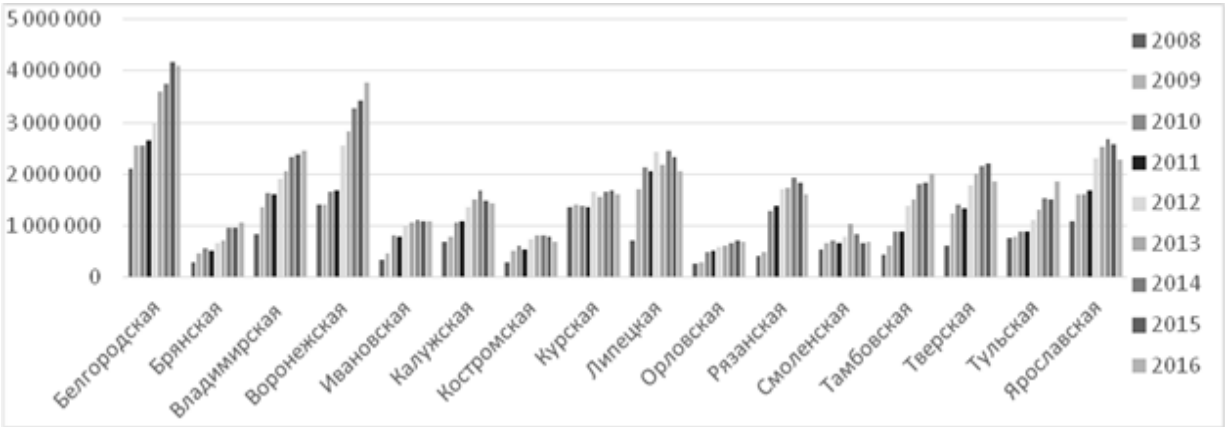


Рисунок 7 – Собираемость местных налогов и сборов в консолидированном бюджете РФ
за 2008-2016 гг., тыс. руб.

Остановимся более подробно на оценке налогового потенциала Орловской области, поскольку в ходе анализа выявлено, что она занимает одно из последних мест по налоговому потенциалу. Однако ее географическое положение и экономический потенциал позволяют приносить более существенные доходы в бюджетную систему. Рассмотрим налоговые доходы бюджета Орловской области (табл. 2).

Таблица 2 – Налоговые доходы бюджета Орловской области [4], тыс. руб.

Годы	Налог на прибыль организаций	НДФЛ	Акцизы	Налог на имущество организаций	Транспортный налог	Налог на игорный бизнес	НДПИ	Водный налог
2008	3 863 481	3 121 265	4 701 246	796 754	293 155	2 540	10 333	22 259
2009	2 034 574	3 007 072	3 673 069	902 879	349 844	1 682	6 740	17 425
2010	3 219 833	3 849 071	5 337 290	974 756	452 928	946	7 358	15 056
2011	3 286 826	3 691 904	6 071 929	997 735	418 888	864	11 262	12 596
2012	4 015 039	4 138 350	5 124 860	1 117 179	540 166	601	14 954	12 007
2013	2 965 417	4 653 662	4 538 046	1 273 099	593 781	1 738	15 808	11 020
2014	3 514 190	5 728 586	4 645 675	1 293 803	655 122	2 291	17 566	10 921
2015	2 650 380	5 702 605	4 154 774	1 506 070	730 440	1 985	15 621	12 289
2016	4 685 651	5 523 339	5 260 954	1 874 748	864 115	2 082	13 539	13 929

Из таблицы 2 следует выделить наиболее весомые налоги: акцизы, налог на доходы физических лиц (НДФЛ), налог на прибыль организаций и налог на имущество организаций, что в среднем составляет около 85% доходов регионального бюджета. Это связано с тем, что в Орловской области развивается только розничная и оптовая торговля, чему свидетельствуют отчеты о социально-экономическом положении Орловской области [2], где представлено, что оборот розничной торговли за 2016 г. составил 113 млрд руб., а оптовая торговля - 140,9 млрд руб. Также стоит отметить, что в 2016 году на оптовом рынке организациями оптовой торговли было продано алкогольной продукции (исключая пивные напитки) на сумму 4006,9 млн рублей (76,8% к 2008 г.). А самый наименьший вклад в бюджет на фоне остальных доходных источников вносит налог на игорный бизнес – менее 1%, поскольку его плательщиками являются букмекерские конторы. Наблюдаем тенденцию к возрастанию в бюджете доли транспортного налога в связи с увеличением количества зарегистрированных транспортных средств и повышением налоговых ставок на региональном уровне. Отметим незначительный вклад в бюджет Орловской области водного налога и НДПИ в связи с тем, что на территории региона находится небольшое количество полезных ископаемых и малое количество водных объектов, используемых в предпринимательской деятельности.

На основании проведенного анализа спрогнозируем формирование налогового потенциала бюджета Орловской области на 2017-2019 гг., используя специализированный программный продукт VSTAT, а также прогноз социально-экономического развития региона (табл. 3).

Таблица 3 – Прогнозирование налоговых доходов бюджета Орловской области, тыс. руб.

Налоговые доходы	2017	2018	2019
Налог на прибыль организаций	2984103	2983444	3083677
НДФЛ	7459340	8287865	8347823
Акцизы	4725350	4697885	5090482
Налог на имущество организаций	1682387	1750237	1800333
Транспортный налог	850387	905056	915003
Налог на игорный бизнес	14252	16772	18894
НДПИ	21126	22942	23847
Водный налог	8950	8438	9354

Из таблицы 3 наблюдается разноплановая динамика формирования налогового потенциала бюджета Орловской области. Налог на прибыль организаций, транспортный налог, налог на игорный бизнес, НДФЛ в абсолютных величинах приводят к росту налоговых доходов регионального бюджета. На положительную динамику налогового потенциала в Орловской области окажут влияние следующие факторы: активная инвестиционная деятельность в промышленности и аграрном комплексе, увеличение заработной платы, снижение безработицы, создание новых рабочих мест.

Таким образом, на налоговый потенциал субъектов РФ существенное влияние оказывает отраслевая структура региональных экономик и межрегиональная дифференциация экономического потенциала. Самым доходным является ЦФО в силу географического положения и концентрации бизнеса. Добыча полезных ископаемых обеспечивает стабильную налоговую базу для Уральского, Приволжского, Северо-Западного и Сибирского федеральных округов. Отсутствие развитого реального сектора экономики в Дальневосточном и Северо-Кавказском федеральных округах обеспечивает минимальный налоговый потенциал.

Список источников:

1. *Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): [федер. закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 15.02.2016)] (с изм. и доп., вступающими в силу с 15.02.2016). [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс»: Законодательство: Версия Проф. – Режим доступа: http://base.consultant.ru (дата обращения: 10.03.2016).*
2. *Администрация Орловской области. Бюджет для граждан (исполнение бюджета) [Официальный сайт]. – Режим доступа: http://orel-region.ru/ (дата обращения: 10.03.2016).*
3. *Росстат. Региональная статистика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://orel.gks.ru/ (дата обращения: 10.03.2016).*
4. *Федеральная налоговая служба. Данные по формам статистической налоговой отчетности (отчеты о налоговой базе и структуре начислений по налогам и сборам) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn57/ (дата обращения: 10.03.2016).*
5. *Энциклопедия теоретических основ налогообложения / под ред. И.А. Майбурова, Ю.Б. Иванова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. – 503 с.*
6. *Шемякина, М.С. Развитие методического обеспечения управления налоговым потенциалом региона и его муниципальных образований: дис. … кандидата экономических наук: 08.00.10 / Шемякина Марина Сергеевна. – Йошкар-Ола, 2015. – 203 с.*

УДК 332.05

Паршутина И.Г, Положенцева Ю.С., Клевцова М.Г.

АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНДЕКСОВ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

Parshutina I.G, Polozhentseva Ju.S., Klevtsova M.G.

THE ANALYSIS OF INTERNATIONAL INDEXES OF DIFFERENTIATION OF SPATIAL POTENTIAL OF THE REGION

***Паршутина Инна Григорьевна**, доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12; e-mail: parshutina@inbox.ru*

***Положенцева Юлия Сергеевна**, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры региональной экономики и менеджмента ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»; РФ, 305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, д. 94; e-mail: polojenceva84@mail.ru*

***Клевцова Мария Геннадьевна**, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры региональной экономики и менеджмента ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»; РФ, 305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, д. 94; e-mail: klevtsovam@mail.ru*

***Parshutina Inna Grigorjevna,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation; e-mail: parshutina@inbox.ru*

***Polozhentseva Julia Sergeevna,** Candidate of Economic Sciences, Associated Professor, Southwest State University; 94, 50 Let Oktyabrya Street, Kursk 305040, Russian Federation; e-mail: polojenceva84@mail.ru*

***Klevtsova Mariya Gennadjevna,** Candidate of Economic Sciences, Associated Professor, Southwest State University; 94, 50 Let Oktyabrya Street, Kursk 305040, Russian Federation; e-mail: klevtsovam@mail.ru*

***Аннотация**: В результате процесса поляризации экономического пространства, обусловленной неравномерностью распределения концентрации экономической активности на различных уровнях, происходит дифференциация экономического развития территории. Для оценки пространственного потенциала регионов и отдельных стран предложено использовать статистические показатели, измеряющие развитие территорий. Авторами статьи проведена оценка отдельных индексов, характеризующих развитие пространственного потенциала; индекса экономической свободы; индекса процветания; глобального индекса инноваций; индекса глобализации, характерного для различных стран; особенно выделены страны с отличными экономическими системами, такие как Россия, США, Китай. Исследование проведено авторами в ретроспективном периоде с 2012 по 2016 гг. На основании исследования сделаны следующие выводы: Россия продвинулась вперед по отдельным показателям, однако для нее характерен серьезный спад в секторах предпринимательства, безопасности и личных свобод. Однако наша страна стабильно улучшает свои позиции по субиндексу ресурсов инноваций, но по эффективности инновационной деятельности ее позиции заметно слабее, что отражает недостаточно эффективную реализацию имеющегося инновационного потенциала. Тем не*

***Abstract**: Differentiation of economic development of territory is a result of poling process of economic space caused by distribution unevenness of economic activity concentration at various levels. To estimate spatial potential of the regions and separate countries the authors suggest using statistical indicators measuring the development of the territories. The authors of the article estimated separate indexes characterizing the development of spatial potential of economic freedom index, prosperity index, global index of innovations and globalization index characteristic for various countries. The countries with excellent economic systems, such as Russia, the USA, China are especially singled out. The research is carried out by the authors in the retrospective period from 2012 to 2016 On the basis of the research the following conclusions are made. Russia improved separate indicators. However there is serious recession in the sectors of business, safety and personal freedom. But Russia stably improves the sub-index of innovations resources, though according to the efficiency of innovative activity the country»s position is much weaker. That means insufficiently effective realization of the available innovative potential. Nevertheless, experts mark the improvement of business climate and growth of innovative potential of the country, despite separate*

менее, эксперты отмечают улучшение делового климата и рост инновационного потенциала РФ, несмотря на отдельные неблагоприятные политические и экономические факторы. Также анализ глобализации мирохозяйственных связей на основе индекса глобализации по исследуемым странам показал их относительное постоянство в рейтинге

adverse political and business factors. Besides the analysis of globalization of world economy on the basis of globalization index of the investigated countries has demonstrated their relative stability in the rating

***Ключевые слова**: пространственный потенциал, индекс экономической свободы, индекс процветания, глобальный индекс инноваций, индекс глобализации*

***Keywords**: spatial potential, index of economic freedom, prosperity index, global index of innovations, globalization index*

Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований №17-02-50127 «Управление дифференциацией экономического пространства регионов в период становления неоиндустриализма в России»

В контексте экономико-пространственной парадигмы развития регионы выступают фрагментами экономического пространства, где фокусируются и сталкиваются интересы интернациональных, национальных и региональных элит, усиливающие конкуренцию за стратегические ресурсы и инвестиции [1,2]. Происходит процесс дифференциации экономического пространства, обусловленной неравномерностью распределения концентрации экономической активности на локальном, субнациональном, страновом и международном уровнях [3,4]. Имеющаяся статистическая информация позволяет всесторонне оценить эффективность развития пространственного потенциала различных стран в контексте современных вызовов глобальной экономики. Для подробного анализа пространственного потенциала на основе индексов развития пространственного потенциала России, США и Китая рассмотрим следующие показатели: индекс экономической свободы, индекс процветания, глобальный индекс инноваций, индекс глобализации. На основе анализа данных индексов сформулируем выводы о развитости экономического пространства России, Китая и США и уровне его дифференциации.

На первом этапе исследования рассмотрим Индекс экономической свободы. Экономическая свобода - отсутствие правительственного вмешательства или воспрепятствования производству, распределению и потреблению товаров и услуг, за исключением необходимой гражданам защиты и поддержки свободы как таковой [5].

Индекс экономической свободы рассчитывается на основе четырех показателей, отражающих разные аспекты экономической свободы. В свою очередь, каждый показатель складывается из нескольких компонент (некоторые из них также являются составными).

Таблица 1 – Состав показателей, определяющих Индекс экономической свободы (ИЭС)

Показатели	Компоненты основных показателей
Главенство закона	Защищенность прав собственности, свобода от коррупции
Ограниченные «размеры» правительства	Фискальная свобода, уровень государственных расходов
Эффективное регулирование	Свобода ведения бизнеса, свободный рынок труда, монетарная свобода
Открытость рынков	Свобода внешней торговли, свобода инвестиций, финансовая свобода

**составлено авторами с использованием материалов [5]*

В целом же Индекс экономической свободы базируется на 10 индексах, измеряемых по шкале от 0 до 100, при этом показатель 100 соответствует максимальной свободе, а 0, соответственно, минимальной.

Индексы экономической свободы включают: свободу бизнеса; свободу торговли; налоговую свободу; свободу от правительства; денежную свободу; свободу инвестиций; финансовую свободу; защиту прав собственности; свободу от коррупции; свободу трудовых отношений.

Вес каждого из 10 факторов считается одинаковым, поэтому итоговый индекс представляет собой среднее арифметическое показателей. Экономическое развитие страны прямо связано с динамикой этого индекса.

Анализируя данные таблицы 2, можно сделать вывод, что с 2012 по 2016 годы первое место по индексу экономической свободы занимает Гонконг.

В 2016 году в десятку лидеров также вошли Сингапур, Новая Зеландия, Швейцария, Австралия, Канада, Чили, Ирландия, Эстония, Великобритания. Россия занимает 153 позицию из 178 стран мира, уступая по данному показателю США (11 место) и Китаю (144 место).

Таблица 2 – Индекс экономической свободы за период 2012 - 2016 гг.

2012			2013			2014			2015			2016		
Место	Страна	Значение	Место	Страна	Значение	Место	Страна	Значение	Место	Страна	Значение	Место	Страна	Значение
1	Гонконг	89,9	1	Гонконг	89,3	1	Гонконг	90,1	1	Гонконг	89,6	1	Гонконг	88,6
2	Сингапур	87,5	2	Сингапур	88,0	2	Сингапур	89,4	2	Сингапур	89,4	2	Сингапур	87,8
3	Австралия	83,1	3	Австралия	82,6	3	Австралия	82,0	3	Новая Зеландия	82,1	3	Новая Зеландия	81,6
4	Новая Зеландия	82,1	4	Новая Зеландия	81,4	4	Швейцария	81,6	4	Австралия	81,4	4	Швейцария	81,0
5	Швейцария	81,1	5	Швейцария	81	5	Новая Зеландия	81,2	5	Швейцария	80,5	5	Австралия	80,3
6	Канада	79,9	6	Канада	79,4	6	Канада	80,2	6	Канада	79,1	6	Канада	78,0
7	Чили	78,3	7	Чили	79,0	7	Чили	78,7	7	Чили	78,5	7	Чили	77,7
8	Маврикий	77,0	8	Маврикий	76,9	8	Маврикий	76,5	8	Эстония	76,8	8	Ирландия	77,3
9	Ирландия	76,9	9	Дания	76,1	9	Ирландия	76,2	9	Ирландия	76,6	9	Эстония	77,2
10	США	76,3	10	США	76,0	10	Дания	76,1	10	Маврикий	76,4	10	Великобритания	76,4
138	Китай	51,2	136	Китай	51,9	12	США	75,5	12	США	76,2	11	США	75,4
144	Россия	50,5	139	Россия	51,1	137	Китай	52,5	139	Китай	52,7	144	Китай	52,0
						140	Россия	51,9	143	Россия	52,1	153	Россия	50,6

** составлено авторами с использованием материалов [5]*

Нижнюю часть рейтинга занимает Венесуэла (33,7), Куба (29,8), и Северная Корея (2,3) (табл.3).

Таблица 3 – Страны с самым высоким уровнем ИЭС в 2017 г.

Ранг	Страна	Величина индекса экономической свободы 2017 г	Изменение 2017 г к 2016 г.
1	Гонконг	89,8	+1,2
2	Сингапур	88,6	+0,8
3	Новая Зеландия	83,7	+2,1
4	Швейцария	81,5	+0,5
5	Австралия	81,0	+0,7

** составлено авторами с использованием материалов [1]*

Самый высокий рейтинг в 2017 г. по ИЭС имеет Гонконг (вырос за 2016-2017 гг. на 1,2). Он продемонстрировал высокую степень экономической устойчивости и остается одним из самых конкурентоспособных в мире финансовых и бизнес-центров. Эффективная защита прав собственности и сильная поддержка верховенства закона, низкая терпимость к коррупции, а также целостность правительства подкрепляется высокой степенью прозрачности.

Второе место в рейтинге ИЭС занимает Сингапур (индекс за 2016-2017 гг. вырос на 0,8 и составил 88,6). Открытость Сингапура глобальной торговле и инвестициям, прозрачность экономики, эффективная нормативно-правовая база стимулирования активной коммерческой деятельности, а также активно развивающийся частный сектор является основным источником экономической устойчивости и конкурентоспособности. Тем не менее, государственная собственность и участие в ключевых секторах остаются значительными [6].

На третьем месте Новая Зеландия, отмечающая наиболее активную динамику роста ИЭС за 2016-2017 гг. в группе лидеров (на 2,1). На четвертом месте Швейцария (в 2016 г. 81,0 и в 2017 г. 81,5) и пятом месте Австралия (в 2017 г. 81,0 против 80,3 в 2016 г.).

Самый высокий индекс экономической свободы из анализируемых государств в период 2013-2017 гг. имеют США. Однако за анализируемый период он снизился на 0,9.

По данным таблицы в разрезе отдельных государств можно делать выводы о причинах изменения отдельных субиндексов индекса экономической свободы, в частности:

1. Китай – рост общего балла ИЭС на 5,5 ед. обусловлен значительным ростом индекса защиты прав собственности - на 28,3, свободы от правительства - на 5,6 и свободы бизнеса - на 5,9. В то же время отмечено значительное снижение индекса финансовой свободы.

2. Россия – рост общего балла ИЭС на 6 вызван ростом индексов защиты права собственности - на 22,6, свободы от правительства - на 14,2 и свободы бизнеса - на 5,6.

3. США – снижение индекса экономической свободы на 0,9 вызвано снижением индекса защиты права собственности, налоговой свободы и свободы бизнеса.

Сопоставляя значения составляющих индексов ИЭС анализируемых государств, следует отметить, что США имеют самый высокий индекс защиты прав собственности – на уровне 80-85 пунктов, индекс финансовой свободы – 70 пунктов, свободы трудовых отношений – 91-98,5 пунктов и свободы бизнеса – 84-90 пунктов. Высокий уровень этих индексов обусловливает более высокое значение совокупного показателя – ИЭС.

Важно отметить, что все страны по индексу экономической свободы делятся на следующие группы:

– свободные — с показателем 80−100;

– в основном свободные — с показателем 70−79,9;

– умеренно свободные — с показателем 60−69,9;

– в основном несвободные — с показателем 50−59,9;

– деспотичные — с показателем 0−49,9 [7].

Классифицируем рассматриваемые государства по этому признаку: Китай и РФ относятся к группе «в основном несвободные» (то есть высокая доля ограничений и государственного регулирования), в то время как США принадлежит к категории «в основном свободные».

Проанализируем положение стран и их рейтинги по индексу процветания (табл.4) [8].

Таблица 4 – Страны с самым высоким уровнем индекса процветания в 2016 г.

Место	Страна	Значение
1	Новая Зеландия	79,28
2	Норвегия	78,66
3	Финляндия	78,56
4	Швейцария	78,10
5	Канада	77,67
6	Австралия	77,48
7	Нидерланды	77,44
8	Швеция	77,43
9	Дания	77,37
10	Великобритания	77,18
17	Соединённые Штаты Америки	73,51
90	Китай	55,60
95	Россия	54,73

* *составлено автором с использованием материалов [9]*

На первом месте по величине критериев Индекса процветания находится Новая Зеландия, которая имеет первый ранг по субиндексам экономические качества и социальный капитал, а бизнес-среда и управление - ранг 2. Сильные стороны Норвегии – управление, образование, личная свобода. Сильные стороны Финляндии – управление, образование и экологическая безопасность, а слабое место – здоровье и безопасность. Швейцария сильна по позициям – образование, здоровье и социальный капитал.

Таблица 5 – Рейтинг стран по Индексу процветания и определяющим субиндексам в 2016 г.

Критерий рейтинговой оценки	Китай	США	РФ
Индекс процветания	90	17	95
Экономические качества	28	14	63
Бизнес-среда	63	1	69
Управление	123	22	108
Образование	34	8	25
Здоровье	40	32	101
Безопасность	64	52	119
Личная свобода	138	26	141
Социальный капитал	140	4	116
Природной среды	134	35	56

* *составлено авторами с использованием материалов [9]*

Анализируя данные таблицы 5 при сравнении субиндексов индекса процветания в 2016 г., можно отметить следующие аспекты (рис.1). Россия находится на 95-м месте по величине индекса процветания – высокий уровень субиндекса «образование», низкие субиндексы, связанные с личными свободами, управлением, здравоохранением, безопасностью и социальным капиталом [10].

Китай в тот же период развития находится на 90-м месте по величине индекса процветания – высокие значения экономических показателей (открытость экономики и высокие темпы развития), образования и здоровья (развита инфраструктура здравоохранения), низкие значения показателей, касающихся личных свобод, управления, здравоохранения, экологии и социального капитала.

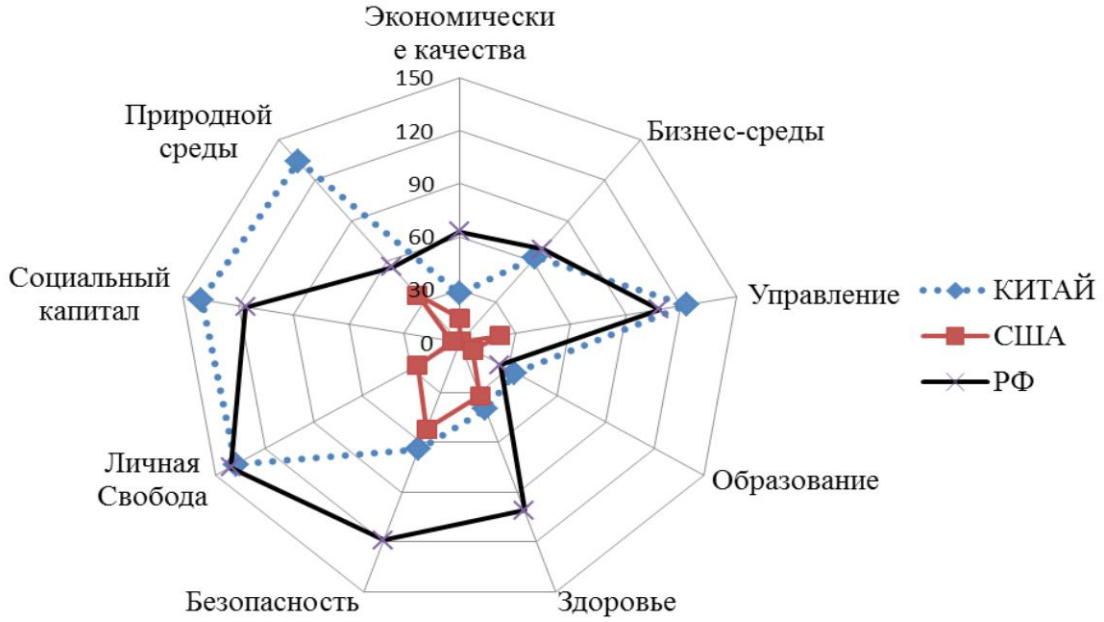


Рисунок 1 – Многогранник субиндексов Индекса процветания в 2016 г.

США на 17-м месте по величине индекса процветания. Как следует из информации по рейтингу субиндексов, представленному в виде многогранника на рисунке, США по всем субиндексам Индекса процветания превосходят РФ и Китай, поскольку страна имеет более высокие рейтинги. Так, субиндекс бизнес-среды по рейтингу – 1, социальный капитал – 4, образование - 8, показатели экономического развития – 14 и т.д.

За 3 года США продвинулись вперед почти по всем показателям, не считая ощутимого спада по индексам безопасности и личных свобод, и с 12 места по сумме индексов переместились на 10. Ученые констатируют факт ухудшения ряда показателей Соединенных Штатов. Так, граждане США начали больше беспокоиться за свою безопасность [11,12,13,14].

Китай также заметно улучшил позиции по большинству показателей, но сильно «просел» по показателю качества образования. Также стоит отметить его низкие позиции по показателю личных свобод, которые, однако, растут в натуральном отношении. В целом общий индекс процветания за три года сдвинулся вперед лишь на одну позицию, однако показатели 2014-2016 гг. ниже уровня 2012-2013 гг. Несмотря на проживание в одной из самых быстрорастущих экономик мира, жители Китая по-прежнему сталкиваются с негативными процессами: загрязнение воздуха и уничтожение леса стали частью жизни; традиционные семейные связи подорваны в результате массовой внутренней миграции и роста индивидуализма и обширных ограничений свободы.

В свою очередь, Россия продвинулась вперед по некоторым показателям, однако ее настиг большой спад в секторах предпринимательства, безопасности и личных свобод [15, 16]. Однако Россия в динамике за 2012-2016 гг. по всем показателям улучшила свои позиции, значительно подняв значение индекса процветания с 52,06 в 2012 г. до 54,62 в 2016 г.

Одним из основных является глобальный индекс инноваций. Основная цель разработки индекса – поиск индикаторов и подходов для лучшего отражения всего многообразия инноваций в обществе, выходя при этом за традиционные рамки измерения инноваций. Глобальный инновационный индекс состоит из двух субиндексов [17]:

1. Субиндекс входа - отражает условия и факторы, необходимые для создания инноваций, и включает следующие группы показателей: институты; человеческий капитал и исследования; инфраструктура; устойчивость рынка; устойчивость бизнеса.

2. Субиндекс выхода - обобщает итоги инновационной деятельности и включает группы: научные результаты; творческие результаты, креативность онлайн.

Из 84 показателей, входящих в Глобальный инновационный индекс (ГИИ), 57 – это показатели входа, характеризующие инновационный потенциал страны, и 27 – показатели выхода, описывающие эффективность использования данного потенциала (табл. 7).

Таблица 7 – Страны с самым высоким уровнем глобального индекса инноваций за период 2012 - 2016 гг.

2012			2013			2014			2015			2016		
Место	Страна	Значение	Место	Страна	Значение	Место	Страна	Значение	Место	Страна	Значение	Место	Страна	Значение
1	Швейцария	68,2	1	Швейцария	66,6	1	Швейцария	64,8	1	Швейцария	68,3	1	Швейцария	66,3
2	Швеция	64,8	2	Швеция	61,4	2	Великобритания	62,4	2	Великобритания	62,42	2	Швеция	63,6
3	Сингапур	63,5	3	Великобритания	61,2	3	Швеция	62,3	3	Швеция	62,4	3	Великобритания	61,9
4	Финляндия	61,8	4	Нидерланды	61,1	4	Финляндия	60,7	4	Нидерланды	61,58	4	США	61,4
5	Великобритания	61,2	5	США	60,3	5	Нидерланды	60,6	5	США	60,10	5	Финляндия	59,9
6	Нидерланды	60,5	6	Финляндия	59,5	6	США	60,1	6	Финляндия	59,97	6	Сингапур	59,2
7	Дания	59,9	7	Гонконг	59,4	7	Сингапур	59,2	7	Сингапур	59,36	7	Ирландия	59,0
8	Гонконг	58,7	8	Сингапур	59,4	8	Дания	57,5	8	Ирландия	59,13	8	Дания	58,5
9	Ирландия	58,7	9	Дания	58,3	9	Люксембург	56,9	9	Люксембург	59,02	9	Нидерланды	58,3
10	США	57,7	10	Ирландия	57,9	10	Гонконг	56,8	10	Дания	57,70	10	Германия	57,9
34	Китай	45,4	35	Китай	44,7	29	Китай	46,6	29	Китай	47,47	25	Китай	50,6
51	Россия	37,9	62	Россия	37,2	49	Россия	39,1	48	Россия	39,32	43	Россия	38,5

** составлено авторами с использованием материалов [18]*

Коэффициент эффективности инноваций определяется как отношение субиндекса результатов инноваций (выхода) к субиндексу ресурсов инноваций (входа), отражая таким образом агрегированную результативность инновационной деятельности при данном инновационном потенциале.

По данным, приведенным в таблице 7, можно сказать, что первое место с 2012 года занимает Швейцария, в которой глобальный индекс инноваций был равен 63,8% (в 2015 году - 66,3%). Также в 2015 году в десятку лидеров вошли: Швеция, Великобритания, США, Финляндия, Сингапур, Ирландия, Дания, Нидерланды, Германия. Россия в 2015 году занимала 43 место, уступая Китаю, который находится на 25 позиции.

Наиболее инновационной страной в мире, с точки зрения новых технологий и научных открытий, являются США. И хотя университеты США занимают почти всю первую линейку среди стран мира, по сравнению с европейскими странами-лидерами у Соединенных Штатов более низкие показатели расходов на образование. Кроме того, в США относительно мало выпускников университетов по научно-техническим специальностям [19].

Величина индекса инноваций США за анализируемый период выросла на 1,1. Рост эффективности инноваций вызван повышением субиндекса выхода более быстрыми темпами, чем субиндекс входа (табл.8).

Таблица 8 – Величина и динамика глобального индекса инноваций США

Наименование показателя	2013	2014	2015	2016
Индекс инноваций	60,3	60,1	60,1	61,4
Коэффициент эффективности инноваций	0,7	0,8	0,8	0,8
Субиндекс входа	69,2	67,9	67,3	68,7
Субиндекс выхода	51,4	52,3	52,9	54,1
ранг	5	6	5	4

** составлено авторами с использованием материалов [18]*

В таблице 9 представлен рейтинг РФ по глобальному индексу инноваций в динамике с 2013 г. по 2016 г.

Таблица 9 – Величина и динамика глобального индекса инноваций РФ

Наименование показателя	2013	2014	2015	2016
Индекс инноваций	37,2	39,1	39,3	38,5
Коэффициент эффективности инноваций	0,7	0,8	0,7	0,6
Субиндекс входа	43,8	43,8	45,3	46,7
Субиндекс выхода	30,6	34,5	33,3	30,3
ранг	62	49	48	43

** составлено авторами с использованием материалов [18]*

На основе анализа данных таблицы 9 можно сказать, что Россия стабильно улучшает свои позиции по субиндексу ресурсов инноваций, но по эффективности инновационной деятельности позиции страны заметно слабее (69-е место), что отражает недостаточно эффективную реализацию имеющегося инновационного потенциала.

На следующем этапе исследования нами проанализирован еще один индекс, отражающий развитие пространственного потенциала страны - индекс глобализации (табл. 10).

Таблица 10 – Страны с самым высоким уровнем индекса глобализации KOF

2015			2016		
Рейтинг государства	Страна	Значение	Рейтинг государства	Страна	Значение
1	Ирландия	91,3	1	Нидерланды	91,7
2	Нидерланды	91,2	2	Ирландия	91,6
3	Бельгия	91,0	3	Бельгия	90,5
4	Австрия	90,2	4	Австрия	89,8
5	Сингапур	87,5	5	Швейцария	87,0
6	Швеция	86,6	6	Сингапур	86,9
7	Дания	86,3	7	Дания	86,4
8	Португалия	86,29	8	Швеция	85,9
9	Швейцария	86,04	9	Венгрия	85,7
10	Финляндия	85,6	10	Канада	85,6
34	США	74,8	34	США	75,7
53	Россия	65,9	45	Россия	69,4
75	Китай	60,1	73	Китай	60,7

** составлено авторами с использованием материалов [20]*

На первом месте по величине совокупного индекса глобализации находится Ирландия, опережая Нидерланды всего на 0,06. На третьем месте в рейтинге показателя Бельгия, на четвертом - Австрия (90,24), на пятом - Сингапур (87,49).

Нами проведен анализ субиндексов глобализации в разрезе трех стран: РФ, США, Китай (табл.11).

Таблица 11 – Анализ KOF-индекса глобализации

2014								
Страна	Индекс глобализации		Экономическая глобализация		Социальная глобализация		Политическая глобализация	
	Рейтинг	Значение	Рейтинг	Значение	Рейтинг	Значение	Рейтинг	Значение
США	32	74,94	87	59,19	28	77,96	18	92,47
РФ	56	65,42	114	53,56	59	64,77	42	85,66
Китай	72	60,50	116	50,72	92	52,42	50	84,08
2015								
Страна	Индекс глобализации		Экономическая глобализация		Социальная глобализация		Политическая глобализация	
	Рейтинг	Значение	Рейтинг	Значение	Рейтинг	Значение	Рейтинг	Значение
США	34	74,81	90	58,77	28	79,95	16	92,41
РФ	53	65,90	110	53,27	59	64,80	48	84,91
Китай	75	60,15	103	56,02	90	52,61	43	85,32

2016								
Страна	Индекс глобализации		Экономическая глобализация		Социальная глобализация		Политическая глобализация	
	Рейтинг	Значение	Рейтинг	Значение	Рейтинг	Значение	Рейтинг	Значение
США	34	75,71	89	59,40	28	79,15	16	92,19
РФ	45	69,40	111	54,91	56	66,55	18	92,10
Китай	73	60,73	126	49,97	87	53,32	47	84, 81

**составлено авторами с использованием материалов [20]*

По данным на 2015 год, конъюнктура в целом по анализируемым странам по сравнению с 2014 годом не сильно изменилась. США переместились вверх на 2 позиции по сравнению с 2014. Россия, прибавив несколько позиций по субиндексам экономической глобализации и политической глобализации, заняла 53 место в рейтинге. Китай, также укрепив свои позиции по всем субиндексам, переместился на 75 место.

В 2016 году Россия занимает в рейтинге 45 место, поднявшись при этом с 53 места по состоянию на 2015 год и с 56 места по состоянию на 2014 год. Большой рывок произошел в политической глобализации - с 42 места по состоянию на 2014 год на 18 место по состоянию на 2016 год. Отчасти это произошло из-за введенных в отношении России в 2014 году ЕС и США санкций, которые подтолкнули рост числа двусторонних соглашений с другими странами.

Однако методология индекса глобализации, рассчитываемого Швейцарским экономическим институтом, подразумевает, что глобализация – это изменчивое состояние, не имеющее абсолютного эталонного значения. Поэтому индекс отражает глобализацию не как движение к идеалу, а как изменчивость как таковую.

Таким образом, в статье рассмотрены отдельные индексы, характеризующие дифференциацию развития отдельных стран и их пространственный потенциал. Представленные показатели динамики свидетельствуют как о положительных тенденциях изменения в РФ, так и об отрицательных, в частности:

- Индекс экономической свободы РФ ниже уровня этого показателя Китая, однако их динамика в анализируемом периоде одинакова. Отмечен рост индекса соответственно на 6 и 5,5;
- из трех анализируемых государств более высокий Индекс процветания имеют США (практически в полтора раза выше, чем РФ и Китай). Отмечается положительная динамика роста индекса в период 2012-2015 гг., а в 2016 г. отмечено его незначительное снижение (на 0,06);
- наиболее инновационной страной в мире с точки зрения новых технологий и научных открытий являются США;
- США обладают более высоким рейтингом индекса глобализации вследствие высоких значений входящих субиндексов. Наиболее слабым местом являются показатели группы экономической глобализации, а сильным – показатели политической глобализации. РФ уступает по индексу глобализации США в 2016 г. 24 позиции. Наиболее слабое место РФ в аспекте глобализации – экономические и финансовые показатели (как и у Китая – 53,56 против 50,72);
- в общей сложности анализ глобализации мирохозяйственных связей на основе KOF-индекса глобализации по приведенным странам показал их относительное постоянство в рейтинге.

Список источников:

1. *Вертакова Ю.В., Клевцова М.Г., Положенцева Ю.С. Оценка эффективности регулирования пространственного развития региона в условиях поляризации // Вестник ОрелГИЭТ. – 2012. – №4(22). – С. 20-25.*
2. *Евченко А.В., Железняков С.С. Регулирование территориальной социально-экономической асимметрии в регионе: монография / Курск. гос. техн. ун-т. - Курск, 2004. – 254 с.*
3. *Моргоев Б.Т. Теории экономического роста и региональная асимметрия // Финансы. – 2004. – № 12. – С. 56-57.*
4. *Положенцева Ю.С. Повышение конкурентоспособности региона на основе сглаживания пространственной дифференциации // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2010. – №4(33). – С. 93-109.*
5. *Фонд наследия (The Heritage Foundation) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gtmarket.ru/ratings/index-of-economic-freedom/index-of-economic-freedom-info.*
6. *Кирилина Е.Р. Особенности инновационной модели Сингапура // ЮВА: актуальные проблемы развития. – 2016. – №31. – С.98-114.*
7. *Аналитический доклад «Экономическое развитие Евразийского экономического союза и государств – членов в 2016 году: международные рейтинги» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/seminar/Documents/2016.*
8. *Добрынин А.И., Ивлева Е.С., Плотников В.А. Социально-экономические программы роста экономики и качества жизни // Экономика и управление. – 2006. –№1. – С. 23-30.*
9. *Индекс процветания (THE LEGATUM PROSPERITY INDEX) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.prosperity.com/.*
10. *Растворцева С.Н., Павлов К.В. Управление эколого-экономическими системами с учетом оценки воспроизводственных диспропорций // Региональная экология. – 2005. – №3-4. – С. 107-119.*

11. Официальный сайт национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.hse.ru/jesda/mathbase/databases/db_36.

12. Центр международных проектов и прикладных информационных технологий «Евро Освита» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.euroosvita.net/prog/print.php/prog/print.php?id=4395.

13. Официальный сайт программы «Switzerland Global Enterprize» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sge.com/russia/invest/ru/blog/indeks -legatum -ofitsialno priznaet-protsvetanie-shveitsarii.

14. Официальный сайт новостного ресурса Newsland [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://newsland.com/user/4297698268/content/rasschitan -indeks - protsvetaniia -stran-mira/4116484.

15. Багров Н.М., Плотников В.А. Трудовые ресурсы и уровень жизни населения // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2016. – № 1. – С. 143-155.

16. Бодрунов С.Д. Ресурсные преимущества России - основа высокотехнологичного экономического роста // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2015. – Т. 190. – № 1. – С. 134-154.

17. Гранберг А.Г. О программе фундаментальных исследований пространственного развития России // Регион: экономика и социология. – 2014.– № 2. – С. 166-178.

18. Международная бизнес-школа INSEAD [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.globalinnovationindex.org/.

19. Вербицкий А.А. Теория и практика контекстного образования: Россия и США // Педагогика и психология образования. – 2015. – №1. – С. 5-14.

20. KOF Swiss Economic Institute [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://globalization.kof.ethz.ch/.

УДК 330.3

Мальцев А.А., Потапова Е.В., Пьянова Н.В.

ЖИЗНЕННЫЙ ЦИКЛ И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНСТИТУТОВ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Maltsev A.A., Potapova E.V., Pyanova N.V.

LIFE CYCLE AND EFFICIENCY ESTIMATION OF THE INSTITUTIONS OF REGIONAL INNOVATIVE INFRASTRUCTURE

Мальцев Александр Александрович, *научный сотрудник, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»; РФ, 305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, д. 94; e-mail: maltsev@transoper.ru*

Maltsev Alexander Aleksandrovich*, research associate, Southwest State University; 94, 50 Let Oktyabrya Street, Kursk 305040, Russian Federation; e-mail: maltsev@transoper.ru*

Потапова Елена Викторовна, *кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12; e-mail: rus.bagira@mail.ru*

Potapova Elena Viktorovna, *Candidate of Economic Sciences, Associated Professor, Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation; e-mail: rus.bagira@mail.ru*

Пьянова Наталия Викторовна, *кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12; e-mail: rus.bagira@mail.ru*

Pyanova Nataliya Viktorovna, *Candidate of Economic Sciences, Associated Professor, Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation; e-mail: rus.bagira@mail.ru*

Аннотация*: В большинстве случаев для оценки усилий по развитию инфраструктуры проводится только сопоставление издержек агентов, при этом не учитывается изменение их поведения в результате применения новых правил.*

В работе была предпринята попытка выявления институциональных эффектов в развитии региональной инновационной инфраструктуры на основе сопоставления сведений о динамике и географической распространенности различных

Abstract*: In most cases to estimate the efforts on infrastructure development, comparison of agents» costs is only carried out. Change of their behaviour as a result of application of the new rules thus is not considered.*

An attempt was undertaken in the article to reveal institutional effects in the development of regional innovative infrastructure on the basis of comparison of dynamics data and geographical prevalence of various kinds of innovative infrastructure, such as

видов инновационной инфраструктуры, таких как технопарки, индустриальные парки, инновационные территориальные кластеры и малые инновационные предприятия при образовательных организациях высшего образования в регионах России

industrial parks, technological parks, innovative territorial clusters and small innovative enterprises organized in higher educational organizations in the regions of Russia

Ключевые слова: *институты, регион, инновации, инфраструктура, эффективность*

Keywords: *institutions, region, innovations, infrastructure, efficiency*

В условиях глобального замедления темпов экономического роста и вынужденного секвестрования расходной части государственного бюджета России особое значение приобретают задачи, связанные с оценкой эффективности расходов государства на формирование перспективной структуры экономики. При этом первостепенную роль играют расходы на стимулирование развития инновационной инфраструктуры, которые связаны либо с прямыми государственными инвестициями, либо с выпадающими доходами бюджетов за счет предоставления различных (в том числе налоговых) преференций.

В большинстве случаев эффективность инфраструктуры оценивается через сопоставление затрат и поступлений в рамках двух аспектов. Во-первых, через соотношение затрат экономических агентов, имеющих доступ к инфраструктуре и не располагающих такой возможностью. Чем больше эта разница, тем более важную роль играет инфраструктура. Во-вторых, так как воспользовавшиеся инфраструктурой снижают свои издержки, предполагается, что либо за счет расширения масштабов деятельности, либо за счет выхода на новые высокодоходные рынки они в перспективе компенсируют затраты государства. Именно такова логика большинства рекомендаций по оценке эффективности инфраструктуры [21].

Данный подход, хотя и сложен с точки зрения сбора данных, представляется вполне приемлемым для «технических» систем (например, транспортная инфраструктура снижает издержки перемещения полуфабрикатов между точками «А» и «Б» в два раза). «Техническая» инфраструктура не затрагивают правила поведения агентов. Совершенно иная картина складывается, когда изменяются правила игры на рынке за счет льготного кредитования или налогообложения для агентов, имеющих определённые формализованные характеристики (например, специфическая сфера деятельности – нанотехнологии, размер предприятия – не более 100 работников и др.). В этом случае региональная инновационная инфраструктура, в целом, и отдельные ее объекты, в частности, должны рассматриваться еще и как «наборы правил», то есть институты. Такой подход в научной литературе тоже встречается [16], но гораздо реже.

Вместе с тем «Критика Лукаса» [29] утверждает, что невозможно предсказать последствия изменения экономической политики на основе исторических данных без учета изменения поведения рыночных агентов в рамках новых правил (новых институтов). Применительно к региональной инновационной инфраструктуре «Критика Лукаса» для оценки усилий по развитию инфраструктуры требует не только сопоставить издержки агентов, но и учесть изменение их поведения в результате применения новых правил. Иными словами, требуется выявление и учет институциональных эффектов в развитии региональной инновационной инфраструктуры.

В рамках одной работы охватить все многообразие форм инновационной инфраструктуры не представляется возможным. В связи с этим предлагается ограничиться отдельными, наиболее яркими институтами: технопарки, индустриальные парки, инновационные территориальные кластеры и малые инновационные предприятия при образовательных организациях высшего образования.

Под малыми инновационными предприятиями (МИП), образованные при организациях высшего образования, понимаются юридические лица, созданные в рамках действия Федерального Закона №217 от 2 августа 2009 г. [25]. Данные хозяйствующие субъекты также часто обозначаются термином «малые инновационные предприятия при вузах (университетах)». Данный институт не существовал до 2009 г. Учет МИПов осуществляется специализированным органом [24], который ведет реестр данных организаций и предоставляет на своем сайте в свободном доступе сведения об аффилированности малых инновационных предприятий с образовательными и научными бюджетными организациями, отраслевой принадлежности МИПов и характере интеллектуальных активов, коммерциализация которых предполагается в рамках деятельности данного института региональной инновационной инфраструктуры (https://mip.extech.ru).

Технопарк – это «управляемый управляющей компанией комплекс объектов коммунальной, транспортной и технологической инфраструктуры, обеспечивающий полный цикл услуг по размещению и развитию инновационных компаний, являющихся резидентами технопарка». Данное определение приведено согласно национальному стандарту, разработанному некоммерческим партнерством «Ассоциация технопарков в сфере высоких технологий» [4]. Материалы, публикуемые на сайте данной ассоциации (http://nptechnopark.ru/), послужили источником информации о масштабах распространения и характере

деятельности данного института. Несмотря на то, что для определения понятия «технопарк» использован стандарт 2015 г., общеизвестно, что структуры, которые по совокупности формальных признаков могли бы быть обозначены как технопарки, появились в Росси гораздо раньше. Так, в большинстве исследований [5] указывается, что первый технопарк в России, «Томский научно-технический парк», был образован на базе Томского государственного университета в 1990 г. [1].

Индустриальный (промышленный) парк - это «управляемый специализированной управляющей компанией комплекс объектов недвижимого имущества, состоящий из земельного участка (участков) с производственными, административными, складскими и иными зданиями, строениями и сооружениями, обеспеченный инженерной и транспортной инфраструктурой, необходимой для создания нового промышленного производства, а также обладающий необходимым правовым режимом для осуществления производственной деятельности» [3]. Данное определение приведено согласно национальному стандарту, разработанному ОАО «ВНИИС» совместно с ООО «Ки Партнер» и НП «Ассоциация индустриальных парков». Источником информации о масштабах распространения и характере деятельности данного образования также являются материалы, размещенные на сайте данной ассоциации (http://www.indparks.ru/). В отношении времени появления первых индустриальных парков в России исследователи не столь единодушны, как в отношении технопарков. Часто в качестве прообраза индустриальных парков рассматриваются особые экономические зоны (ОЭЗ), которые появились после принятия Федерального закона от 22.07.2005 №116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» в 2006 г. [20]. В то время как действующий стандарт разрабатывался с 2010 г. [14].

«Инновационный территориальный кластер - совокупность размещенных на ограниченной территории предприятий и организаций (участников кластера), которая характеризуется наличием: объединяющей участников кластера научно-производственной цепочки в одной или нескольких отраслях (ключевых видах экономической деятельности); механизма координации деятельности и кооперации участников кластера; синергетического эффекта, выраженного в повышении экономической эффективности и результативности деятельности каждого предприятия за счет высокой степени их концентрации и кооперации». Данное определение не закреплено национальным стандартом, тем не менее именно оно используется в материалах «Ассоциации кластеров и технопарков» [15]. Кроме-того, для кластеров в рамках геоинформационной системы «Индустриальные парки, промышленные кластеры и технопарки России» (http://www.gisip.ru/) выдвигаются требования наличия мер государственной поддержки. Определение технопарка как «управляемой профессионалами институциональной структуры» дается и Международной ассоциацией научных парков (International Association of Sciences Parks – IASP) [7].

В работе была предпринята попытка выявления институциональных эффектов в развитии региональной инновационной инфраструктуры на основе сопоставления сведений о динамике и географической распространенности различных видов инновационной инфраструктуры.

Правомерность идентификации объектов инфраструктуры как институтов, то есть наборов правил, согласно которым фактически функционирующая структура относится к определенному типу, подтверждается логикой множества исследований. Данная мысль прослеживается в работе [28], в которой сравниваются научный и технологические парки Тайваня, и в работе [12], где обобщен опыт различных стран в формировании инновационных кластеров.

Институциональная инерция рассматривается как различная скорость изменения институтов [32] и как защитная реакция системы при стремлении сохранения своей идентичности [30]. Различные аспекты институциональной инерции рассмотрены в работах [2] и [19], при этом отмечается высокий уровень инерции инновационных систем.

В таблице 1 приведено количество различных объектов инновационной инфраструктуры в Центральном и Сибирском федеральных округах. Фиксируется очень значительные различия между регионами и по составу, и количеству объектов инфраструктуры. Два рассматриваемых округа охватывают почти половину каждого вида объектов, поэтому выборка может считаться репрезентативной. В результате анализа не выявлено взаимосвязи ни между развитием разных видов объектов инфраструктуры в рамках одного региона, ни между экономическим потенциалом региона и его инновационной инфраструктурой (при условии исключения Московского региона как нетипичного для выборки). При этом в большинстве работ подтверждается положительное влияние инновационной инфраструктуры на развитие города [26] или региона [27].

Ранее зафиксированные диспропорции проявляются и среди наиболее развитых в инфраструктурном отношении регионов. Так, всего на семь регионов приходится около 30% инфраструктурных объектов. Однако и среди данных регионов объекты инновационной инфраструктуры распределены крайне неравномерно как в рамках отдельной категории, так и по соотношению «МИПы – технопарки – кластеры».

Таблица 1 – Количество различных объектов инновационной инфраструктуры в Центральном и Сибирском федеральных округах*

Регион	Кол-во МИП	Индустриальные парки		Технопарки		Кластеры
		действую-щие	создающи-еся	действую-щие	создаю-щиеся	
ЦФО	**622**	**40**	**23**	**12**	**7**	**13**
Белгородская обл.	130	2				
Калужская область	2	7	4	1		2
Москва и Москов. обл.	223	14	9	9	4	6
Орловская область	11	2	1			
Рязанская область	27	1				
Смоленская обл.	2		2			1
Тамбовская область	29					
Тверская область	29	1	2			1
Тульская область	18	1	1			
Ярославская обл.	54	2				
Сибирский	**406**	**6**	**3**	**1**	**0**	**5**
Республика Алтай	1					
Республика Бурятия	13					1
Республика Тыва	1					
Республика Хакасия			1			
Алтайский край	70					
Забайкальский край	4					
Красноярский край	25	2				
Иркутская область	54	1				
Кемеровская обл.	29					2
Новосибирская обл.	49	3		1		
Омская область	71					2
Томская область	91		2			0

* *Составлено по данным [23], [6]*

На рисунке 1 отражена динамика количества технопарков России. Ярко выражены этапы «насыщение – старение – реновация». Динамика создания МИПов в России демонстрирует закономерности, аналогичные динамике технопарков. Фиксируется очень короткая фаза «любопытства» и падение интереса к данному институту, так как, вопреки ожиданиям, в рамках данного института стекхолдерам не были предоставлены существенные преференции.

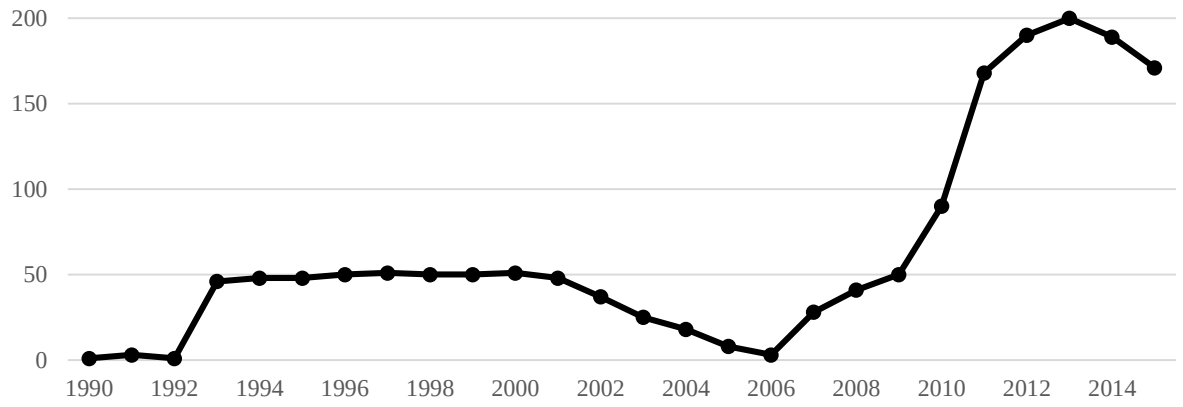


Рисунок 1 - Количество организаций, имеющих те или иные признаки технопарков, по данным Ассоциации кластеров и технопарков [15]

Межстрановое сравнение динамики развития элементов инновационной инфраструктуры представляется весьма проблематичным как вследствие некоторых различий в параметрах идентификации инфраструктурных институтов, так и в связи с фрагментарностью статистических данных. Подобно России, за

рубежом не ведется официальная статистика по всем категориям объектов инновационной инфраструктуры. В международной практике приходится основываться на данных, представляемых отдельными ассоциациями, что существенно искажает реальную картину пропорций развития. Так, Ассоциация ISAP (International Association of Sciences Parks), например, которая является достаточно крупной международной ассоциацией участников инновационной инфраструктуры, насчитывает всего 400 участников [4]. В большинстве случаев приходится ограничиваться данными в рамках национальных ассоциаций, например, Великобритании – UKSPA (The United-Kingdom Science Park Association), членство в которой с 1984 г. увеличилось с двух до 105 участников [31]. Тем не менее, существуют обобщения, которые позволяют сделать вывод о том, что со временем меняются не только количественные, но и качественные характеристики основной массы объектов инновационной инфраструктуры. Так, для стран Западной Европы отмечается следующая динамика [9]. На первой стадии объекты инновационной инфраструктуры (лаборатории, институты, технопарки) создавались при университетах, что соответствовало либо небольшим образовательным центрам, либо крупным городским агломерациям. На второй стадии стали возникать в старопромышленных районах, что было связано с их прикладной и внедренческой направленностью. На третьей стадии факторами притяжения становятся: наличие хорошей транспортной и информационной сети, квалифицированных кадров, развитой финансовой системы. На этой стадии объекты инновационной инфраструктуры «отрываются» от центров науки или производства и сами становятся фактором территориального развития, формируя его отраслевую структуру.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что институциональные эффекты определенно присутствуют в процессе развития региональной инновационной инфраструктуры, так как факторами распространения производственных сил (структура валового регионального продукта, структура занятости населения по видам деятельности, географическое расположение объектов, доступ к ресурсам и исторически сложившаяся система воспроизводства) невозможно объяснить полученные значительные различия в количественных характеристиках объектов инновационной инфраструктуры и мотивацию предпочтения тех или иных ее форм.

Институциональные эффекты в развитии инновационной инфраструктуры могут быть разделены на две группы. Эффекты, которые могут быть выявлены на основе анализа количественной динамики и географического распространения, – это эффект инерции, который проявляется в виде неприятия новых институтов (например, в Томской области взаимодействие академической науки и производства было налажено ещё до появления МИПов, поэтому их появление не отмечается в значительных количествах). Эффекты, сходные с проявлением законов Гудхарта и Кэмпбелла, которые в определенной мере могут идентифицироваться как оппортунистическое поведение, когда агент выполняет требования формально и его интересуют только преференции, выявить сложнее, но возможно, так как они фиксируются в непропорциональности между объектами инфраструктуры и потенциалом региона. Институциональные эффекты личных предпочтений лиц, принимающих решения, формальными методами выявить невозможно.

Общей характеристикой динамики количества различных институтов региональной инновационной инфраструктуры является наличие следующих фаз:

1. «Любопытство». Количество объектов данного вида инфраструктуры значительно возрастает на непродолжительном промежутке времени (до этого институт не существовал или имел существенные отличия). Этот этап характеризуется завышенными ожиданиями агентов по поводу выигрышей, которые несет институт, и слабым пониманием специфики его функционирования.

2. «Насыщение». На этом этапе количество объектов стабилизируется. Изменения численности в значительной мере обусловлены изменениями рыночной конъюнктуры.

3. «Старение». Агенты теряют интерес к данному институту. Объем издержек, продуцируемых институтом (например, определенная географическая локализация), становится несоизмерим с получаемыми преференциями (например, прекращение программы государственной поддержки).

4. «Реновация». Изменение института. Достаточно значительное, чтобы агенты отреагировали на него, как на стадию «Любопытство».

Наиболее разнообразное по видам и наибольшее по количественным характеристикам развитие инновационной инфраструктуры имеют следующие типы регионов: исторически сложившиеся инновационные центры (например, Москва) и некоторые «богатые» регионы (например, Татарстан), которые имеют возможность сделать попытку формирования желаемой структуры экономики. Регионы (например, Калужская область или Белгород), в силу объективных причин или субъективных предпочтений сделавшие ставку на развитие какого-то одного элемента, имеют непропорционально много объектов инфраструктуры одного типа.

Существует большое количество методик оценки эффективности функционирования объектов инновационной инфраструктуры, в том числе официальные [11]. Однако все они определяют уровень эффективности функционирования объектов инновационной инфраструктуры через динамику показателей их деятельности. За рубежом наиболее часто используемым показателем является показатель «количество

создаваемых рабочих мест». При этом подавляющее большинство объектов инновационной инфраструктуры, например технопарков, частично финансируется государством или местными властями или напрямую, или (что чаще) опосредованно через предоставление различных преференций. Получается, что оценка эффективности и соответствующие решения о выделении средств принимаются не на основе сопоставления «затраты – эффект», а исходя из той позитивной динамики, которую демонстрирует технопарк. С точки зрения институциональной теории институт должен существовать тогда, когда его существование обеспечивает меньшие издержки агентам по сравнению с его отсутствием. Если применительно к объектам инновационной инфраструктуры соотношение «затраты – эффект» не соблюдается, то можно говорить об искусственно поддерживаемых государством институтах инновационной инфраструктуры (технопарках и пр.). Проблема заключается в том, что применение «правильной» методики оценки эффективности институтов инновационной инфраструктуры очень проблематично вследствие большой длительности возврата вложений и сложности учета всех финансовых эффектов, связанных с детальностью таких объектов. В связи с этим предлагается использование различных методов оценки эффективности функционирования института в зависимости от стадий его существования, что отражено в таблице 2.

Таблица 2 – Соответствие методов оценки эффективности функционирования со стадиями жизненного цикла института инновационной инфраструктуры

Стадия	Методы	Идентификация и финансирование
Любопытство	Оценка состояния объектов инфраструктуры по качественным и количественным признакам, рейтинговые оценки (количество создаваемых рабочих мест, планируемые показатели экономической эффективности, наличие специфических элементов оборудование, лаборатории и пр.)	Идентифицируется по факту роста количества объектов. Предоставляется прямое финансирование на конкурсной основе
Насыщение	Относительная (рейтинговая) оценка состояния объектов инфраструктуры по качественным и количественным признакам. Оценка коммерческой эффективности проекта (выход на самоокупаемость, количество и доля участников с частным капиталом и пр.)	Идентифицируется по факту стабилизации количества объектов. Предоставляется косвенное финансирование на основе предоставления преференций
Старение	Относительная (рейтинговая) оценка коммерческой эффективности проекта (выход на самоокупаемость, количество и доля участников с частным капиталом и пр.). Сопоставление эффективности различных институтов, ретроспективная оценка воздействия на развитие территорий и отраслей, в том числе по типу «а если бы его не было»	Идентифицируется по факту снижения количества объектов. Снижение объемов косвенного финансирования на основе предоставления преференций и предоставление их на конкурсной основе
Реновация	Сопоставление эффективности одинаковых институтов для различных территорий и отраслей, в том числе по типу «а если бы его не было» и с попыткой финансовой оценки всей совокупности эффектов, связанных с функционированием института (с учетом потерь и выгод от предоставления преференций)	Идентифицируется по факту возникновения новых задач (нерешенности старых), для решения которых данный институт обладает потенциальной полезностью. Прямое конкурсное финансирование

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

– Понимание тенденций развития и уровня функционирования инновационной инфраструктуры затруднено вследствие наличия следующих институциональных проблем: проблема учета, проблема мотивации участников, проблема институциональной динамики, проблема трансферта институтов.

– Проблема учета связана с отсутствием систематического и полного учета на достаточно длительном промежутке времени, а также с изменением критериев отнесения хозяйствующих субъектов к той или иной категории институтов инновационной инфраструктуры.

– Проблема мотивации участников связана с возможностью получения различных преференций по факту идентификации хозяйствующих субъектов с институтами инновационной инфраструктуры, иными словами в соответствии с законами Гудхарта и Кэмпбелла. После того, как было применено государственное регулирование в виде предоставленных преференций, судить об эффективности функционирования института становится сложно, так как не ясно, обусловлено его использование возможностью

снижения издержек за счет сущностных характеристик (например, совместного использования уникального оборудования) или за счет возможности получения преференций от государства (например, налоговых льгот).

– Проблемы институциональной динамики по своей природе аналогичны проблемам мотивации и также способны значительно исказить представление о реальной ценности институтов инновационной инфраструктуры для экономики. Так, появление нового института формирует всплеск интереса к нему (фаза «любопытство» или «мода»), когда значительное число агентов пытается использовать его в условиях отсутствия опыта и понимания возможных последствий. Противоположно направленное действие оказывает «институциональная инерция» (следование традиционным институтам), когда выигрыши от использования нового института не очевидны по сравнению с издержками на изменение существующей системы отношений между агентами.

– Проблема межрегионального импорта институтов связана с тем, что успешность копирования наилучших практик обусловлена такими факторами, как изменение состояния конкурентной среды, изменение общеэкономической ситуации, отличие ресурсного потенциала и структурной организации экономики реципиента.

Таким образом, корректная количественная оценка целесообразности использования тех или иных мер государственной поддержки региональной инновационной инфраструктуры возможна лишь на фазе «насыщения» (стабилизации количества участников) и при условии «очищения» показателей деятельности от институциональных эффектов.

Список источников:

1. Викторов А.Д., Ермилов Н.Н., Кутузов В.М., Виноградов А.Б., Рыжов Н.Г., Шестопалов М.Ю. Основные этапы развития технопарка Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» [Электронный ресурс] // Инновации. – 2005. – №6. – Режим доступа: http://elibrary.ru/ download /elibrary_ 12971839_53766457.pdf.

2. Вольчик В.В. Эволюция институтов постиндустриальной экономики в контексте дихотомии Веблена // Экономический вестник Ростовского государственного университет. – 2008. – Том 6. – № 2. – С. 53- 65.

3. ГОСТ Р 56301-2014. Индустриальные парки. Требования [Электронный ресурс] // Ассоциация индустриальных парков. – Режим доступа: https://www.indparks.ru/certification/NationalStandard/.

4. ГОСТ Р 56425. Технопарки. Требования // Ассоциация кластеров и технопарков. - Режим доступа: http://nptechnopark.ru/upload/gost.pdf.

5. Екимова Н. Институты развития России: ретроспектива формирования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kapital-rus.ru/articles/article/instituty_razvitiya_rossii_ retrospektiva_formirovaniya/.

6. Индустриальные парки. Технопарки. Кластеры [Электронный ресурс] // Геоинформационная система. – Режим доступа: https://www.gisip.ru/.

7. Костюнина Г.М., Баронов В.И., 2012 Технопарки в зарубежной и российской практике // Вестник МГИМО Университета. – 2012. – № 3. – С. 91-98.

8. Лыгина Н.И., Рудакова О.В. Инновационные технологии в системе модернизации отечественной промышленности // Вестник ОрелГИЭТ. – 2014. – №1(27). – С. 3-10.

9. Максаковский В. Географическая картина мира. В 2 кн. Кн. II : Региональная характеристика мира. – М.: Дрофа, 2009. – 175 с.

10. Машегов П.Н., Соболева Т.С. Региональная система предпринимательства: структура и ключевые элементы // Среднерусский вестник общественных наук. – 2012. – №2. – С. 193-198.

11. Методика оценки эффективности использования средств федерального бюджета, направляемых на создание технопарков в сфере высоких технологий. – Режим доступа: http://minsvyaz.ru/uploaded/files/ Metodika_otsenki_ispolzovaniya_sredstv_federalnogo_ budzheta.pdf.

12. Мехович С.А., Фадеев А.В. Опыт использования промышленных кластеров как инструмента инновационного развития // Энергосбережение. Энергетика. Энергоаудит. – 2014. – №4. –С 52-62.

13. Мир IASP в цифрах [Электронный ресурс] // IASP. - Режим доступа: https://www.iasp.ws/About-us/Facts-and-figures.

14. Обзор индустриальных парков России. 2015 // Ассоциация индустриальных парков. М.:, 2015. – 113 с. – Режим доступа: http://www.indparks.ru/upload /medialibrary/f97/reviewAIP2015siteV.pdf.

15. Обзор промышленных кластеров России. 2015 // Ассоциации кластеров и технопарков, М.: 2015. – 28 с. – Режим доступа: http://nptechnopark.ru/upload/information_system_16/1/6/1/item_1618/information_items_1618.png.

16. Оболенская Л.В. Инновационная инфраструктура как комплексный институт развития [Электронный ресурс] //Экономика. Налоги. Право. – 2015. – №2. – С. 14-20. – Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnaya-infrastruktura-kak-kompleksnyy-institut-razvitiya.pdf.

17. Рудакова О.В., Бардовский В.П. Научно-технический потенциал: Россия на фоне мировых тенденций // Вестник ОрелГИЭТ. – 2014. – №1(27). – С. 35-42.

18. Садков В.Г., Машегов П.Н. Национальная инновационная система и ее региональные компоненты // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – №23. – С. 2-8.

19. Салов А.Н. Институциональная инерция и развитие российской инновационной системы // Научная перспектива, 2010. – №3-4.–- С 5-7.

20. Сандлер Д.Г., Кузнецов П.Д. Индустриальные парки в России: концептуальная проработка проектов //

Экономика региона. – 2015. – № 1. – С. 76-88.

21. Сибирская Е., Овешникова Л., Строева О. Методика оценки эффективности инфраструктурного обеспечения предпринимательства // GISAP:Economics, Jurisprudence and Management. – 2015. – №6. – Режим доступа: http://journals.gisap.eu/index.php/EcoJuris/article/download/865/831.

22. Технопарки России – 2015. Отраслевой обзор // Ассоциации кластеров и технопарков. – Режим доступа: https://yadi.sk/i/ZuXK1QUxpQdRR.

23. Учет и мониторинг малых инновационных предприятий научно-образовательной сферы [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки Российской Федерации. – Режим доступа: https://mip.extech.ru/.

24. ФГБНУ «Научно-исследовательский институт – Республиканский исследовательский научно-консультационный центр экспертизы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mip.extech.ru/index.php.

25. Федеральный закон Российской Федерации от 2 августа 2009 г. №217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности» [Электронный ресурс] // СПО «Консультант плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/.

26. Ben T.-M., Wang K.-F. Interaction analysis among industrial parks, innovation input, and urban production efficiency // Asian Social Science. – 201. – Vol. 7. – No. 5. – pp. 56-71.

27. Boming Y. The mechanism analysis on the technological innovation of high-tech industrial park to improve the change of regional economical growth patterns // International Conference on E-Business and E-Government, ICEE2011 Proceedings. – 2011. – Article number 5882253. – pp. 3701-3705.

28. Lai H.-C., Shyu J.Z. A comparison of innovation capacity at science parks across the Taiwan Strait: The case of Zhangjiang High-Tech Park and Hsinchu Science-based Industrial Park // Technovation. – 2005. – Vol. 25. – No. 7. – July. – Pages 805-813.

29. Lucas R. Econometric Policy Evaluation: A Critique, Carnegie Rochester Conference Series on Public Policy. – 1976. – No. I.

30. Mokyr J. The lever of Riches: Technological Creativity and Economic Progress. – New York: Oxford University Press, 1990.

31. UKSPA [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ukspa.org.uk/our-association/about-us.

32. Williamson O.E. The New Institutional Economics: Taking Stock, Looking Ahead // Journal of Economic Literature. – 2000. – Vol. 38. – No. 3.

ТЕХНОЛОГИЯ И ТОВАРОВЕДЕНИЕ ПРОДУКТОВ

УДК 597:663.911.3

Ахмедова Т.П., Власова М.В.

СОХРАНЕНИЕ КАЧЕСТВА РЫБНОГО СЫРЬЯ

Akhmedova T.P., Vlasova M.V.

QUALITY PRESERVATION OF FISH RAW MATERIALS

***Ахмедова Татьяна Петровна**, кандидат биологических наук, доцент; кафедра товароведения, экспертизы товаров и туризма, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12; e-mail: tatiana14a@mail.ru*

***Akhmedova Tatyana Petrovna,** Candidate of Biological Sciences, Associated Professor, Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation; e-mail: tatiana14a@mail.ru*

***Власова Марина Валерьевна**, кандидат технических наук, доцент; кафедра товароведения, экспертизы товаров и туризма, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12; e-mail: maxusx1982@mail.ru*

***Vlasova Marina Valerjevna,** Candidate of Engineering Sciences, Associated Professor, Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation; e-mail: maxusx1982@mail.ru*

***Аннотация**: В статье представлены результаты исследований качества мороженой рыбы после размораживания. Основная часть рыбной продукции вырабатывается из мороженого сырья, поэтому для производства качественных рыбных товаров большое значение имеет обратимость процесса замораживания рыбы. Исследовано влияние разных способов размораживания рыбного сырья на его водоудерживающую способность и качество. В основном, прослеживается взаимосвязь качества рыбы и водоудерживающей способности при всех способах размораживания, за исключением размораживания в солевом растворе. Оптимальным способом размораживания рыбы является размораживание в воде при температуре 10°С. Водоудерживающая способность и эластичность тканей являются важными показателями при оценке обратимости замораживания*

***Abstract**: In the article the results of the researches of frozen fish quality after defrosting are presented. The basic part of fish production is made of frozen raw materials. Therefore to manufacture qualitative fish goods of freezing process of fish is of great value. Influence of different ways of fish raw materials defrosting on its water-retaining ability and quality is investigated. Basically, the interrelation of fish quality and water-retaining ability is traced at all ways of defrosting, except defrosting in salt solution. The optimum way of fish defrosting is defrosting in water at temperature 10°C. Water-retaining ability and elasticity are the important indicators at estimation of reversibility of freezing*

***Ключевые слова**: мороженая рыба, размораживание, водоудерживающая способность мышечной ткани, оценка качества, обратимость замораживания*

***Keywords**: frozen fish, defrosting, water-retaining ability of muscular tissue, quality estimation, reversibility of freezing*

Россия является одной из основных рыбодобывающих стран наряду с США, Японией, Перу, Китаем и др. Мороженая рыба занимает значительную долю (более 70%) в общем объеме продукции, вырабатываемой рыбной отраслью. Холодильная обработка рассматривается как одно из основных направлений развития научно-технического прогресса в отрасли. Значительное внимание должно уделяться рациональному развитию всех звеньев холодильной цепи, начиная с предварительного охлаждения рыбы сразу после ее вылова и вплоть до реализации готовой продукции потребителю.

Значительная доля рыбной продукции вырабатывается из мороженого сырья, поэтому важно, чтобы оно было высокого качества. Для получения качественной мороженой рыбы необходимо использовать свежее сырье, соблюдать технологические режимы замораживания и хранения готовой продукции, а также правильно проводить размораживание. Процесс размораживания должен обеспечить идеальный внешний вид рыбы, натуральный цвет, максимально сохранить эластичность и упругость тканей. Около 95% раз-

мораживающих устройств в рыбной промышленности использует способы размораживания водной средой или циркулирующим воздухом. Наиболее распространенный промышленный способ размораживания в мире – воздушно-капельный метод. Размораживание электрическим током, СВЧ-энергией позволяет быстро разморозить продукт при сохранении его качества, но является дорогостоящим [5], [6].

При оценке обратимости замораживания важными показателями являются водоудерживающая способность и эластичность тканей. Обратимость процессов замораживания биологических объектов зависит главным образом от состояния и изменения водно-белкового взаимодействия в объекте в результате фазовых превращений воды. С этой точки зрения основными факторами, влияющими на обратимость процесса, являются: исходное биологическое состояние объекта, скорость и конечная температура замораживания и размораживания, условия размораживания.

Важным показателем, характеризующим гидрофильные свойства белков мышечной ткани рыбы, является выделение из мяса рыбы мышечного сока. Количество выделившегося сока позволяет косвенно судить о гистологической картине ткани и развитии денатурации белков. Этот показатель имеет большое практическое значение для оценки качественных изменений свойств мяса рыбы. Максимальное сокращение потерь мышечного сока при переработке мороженой рыбы является одним из важных направлений исследований. В этой связи при исследовании продуктов животного происхождения широко используют метод определения водоудерживающей способности мяса.

Водоудерживающая способность и эластичность мышечной ткани являются наиболее важным показателем оценки обратимости замораживания рыбы, так как качество рыбы, ее нежность, сочность зависят от ее водоудерживающей способности.

Установлено, что водоудерживающая способность мышечной ткани свежей рыбы изменяется в зависимости от стадии посмертных изменений, температуры хранения рыбы, способов её разделки и т.д. Например, водоудерживающая способность мяса рыбы ниже в стадии окоченения, что является следствием сокращения мускулатуры рыб, а также при повышенной температуре хранения рыбы и у рыбы, разделанной на филе [3].

Нами проведено исследование потребительских свойств мороженой рыбы после размораживания разными способами. В качестве объекта исследования использован представитель семейства тресковых рыб – минтай. Это наиболее массовая промысловая рыба в северной зоне Тихого океана. В период нереста (февраль-апрель) минтай образует большие скопления у берегов южного Приморья, Сахалина и Курильских островов, у западного и восточного побережья Камчатки. Половой зрелости минтай достигает на третьем году жизни. В последнее время в уловах преобладают молодые неполовозрелые особи.

Мясо минтая содержит немного жира и большое количество влаги, поэтому оно нежное, сочное, но нежирное. В мясе более крупных экземпляров минтая содержится больше жира и меньше влаги, чем в мясе мелких, самцы несколько жирнее самок. Наиболее высокое содержание влаги и наименьшее содержание жира и белков – в мясе нерестующей рыбы. Нежирная рыба, содержащая большее количество воды по сравнению с жирной, более сочная. Она более стойкая при холодильном хранении, но при несоблюдении условий первичной обработки сырца, холодильной обработки, условий и сроков хранения может возникнуть наиболее тяжелый порок маложирной рыбы – высыхание. Определенные технологические показатели минтая позволяют использовать его в основном для производства рыбной кулинарии: рыбы специальной разделки, филе, пищевого фарша, а также для производства сушеных рыбных товаров и пищевой муки.

Качество размороженной рыбы зависит от упитанности рыбы, степени её свежести, целостности её отдельных органов и тканей и способа размораживания. Для оценки качества нами отобрана рыба одинакового размера, упитанности, без механических повреждений, соответствующая требованиям ГОСТ 32366-2013 Рыба мороженая. Технические условия [2]. Способы размораживания рыбы применялись разные.

Для выбора наиболее эффективного способа размораживания для конкретного вида замороженного продукта одну партию сырья размораживают различными способами и сопоставляют результаты. Мы определяли качество минтая после размораживания в холодильнике при температуре 6°С, в воздушной среде при температуре 20°С, в воде при температуре 10°С и 25°С и 3%-ном солевом растворе при температуре 10°С.

Сроки размораживания и результаты балльной оценки качества рыбы, размороженной различными способами, представлены в таблице 1.

Таблица 1 –Уровень качества минтая после размораживания разными способами

Способ размораживания	Время размораживания (мин.)	Качество (баллы)	Уровень качества, %
В холодильнике (6°С)	380	4,0	80
В воздушной среде (20°С)	180	3,5	70
В воде (10°С)	120	4,8	96
В воде (25°С)	40	3.5	70
В солевом растворе (10°С)	130	3,8	76

Как видно из таблицы 1, время размораживания рыбы разными способами существенно различается. Быстрее всего рыба размораживалась в воде при температуре 25°С. Время размораживания минтая в воде и солевом растворе температурой 10°С примерно одинаково. Немного дольше рыба размораживалась в воздухе комнатной температуры. Дольше всего рыба размораживалась в холодильнике.

Органолептические показатели размороженного минтая во многом зависят от скорости размораживания. Цвет мяса рыбы определяется содержанием миоглобина и гемоглобина и физико-химическими изменениями в мышечной ткани. У рыбы, размороженной в воздушной среде, цвет мяса более темный, чем у рыбы, размороженной другими способами, что согласуется с литературными данными [1], [5], консистенция суховатая. Рыба, размороженная в воде, имеющей температуру 10°С, имеет естественную окраску, сочную консистенцию, приятый вкус после термической обработки. У рыбы, размороженной в солевом растворе, – потускневшая поверхность. Этот способ размораживания, совмещенный с посолом, применяется в промышленности для производства соленых полуфабрикатов.

Наиболее долго рыба размораживалась в холодильнике при низкой температуре, но качество ее выше, чем рыбы, размороженной другими способами, за исключением рыбы, размороженной в воде низкой температуры. Лучшим по вкусу было признано мясо минтая, размороженного в холодильнике и воде с температурой 10°С, худшим – рыбы, размороженной в воде при температуре 25°С, и воздушной среде. Соответственно, наиболее высокий уровень качества (96%) имеет рыба, размороженная в воде при температуре 10°С, а наиболее низкий – рыба, размороженная в воздушной среде, и воде при температуре 20 и 25°С соответственно.

Таким образом, качество рыбы зависит от способа и скорости размораживания. При температуре воды 10°С удлиняется время размораживания, при температуре 25°С время размораживания значительно сокращается, но снижается качество рыбы.

Органолептические показатели размороженной рыбы во многом зависят от процессов, протекающих в мышечной ткани, в первую очередь, от способности белков мяса удерживать влагу. При определении влагосвязывающей способности используют различные методы, в том числе метод прессования, основанный на определении площади влажного пятна, оставляемого на фильтровальной бумаге влагой, выделившейся из мяса рыбы при легком прессовании. Размер площади пятна зависит от влагосвязывающей способности мяса рыбы.

Наиболее достоверным показателем обратимости свойств мяса рыбы при размораживании является величина потерь тканевого сока. Отделение сока рыбы после размораживания обусловлено биохимическими, коллоидно-химическими и физическими факторами. Этот показатель имеет важное значение при оценке качества продукта и определении выхода продукта в результате технологической обработки [4].

Литературные данные свидетельствуют, что способность мяса рыбы удерживать воду зависит от скорости размораживания. Так, при медленном способе размораживания рыбы выделяется в 1,5 раза больше сока, чем при быстром способе. Но при выборе способа размораживания желательно знать, в какой стадии было проведено замораживание. Если рыба была заморожена до наступления посмертного окоченения, следует применять медленное размораживание, если после разрешения окоченения – быстрое [3].

Результаты оценки водоудерживающей способности мяса минтая после размораживания рыбы разными способами представлены в таблице 2, из которой видно, что лучше удерживает воду мышечная ткань рыбы, размороженной в солевом растворе, и воде низкой температуры, хуже всего – рыбы, размороженной в воде, имеющей температуру 25°С.

Таблица 2 – Водоудерживающая способность мяса минтая после размораживания

Способы размораживания	Водоудерживающая способность, %
В холодильнике (6°С)	82,0
В воздушной среде (20°С)	79,1
В воде (10°С)	90,5
В воде (25°С)	71,3
В солевом растворе (10°С)	92,3

Сопоставление скорости размораживания рыбы, результатов балльной оценки качества и водоудерживающей способности мышечной ткани не выявило однозначной взаимосвязи между этими показателями. Хорошее качество имела рыба, размороженная в воде низкой температуры, она набрала максимальный балл (4,8) и обладает высокой водоудерживающей способностью мышечной ткани (90,5%). У рыбы, размороженной в солевом растворе, способность удерживать воду практически такая же, но качество ниже из-за действия соли. Самую низкую водоудерживающую способность имеет мышечная ткань минтая, размороженного в воде, имеющей температуру 25°С, хотя скорость размораживания рыбы самая высокая. Дольше всего рыба размораживалась в холодильнике, но при этом она имела хорошее качество и мышечная ткань неплохо удерживала воду.

В основном, прослеживается взаимосвязь качества рыбы и водоудерживающей способности при всех способах размораживания, за исключением размораживания в солевом растворе, где рыба имела самую высокую водоудерживающую способность, но не самое высокое качество (рисунок 1).

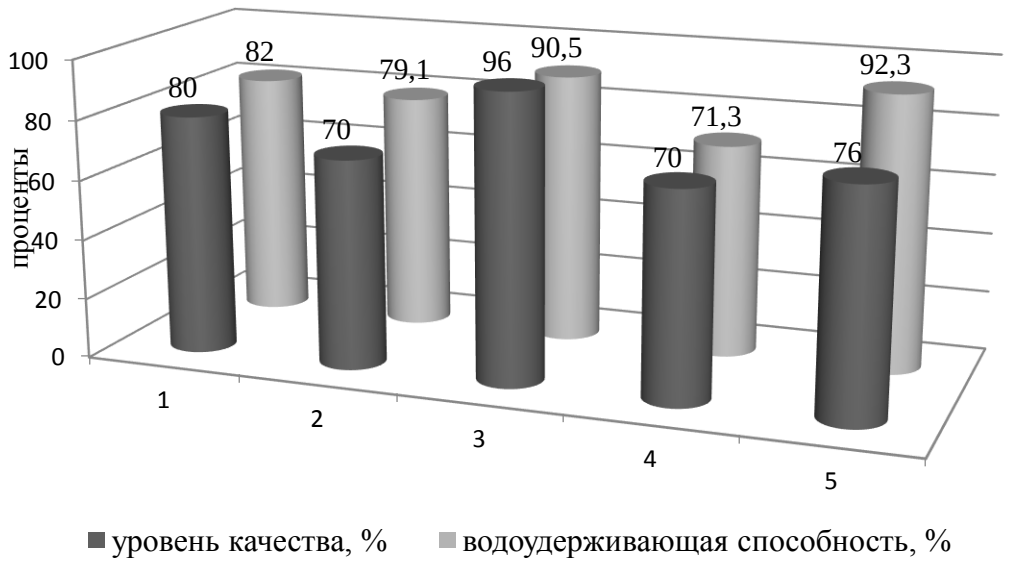


Рисунок 1 – Уровень качества минтая и водоудерживающая способность мышечной ткани при размораживании: 1 – в холодильнике; 2 – в воздушной среде при температуре 20°С; 3 – в воде при температуре 10°С; 4 – в воде при температуре 25°С; 5 – в солевом растворе при температуре 10°С

Из рисунка видно, что имеется определенная зависимость качества рыбы от водоудерживающей способности мышечной ткани. Исходя из результатов исследований, можно сделать вывод, что не всегда высокая скорость размораживания обеспечивает высокую водоудерживающую способность мышечной ткани рыбы, в частности, если размораживание ускоряется за счет повышения температуры.

Водоудерживающая способность и эластичность тканей являются важными показателями при оценке обратимости замораживания. Обратимость процессов замораживания биологических объектов зависит главным образом от состояния и изменения водно-белкового взаимодействия в объекте в результате фазовых превращений воды.

Список источников:

1. Ахмедова Т.П. Влияние условий размораживания на качество рыбы // Хранение и переработка сельхозсырья. – 2010. – №9. – С.14-16.

2. ГОСТ 32366-2013. Рыба мороженая. Технические условия. Введ. 2015-01-01. – М.: Стандартинформ, 2014. – 21 с.

3. Григорьев А.А. Влияние изменений в мороженой рыбе в процессе хранения на показатели качества мяса после тепловой обработки // Пищевая технология. – 2007. – №2. – С. 30-31.

4. Крупицын В.В. Влияние различных температурных режимов заморозки и сред размораживания на качество мяса рыбы / В.В. Крупицын, Е.С. Артемов // Технология и товароведение сельскохозяйственной продукции. – 2014. – №3. – С. 62-65.

5. Куцакова Б.Е. Размораживание глазированной рыбы / Б.Е. Куцакова, С.В. Фролов, С.А. Толкач // Пищевая технология. – 2010. – №2-3. – С. 68-70.

6. Чепурная М.Н. Системный подход в оценке способов размораживания рыбного сырья / М.Н. Чепурная, В.Н. Лысова // Рыбное хозяйство.– 2012. – №1. – С. 190-193.

7. Чупикова Е.С. Перспективы стандартизации мороженой рыбопродукции / Е.С. Чупикова, С.А. Селиванчик // Стандарты и качество. – 2016. – №1. – С. 54-57.

УДК 664.934.4

Жмурина Н.Д., Сенькина Т.А., Кобзева С.Ю.

ИЗУЧЕНИЕ ПИЩЕВОЙ, БИОЛОГИЧЕСКОЙ ЦЕННОСТИ ПАШТЕТА ИЗ ПЕЧЕНИ С ЙОДИРОВАННОЙ СОЕВО–ЖИРОВОЙ ЭМУЛЬСИЕЙ

Zhmurina N.D., Senkina T.A., Kobzeva S.Yu.

THE RESEARCH OF FOOD AND BIOLOGICAL VALUE OF LIVER PASTE WITH IODIZED SOYA-FAT EMULSION

Жмурина Наталья Дмитриевна, *кандидат технических наук, доцент, кафедра технологии, организации и гигиены питания ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12; e-mail: sagod@yandex.ru*

Zhmurina Natalya Dmitrievna, *Candidate of Engineering Sciences, Associated Professor, Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation; e-mail: sagod@yandex.ru*

Сенькина Татьяна Анатольевна, *кандидат технических наук, доцент, кафедра туризма и гостиничного дела, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»; РФ, 302026, г. Орёл, ул. Комсомольская, д. 95; e-mail: tatina0711@yandex.ru*

Senkina Tatiana Anatolyevna, *Candidate of Engineering Sciences, Associated Professor, Orel State University named after I.S. Turgenev; 95 Komsomolskaya Street, Orel 302026, Russian Federation; e-mail: tatina0711@yandex.ru*

Кобзева Светлана Юрьевна, *кандидат технических наук, доцент, кафедра технологии, организации и гигиены питания ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12; e-mail: cv-08@mail.ru*

Kobzeva Svetlana Yurievna, *Candidate of Engineering Sciences, Associated Professor, Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation; e-mail: cv-08@mail.ru*

Аннотация*: Представлены сравнительные результаты исследований органолептической оценки паштета из печени и паштета с йодированной белково-жировой композицией. В соответствии с суточной потребностью организма в макро- или микроэлементах была произведена корректировка содержания калия йодида в композиции, используемой при производстве паштета. Рассчитан химический состав и интегральный скор кулинарной продукции. Для характеристики биологической ценности были рассчитаны показатели аминокислотной сбалансированности белков паштетов из печени. Рассчитано содержание серосодержащих и ароматических аминокислот в белках паштетов, влияющих на степень усвояемости йода. Установлена интенсивность перевариваемости белков паштетов пепсином. Произведен сравнительный анализ жирнокислотного состава липидов паштетов. Рассчитаны коэффициенты жирнокислотной сбалансированности в липидах паштета, характеризующие набор и массовые доли насыщенных, мононенасыщенных, полиненасыщенных, а также эссенциальных жирных кислот в составе жирового компонента продукта в сравнении с заданными эталонами жирнокислотного состава липидов. Приведены показатели биологической эффективности липидов паштетов, характеристика входящих в состав паштета физиологически функциональных ингредиентов*

Abstract*: Comparative results of the researches of organoleptic assessment of liver paste and paste with iodized protein-fat composition are presented. Potassium iodide content in the composition used in paste manufacture was corrected according to daily need of the organism in macro-or microelements. Chemical composition and integrated score of culinary production are calculated. Indicators of amino-acid balance of proteins of liver pastes are calculated to characterize biological value. Sulfur-containing and aromatic amino acids in the proteins of pastes influencing the degree of digestion of iodine is calculated. Digestibility of pastes protein by pepsin is established. Comparative analysis of fatty-acid structure of pastes lipids is carried out. Factors of fatty-acid equation in paste lipids, characterizing the set and mass fractions of saturated, mono-non-saturated, poly-non-saturated, and essential fatty acids as a part of fat component of a product in comparison with the set standards of lipids fatty-acid structure are calculated.*
Indicators of lipid biological efficiency of the pastes, characteristic of functional physiological components of paste are presented

Ключевые слова: *паштет из печени, йодированная соево-жировая эмульсия, аминокислотный состав, биологическая эффективность липидов*

Keywords: *liver paste, iodized soya- fat emulsion, amino-acid structure, biological efficiency of lipids*

В соответствии с распоряжением Правительства РФ от 17 апреля 2012 г. № 559- р О Стратегии развития пищевой и перерабатывающей промышленности РФ на период до 2020 г. о здоровом питании населения за счет внедрения новых технологий и биотехнологий, в том числе продуктов функционального назначения, специализированных лечебных и профилактических продуктов, разработка функциональных продуктов питания для специализированного питания является актуальной на сегодняшний день.

За счет тонкодисперсной структуры, способствующей лучшему усвоению, а также за счет введения дополнительных обогащающих компонентов, позволяющих формировать определенные функциональные свойства, паштеты можно отнести к перспективной группе функциональных продуктов [7].

Для снижения энергетической ценности, общего содержания холестерина, повышения биологической ценности, а также для обогащения конечного продукта йодом и полиненасыщенными жирными кислотами производили 100%-ую замену сливочного масла на йодированную белково-жировую эмульсию в контрольном образце паштета из печени.

В соответствии с рекомендациями Института питания РАМН, потребление одноразовой порции продукта, обогащенного минеральными веществами, должно удовлетворять суточную потребность организма в макро- или микроэлементе в среднем на 30-45%. В связи с этим была произведена корректировка содержания калия йодида в композиции, используемой при производстве паштета с йодированной белково-жировой композицией (Табл. 1).

Таблица 1 – Рецептура йодированной белково-жировой композиции, используемой при производстве паштета

Наименование продуктов	Йодированная белково-жировая композиция со скорректированным содержанием калия йодида г/100 г продукта
Промикс, г	15,5
Альгинат натрия, г	0,25
Купаж растительных масел, г, в т.ч.:	46,5
масло подсолнечное	*26,2*
масло рапсовое	*20,3*
Сахар, г	*1,4*
Соль, г	0,5
Аскорбиновая кислота», г	0,01
Калия йодид, мкг	700
Вода, г	35,85
ВЫХОД:	100

Результаты органолептической оценки представлены в табл. 2.

Таблица 2 – Органолептическая оценка паштетов

Показатель	Коэффициент весомости	Балльная оценка показателя	
		№103 «Паштет из печени» (контроль)	Паштет с йодированной белково-жировой композицией
Цвет	1	4,8 ± 0,2	4,9 ± 0,1
Внешний вид	2	4,7 ± 0,1	4,6 ± 0,2
Консистенция	3	4,7 ± 0,2	4,7 ± 0,2
Запах	1	4,9 ± 0,1	4,8 ± 0,2
Вкус	3	4,8 ± 0,1	4,8 ± 0,1
Суммарная балльная оценка		4,8	4,8

На основании приведенный данных можно установить, что паштет с йодированной белково-жировой композицией и контроль имеют равную суммарную балльную оценку. Следовательно, по органолептическим показателям разработанный паштет не уступает контролю.

В табл. 3 приведены результаты изучения химического состава паштетов.

Таблица 3 – Химический состав паштетов

Показатель	№103 «Паштет из печени» (контроль)	Паштет с йодированной белково-жировой композицией
Белок	11,3±0,2	11,7±0,2
Жир	24,5±0,9	21,1±0,4
Углеводы	1,2±0,1	2,0±0,1
Зола	1,8±0,1	1,9±0,1
Вода	61,2±2,5	63,3±2,6
Минеральные вещества, мг/100г		
Na	70,7	94
K	195,8	206,5
Ca	17	28,3
Mg	14,1	15,6
P	201,4	203,8
Fe	4,2	4,3
J, мкг/100г	-	Не менее 50
Витамины, мг/100г		
A	4,9	4,9
B_1	0,9	0,2
B_2	1,3	1,3
PP	1,3	1,3
C	25,1	25,1
E	0,95	2,85
Пищевые волокна, г	0,5	0,9
Энергетическая ценность, ккал	271	245
Холестерин, мг	186	162

Интегральный скор кулинарных изделий определяли по формуле 1:

$$ИС = \frac{П*100\%}{П_{фсп}}, \quad (1)$$

где: ИС – интегральный скор;

Пфсп – величина показателя в формуле сбалансированного питания;

П – величина соответствующего показателя в исследуемом блюде.

Интегральный скор кулинарной продукции представлен в табл. 4.

Таблица 4 – Интегральный скор кулинарной продукции (в 100 г готовой продукции)

Пищевые вещества	Суточная потребность	Интегральный скор, %	
		№103 «Паштет из печени»	Паштет с йодированной белково-жировой композицией
Белки, г	73	16	16
Жиры, г	83	30	25
Углеводы, г	365	0,3	0,6
Na,мг	2400	3	4
K,мг	3500	6	6
Ca,мг	1000	2	3
Mg,мг	400	4	4
P,мг	1000	20	20
Fe,мг	14	30	31
J, мкг/100г	150	-	40
A,мг	0,9	327	327
B_1, мг	1,5	1	-

Пищевые вещества	Суточная потребность	Интегральный скор, %	
		№103 «Паштет из печени»	Паштет с йодированной белково-жировой композицией
B_2,мг	1,8	72	72
PP, мг	18	7	7
C, мг	70	36	36
E, мг	15	6	19
Пищевые волокна, г	20	3	5

Данные таблицы 4 свидетельствуют о том, что полная замена сливочного масла на йодированную белково-жировую композицию позволяет снизить содержание в паштете холестерина на 13%, обогатить продукт йодом. Употребление 100 г паштета позволяет удовлетворить не менее 33% от суточной потребности в йоде.

На следующем этапе исследований изучали аминокислотный состав паштетов из печени (Табл.5).

Таблица 5 – Характеристика аминокислотного состава паштетов

Аминокислота	Паштет № 103 (контроль)		Паштет с йодированной белково-жировой композицией	
	Содержание аминокислоты, мг/100 г продукта	Содержание аминокислоты, г/100 г белка	Содержание аминокислоты, мг/100 г продукта	Содержание аминокислоты, г/100 г белка
Валин	1116	6,9	1408	6,9
Изолейцин	895	5,5	1130	5,5
Лейцин	1569	9,7	1978	9,7
Лизин	1338	8,3	1684	8,2
Метионин+ цистин	777	4,8	954	4,8
Треонин	820	5,1	1033	5,1
Триптофан	278	1,7	351	1,7
Фенилаланин + тирозин	1508	9,3	1900	9,3
Сумма	8301	51,3	10432	51,2

Для характеристики биологической ценности были рассчитаны показатели аминокислотной сбалансированности белков паштетов (Табл. 6).

Таблица 6 – Показатели аминокислотной сбалансированности белков паштетов

Показатель	Паштет № 103 (контроль)	Паштет с йодированной белково-жировой композицией
Содержание белка, %	11,3	11,7
Аминокислотные скоры, %:		
валин	138	138
изолейцин	139	138
лейцин	139	139
лизин	150	149
метионин + цистин	121	137
треонин	127	128
триптофан	173	170
фенилаланин + тирозин	156	155
Сумма незаменимых аминокислот, г/100 г белка	50,81	51,2
Отношение НАК: ЗАК	0,61	0,73
Коэффициент различия аминокислотного скора (КРАС),	22	17
Биологическая ценность белков (БЦ), %	78	83
Коэффициент утилитарности аминокислотного состава (U)	0,86	0,9
Показатель сопоставимой избыточности (δ), г/100 г белка эталона	-35,58	-35,6

Как видно из табличных значений, паштет с йодированной белково-жировой композицией обладает большей БЦ, чем контроль. Следовательно, его можно отнести к кулинарной продукции с повышенной (по сравнению с традиционной рецептурой) биологической ценностью.

Известно, что при отсутствии определенных аминокислот, связывающих йод в организме человека, невозможен синтез гормонов щитовидной железы. Поэтому при разработке обогащенных йодом пищевых продуктов некоторые авторы рекомендуют использовать сырье, содержащее в 100 г белка $\geq$ 3,5 г серосодержащих (метионин + цистин) и $\geq$4,1 г ароматических (фенилаланин + тирозин) аминокислот.

В табл. 7 приведены сведения о содержании серосодержащих и ароматических аминокислот в белках паштетов из печени.

Таблица 7 – Содержание серосодержащих и ароматических аминокислот в белках паштетов из печени [10]

Показатель	Паштет № 103 (контроль)		Паштет с йодированной белково-жировой композицией	
	Содержание аминокислоты, мг/100 г продукта	Содержание аминокислоты, г/100 г белка	Содержание аминокислоты, мг/100 г продукта	Содержание аминокислоты, г/100 г белка
Серосодержащие аминокислоты (САК), в т.ч.:	777	4,8	954	4,8
метионин	490	2,9	582	3
цистин	287	1,9	375	1,8
Ароматические аминокислоты (ААК), в т.ч.:	1508	9,3	1900	9,3
фенилаланин	1054	5,1	1055	5,2
тирозин	848	4,2	845	4,1
САК+ААК		14,1		14,1

Представленные в табл. 7 данные указывают на то, что по суммарному количеству серосодержащих и ароматических аминокислот рассмотренные паштеты удовлетворяют вышеуказанным требованиям.

Одним из основных показателей, определяющих биологическую ценность пищевых продуктов, является скорость перевариваемости белков. Для определения способности к перевариваемости паштетов были проведены комплексные исследования в системе in vitro по методике А.А. Покровского и Э.Д. Ертанова [2].

Испытаниям на переваримость подвергали контрольный паштет (№103 «Паштет из печени») и «Паштет с йодированной белково-жировой композицией». В табл. 8 приведены результаты исследования перевариваемости белков паштетов in vitro.

Таблица 8 – Перевариваемость белков образцов паштетов

Образец	Перевариваемость in vitro, мг тирозина /г белка			Массовая доля тирозина в белке г/100 г белка	Перевариваемость in vitro, %
	пепсином	трипсином	общая		
Паштет № 103 (контроль)	11,92 ± 0,24	13,30 ± 0,02	25,22	7,50	33,6
Паштет с белково-жировой композицией	11,91 ± 0,26	12,25 ± 0,10	24,16	7,22	33,5

Установлена одинаковая интенсивность перевариваемости белков паштетов пепсином. При этом под действием трипсина в паштете с эмульсией гидролизуется на 8% белков меньше, чем в контрольном образце паштета.

Результаты изучения жирнокислотного состава паштетов представлены в табл. 9.

Таблица 9 – Жирнокислотный состав липидов, % к общей сумме жирных кислот

Показатель	Паштет № 103 (контроль)	Паштет с йодированной белково-жировой композицией
Насыщенные:		
$C_{12:0}$ *(лауриновая)*	0,5	0,6
$C_{14:0}$ *(миристиновая)*	6	3
$C_{15:0}$ *(пентадекановая)*	0,5	0,5
$C_{16:0}$ *(пальмитиновая)*	28	22
$C_{17:0}$ *(маргариновая)*	1	1
$C_{18:0}$ *(стеариновая)*	19	18
$C_{20:0}$ *(арахиновая)*	0,01	0,043
Итого насыщенные	**55**	**45**
Мононенасыщенные		
$C_{14:1}$ *(миристолеиновая)*	1,1	1
$C_{16:1}$ *(пальмитолеиновая)*	3,3	2,32
$C_{17:1}$ *(гентадеценовая)*	-	-
$C_{18:1}$ *(олеиновая)*	35	35
$C_{20:1}$ *(гадолеиновая)*	-	0,83
Итого мононенасыщенные	**39,4**	**39,2**
Полиненасыщенные		
$C_{18:2}$ *(линолевая)*	3,4	12,2
$C_{18:3}$ *(линоленовая)*	0,6	1,54
$C_{20:4}$ *(арахидоновая)*	1,2	1,3
Итого полиненасыщенные	**5,2**	**15**
Отношение ненасыщенные: насыщенные	0,72	0,9
Отношение полиненасыщенные: насыщенные	0,1	0,33

Проведенные исследования показали, что липиды паштета с йодированной белково-жировой композицией содержит на 19% меньше насыщенных жирных кислот, чем липиды контроля. Отношение полиненасыщенных жирных кислот: насыщенные жирные кислоты увеличивается с 0,11 до 0,33; отношение ненасыщенных жирных кислот: насыщенные с 0,72 до 0,9.

Физиологическая функциональность жировых компонентов пищевых продуктов определяется их химическим составом. Характеристикой функциональности жиров является показатель биологической эффективности, отражающий сбалансированность жирнокислотного состава. В интегральный показатель биологической эффективности жиров входит также наличие в них жирорастворимых витаминов, транс-изомеров и других сопутствующих веществ.

Жирнокислотный состав жира паштетов оценивали с помощью коэффициента рациональности жирнокислотного состава (R_G, дол.ед), представляющего собой частную интерпретацию общего критерия алиментарной адекватности. Критерий характеризует набор и массовые доли насыщенных, мононенасыщенных, полиненасыщенных, а также эссенциальных жирных кислот в составе жирового компонента продукта в сравнении с заданными эталонами жирнокислотного состава липидов [3,4,5,].

R_G определяли по формулам:

$$R_G = \left[\prod_{i=1}^{m} d_{Gi} \right]^{\frac{1}{m}} \quad (2)$$

$$d_{Gi} = \begin{cases} \dfrac{Gi}{G\text{э}_i}, Gi \le G\text{э}_i \\ \left(\dfrac{G_i^{-1}}{G_{\text{э}i}} \right), Gi \ge G\text{э}_i. \end{cases} \quad (3)$$

Где R_G - коэффициент рациональности жирнокислотного состава продукта, доля единицы; m - количество жирных кислот, по которым проводится оценка; Ci - массовая доля i-ой жирной кислоты в исследуемом продукте, г/100г жира; $G_{\text{э}i}$ - массовая доля i-ой жирной кислоты в эталоне, г/100 г.

Определяли два показателя рациональности жирнокислотного состава продукта:

1. $R_{G\,(1...3)}$ - сбалансированность i_1 (ΣНЖК), i_2 (ΣМНЖК) и i_3 (ΣПНЖК);

2. $R_{G\,(1...6)}$ - сбалансированность i_1, i_2, i_3 и i_4 – i_6 содержание линолевой, линоленовой и арахидоновой жирных кислот.

В литературе имеются сведения, что при оценке рациональности жирнокислотного состава продуктов для детского питания в качестве эталона принимают женское молоко, для которого соотношение НЖК:МНЖК:ПНЖК=41,8:43,0:12,4 (г/100г). Содержание линолевой, линоленовой и арахидоновой жирных кислот в 100 г молока составляет 10,85; 0,62 и 0,95 г [1].

В работах А.В. Устиновой с соавторами для оценки жирнокислотной сбалансированности консервов и полуфабрикатов из конины в качестве эталона использовался жир с соотношением НЖК:МНЖК:ПНЖК =30:60:10 при содержании линолевой, линоленовой и арахидоновой жирных кислот соответственно 7,5; 1,0 и 1,5 (г/100 г жира) [11].

При расчете жирнокислотной сбалансированности геронтологических продуктов авторами также в качестве эталона использовалось соотношение НЖК:МНЖК:ПНЖК =30:60:10 [134, 153].

Некоторые авторы указывают, что соотношение НЖК, МНЖК и ПНЖК в «идеальном» жире должно составлять соответственно 28-35%; 30-35% и 35-41 [8].

Согласно нормам физиологических потребностей, потребление НЖК должно составлять не более 10% от калорийности суточного рациона, МНЖК и ПНЖК соответственно 10% и 6-10%, что соответствует соотношению НЖК:МНЖК:ПНЖК= 27÷31 : 35÷45 : 27÷34 (г/100 г жира). Содержание линолевой жирной кислоты (ω-6) должно составлять 5-8%, а линоленовой жирной кислоты ω-3 1-2% от калорийности суточного рациона, что при энергетической ценности рациона 2800 ккал соответствует 8-10г (ω-6) и 0,8-1,6г (ω-3) [3].

Для расчета жирнокислотной сбалансированности липидов паштета принимали усредненные данные физиологических потребностей:

– соотношение НЖК:МНЖК:ПНЖК= 30 : 40 : 30 (г/100 г жира);

– содержание линолевой и линоленовой жирных кислот принимали соответственно 8,0г и 1,0 г.

Так как в «Нормах физиологических потребностей» отсутствуют нормативы по содержанию арахидоновой жирной кислоты, то на основании литературных данных в качестве эталонного принимали значение 1,5 г [9, 11, 12, 13].

В табл. 10 приведены показатели биологической эффективности липидов паштетов.

Таблица 10 – Показатели биологической эффективности липидов паштетов

Показатель	НОТ	Паштет контроль	Паштет с йодированной белково-жировой композицией
Содержание жира, г/100 г продукта	-	24,5	21,1
НЖК, г/ 100г жира	30	55	45
МНЖК, г/100 г жира	40	39,4	39,2
ПНЖК, г/ 100 г жира	30	5,9	15
В том числе:			
Линолевая	8	3,4	12,2
Линоленовая	1	0,6	1,54
Арахидоновая	1,5	1,2	1,3
Коэффициент жирнокислотной сбалансированности $R_{G\,(1...3)}$, дол.ед.	→1	0,45	0,7
Коэффициент жирнокислотной сбалансированности $R_{G\,(1...6)}$, дол.ед	→1	0,52	0,7
Соотношение $\omega 3 : \omega 6$ жирных кислот	1:5 - 1:10	1:6	1:8
Содержание холестерина, мг/100 г продукта		186	162
Содержание витамина Е, мг/100г продукта		1	3

Расчеты показали, что коэффициенты жирнокислотной сбалансированности $R_{G\,(1...3)}$ и $R_{G\,(1...6)}$ в липидах паштета с йодированной белково-жировой композицией выше, чем у контрольного образца, содержание витамина Е выше на 67%, содержание холестерина в контроле выше на 15%. Это указывает на высокую биологическую эффективность паштета с йодированной белково-жировой композицией.

Учитывая, что удовлетворение суточной потребности для большинства указанных в табл. 10 функциональных ингредиентов при употреблении одноразовой порции паштета значительно превышает 15%, то паштет с йодированной белково-жировой композицией можно отнести к группе натуральных функциональных пищевых продуктов.

Таблица 11 – Характеристика входящих в состав паштета физиологически функциональных ингредиентов

Физиологически функциональные ингредиенты паштета по ГОСТ Р 54059-2010	Нормы физиологических потребностей при энергетической ценности рациона 2800 ккал по МР 2.3.1.2432-08	Паштет с йодированной белково-жировой композицией		Паштет контроль	
		Содержание в 100 г	Удовлетворение суточной потребности, %	Содержание в 100 г	Удовлетворение суточной потребности, %
ПНЖК	≥25 г	3,2	13	1,4	6
ω-3 жирные кислоты	≥0,8 г	0,3	38	0,15	19
ω-6 жирные кислоты	≥8 г	2,6	20	0,8	10
Витамин Е	15 мг	3	20	1	7
Йод, мкг	150 мкг	Не менее 50	33		-

Таким образом, на основе проведенных исследований было выявлено положительное влияние замены масла сливочного на жирнокислотную сбалансированность липидов и снижение энергетической ценности паштета. В качестве физиологически функциональных ингредиентов паштет содержит % от суточной потребности: ПНЖК (44-66%), ω-3 (63-125%), ω-6 (102-127%), витамин Е (19%) и йод (не менее 30%).

Список источников:

1. Гершунская В.В. Теоретические основы и практические аспекты моделирования продуктов детского питания на основе рыбного сырья / В.В. Гершунская, Л.С. Абрамов, Е.Н. Андрюхина Е.Н., С.Е.Сергеева // Пищевая промышленность. – 2009. – № 3. – С. 34-38.

2. Головко М.П. Перевариваемость in vitro белков мясных фаршевых изделий, приготовленных с использованием минерально - белково-жировой композиции / М.П. Головко, М.Л. Серик // Технологии органических и неорганических веществ. – 2005. – №6/2(18). – С. 190-193.

3. Липатов Н.Н. Совершенствование методики проектирования биологической ценности пищевых продуктов / Н.Н. Липатов, А.Б. Лисицын, С.Б. Юдин // Мясная индустрия. – 1996. – №1. – С. 12-15.

4. Липатов Н.Н. Эталоны алиментарной адекватности и их роль в формировании качества продуктов для питания детей различного возраста / Н.Н. Липатов, О.И. Башкиров, А.Л. Геворгян // Качество и безопасность сельскохозяйственного сырья и пищевых продуктов: труды научно-практической конференции. – Углич: Россельхозакадемия. – 2004.

5. Липатов Н.Н. Информационно-алгоритмические и технологические аспекты совершенствования качества многокомпонентных продуктов питания специального назначения / Н.Н. Липатов, О.И. Башкиров, Л.В. Нескоромная // Хранение и переработка сельхосырья. – 2002. – №9. –С. 25-28.

6. МР 2.3.1.2432-08. Нормы физиологических потребностей в энергии и пищевых веществах для различных групп населения РФ: методические рекомендации.

7. Парахонский А.П. Актуальные проблемы рационального питания населения // Современные наукоемкие технологии. –2005. – № 6. – С. 43-44.

8. Самойлов А.В. Оптимизация расчета смесей растительных жиров и масел с использованием критериев их физиологической функциональности / А.В. Самойлов, А.В. Кочетков, С.М. Севериненко, Е.И. Конопленко, А.А. Романенко // Пищевая промышленность. – 2012. – №9. – С. 57-64.

9. Сатина О.В. Информационные технологии проектирования продуктов геронтологического питания / О.В. Сатина, С.Б. Юдина // Мясная индустрия. – 2010. – № 6. – С. 56-58.

10. Скурихин И.М. Химический состав российских пищевых продуктов / И.М . Скурихин, В.А. Тутельян. –М: Дели Принт, 2002. – С. 236.

11. Устинова А.В. Использование конины для производства консервов детского и диетического питания / А.В. Устинова, Н.Е. Белякина, М.А. Кретов // Мясная индустрия. – 2005. – №12. – С. 21-26.

12. Устинова А.В. Мясные полуфабрикаты из конины / А.В. Устинова, Н.Е. Белякина, И.К. Морозкина, Т.М. Гиро // Мясные технологии. – 2007. – №11. – С. 52.

13. Юдина С.Б. Технология геронтологического питания. – М.: ДеЛи принт, 2009. –228 с.

УДК 664.682.4:658.62.018

Петрова Л.А.

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ПЕЧЕНЬЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

Petrova L.A.

QUALITY ESTIMATION OF THE COOKIES OF REGIONAL MANUFACTURERS

Петрова Людмила Антоновна, *кандидат биологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12; e-mail: petrovala03091957.petrova@yandex.ru*

Petrova Ludmila Antonovna, *Candidate of Biological Sciences, Associated Professor, Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation; e-mail: petrovala03091957. petrova@yandex.ru*

Аннотация*: Мучные кондитерские изделия входят в ежедневный рацион, в связи с чем спрос на данную продукцию весьма стабильный. Рынок мучных кондитерских изделий включает в себя следующие категории продукции: печенье, вафли, пряничное изделие, кекс, рулет, торт, пирожное, мучное восточное изделие. Лидером по объему продаж является печенье. Это объясняется тем, что печенье имеет хорошее соотношение цены, качества и потребительских свойств.*

Проведенная оценка качества печенья отечественных производителей показала, что лучшим образцом качества является печенье «Злаковое» (производитель ООО «Кухмастер», Россия, Самарская область). По органолептическим показателям образцы печенья получили замечания, что выявилось в дегустационном анализе при балловой оценке. В ходе исследований были замечания к упаковке печенья, а именно к маркировке. Мелкий шрифт и нанесение информации на темный фон, в результате чего нельзя ознакомиться с ней, - вот основные замечания к маркировке печенья

Abstract*: Flour confectionery is a part of daily diet, so the demand for this production is rather stable. The market of flour confectionery includes the following categories: cookies, wafers, spice cakes, fruitcakes, rolls, pies, cakes, flour oriental sweets. The leader of sales is cookies. It is explained by the fact that correlation of price, quality and consumer properties of cookies is good.*

Carried out quality assessment of cookies produced by domestic manufacturers revealed, that the quality of cookies "Zlakovoe" ("Cereal") manufactured by Open Company "Kukhmaster", Russia, Samara region, is the best. According to organoleptic indicators cookies samples have some criticism that has resulted in tasting analysis at score estimation. There were remarks to cookies packing, namely, to labelling. The basic remarks to cookies marking are small print and information on dark background that makes it impossible to read

Ключевые слова*: маркировка, органолептические показатели, физико-химические показатели, качество*

Keywords*: marks, organoleptic indicators, physical and chemical indicators,*

Печенье любых видов пользуется большой популярностью в России. Каждый второй покупатель продуктового магазина кладет себе в корзину пачку печенья и чаще всего не одну. Производство печенья можно назвать очень перспективным направлением бизнеса. Статистика утверждает, что потребление печенья в России год от года только растет. Даже во времена кризиса не отмечалось снижения спроса на этот вид кондитерских изделий. Наибольшей популярностью среди потребителей пользуется сахарное печенье (51%).

В настоящее время российский рынок кондитерских изделий динамично развивается, расширяется география поставщиков сырья для их производства. В отрасли насчитывается более 1500 специализированных предприятий с общей среднегодовой производственной мощностью 3,6 млн т.

В 2016 г. выработано 2880,7 тыс. т кондитерских изделий. Кондитерская промышленность одна из бюджетообразующих и инвестиционно-привлекательных отраслей. Печенья, пряников выработано в 2016 году 1168,6 тыс. т. Темпы роста по сравнению с 2015 годом составили 103,2%.

Производство печенья все более рационализируется, автоматизируется и переводится на поточную схему. Прокатку, формование теста, выпечку, охлаждение и завертку печенья в пачки производят на крупных автоматических агрегатах. С успехом применяются новые рациональные методы выпечки – в электропечах и инфракрасными лучами.

Печенье может быть с добавлениями (тонкоизмельченные, дробленые или целые пищевые ингредиенты, которые вводят в печенье с целью придания определенных вкусовых свойств). В качестве тонкоизмельченных добавлений используют сухие молочные продукты (молоко, сливки, молочную сыворотку, йогуртовый порошок и др.), тертые орехи, арахис, молотый кофе и др. В качестве крупных добавлений используют целые, половинки или дробленые орехи, арахис, цукаты, изюм, кокосовую стружку, вафельную стружку, какао-крупку и др.).

Для оценки качества печенья было отобрано пять образцов печенья сахарного: печенье «Топленое молоко» «Любятово», печенье «Печенье Злаковое» «Кухмастер», печенье «Юбилейное традиционное и печенье сахарное «Чайный десерт» (табл. 1).

Таблица 1 – Образцы сахарного печенья

Наименование	Производитель	Внешний вид упаковки/изделия	Масса нетто г	Цена руб.
«Юбилейное»	ОАО «Большевик» г. Москва, РФ		330	55,00
«Печенье Злаковое»	ООО «Кухмастер», Россия, Самарская обл.		170	38,50
«Топленое молоко»	ОАО «Брянконфи» г. Брянск		210	39,50
Печенье «Топленое молоко» «Любятово»	ООО «Юнайтед Бейкерс», г. Воронеж		130	45,00
Печенье «Чайный десерт»	ОАО «Кондитерская фабрика «Белогорье», г. Белгород		270	46.00

При выполнении работы выбрали магазин ООО «Экстра», который находится в «шаговой» доступности от частного сектора.

Качество печенья оценивают по органолептическим и физико-химическим показателям [4,5].

Органолептическая оценка качества продукции - это определение значений показателей качества, которое осуществляется на основе анализа восприятии органов чувств. При органолептической оценке всех пищевых продуктов общими и основными признаками, характеризующими их качество, являются вкус и запах.

Органолептическую оценку качества печенья начинают с оценки внешнего оформления, маркировки

и выявления отклонений в массе. Путем осмотра пачки печенья устанавливают: четкость печати, рисунка и надписей, яркость этикетки. Внешне изделия должны быть привлекательны, оформлены со вкусом.

Упаковка печенья играет важную роль в его жизненном цикле, ведь печенье может находиться и в процессе хранения, и транспортирования. За это время оно не должен потерять свой товарный вид и подвергнуться воздействию окружающей среды, в результате чего может произойти снижения качества. Результаты исследования упаковки образцов печенья представлены в таблице 2.

Идентификация маркировки - установление достоверности сведений, указанных в маркировке, и определение их соответствия информации в товаросопроводительной документации, а также внешнему виду товара. Информация должна быть однозначно понимаемой, полной и достоверной, чтобы потребитель не мог быть обманут или введен в заблуждение относительно состава, свойств, пищевой ценности, природы, происхождения, способа изготовления и употребления, а также других сведений, характеризующих прямо или косвенно качество и безопасность продукта. Была проведена идентификация маркировки всех образцов печенья.

Таблица 2 – Упаковка образцов печенья

Наименование печенья	Вид упаковочного материала	Целостность упаковки	Читаемость информации
«Топленое молоко» Любятово	Полимерная пленка с рисунком	Целая без повреждений	Плохо читаемая, очень мелкий шрифт
Печенье «Злаковое»	Полимерная пленка с рисунком	Целая без повреждений	Плохо читаемая, очень мелкий шрифт
Печенье «Юбилейное»	Бумажный конверт	Целая без повреждений	Плохо читаемая, очень мелкий шрифт
«Топленое молоко»	Полимерная пленка с рисунком	Целая без повреждений	Плохо читаемая, очень мелкий шрифт
«Чайный десерт»	Полимерная пленка с рисунком	Целая без повреждений	Плохо читаемая, очень мелкий шрифт, информация нанесена темным шрифтом на темно-коричневом фоне

В результате проведенной информационной идентификации образцов сахарного печенья, широко представленных в торговой сети, было выявлено, что маркировка не всех образцов соответствует требованиям. Так, были отмечены нарушения в маркировке образца печенья «Чайный десерт». Информация была нанесена на темно-коричневый фон, очень мелким шрифтом и почти не читаема.

Информация для потребителя представлена на всех образцах очень мелким шрифтом, что очень неудобно, на наш взгляд, для потребителя. Это было характерно для всех контрольных образцов фасованного сахарного печенья, вырабатываемого разными производителями.

Анализ данных (табл. 3) показывает, что печенье сахарное «Юбилейное» (производитель ОАО «Большевик» г. Москва) по всем органолептическим показателям несколько уступает требованиям НД. У образца печенья данной ТМ оказался слабовыраженный вкус, запах, по форме, поверхности образец получил замечания.

При органолептической оценке печенья «Печенье Злаковое», было выявлено, что данное печенье обладало прекрасным вкусом, а такие показатели, как цвет, поверхность отвечали всем требованиям НД. Рисунок на поверхности печенья был четким. Замечания касались формы печенья, у некоторых экземпляров упаковки форма была нечеткой (табл. 3).

Для образцов печенья «Чайный десерт» и «Топленое молоко» Брянконфи отмечается неравномерная пористость, а также были замечания к форме изделий.

Для более точного анализа органолептических показателей контрольных образцов печенья была проведена также дегустация. Оценка качества контрольных образцов печенья проводилась по разработанной 5-ти балловой шкале. Средняя балловая оценка образцов по такому показателю, как «вкус и запах» представлена на рисунке 1.

Таблица 3 – Органолептические показатели качества печенья

Наименование показателя	Характеристика печенья					
	ГОСТ 24901-2014	Фактические результаты				
		«Юбилейное»	«Злаковое»	«Топленое молоко» «Любятово»	Чайный десерт	Топленое молоко «Брянконфи»
Форма	Плоская, без вмятин, вздутий и повреждений края	Форма плоская, имеются небольшие повреждения	Форма плоская, но у некоторых экземпляров упаковки имеются вздутия	Плоская, без вмятин	Плоская, но заметны повреждения по краям	Форма плоская, но имеются небольшие вздутия
Поверхность	Гладкая с четким рисунком на лицевой стороне, не подгорелая, без вкраплений крошек. Допускаются изделия с небольшими вздутиями	Поверхность с четким рисунком, но отмечается наличие тонких трещин	Поверхность с четким рисунком, не подгорелая, без трещин, вмятин	Поверхность с четким рисунком, не подгорелая, но отмечены тонкие трещины	Поверхность с четким рисунком	Гладкая, с рисунком
Цвет	Равномерный, от светло-соломенного до темно-коричневого с учетом используемого сырья. Допускается более темная окраска выступающих частей рельефного рисунка	Цвет светло-коричневый, не совсем равномерный по всей поверхности	Цвет светло-коричневый, равномерный	Цвет светло-коричневый, равномерный	Темно-коричневый, равномерный	Светло-коричневый равномерный
Вкус и запах	Выраженные, свойственные вкусу и запаху компонентов, входящих в рецептуру печенья, без посторонних привкуса и запаха	Вкус не выраженный, без постороннего привкуса, без выраженного запаха	Вкус приятный выраженный, запах свойственный без посторонних привкусов и запахов	Вкус не выраженный, запах свойственный печенью без посторонних привкусов и запахов	Вкус и запах свойственный	Вкус и запах свойственный
Вид на изломе	Пропеченное печенье с равномерной пористой структурой, без пустот и следов непромеса	Пропеченное, но пористость не равномерная	Пропеченное, пористость равномерная	Пропеченное, пористость неравномерная.	Пропеченное, пористость неравномерная	Пропеченное, пористость неравномерная

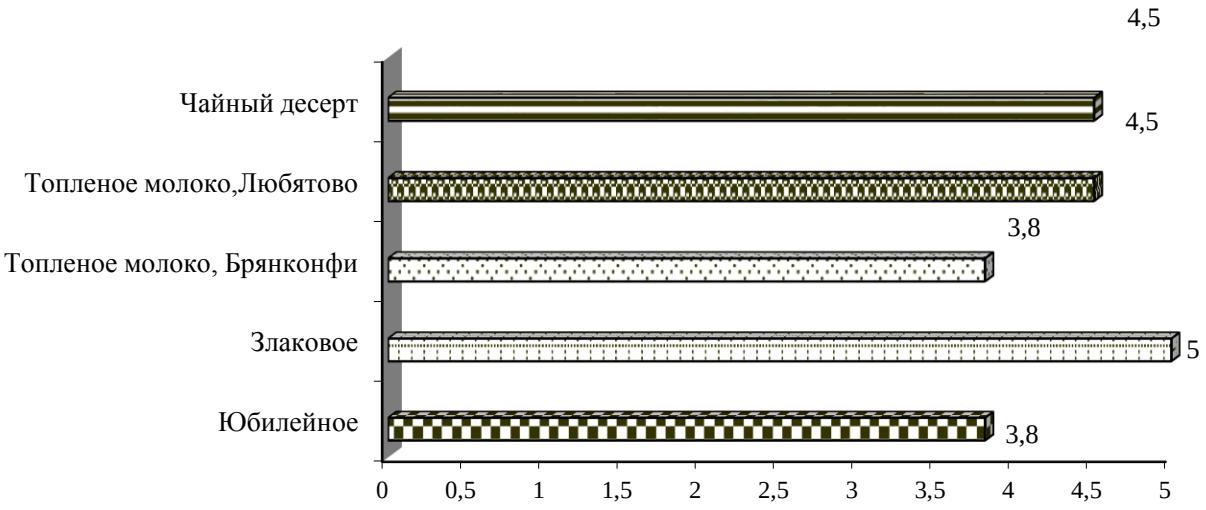


Рисунок 1 – Балловая оценка по показателю – «вкус и запах»

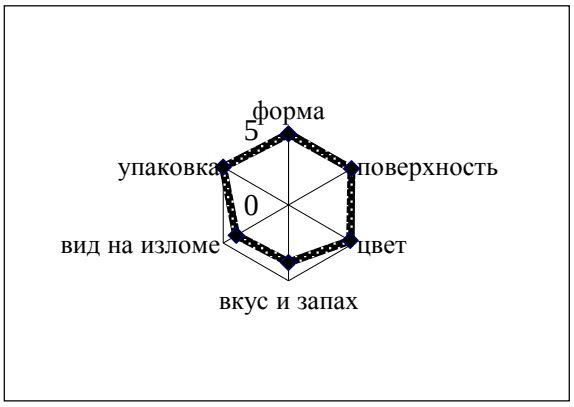
При оценке отдельных органолептических показателей высокие баллы были отмечены для образца печенья «Печенье Злаковое» (ООО «Кухмастер»), они менялись в диапазоне от 5 баллов (показатели: поверхность, цвет, вкус, упаковка) до 4,8 балла (показатель - форма). Общая балловая оценка – 29,8 балла. Несколько ниже балловые оценки получил образец печенья «Топленое молоко» ТМ «Любятово». Этот образец получил общую балловую оценку – 28,7 балла. Надо отметить, что самые низкие балловые оценки по таким значимым показателям, как вкус и запах получили образцы печенья «Юбилейное» «ОАО Большевик» - 3,8 и 3,8 балла получил образец печенья ТМ «Брянконфи»

Общие баллы по всем органолептическим показателям, полученные в результате дегустации, представлены в таблице 4.

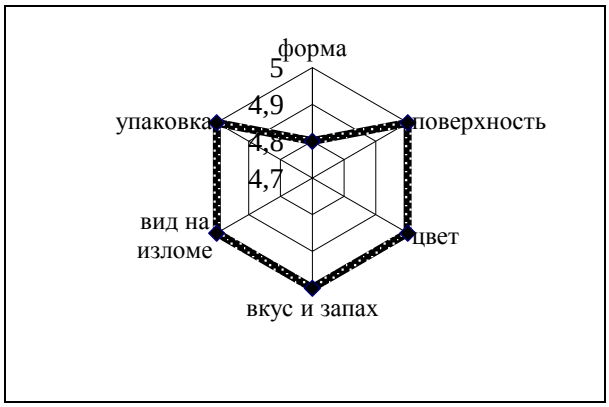
Таблица 4 – Балловые оценки контрольных образцов печенья

Наименование печенья	Органолептические показатели качества (баллы)						
	форма	поверхность	цвет	вкус и запах	вид на изломе	упаковка	общий балл
«Юбилейное»	4,7	4,8	4,7	3,8	4,0	5,0	27,0
«Злаковое»	4,8	5,0	5,0	5,0	5,0	5,0	29,8
«Топленое молоко» «Брянконфи»	4,5	4,8	5,0	3,8	4,0	5,0	27,1
«Топленое молоко» «Любятово»	5	4,9	5,0	4,5	4,3	5,0	28,7
«Чайный десерт»	5,0	5,0	5,0	4,5	3,0	2,0	24,5

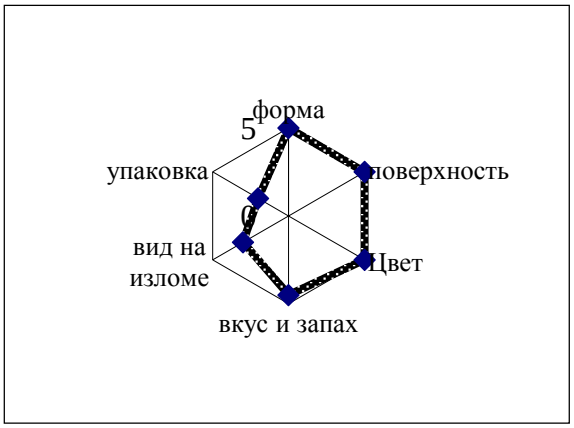
На рисунке 2 представлены профилограммы всех образцов печенья.



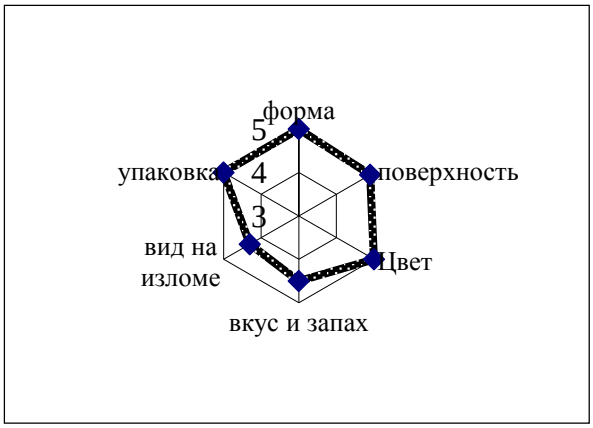
Печенье «Юбилейное»



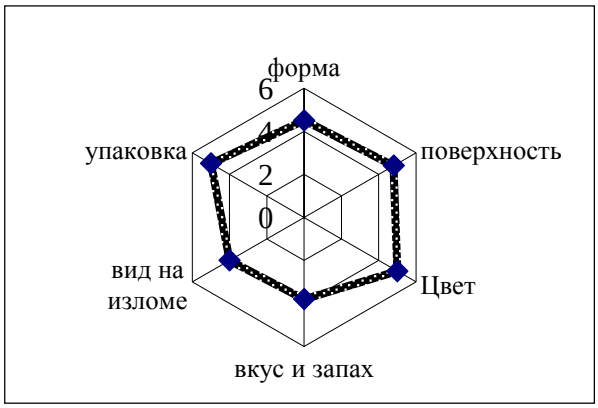
Печенье «Злаковое»



Печенье «Чайный десерт»



Печенье «Топленое молоко» «Любятово»



Печенье «Топленое молоко» «Брянконфи»

Рисунок 2 – Профилограммы образцов печенья

Для подтверждения результатов органолептической оценки образцов печенья предусматривается их испытание по комплексу физико-химических показателей, таких как влажность, щелочность, намокаемость (табл. 5).

Таблица 5- Характеристика физико-химических показателей качества

Наименование печенья	Наименование и характеристика показателя					
	Влажность, %		Щелочность, град., не более		Намокаемость, %, не менее	
	норма	фактич.	норма	фактич.	норма	фактич.
«Юбилейное»	3,0-8,5	6,8	2,0	0,7	150	180
«Топленое молоко» Любятово	3,0-8,5	6,4	2,0	0,6	150	176

Наименование печенья	Наименование и характеристика показателя					
	Влажность, %		Щелочность, град., не более		Намокаемость, %, не менее	
	норма	фактич.	норма	фактич.	норма	фактич.
«Печенье Злаковое» Кухмастер	3,0-8,5	6,6	2,0	0,9	150	174
«Топленое молоко» Брянконфи	3,0-8,5	5,8	2,0	1,0	150	168
«Чайный десерт»	3,0-9,0	7,2	2,0	1,0	150	179

Влажность находится в пределах от 5,8% до 7,2%, показатель щелочности не превышал нормы и находился в пределах от 0,6 до 1,2 град., намокаемость для контрольных образцов печенья составила не менее 150%, соответствует требованиям нормативной документации.

В результате проведенных исследований качества сахарного печенья, производимого региональными производителями, пришли к выводам, что:

– по органолептическим показателям качества требованиям нормативной документации отвечают: «Печенье Злаковое» «Кухмастер» (производитель ООО «Кухмастер» Самарская обл.) «Топленое молоко» «Любятово» (производитель Любятово «ООО Юнайтед бейкерс» г. Воронеж);

– в результате дегустационного анализа образцов печенья было выявлено, что самые высокие баллы (по 5-ти балловой шкале) получило печенье наименования «Печенье Злаковое» - 29,8 баллов;

– «Печенье Злаковое», ТМ «Кухмастер», помимо достаточно высокого качества, доступно потребителям в ценовом отношении. Цена печенья оказалось невысокой, по сравнению с другими образцами, и составила - 38 руб. за 200 г. Это указывает и на конкурентоспособность данного образца;

– печенье «Чайный десерт» получило самый низкий общий балл - 24.5, этот образец получил и самый низкий балл по упаковке. Маркировка была нанесена на темном фоне, поэтому была недоступна для потребителя;

– по физико-химическим показателям все образцы соответствовали НД.

Список источников:

1. *Пищевая продукция в части ее маркировки. Технический регламент Таможенного союза ТР ТС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: 022/2011http://www.tsouz.ru/db/techreglam/Documents/TrTsPishevkaMarkirovka.pdf.*
2. *ГОСТ 5897-90. Изделия кондитерские. Методы определения органолептических показателей качества, размеров, массы нетто и составных частей. – Введ. 1990- 01-01. – М.: Изд-во стандартов, 1990. – 10 с.*
3. *ГОСТ 5898-87. Изделия кондитерские. Методы определения кислотности и щелочности. . - Введ. 1989-01-01. – М.: ИПК Издательство стандартов, 2002. – 3 с.*
4. *ГОСТ 5900-2014. Изделия кондитерские. Методы определения влаги и сухих веществ. . - Введ. 2016- 07- 01. – М.: Стандартинформ, 2012. – 9 с.*
5. *ГОСТ 10114-80. Изделия кондитерские мучные. Метод определения намокаемости. . - Введ.1981-07-01. – М.: ИПК Издательство стандартов, 2002. – 3 с.*
6. *ГОСТ 24901 -14. Печенье. Общие технические условия. . - Введ. 2016-01- 01. – М.: Стандартинформ, 2015. –7с.*
7. *ГОСТ 51074-2003. Продуты пищевые. Информация для потребителя. Общие требования. . - Введ. 2005-07-11. – М.: Стандартинформ, 2007. – 29 с.*
8. *Елисеева Л.Г. Товароведение однородных групп продовольственных товаров : учебник/ Л.Г. Елисеева, Т.Г. Родина, М.Н. Елисеев, Т.Н.Иванова. – М.: Дашков и Ко, 2014. – 930 с.*
9. *Еремина О.Ю. Инновационные подходы при разработке новых видов кондитерских изделий / О.Ю.Еремина, Т.Н. Иванова // Товаровед продовольственных товаров. – 2017. – № 4. – С. 47-52.*
10. *Косарева О.А. Теоритические основы товароведения : учебник. – М.: Университет «Синергия», 2017. – 177 с.*
11. *Лукин А.А. Разработки технологии и оценка качества кондитерских изделий, обогащенных пищевыми волокнами // Вестник ЧГАА. – 2014. – Т. 69. – С. 84-89.*
12. *Савенкова Т.В. Маркировка кондитерских изделий-маркетинговый ход или введение в заблуждение? // Кондитерское производство. – 2016. – №2. – С. 32-35.*

УДК 663.86:658.62.018

Тихойкина И.М., Батурина Н.А., Покровский Н.В.

ИССЛЕДОВАНИЕ КАЧЕСТВА ГРАНАТОВОГО СОКА, ПРЕДСТАВЛЕННОГО НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМ РЫНКЕ

Tikhoikina I.M., Baturina N.A., Pokrovsky N.V.

THE RESEARCH OF POMEGRANATE JUICE QUALITY IN THE CONSUMER MARKET

Тихойкина Ирина Михайловна, *кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12; e-mail: tihojkina@ya.ru*

Батурина Наталья Анатольевна, *кандидат технических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12; e-mail: nata.baturina2013@yandex.ru*

Покровский Николай Викторович, *кандидат технических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12; e-mail: tir3426@yandex.ru*

Tikhoikina Irina Mikhailovna, *Candidate of Agricultural Sciences, Associated Professor, Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation; e-mail: tihojkina@ya.ru*

Baturina Natalya Anatoljevna, *Candidate of Engineering Sciences, Professor, Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation; e-mail: nata.baturina2013@yandex.ru*

Pokrovsky Nikolay Viktorovich, *Candidate of Engineering Sciences, Associated Professor, Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation; e-mail: tir3426@yandex.ru*

Аннотация*: В статье рассмотрены актуальные вопросы качества гранатового сока и его пользы для здоровья человека. Определены способы фальсификации натурального сока граната. Рассмотрены современные и эффективные методы обнаружения подлинности гранатового сока. Показаны результаты исследования гранатового сока, представленного на потребительском рынке, по органолептическим и физико-химическим показателям качества*

Abstract*: Urgent issues of the quality of pomegranate juice and its good for human health are considered in the article. The ways of falsification of natural pomegranate juice are defined. Modern and effective methods of genuineness detection of pomegranate juice are considered. The results of the research of pomegranate juice in the consumer market on organoleptic and physical and chemical quality indicators are demonstrated*

Ключевые слова*: гранатовый сок, качество, фальсификация, антоцианы, хроматографический метод, идентификация*

Keywords*: pomegranate juice, quality, falsification, anthocyanins, chromatographic method, identification*

Соки и нектары являются важным продуктом питания, так как наряду со свежими фруктами и овощами обеспечивают человеческий организм набором всех биологически активных веществ, необходимых для нормальной жизнедеятельности.

Гранатовый сок по пищевой ценности занимает среди них особое положение, ведь, как правило, его пьют не для того, чтобы утолить жажду, а чтобы поправить здоровье, поэтому и качеству придают особое значение. Сок граната считается лекарством от многих болезней, он насыщен микроэлементами и витаминами, необходимыми для поддержания иммунитета: это аскорбиновая кислота, витамины А, РР, Е, группы В, а также натрий, магний, фосфор и кальций. Особенно много в гранатовом соке калия, незаменимого для стабильной работы сердца. По содержанию данного микроэлемента с гранатом не может сравниться ни одна другая ягода. Полифенолы, в избытке присутствующие в этом напитке, активно защищают организм от свободных радикалов. Высокое содержание в соке пектинов, танинов, фолацина и фолиевой кислоты позволяет противостоять множеству воспалительных заболеваний. Таким образом, гранатовый сок считается больше лечебным продуктом, и ответственность на производителей этого напитка должна возлагаться как на производителя лекарственных средств.

Из-за своей дороговизны и востребованности гранатовый сок фальсифицируется в очень больших количествах. На российском рынке масштаб фальсификации доходит до 90%. Производители могут использовать нестандартное сырье, подвергшееся микробиологической порче; применять искусственные

красители (тартразин (Е-102), азарубин (Е-122), индигокармин (Е-132)) и ароматизаторы для сокрытия низкого качества продукта; допускать значительные отклонения в технологии производства напитка и т.д. На прилавках магазинов встречается значительное количество подделок Азербайджанского сока, который поставляют в стеклянных бутылках, и потребитель предполагает, что это 100% натуральный и качественный гранатовый сок [5].

Кроме гранатовых соков, в продаже встречаются гранатовые нектары, которые получаются при смешивании концентрированного сока или пюре с подготовленной питьевой водой, сахаром или медом, без искусственных или синтетических добавок. От восстановленных соков отличается меньшим содержанием плодовой части, которая в нектарах из различных плодов разная. Нектары из яблок и груш, например, должны содержать не менее 50% плодовой части, нектар же из граната должен содержать не менее 25% плодовой части (табл. 1).

Таблица 1 – Сравнительный анализ химического и витаминного состава неосветленного и осветленного гранатового сока

Гранатовый сок натуральный прямого отжима неосветленный пастеризованный, в 100 г сока содержится	Гранатовый сок натуральный прямого отжима осветленный пастеризованный, в 100 г сока содержится	Разница, в мг и %
Углеводы 13-15 мг	Углеводы 12-13мг	1-2 мг
Витамин С 5,0мг	Витамин С 4,0мг	1мг
Витамин В1 0,01 мг	ВитаминВ1 0,01мг	-
Витамин РР 0,2 мг	Витамин РР 0,1мг	0,1 мг
Каротин 0,7 мг	Каротин 0,5 мг	0,2 мг
Калий 150 мг	Калий 150 мг	-
Кальций 12 мг	Кальций 12мг	-
Титруемая кислотность1,7-2,2	Титруемая кислотность 1,8-2,4	01-02
Аминокислотных соединений 73-95 мг	Аминокислотных соединений 75-99 мг	2-4 мг
Белков 0,35-0,40	Белков 0,30-0,37 мг	0,5-0,3мг
Антоцианов 600-666 мг	Антоцианов 589,2-654 мг	1,8%

Настоящий натуральный гранатовый сок обязательно содержит мякоть зерен, имеет слегка терпкий привкус и ярко выраженный кисло-сладкий вкус. Однако недобросовестные производители подделывают гранатовый цвет. Это получается при использовании сока бузины, черноплодной рябины или другой недорогой ягоды для подкрашивания напитка. Для установления подлинности гранатового сока проводят идентификацию по антоцианам, которые и отвечают за вишнево-синий цвет в каждой конкретной ягоде.

Гранатовый сок должен быть насыщенного, красно-бордового цвета. На свету он выглядит полупрозрачным, допускается наличие небольших частиц. Излишне светлый и красный цвет сока говорит о том, что, скорее всего, он разбавлен водой. Слишком коричневый цвет сока подтверждает, что он сделан из шиповника или из корок. Покупая сок, необходимо обращать внимание на дату выпуска, т.к. гранат созревает с сентября по ноябрь, поэтому произведенный в этот период сок будет качественным. Также неплохой может быть и «зимний» сок, а вот весной и летом делать гранатовый сок могут только из гнилых или несозревших плодов.

Самой распространенной формой фальсификации дорогих соков является их купажирование с дешевыми соками без объявления этого факта. Например, яблочный сок смешивают с виноградным, мандариновый сок с апельсиновым. Безусловно, в смеси соков гораздо сложнее определить их ингредиентный состав. Поэтому фальсификацию напитка либо не выявляют, либо применяют дорогостоящие аналитические методы химического анализа. Причем эти методы не дают полной гарантии обнаружения незначительных количеств наличия других соков [4].

Для определения фальсификации, связанной с модификацией сырья, используемого для производства соков, предложен метод ПЦР (полимеразной цепной реакции), который позволяет обнаружить присутствие посторонней ДНК в составе исследуемой продукции. Чувствительность данного метода составляет 99,9%. Найден ряд праймеров, применяемых для идентификации в гранатовом соке примесей сока черешни и вишни [4].

Достаточно широко для выявления фальсификации гранатового сока применяется хроматографический метод. Идентификация компонентов осуществляется соответственно по времени удерживания и

спектрам поглощения. Также для обнаружения фальсификации гранатового сока более дешевым виноградным применяется метод ИК-Фурье спектроскопии, который эффективен для количественного контроля качества компонентов при анализе пищевой продукции.

Исследование состава антоцианов является эффективным методом установления подлинности соков и нектаров. Качественный состав антоцианов характерен для конкретного вида растения. В зависимости от условий произрастания у различных сортов наблюдается изменение общего количества антоцианов и соотношения между индивидуальными соединениями. Метод идентификации основан на принципе «отпечатков пальцев» («finger print»). Профиль антоцианов, полученный методом ВЭЖХ (высокоэффективной жидкостной хроматографии), сравнивают со стандартной хроматограммой подлинного образца. Совпадение пиков на стандартной хроматограмме и хроматограмме исследуемого образца свидетельствует о подлинности сока или нектара, в обратном случае – о фальсификации [3].

В работе проводили оценку качества гранатового сока, представленного на потребительском рынке г. Орла. В качестве объектов исследования было выбрано пять образцов продукции с наименованиями «гранатовый сок»: «Я», «Mr. Juice Premium», «Swell», «Le'Grand» и «NAR». Первые три образца произведены российскими компаниями, на упаковках написано «восстановленный сок». Два последних, согласно информации, приведенной на этикетках, сделаны в Азербайджане и позиционируются как соки прямого отжима. Гранатовый сок был упакован как в пакеты Tetra-Pak, так и в стеклянную тару.

Был проведен анализ маркировки на предмет фальсификации исследуемых продуктов, иными словами была осуществлена проверка полноты и достаточности информации для потребителя. Среди анализируемых образцов четыре образца сока выработаны по ГОСТ и только один образец сок «Я» произведен по ТУ. В соответствии с требованиями ГОСТ Р 51074-2003 «Продукты пищевые. Информация для потребителя. Общие требования» на маркировке должен быть нанесен состав безалкогольного напитка. В целом, все образцы содержали соответствующую информацию. Однако на маркировке сока «Mr. Juice Premium granat juice» не было указано, что сок является осветленным, а на маркировке образцов «SWELL» и «NAR» не указано, что сок является неосветленным, что определяет эти образцы гранатового сока, как не соответствующие требованиям нормативной документации.

Определение органолептических свойств восстановленного сока проводилось по ГОСТ 8576.1-79 «Методы определения органолептических показателей, массы нетто и массовой доли составных частей». Органолептические показатели определяли в следующей последовательности: внешний вид, цвет, запах и вкус (табл. 2).

Таблица 2 – Результаты органолептической оценки качества исследуемых образцов

Наименование показателя	Исследуемые образцы				
	«Я»	«Mr. Juice Premium»	«SWELL»	«NAR»	«Le'Grand»
Внешний вид	характерного цвета, прозрачный	прозрачный, без осадка, характерного цвета	прозрачный, насыщенный, темный	с бурым оттенком, мутный, с осадком	однородный по всей массе, слишком темный для данного напитка
Запах	характерный, выраженный	характерный, выраженный	свойственный гранату	слабо выражен	слабо выражен
Вкус	гранатовый, терпкий	кисловатый, вкус граната не выражен	кисловатый, терпкий	с легким посторонним оттенком	сладкий, вкус граната не выражен

Анализируя данные таблицы 2, выявили, что сок «Я» соответствует требованиям ГОСТ Р 51398-99 «Консервы. Соки, нектары и сокосодержащие напитки. Термины и определения», хотя и произведен по ТУ (техническим условиям) [1]. Установлено, что соки «SWELL» и «Le'Grand» имеют небольшие недостатки, связанные с их вкусовыми качествами, но так как полученные результаты являются субъективными, ими можно пренебречь. Но вот сок «NAR» испытание прошел с отрицательными результатами и по вкусовым качествам не соответствует настоящему гранатовому соку.

На основании результатов физико-химических исследований имеющихся образцов составлена сравнительная таблица 3.

Исходя из данных таблицы 3, титруемая кислотность концентрированного гранатового сока в исследуемых образцах варьировала от 6,7% до 12,53%. Значения по шкале, отражающей общее количество растворимых сухих веществ, колебались от 60,6% до 68,4% для гранатового сока.

Вполне допустимо, что пониженная кислотность объясняется двумя причинами: наличием в соке дрожжей-сахаромицетов, которые разрушают кислоту до диоксида углерода и воды, или разбавлением гранатового сока очень большим количеством воды, то есть несоблюдением технологии производства.

Таблица 3 – Результаты физико-химических исследований образцов гранатового сока

Образцы сока	pH	Кислотность, %	Количество растворимых сухих веществ, %
Образцы гранатового сока			
«Я»	2,60	9,50	68,4
«Mr. Juice Premium»	2,62	8,70	66,5
«SWELL»	2,90	6,70	68,0
«NAR»	2,23	11,20	60,6
«Le'Grand»	2,29	12,53	61,8

Минимальное содержание сухих веществ установлено в соке «NAR» (60,6%), максимальное – в соке «Я» (68,4%). Примерно такой же результат, как и у первого образца, обнаружился и в соке «SWELL» – 68,4% и 68% соответственно. Сравнительная характеристика исследуемых образцов сока по показателю содержания растворимых сухих веществ свидетельствует о том, что все полученные результаты соответствуют требованиям нормативной документации в отношении данного показателя.

В исследуемых образцах гранатового сока было определено количество гидроксиметилфурфурола. Это соединение – пищевой токсикант, образуется в результате теплового воздействия на продукты, содержащие глюкозу, фруктозу и аминокислоты. Оно обладает канцерогенными свойствами и отрицательно влияет на качество соков. Превышение предельно допустимых концентраций этого вещества всего на несколько миллиграммов вызывает ухудшение вкусовых свойств продукции. По международным требованиям норма содержания гидроксиметилфурфурола для большинства соков – не более 20 мг/л, для соков из цитрусовых в два раза ниже – 10 мг/л. Такой максимум установлен в Европейском Своде правил для оценки качества фруктовых и овощных соков (Code of practice AIJN). Эта норма была и в российском ГОСТе до тех пор, пока ему на смену не пришел технический регламент на соковую продукцию. В нем она не нашла отражения, ограничение сохранилось только для детского питания [2].

Выявлено, что в двух образцах содержание гидроксиметилфурфурола выше 20 мг. Но если в соке торговой марки «SWELL» превышение незначительное – 21 мг/л, то в образце «Mr. Juice Premium» оно существенное – 26 мг/л. Вероятнее всего, производитель не следит за точностью соблюдения технологического процесса. По всей видимости, продукт подвергли излишнему нагреву или он был изготовлен из концентрированного сырья, которое хранилось в течение длительного времени в ненадлежащих температурных условиях.

На основании проведенных исследований было установлено, что сок «Я» – единственный образец, представляющий собой восстановленный гранатовый сок. Продукция торговых марок Mr. Juice Premium и Swell имеет существенные отклонения от состава и свойств натурального сока граната и не может именоваться гранатовым соком. Образцы Le'Grand и NAR не являются гранатовыми соками, в том числе соками прямого отжима. Они не обладают составом и свойствами, характерными для подлинного гранатового сока. Кроме того, в образце Le'Grand обнаружен искусственный краситель.

Список источников:

1. *ГОСТ Р 51398-99. Консервы. Соки, нектары и сокосодержащие напитки. Термины и определения. – Введ. 2001-01-01. – М.: Стандартинформ, 2006. – 19 с.*
2. *Технический регламент Таможенного союза на соковую продукцию из фруктов и овощей N 882 (ТР ТС 023/2011). – Введ. 2011-12-09. – М.: Издательство стандартов, 2013. – 49 с.*
3. *Елисеева Л.Г. Определение подлинности гранатовых соков по антоциановому составу сырья / Л.Г. Елисеева, Е.В. Гришина // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). – 2015. – №7-2(16). – С. 48-51.*
4. *Самойлов А.В. Использование молекулярного исследования для выявления примесей во фруктовых соках и мультисоках / А.В. Самойлов, Е.Ю. Колпаков // Технические науки – от теории к практике. – Новосибирск: Изд-во «Сибирская академическая книга», – 2013. – №26. – С. 168-176.*
5. *Тихойкина И.М. Динамика рынка соковой продукции в России / И.М. Тихойкина, Д.В. Тихойкин // Товарный менеджмент в современных условиях: материалы студенческой научно-практической конференции. – Орел: Изд-во ОрелГИЭТ, 2015. – С. 70-74.*
6. *Тихойкина И.М. Современные требования и тенденции развития упаковки соковой продукции / И.М. Тихойкина // Актуальные аспекты фундаментальных и прикладных исследований: сборник научных трудов / под общ. ред. И.Г. Паршутиной. – Орёл: Изд-во ОрелГУЭТ, 2016. – 352 с. – Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. – 2016. – № 4. – С. 211-215.*

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИЯТИЙ И ОТРАСЛЕЙ

УДК 338.486(470)

Глотко А.В., Болховитина Е.Н, Павлусенко О.П., Угарова Ю.В., Усенко В.Д.

КОНТЕНТ-АНАЛИЗ СТРАТЕГИЧЕСКИХ И ПРОГРАММНЫХ ДОКУМЕНТОВ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В РФ

Glotko A.V., Bolkhovitina E.N, Pavlusenko O.P, Ugarova Ju.V., Usenko V.D.

CONTENT-ANALYSIS OF STRATEGIC AND POLICY DOCUMENTS DEFINING TOURISM DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Глотко Андрей Владимирович, *доктор экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Горно-Алтайский государственный университет», 649000, Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, ул. Ленкина, д. 1, e-mail: ganiish_76@mail.ru*

Болховитина Елена Николаевна, *кандидат технических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова»; РФ, 656038, г. Барнаул, пр. Ленина, д. 46; e-mail: elenaobraz@mail.ru*

Павлусенко Оксана Петровна, *кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова»; РФ, 656038, г. Барнаул, пр. Ленина, д. 46; e-mail: oxsalex@yandex.ru*

Угарова Юлия Валерьевна, *кандидат технических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова»; РФ, 656038, г. Барнаул, пр. Ленина, д. 46; e-mail: julie1207@mail.ru*

Усенко Варвара Дмитриевна, *помощник проректора по учебной работе ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова»; РФ, 656038, г. Барнаул, пр. Ленина, д. 46; e-mail: barbarossa83@mail.ru*

Glotko Andrey Vladimirovich, *Doctor of Economic Sciences, Associated Professor, Gorno-Altaisk State University; 1 Lenkina Street, Gorno-Altaisk, Altai Republic 649000, Russian Federation; e-mail:ganiish_76@mail.ru*

Bolkhovitina Elena Nikolaevna*, Candidate of Engineering Sciences, Associated Professor, Polzunov Altai State Technical University; 46 Lenina Avenue, Barnaul, Altai Region 656038, Russian Federation; e-mail: barbarossa83@mail.ru*

Pavlusenko Oksana Petrovna*, Candidate of Economic Sciences, Associated Professor, Polzunov Altai State Technical University; 46 Lenina Avenue, Barnaul, Altai Region 656038, Russian Federation; e-mail: barbarossa83@mail.ru*

Ugarova Julia Valerjevna*, Candidate of Engineering Sciences, Associated Professor, Polzunov Altai State Technical University; 46 Lenina Avenue, Barnaul, Altai Region 656038, Russian Federation; e-mail: barbarossa83@mail.ru*

Usenko Varvara Dmitrievna*, Polzunov Altai State Technical University; 46 Lenina Avenue, Barnaul, Altai Region 656038, Russian Federation; e-mail: barbarossa83@mail.ru*

Аннотация*: Одним из приоритетных направлений экономики РФ является развитие туризма, которое, в свою очередь, способствует развитию смежных с ним сфер деятельности. В соответствии с ключевыми нормативно-правовыми документами туризм рассматривается как один из источников финансовых поступлений в бюджеты всех уровней, повышения занятости населения, патриотического воспитания и т.п. В сравнении с мировыми показателями развития туризма в России прослеживается недостойное развитие данной сферы. Статья посвящена анализу существующих стратегических и программных документов, определяющих развитие туризма в России, так как именно они закладывают основу системного и эффективного развития любой сферы деятельности.*

Abstract*: Tourism development is one of the priority directions of the Russian Federation economy which in turn promotes development of the adjacent scope of activity. According to key standard-legal documents tourism is considered as one of the sources of financial receipts to the budgets of all levels, increase of population employment, patriotic education, and etc. In comparison with world indicators of tourism development, the development of this sphere in Russia is not sufficient.*

The article is devoted to the analysis of the existing strategic and program documents defining tourism development in Russia as they make up the basis of system and effective development of any activity field. Only official documents are used as the sources of information. The basic method of

В качестве источников информации использованы только официальные документы. Основным методом исследования выбран контент-анализ, позволяющий анализировать содержательную составляющую текстов. В работе представлены результаты сплошного исследования документов 85 субъектов РФ на основе разработанной понятийной схемы. Пример аналитической таблицы также показан в тексте статьи. Выявлены основные недостатки анализируемых документов, в некоторых случаях имеющие системный характер. Наиболее существенным является отсутствие или недостаточная проработанность необходимых документов у многих субъектов РФ

research is the content-analysis allowing to analyze the content component of the texts.
In the work the results of continuous research of documents from 85 subjects of the Russian Federation on the basis of the developed conceptual scheme are presented. The example of analytical table is also presented in the article. The basic lacks of analyzed documents are revealed. In some cases they are of system character. The most essential lack is absence or insufficient elaboration of essential documents in many subjects of the Russian Federation

***Ключевые слова**: стратегия, туризм, государственные программы, концепция, приоритетные направления, контент-анализ, единицы анализа, субъекты РФ*

***Keywords**: strategy, tourism, government programs, concept, priority directions, content-analysis, units of analysis, subjects of the Russian Federation*

Согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р, туризм является важным источником инновационного и социального направлений долгосрочного развития страны [1]. В документе подчеркивается, что на формирование здорового образа жизни, культурно-нравственного становления молодежи и развитие человеческого потенциала в целом оказывают существенное влияние развитие туристической отрасли.

Развитие туризма стимулирует развитие смежных сфер деятельности, таких как торговля, общественное питание, транспорт, связь, строительство и т.д., способствует созданию новых рабочих мест, росту доходов и благосостояния.

Россия обладает значительным потенциалом для развития туризма. Существующие туристические ресурсы позволяют развивать культурно-познавательный, санаторно-курортный, спортивный, этнографический, военно-патриотический, деловой, круизный, экологический, сельский, гастрономический, молодежный, детский, религиозный и иные виды туризма.

Туризм в РФ сегодня рассматривается как источник финансовых доходов бюджетов всех уровней, средство повышения занятости и качества жизни населения, способ поддержания здоровья граждан, основа для развития социокультурной среды, воспитания патриотических чувств молодежи, мощный инструмент просвещения и формирования нравственной платформы развития гражданского общества.

Президент РФ Владимир Путин отметил, что для развития туризма необходимо использовать потенциал малого и среднего бизнеса: «Важно бережно относиться к традициям богатейшего исторического, культурного, духовного наследия, активно развивать туристическую инфраструктуру и связанные с ней отрасли, использовать для этих целей серьезный потенциал малого и среднего бизнеса, повышать инвестиционную привлекательность регионов» [5].

Несмотря на то, что развитию туристической сферы в России уделяется пристальное внимание, доля доходов от туризма в ВВП не превышает 3,4% [6], что более чем в два раза меньше общемировых значений (около 10% в структуре ВВП [9]). В этой связи актуально провести анализ, направленный на выявление причин, сдерживающих развитие сферы туризма в РФ.

Одним из ключевых аспектов развития в современной экономике является эффективное управление, фундаментом которого является нормативно-правовая база, включающая стратегию развития и сопутствующие ей программные документы (программы развития). В соответствии с перечнем поручений Президента Российской Федерации по вопросам развития въездного и внутреннего туризма в Российской Федерации от 30 июля 2013 г. № Пр-1814 утверждена Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года (далее - Стратегия) [3]. В ее основу заложены следующие приоритеты устойчивого развития, конгруэнтные положениям Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 [2]:

– повышение качества жизни российских граждан путем гарантирования личной безопасности, а также высоких стандартов жизнеобеспечения;

– экономический рост, который достигается, прежде всего, путем развития национальной инновационной системы и инвестиций в человеческий капитал;

– наука, технологии, образование, здравоохранение и культура, которые развиваются путем укрепления роли государства и совершенствования государственно-частного партнерства;

– экология живых систем и рациональное природопользование, поддержание которых достигается за счет сбалансированного потребления, развития прогрессивных технологий и целесообразного воспроизводства природно-ресурсного потенциала страны;

– стратегическая стабильность и равноправное стратегическое партнерство, которые укрепляются на основе активного участия России в развитии многополярной модели мироустройства.

Помимо основополагающего нормативно-правового акта, в России также утверждена Федеральная целевая программа развития внутреннего и выездного туризма РФ [4]. В соответствии с этими документами во всех субъектах целесообразно разработать и утвердить соответствующие стратегические и программные документы.

Поэтому целью исследования является оценка степени разработанности и полноты документов, определяющие развитие туризма в субъектах РФ, и их соответствия приоритетным направлениям, сформулированным в Стратегии развития туризма до 2020 г. Для реализации поставленной цели проведен анализ официальных документов 85 субъектов РФ: стратегий развития туризма, государственных программ, концепций развития туризма и иных, затрагивающих развитие сферы туризма. Объектами исследования стали документы, размещенные в официальных источниках, утвержденные приказами или распоряжениями соответствующих органов власти.

Основным методом исследования выбран контент-анализ. Контент-анализ (от англ, contens – содержание) – специальный достаточно строгий метод качественно-количественного анализа содержания документов в целях выявления или измерения социальных фактов и тенденций, отраженных этими документами. Его особенность состоит в том, что он позволяет исследовать документы в их социальном контексте [7, 8].

Таблица 1 – Понятийная схема контент-анализа стратегических и программных документов, определяющих развитие туризма в РФ

Категория анализа	Подкатегория анализа
Документ	Стратегия развития туризма
	Государственная программа развития туризма
	Концепция развития туризма
	Раздел в стратегии социально-экономического развития субъекта
Анализ ситуации	Наличие статистических данных
	Наличие выявленных и четко сформулированных проблем
	Соответствие проблем и предлагаемых решений
Стиль написания документа	Описательный
	Критическая оценка
	Отсутствие критической оценки
	Аналитический
Приоритетные направления	Инфраструктура
	Транспортная доступность
	Оценка качества услуг
	Соотношение цены и качества
	Продвижение туристических продуктов
	Туристические объекты и маршруты
	Инвестиционные проекты
	Приоритетные виды туризма
	Стимулирование предпринимательских инициатив
	Кластер

Понятийная схема для контент-анализа представлена в таблице 1. Совокупность категорий анализа позволяет провести достаточно подробный анализ содержания стратегий и государственных программ.

В таблице 3 представлены результаты оценки наличия стратегических и / или программных документов, определяющих развитие туризма в субъектах РФ, в разрезе федеральных округов. В ходе контент-анализа установлена характерная особенность многих субъектов РФ – отсутствие Стратегии развития туризма в регионе в форме самостоятельного документа (такой документ существует только у 7 субъектов). При этом в отдельных регионах государственные программа развития туризма является одной из подпрограмм в рамках программы развития культуры и туризма, где туризму уделено мало внимания.

Таблица 3 – Наличие стратегических и / или программных документов, определяющих развитие туризма в субъектах РФ (только официальные источники)

Федеральные округа	Количество субъектов в федеральном округе	Наличие стратегических и / или программных документов, количество субъектов		
		Стратегия развития туризма	Программа /концепция развития туризма	Раздел, посвященный туризму, в стратегии социально-экономического развития
Центральный федеральный округ	18	3	15	16
Северо-Западный федеральный округ	11	1	10	11
Южный федеральный округ	8	1	8	6
Северо-Кавказский федеральный округ	7	1	7	8
Приволжский федеральный округ	14	0	12	1
Уральский федеральный округ	6	0	4	4
Сибирский федеральный округ	12	1	8	10
Дальневосточный федеральный округ	9	0	6	9
Итого	85	7	70	65

Обнаружено только 10% субъектов, в которых максимально разработаны стратегические/программные документы, определяющие развитие туризма, в соответствии с категориями и подкатегориями анализа, представленными в таблице 1. Наименьшей проработанностью отличаются документы Дальневосточного и Уральского Федеральных округов.

В таблице 2 приведен фрагмент аналитической таблицы контент-анализа, в котором отражено состояние нормативно-правовой базы в Центральном федеральном округе. Аналогично систематизированы результаты исследования по каждому из 85 субъектов Российской Федерации.

Таблица 2 – Центральный федеральный округ. Контент-анализ стратегических/программных документов (присутствие единиц анализа в тексте стратегии/ программы/концепции) характер документа

Субъекты		Белгородская область	Брянская область	Владимирская область	Воронежская область	Ивановская область	Калужская область
А		1	2	3	4	5	6
Подкатегории анализа	оценка ситуации (анализ)	+	+	+	+	+	+
	доля раздела по туризму в стратегии СЭР	0,05	0,05	0,05	0,03	0,04	0,03
	проблемы	+	+	+	+	+	+
	перспективы/ направления	+	+	+	+	+	+
	соответствие проблем и решений	соответствуют	частично соответствуют	частично соответствуют	соответствуют	в целом соответствуют	частично

Субъекты		Белгородская область	Брянская область	Владимирская область	Воронежская область	Ивановская область	Калужская область
А		1	2	3	4	5	6
	стиль написания документа	описательный, элементы критичности	описательный, нейтральный	описательный, с элементами анализа	описательный, элементы критичности	описательный, нейтральный	описательный, элементы критичности
	кластер	кластер	кластер	кластер		кластер	кластер
	транспортная доступность	+	+	+	-	+	+
	реклама туристического продукта, продвижение	+	+	+	+	+	+
	инфраструктура	+	+	+	+	+	+
	оценка качества услуг	+	+	+	+	+	+
	соотношение цены и качества	-	-	-	-	-	-
	туристические объекты /маршруты	+	-	-	-	-	+
	инвестиционные проекты	+	-	+	+	+	+
	стимулирование предпринимательских инициатив	+	-	+	+	+	+

Продолжение таблицы 2

Субъекты		Костромская область	Курская область	Липецкая область	Город Москва	Московская область	Орловская область
А		7	8	9	10	11	12
Подкатегории анализа	оценка ситуации (анализ)	+	-	-	+	+	+
	доля раздела по туризму в стратегии СЭР	0,05	0,03	0,03	0,01	0,01	0,05
	проблемы	+	+	+	+	+	+
	перспективы/ направления	+	+	+	+	+	+
	соответствие проблем и решений	частично	частично	частично	соответствуют	соответствуют	соответствуют
	стиль написания документа	описательный нейтральный	описательный нейтральный	описательный нейтральный	описательный, элементы критичности	описательный, нейтральный	описательный, элементы критичности
	кластер	кластер	кластер	кластер	кластер	кластер	кластер
	транспортная доступность	+	+	-	+	+	+
	реклама туристического продукта, продвижение	-	+	+	+	+	+
	инфраструктура	+	+	+	+	+	-
	оценка качества услуг	+	+	+	+	+	+
	соотношение цены и качества	+	-	+	-	-	-
	туристические объекты /маршруты	+	-	-	+	+	+

Субъекты		Костромская область	Курская область	Липецкая область	Город Москва	Московская область	Орловская область
А		7	8	9	10	11	12
	инвестиционные проекты	+	+	+	-	-	-
	стимулирование предпринимательских инициатив	+	+	-	+	+	-

Продолжение таблицы 2

Субъекты		Рязанская область	Смоленская область	Тамбовская область	Тверская область	Тульская область	Ярославская область
А		13	14	15	16	17	18
Подкатегории анализа	оценка ситуации (анализ)	-	-	-	+	+	+
	доля раздела по туризму в стратегии СЭР	0,03	0,02	0,02	0,02	0,02	0,09
	проблемы	+	+	+	+	сформулированы, но не в стратегии	+
	перспективы/ направления	одно	+	+	+	+	+
	соответствие проблем и решений	частично	частично	частично	частично	частично	полное соответствие
	стиль написания документа	описательный	описательный, элементы критичности	описательный, элементы критичности	описательный, элементы критичности	описательный, элементы критичности	критичная оценка, высокая степень детализации
	кластер	кластер	зоны	кластер, зоны	кластер	кластер	кластер
	транспортная доступность	-	+	-	+	+	+
	реклама туристического продукта, продвижение	+	+	+	+	+	+
	инфраструктура	-	+	+	+	+	+
	оценка качества услуг	-	-	-	+	+	+
	соотношение цены и качества	+	+	+	+		+
	туристические объекты /маршруты	-	+	+	+	+	+
	инвестиционные проекты	+	-	+	+	+	+
	стимулирование предпринимательских инициатив	+	-	-	+		+

В процессе анализа стратегических и программных документов, определяющих развитие туризма в РФ, было выявлено, что в 34% субъектов в официальных документах отсутствует анализ (оценка) современного состояния туристической сферы, как следствие, в 32% регионов не сформулированы проблемы развития туризма. Наиболее значимым недостатком, установленным в ходе анализа, является полное или частичное несоответствие предлагаемых решений по развитию туризма в регионе выявленным проблемам (в 60% субъектов РФ), а предлагаемые решения, как правило, сформулированы тезисно, без необходимой детализации.

Это может стать сдерживающим фактором для потенциальных инвестиций в такие регионы. Также тормозящим финансовые вложения в туристическую сферу фактором может стать и поверхностная проработка аспектов инвестиционной привлекательности, поскольку только в программных документах 52 субъектов РФ описаны инвестиционные проекты и 35 субъектах – формы поддержки предпринимательства.

Вопросы соотношения цены и качества туристических услуг затронуты в программных документах только 18% субъектов РФ.

Установлено, что в большинстве субъектов РФ развитие туризма предполагает кластерный подход, что согласуется со Стратегией развития туризма в РФ, в которой кластерное развитие туристических зон определено как приоритетное направление в развитии туризма в РФ.

Наиболее часто встречающимися подкатегориями анализа являются туристические объекты и маршруты и инфраструктура туризма – встречаются у 79 % субъектов. 58% субъектов РФ в нормативно-правовых актах уделили внимание вопросам продвижения региональных туристических продуктов.

В целом, по результатам исследования сделаны следующие выводы:

1. Стратегия развития туризма как базовый документ, определяющий направления развития туризма в регионе, утвержденный и доступный через официальный сайт, в большинстве субъектов РФ отсутствует.

2. Государственные программы, утвержденные на уровне субъектов и определяющие развитие туризма, есть во многих субъектах. Для них характерны следующие черты:

– Они отличаются разной степенью детализации. Чаще встречаются программы, в которых развитию туризма посвящена лишь одна из подпрограмм.

– Часто используются устаревшие данные и при внесении изменений данные не обновляются.

– Зачастую направления развития и мероприятия в исследуемых документах носят декларативный характер без опоры на текущее состояние сферы туризма, не способствующие решению существующих проблем, что объясняется отсутствием должного анализа, не имеют необходимой детализации и оценки эффективности для региона.

– Программы и подпрограммы выступают разовыми мероприятиями, которые не ориентированы на стратегическое развитие туризма в регионах.

– Целевые показатели (индикаторы) указаны в большей части программ.

3. В большинстве субъектов в программах развития сформулированы проблемы в сфере туризма, определены направления, но нет их полного соответствия между собой.

4. Чаще всего в анализируемых программных документах упоминаются следующие проблемы:

– плохое состояние инфраструктуры, включая состояние дорог (транспортная доступность);

– неэффективное продвижение туристических продуктов;

– плохая проработанность туристических продуктов;

– низкая квалификация персонала в сфере туризма.

Обозначенные проблемы коррелируются с проблемами, обозначенными в стратегии развития туризма РФ до 2020 года.

5. Плохо организован сбор статистической информации и отсутствует мониторинг развития туризма в регионах, не проводятся исследования потребительских предпочтений к туристическим услугам.

Таким образом, проведенный анализ подтвердил недостаточную проработанность нормативно-правовой базы и необходимость разработки во всех субъектах Стратегий развития туризма и сопутствующих ей документов с учетом специфики каждого региона для эффективного и системного развития данной сферы экономики в РФ.

Список источников:

1. Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р – Режим доступа: http://government.ru/info/6217/.

2. Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 // Российская газета. – 2009. – № 4912 (88). – Режим доступа: https://rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html.

3. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года, утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 мая 2014 г. N 941-р // Российская газета. – 2014. – Режим доступа: https://rg.ru/2014/06/09/turizm-site-dok.html.

4. Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011 - 2018 годы)» / Федеральное агентство по туризму. Министерство культуры Российской Федерации – Режим доступа: https://www.russiatourism.ru/contents/deyatelnost/programmy-i-proekty/federalnaya-tselevaya-programma-razvitie-vnutrennego-i-vezdnogo-turizma-v-rossiyskoy-federatsii-2011-2018-gody-/.

5. Развитие туризма и малого бизнеса: на что стоит сделать ставку в развитии регионов [Электронный ресурс] // ТАСС. Информационное агентство России. Экономика и бизнес – 2017 – Режим доступа: :http://tass.ru/ekonomika/4267030.

6. *Ростуризм: доля туризма в ВВП страны к 2025 году должна достичь 5% [Электронный ресурс] / О. Сафонов // Интрефакс Туризм – 2017 Режим доступа: https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/42513.*

7. *Попова Г.В. Маркетинг: учебное пособие. – 2-е изд. – Издательский дом «Питер» - 2010.. – 192 с.*

8. *Таршис Е.Я. Контент-анализ: принципы методологии (Построение теоретической базы. Онтология, аналитика и феноменология текста. Программы исследования). – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. – 182 с.*

9. *Туризм больших чисел [Электронный ресурс] // Коммерсантъ Деньги. – 2015. – №40. – С. 46. – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/2821008.*

УДК 332.85 (470)

Горбова И.Н., Караева Е.Н., Туряница Е.А.

НАПРАВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ НА РЫНКЕ ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ РОССИИ

Gorbova I.N., Karaeva E.N., Turyanitsa E.A.

DIRECTIONS AND PROSPECTS OF THE RESIDENTIAL HOUSING MARKET IN RUSSIA

Горбова Ирина Николаевна, *кандидат экономических наук, доцент; кафедра менеджмента и государственного управления, Среднерусский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»; РФ, 302028, г. Орел, бульвар Победы, д. 5А; e-mail: igorbova.ru@gmail.com*

Gorbova Irina Nikolaevna, *Candidate of Economic Sciences, Associated Professor, Orel Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; 5A Pobedy Boulevard, Orel 302028, Russian Federation; e-mail: igorbova.ru@gmail.com*

Караева Екатерина Николаевна, *кандидат экономических наук, доцент; кафедра менеджмента и государственного управления, Среднерусский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»; РФ, 302028, г. Орел, бульвар Победы, д. 5А; e-mail: e_e_n@rambler.ru*

Karaeva Ekaterina Nikolaevna, *Candidate of Economic Sciences, Associated Professor, Orel Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; 5A Pobedy Boulevard, Orel 302028, Russian Federation; e-mail: e_e_n@rambler.ru*

Туряница Елена Александровна*, магистрант 3 года обучения направления «Государственное и муниципальное управление», Среднерусский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»; РФ, 302028, г. Орел, бульвар Победы, д. 5А; e-mail: yelena.vetrovaturyanitsa.1980@mail.ru*

Turyanitsa Elena Aleksandrovna*, Orel Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; 5A Pobedy Boulevard, Orel 302028, Russian Federation; e-mail: yelena.vetrovaturyanitsa.1980@mail.ru*

Аннотация*: Статья посвящена определению перспектив развития на рынке жилой недвижимости. Рассмотрены факторы торможения развития данного направления с учетом экономической ситуации в стране. Предложены направления стабильности и роста на рынке жилья, а также формы финансирования жилищного строительства и способы приобретения жилья гражданами*

Abstract*: The article is devoted to the development prospects in the market of the residential real estate. The factors of development deceleration of the direction taking into account the economic situation in the country are considered. Stability and growth directions in the dwelling market and financing forms of both housing construction, and dwelling acquisition by the citizens are suggested*

Ключевые слова*: жилая недвижимость, рынок жилья, ипотечное кредитование, жилищные программы, финансирование, жилищная политика, жилищное строительство, кризис, социальное жилье*

Keywords*: residential real estate, dwelling market, hypothecary crediting, housing programmes, financing, housing policy, housing construction, crisis, social dwelling*

Последние три года рынок жилой недвижимости России находится в стагнации, при этом есть спрос и есть предложения, но нет конечного результата – покупки-продажи, происходит затоваривание рынка.

Считается, что рынок недвижимости зависит от макроэкономической ситуации, тем не менее, на сегодняшний день в России он развивается по своим законам и обстоятельствам. Новая модель строительного бизнеса, включая застройку жилищного фонда, основана на существующей в экономике «квазистабильности». По мнению экспертов, существуют два варианта развития событий на рынке жилой недвижимости:

- первый - если число предложений на рынке жилья будет сокращаться, то цены быстро стабилизируются;
- второй - цены на рынке жилой недвижимости будут «падать» как минимум еще два года, что с учетом всех прогнозных вариантов является более реалистичным прогнозом.

В настоящее время наблюдаются существенные проблемы на рынке жилья, которые в большей мере связаны с низкой ликвидностью недвижимости, дефицитом финансирования рынка, слабой материально-технической базой, недостаточной квалификацией кадров, участвующих в сделках с жильем, низкоэффективной жилищной политикой, отсутствием налаженной системы финансирования рынка жилья и рядом других проблем, связанных с проработкой некоторых законодательных аспектов функционирования и финансирования рынка [3].

По показателям 2014-2016 гг. рынок жилой недвижимости колеблется примерно по объемам ввода жилья 80 млн кв. метров в год. Однако этот показатель отражает дома, которые полностью построены и сданы в эксплуатацию, в то время как продажа квартир в них началась еще 2-2,5 года тому назад, и к моменту сдачи дома все квартиры в нем, как правило, уже раскуплены. Таким образом, показатель объема строительства за год отражает результаты работы девелоперов прошлых лет.

Жилищные условия в России на настоящее время остаются неудовлетворительными, так как среднегодовые темпы роста квадратных метров на человека в стране составляют 3% и 24 квадратных метра, что гораздо ниже, чем за рубежом.

Проблемным вопросом являются и опережающие темпы ввода жилья в сравнении с темпами строительства, ценовыми разницами и качеством сдачи жилищного фонда с учетом инфраструктуры территорий застройки.

Также можно отметить, что инвестиционный кризис на рынке жилья продолжается, сочетая себя с большой конкуренцией в области застройки жилья. Но в данной ситуации есть и позитивные моменты. Например, люди со средними доходами могут в 2017-2018 годах приобретать жилье большей площади и в престижных районах. В этих условиях застройщики и девелоперы должны предложить такую модель на рынке жилой недвижимости, которая сумеет проявить максимальную адаптацию и гибкость, при этом восстановление на рынке недвижимости будет небыстрым.

Возможно, на данный фактор значительно повлиял кризис, тем не менее, жилая недвижимость остается одним из наиболее привлекательных активов в России.

Во-первых, собственное жилье - очень важная часть российского образа жизни.

Во-вторых, вложение капитала на долгосрочную перспективу (последующая продажа, сдача в аренду, подтверждение статусности и т.д.).

В-третьих, большое предложение по ипотечным кредитам, государственным программам и субсидиям.

Соответственно, перспективы на рынке жилой недвижимости, несмотря на воздействие определенных факторов, увеличиваются.

В 2018 году на рынке жилой недвижимости будут изменения в направлении спроса на жилье «экономкласса», доли покупок квартир с ипотекой, развития системы арендного жилья, внедрения инновационных технологий у застройщиков.

Источников финансирования российского жилищного рынка с позиций привлеченных средств достаточно много: это средства инвесторов, средства кредитно-финансовых институтов, средства дольщиков (юридических лиц), эмиссия ценных бумаг, личные сбережения граждан, жилищный лизинг, средства жилищных кооперативов. В качестве бюджетного финансирования данной отрасли будут: субсидирование процентной ставки по кредиту, софинансирование жилищных программ, софинансирование строительства доходных домов, софинансирование строительства социального жилья.

Таким образом, актуальным вопросом для граждан при приобретении жилья является ипотечное жилищное кредитование, механизм которого позволит достигнуть цели банку и клиенту.

В последние годы большинство российских банков уделяет ИЖК все больше внимания, считая его драйвером своего развития, стремясь избежать или ослабить воздействие экономических циклов, которое приводит к периодическому снижению объемов банковского кредитования. Вместе с тем экономическая нестабильность вынуждает их постоянно корректировать условия ИЖК, что существенно влияет на спрос в сфере ИЖК и в целом, соответственно, на изменение тенденций на рынке ИЖК. Это обуславливает необходимость постоянного исследовательского мониторинга данного сегмента рынка [2].

Механизмы ипотечного жилищного кредитования являются важными в качестве обеспечения граждан доступным жильем, что, в свою очередь, является приоритетной задачей в сфере социально-экономического развития.

Важную роль в дальнейшей перспективности и привлекательности рынка жилой недвижимости играют социальные программы государства: переселение из ветхого жилья, использование материнского капитала при приобретении жилья или улучшении жилищных условий, обеспечение жильем военнослужащих и военных пенсионеров, ипотечные льготные кредиты, предоставление квартир сиротам и ветеранам боевых действий и т.д.

В число приоритетов российской жилищной политики Государственной программой «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации», принятой в 2012 г., впервые включена новая задача: содействие формированию рынка доступного арендного жилья и развитие некоммерческого жилого фонда для граждан, имеющих невысокий уровень дохода. Реализация этого нового направления государственной жилищной политики поддержана внесенными в 2014 г. изменениями в Жилищный кодекс Российской Федерации, обеспечивающими законодательное регулирование отношений по найму жилых помещений жилищного фонда социального использования [1].

На сегодняшний день в стране сохраняется расслоение граждан по уровню доходов, и в связи с этим можно выбрать направление застройки «доходных домов». В России некоммерческие доходные дома представляют собой еще пилотный проект и данная программа реализуется не во всех регионах страны, тем не менее это одно из перспективных направлений доступности жилья для населения в виде аренды.

В настоящее время нет официальных данных о ходе достижения целевых показателей по числу семей, которые улучшили условия проживания, а также по фактическим затратам бюджетов на реализацию проектов по строительству некоммерческих доходных домов. Вместе с тем можно предположить, что при текущей макроэкономической нестабильности, снижении темпов экономического роста, изменении ключевых параметров финансовой системы РФ эти показатели не достигнуты в полной мере [4].

Многие проблемы на рынке строительства жилья в плане финансирования государство пытается решить с помощью Агентства по ипотечному жилищному кредитованию, средства которого формируются за счет фонда национального благосостояния, пенсионных накоплений и средств Внешэкономбанка. Но в условиях неравномерности развития отдельных территорий нашей страны требуется значительное количество бюджетных средств и не только в рамках предоставления кредитных ресурсов [5].

Согласно указу президента России Владимира Путина, жилье в стране до 2018 года должно подешеветь на 20%. Свой посыл глава государства озвучил в указе «О мерах по обеспечению граждан РФ доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг».

Данное условие может выполниться только в том случае, если появится много конкурентов или чиновники обеспечат застройщикам такие условия, при которых им будет выгодно возводить недорогое жилье. Для этого нужно уменьшить стоимость строительных материалов, снизить расценки на земельные участки и подведение коммуникаций, уменьшить проценты по кредитам, обеспечивать социальную инфраструктуру.

В таблице 1 приведена средняя стоимость 1 кв. метра жилых помещений с января по сентябрь 2017 года ЦФО (выборочно).

Таблица 1 – Средняя стоимость 1 кв. метра общей площади жилых помещений во введенных в эксплуатацию жилых домах, построенных за счет бюджетных средств по субъектам Российской Федерации (ЦФО) в январе-сентябре 2017 года, руб.

Российская Федерация (Центральный федеральный округ)	За счет средств федерального бюджета	За счет средств бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов
Брянская область	-	27010
Владимирская область	28590	28588
Воронежская область	52094	44709
Ивановская область	28169	28115
Костромская область	29796	30087
Курская область	-	16726
Липецкая область	-	30001
Рязанская область	33690	29830
Смоленская область	27923	27916
Тверская область	25676	42767
г. Москва	45000	79882

Источник: http://www.gks.ru

Таблица 1 иллюстрирует сравнительный анализ средней стоимости одного квадратного метра общей площади жилых помещений в Центральном федеральном округе Российской Федерации (выборочно).

В таблице 2 представлены данные по средней стоимости 1 кв. метра жилых помещений с января по сентябрь 2017 года по федеральным округам. Все представленные данные предварительные и не демонстрируют полную картину с учетом всех регионов, входящих в округа.

Таблица 2 – Средняя стоимость 1 кв. метра общей площади жилых помещений во введенных в эксплуатацию жилых домах, построенных за счет бюджетных средств по субъектам Федеральным округам в январе-сентябре 2017 года, руб.

Российская Федерация	За счет средств федерального бюджета	За счет средств бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов
Центральный федеральный округ	39709	71896
Северо-Западный федеральный округ	43055	37264
Южный федеральный округ	36195	33275
Северо-Кавказский федеральный округ	44403	29451
Приволжский федеральный округ	31249	31099
Уральский федеральный округ	24602	31059
Сибирский федеральный округ	31390	34699
Дальневосточный федеральный округ	51414	62265

Источник: http://www.gks.ru

В таблице 3 представлены данные за период январь-февраль 2017 г. по вводу зданий жилого и нежилого назначения в Российской Федерации.

Таблица 3 – Ввод в действие зданий жилого и нежилого назначения в Российской Федерации в январе-сентябре 2017 года

Здания	Количество зданий единиц	Общий строительный объем зданий, тыс. куб. м	Общая площадь зданий, тыс. кв. м
Всего	162289	325763,9	76613,8
в том числе:			
Жилые здания	152714	231382,6	61044,7
Нежилые здания	9575	94381,3	15569,1
из них:			
промышленные	1285	24434,2	2574,8
сельскохозяйственные	1302	16974,5	3679,2
коммерческие	3375	25898,6	4010,9
административные	633	3444,7	777,1
учебные	265	7822,6	1694,8
здравоохранения	214	1969,3	463,8
другие	2501	13837,4	2368,5

Источник: http://www.gks.ru

Исходя из представленных данных по вводу в действие зданий жилого и нежилого назначения, можно сделать следующий вывод: строительный рынок жилой недвижимости значительно опережает здания нежилого назначения и развивается, несмотря на различные ценовые влияния, достаточно быстро. А значит, несмотря на кризисные периоды на рынке жилой недвижимости, можно утверждать, что данный сектор имеет хорошие перспективы в будущем.

Таким образом, рынок жилой недвижимости развивается, но пока не показывает тех цифр доходности, которые были четыре года назад, и в соответствии с этим приводит к оттоку инвестиционных средств. Тем не менее люди, как и раньше, будут приобретать жилье, в том числе и для улучшения условий проживания.

Список источников:

1. Балтина А.М., Кириленко Л.С. Моделирование смешанного финансирования строительства социального жилья в Российской Федерации .// Финансы и кредит. – 2017. – №24. – С. 1422-1438.

2. Долматович И.А., Кешенкова Н.В. Ипотечное жилищное кредитование в России: проблемы и решения // Деньги и кредит. – 2017. – №3. – С. 33-37.

3.Ермилова М.И. Модели финансирования российского рынка жилья // Финансы. – 2017. – №1. – С. 9-13.

4.Ермилова М.И. Финансирование строительства доходных домов в России // Финансы и кредит. – 2017. – №16. – С. 50-57.

5. Захарова Ж.А. Жилищное строительство и перспективы его развития в условиях неоптимальной российской экономики // Региональная экономика: теория и практика. – 2016. – №1. – С. 182-190.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕМОГРАФИЯ И ЭКОНОМИКА ТРУДА

УДК 331.55:332.1

Бардовский В.П., Звягинцева Ю.А.

РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

Bardovsky V.P., Zvyagintseva Ju.A.

REGULATION OF REGIONAL LABOUR MIGRATION

Бардовский Виктор Петрович, *кандидат экономических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12; e-mail: bardovskijv@bk.ru*

Звягинцева Юлия Александровна*, кндидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12; e-mail: yguliazv@yandex.ru*

Bardovsky Victor Petrovich, *Candidate of Economic Sciences, Professor; Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation; e-mail: bardovskijv@bk.ru*

Zvyagintseva Julia Aleksandrovna, *Candidate of Economic Sciences, Associated Professor; Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation; e-mail: yguliazv@yandex.ru*

Аннотация*: Во многих регионах Российской Федерации происходит сокращение численности населения. Наряду с абсолютным сокращением численности наблюдается старение населения и, как следствие, увеличение доли населения старше трудоспособного возраста. Сокращение численности населения часто сопровождается миграционным оттоком населения. В этих условиях регулирование региональной трудовой миграции, привлечение дополнительной рабочей силы является важным направлением стратегии социально-экономического развития регионов с естественной убылью и миграционным оттоком населения.*

В статье на примере Орловской области рассмотрены основные проблемы регулирования трудовой миграции в условиях сокращения численности и миграционного оттока населения в регионе. Выделены главные факторы, влияющие на миграционные процессы в регионе. Обоснована необходимость перехода к разработке и реализации программ по отдельным группам трудовых мигрантов и определены направления миграционной политики по этим группам

Abstract*: There is a population reduction in many regions of the Russian Federation. Along with absolute reduction of the number there is ageing of the population and, as a consequence, the share of the population older than employable people increases. Population reduction is often accompanied by migratory outflow of the population. Under these conditions regulation of regional labour migration and attraction of additional labour are the important direction of the strategy of the regions social-economic development.*

In the article the basic problems of labour migration regulation under conditions of population size reduction and migratory outflow of the population in the region are considered on the example of Orel region. The primary factors influencing migratory processes in the region are highlighted. The necessity of working out and realisation of programs concerning separate groups of labour migrants and defining the directions of migratory policy on these groups is substantiated

Ключевые слова*: миграция населения, трудовая миграция, региональная трудовая миграция, регулирование региональной трудовой миграции*

Keywords*: population migration, labour migration, regional labour migration, regulation of regional labour migration*

В настоящее время во многих регионах Российской Федерации происходит естественная убыль и миграционный отток населения [4, 5]. Важными факторами социально-экономического развития территорий является демографическая ситуация и трудовая миграция. В последние годы усиливается государственное регулирование миграционных процессов. Реализуются «Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г.», Государственная программа «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом», «Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года». Вместе с тем, нет эффективных механизмов управления трудовыми ресурсами в регионах, в которых сокращается население и происходит отток трудовых ресурсов. Не в полной мере исследованы

методы, модели и инструменты организационно-экономических механизмов управления трудовой миграцией в регионах с естественной убылью и миграционным оттоком населения.

Рассмотрим на примере Орловской области основные проблемы регулирования трудовой миграции в условиях сокращения численности и миграционного оттока населения.

Демографическая ситуация в Орловской области является сложной. С 1995 г. область живет в режиме депопуляции, происходит сокращение численности населения (рис. 1).

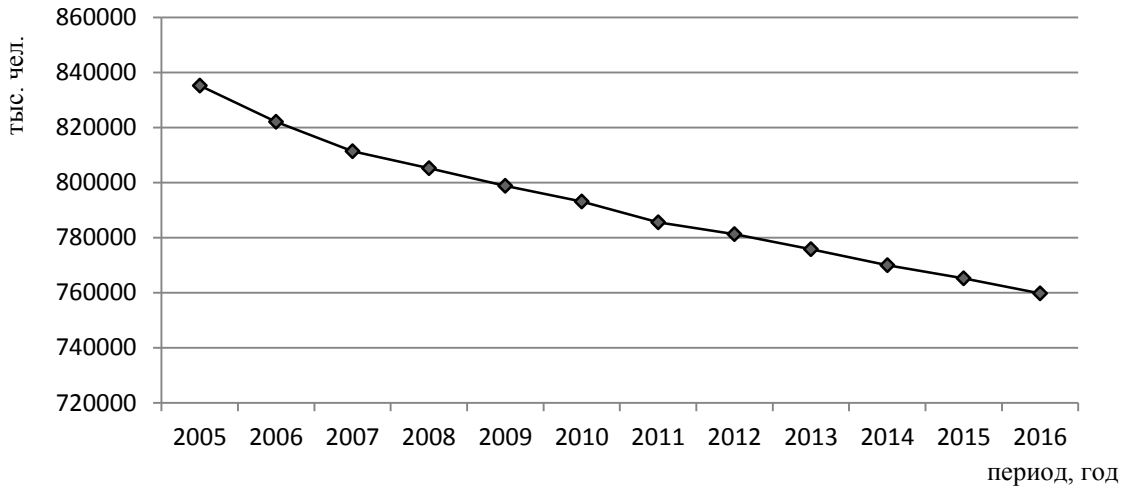


Рисунок 1 – Динамика численности населения Орловской области в 2005-2016 гг. (чел.; на начало года) [6, 10]

На начало 2005 г. в области проживало 835,1 тысячи человек. Доля городского населения в общей численности составляла 64,0 %, доля сельского - 36,5%. За 2005 - 2016 гг. ежегодное уменьшение населения области составляло 5 - 10 тысяч человек. На начало 2016 г. численность населения Орловской области была равна 759,7 тыс. человек, в том числе городское население - 505,8 тыс. человек (66,9%), сельское население – 253,8 тыс. человек (33,1%). За период с 2005 г. по 2016 г. численность населения области сократилась на 75,4 тыс. человек, или 9,1%.

Наряду с абсолютным сокращением численности наблюдается старение населения региона и, как следствие, сокращение доли трудоспособного и увеличении доли населения старше трудоспособного возраста. За 2011- 2015 гг. доля трудоспособного населения в общей численности населения Орловской области снизилась с 59,6% до 56,6%. Доля населения выше трудоспособного возраста выросла за этот период с 25,6% до 27,7% [10]. Орловская область входит в число субъектов Российской Федерации, в которых население сократилось за счет естественной убыли и миграционного оттока населения. Область в течение продолжительного периода времени входит в состав регионов с устойчивой отрицательной миграцией населения (табл. 1).

В Орловской области низкие коэффициенты общего, естественного и миграционного прироста населения. По этим показателям регион занимает соответственно семьдесят пятое, семьдесят девятое и пятьдесят седьмое место среди всех субъектов Российской Федерации.

Таблица 1 – Коэффициенты общего, естественного и миграционного приростов населения в 2015 году [1, 9]

Субъекты Российской Федерации	Коэффициенты на 1000 человек населения			Среди всех субъектов Российской Федерации; ранги коэффициентов		
	Общий прирост	Естественный прирост	Миграционный прирост	Общий прирост	Естественный прирост	Миграционный прирост
Российская Федерация	1,9	0,2	1,7			
Центральный федеральный округ	3,9	- 1,8	5,7	3	8	2
Белгородская область	1,4	- 2,4	3,8	27	58	15
Брянская область	-5,9	- 4,4	-1,5	70	73	50
Владимирская область	-6,0	- 4,9	-1,1	71	77	44
Воронежская область	1,0	- 4,2	5,2	28	71	11
Ивановская область	-6,8	- 4,7	-2,2	74	75	58

Субъекты Российской Федерации	Коэффициенты на 1000 человек населения			Среди всех субъектов Российской Федерации; ранги коэффициентов		
	Общий прирост	Естест-венный прирост	Миграци-онный прирост	Общий прирост	Естест-венный прирост	Миграци-онный прирост
Калужская область	-0,7	- 2,4	1,7	36	59	21
Костромская область	-4,5	-3,5	-1,0	62	68	42
Курская область	2,4	-4,6	7,0	22	74	8
Липецкая область	-1,5	-3,7	2,2	41	69	19
Московская область	12,0	0,0	12,0	5	44	3
Орловская область	-7,2	-5,1	-2,1	75	79	57
Рязанская область	-4,7	-4,7	0,0	63	76	32
Смоленская область	-6,4	-5,8	-0,6	72	81	34
Тамбовская область	-11,5	-6,3	-5,2	83	82	70
Тверская область	-7,9	-6,4	-1,4	78	83	48
Тульская область	-4,7	-6,6	1,9	64	84	20
Ярославская область	0,2	-3,4	3,7	32	67	16
г. Москва	10,8	1,7	9,1	7	25	5

За период с 2010 г. по 2015 г. в Орловскую область прибыло из других регионов России 38, 0 тыс. человек, из стран СНГ – 6,8 тыс. человек, из других зарубежных стран – 0,3 тыс. человек. За этот период из области выбыло в другие регионы России 50,3 тыс. человек, в страны СНГ - 0,6 тыс. чел. В современных условиях трудовая миграция становится существенным фактором развития отдельных секторов экономики Орловской области.

В будущем для устойчивого социально-экономического развития региона необходимо привлечение трудовых мигрантов. Наиболее привлекательным видом деятельности для трудовых мигрантов, прибывших в регион, является строительство. Востребованными на региональном рынке труда профессиями среди иностранных трудовых мигрантов являются рабочие, занятые на строительно-монтажных работах, и неквалифицированные рабочие.

В настоящее время государственный учет осуществляется только в отношении тех трудовых мигрантов, которые прибывают по квоте. В результате другие категории трудовых мигрантов не регистрируются и остаются вне контроля. Нет необходимого контроля и в отношении тех трудовых мигрантов, у которых закончился срок действия договора и которые автоматически попадают в категорию нелегальных трудовых мигрантов. Необходим действенный государственный контроль за миграционными процессами [7].

Регулирование региональной трудовой миграции предполагает определение главных факторов, влияющих на миграционные процессы в регионе. Факторы, влияющие на миграционные процессы в регионе, - это факторы, которые воздействуют на величину миграционных процессов, объем, интенсивность, направление и другие характеристики. Следует различать субъективные и объективные факторы трудовой миграции. Субъективные факторы трудовой миграции - это факторы, связанные с личностными особенностями людей (потребности, предпочтения, устремления людей). Эти факторы обусловливают решения, которые принимаются разными людьми или группами людей. Под объективными факторами трудовой миграции понимаются факторы, связанные с территориальными различиями в социально-экономических условиях жизни [3].

Главными факторами региональной трудовой миграции населения выступают социально-экономические факторы (уровень заработной платы, социальное страхование, инвестиции, наличие производства, высокий уровень жизни и др.). Вместе с тем необходимо учитывать политические, демографические и другие факторы. Представляется, что факторы региональной трудовой миграции можно разделить на четыре группы, оказывающие воздействие на процессы в данной сфере и отражающие уровень жизни населения: уровень экономического развития; уровень доступности медицинских и социальных услуг; уровень материального благосостояния; уровень духовного развития. Содержание этих групп показателей можно определить на основе анализа законодательства, форм статистической отчетности Федеральной службы государственной статистики других параметров [2, 8].

В настоящее время для регионов с естественной убылью и миграционным оттоком населения стоит задача не просто привлечения трудовых ресурсов, а привлечения квалифицированной рабочей силы, повышения эффективности использования трудового потенциала работников-мигрантов как фактора экономического роста в регионе. Для этого необходимо переходить к экономическим методам регулирования привлечения и использования иностранных трудовых мигрантов. Для повышения эффективности государственного регулирования трудовой миграции необходимо переходить к разработке и реализации диффе-

ренцированных программ привлечения трудовых мигрантов. Такие программы должны быть по отдельным группам трудовых мигрантов и устанавливать направления миграционной политики по этим группам. По группам трудовых мигрантов нужно определять условия привлечения, порядок отбора, ограничения, длительность пребывания в принимающей стране и другие моменты. Они соответствуют концепции Главного управления по миграции МВД России по использованию балльной системы при отборе трудовых мигрантов на основе определенных критериев и показателей.

Список источников:

1. *Демографический ежегодник России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1137674209312.*
2. *Зайончковская Ж.А. России не обойтись без миграции // Центр миграционных исследований. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.migrocenter.ru/science/science021.php.*
3. *Исследования Института демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: www.hse.ru/org/hse/demo.*
4. *Козлова О.А., Казмалова О.Н. Демографический потенциал регионов Урала и его вклад в формировании человеческого капитала // Динамика и инерционность воспроизводства населения и замещения поколений в России и СНГ: сборник статей VII Уральский демографического форума с междунар. участием / отв. ред. акад. РАН А.И. Татаркин , д-р социол. наук А. И. Кузьмин. Т. I. – Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2016. – 438 с. – С.82-89.*
5. *Лаврентьева М.А. Влияние трудовой миграции на региональный рынок труда: дис. … канд. экон. наук: 08.00.05. – Нижний Новгород, 2015. – 173 с.*
6. *Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс]: стат. сб. –М.: Росстат. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_ 1138623506156.*
7. *Рыбаковский Л.Л., Кожевникова Н.И. Оценка возможных и необходимых масштабов привлечения иммигрантов в Россию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rybakovsky.ru/migracia1.html.*
8. *Тюрюканова Е.В. Мигранты на рынке труда: долгосрочные тенденции и кризис [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://hr.minpromrf.ru/news/221.*
9. *Численность и миграция населения Российской Федерации. Статистический бюллетень Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/B13_16/Main.htm.*
10. *Численность населения Орловской области. Статистический бюллетень Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Орловской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://orel.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/orel/ru/statistics/.*

УДК 642.58-055.23

Извекова Е.В., Зубцов Ю.Н., Большакова Л.С., Меркулова Е.Г., Ашихина Л.А.

ОЦЕНКА АДЕКВАТНОСТИ ФАКТИЧЕСКОГО ПИТАНИЯ ДЕВУШЕК, ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Izvekova E.V., Zubtsov J.N., Bolshakova .LS., Merkulova E.G., Ashikhina L.A.

ADEQUACY ESTIMATION OF ACTUAL NUTRITION OF THE GIRLS TRAINED AT PROFESSIONAL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

Извекова Елена Витальевна, *кандидат биологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12; e-mail: andizvek@mail.ru*

Izvekova Elena Vitalevna, *Candidate of Biological Sciences, Associated Professor, Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation; e-mail: andizvek@mail.ru*

Зубцов Юрий Николаевич, *доктор медицинских наук, профессор, зав. кафедрой технологии, организации и гигиены питания, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; 302028, РФ, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12; e-mail: zub.67606@yandex.ru*

Zubtsov Jury Nikolaevich, *Doctor of Medical Sciences, Professor; Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation; e-mail: zub.67606@yandex.ru*

Большакова Лариса Сергеевна, *кандидат биологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли», 302028, Россия, г. Орел, ул. Октябрьская, д.12; e-mail: ogietitf@yandex.ru*

Bolshakova Larisa Sergeevna, *Candidate of Biological Sciences, Associated Professor, Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation; e-mail: ogietitf@yandex.ru*

Меркулова Елена Геннадьевна, *кандидат биологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12; e-mail: lenamerkuliva1972@yandex.ru*

Ашихина Людмила Анатольевна, *кандидат технических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12; e-mail: ala-orel@yandex.ru*

Merkulova Elena Gennadjevna, *Candidate of Biological Sciences, Associated Professor, Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation; e-mail: lenamerkuliva1972@yandex.ru*

Ashikhina *Ludmila Anatoljevna,* *Candidate of Engineering Sciences, Associated Professor, Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation; e-mail: andizvek@mail.ru*

Аннотация*: Одним из важнейших направлений исследований в области питания является оценка адекватности фактически потребляемой пищи потребностям организма человека. Такая оценка служит основой для обоснования и разработки мероприятий по коррекции питания различных групп населения. Цель данного исследования — изучение и анализ фактических рационов питания молодежи, обучающейся в профессиональных образовательных организациях. Объектом исследования выступала группа девушек 15-18 лет (98 человек), обучающихся в профессиональных училищах, техникумах и колледжах г. Орла. С точки зрения адекватности пищевого поведения данный контингент можно считать группой риска, поскольку имеются половозрастные особенности, характеризующиеся незаконченными процессами роста и формирования организма. Кроме того, при исследовании фактического питания в данной группе населения большое значение имеют социально-гигиенические факторы, включающие условия проживания, учебы и отдыха. Для изучения индивидуального питания в социально-гигиеническом аспекте были использованы анкетно-опросные методы, являющиеся наиболее распространенными в оценке фактического питания населения. В статье рассматриваются данные, полученные в ходе опроса и анкетирования девушек, обучающихся в профессиональных образовательных организациях, о частоте и регулярности питания, разнообразии усредненного недельного рациона, среднесуточном продуктовом наборе. На основании анализа этих данных сделаны выводы о соответствии (адекватности) фактического питания повышенным потребностям еще растущего организма девушек возрастной категории 15-18 лет*

Ключевые слова*: фактическое питание, девушки, обучающиеся в профессиональных образовательных организациях, среднесуточный рацион питания, адекватность питания*

Abstract*: One of the major directions of the researches in the field of nutrition is the adequacy estimation of actually consumed food to the requirements of human organism. Such estimation forms the basis for substantiation and working out of the actions for correction of nutrition of various groups of population. The object of this research is to study and analyze actual diets of the youth trained in professional educational organizations. The object of the research is a group of 15-18 years old girls (98 persons), trained in professional schools, technical schools and colleges of Orel. From the point of view of adequacy of eating behaviour it is possible to consider the given contingent a risk group as there are some gender and age features characterized by non- finished processes of growth and formation of the organism. Besides, social-hygienic factors including conditions of residence, study and rest are of great value at the research of actual nutrition in the given group of population. To study individual nutrition in social-hygienic aspect the biographical- questionnaire methods were used which are the most widespread in the estimation of actual nutrition of the population.*

In the article the data received during interrogation and questioning of the girls trained in professional educational organizations about the nutrition frequency and regularity, variety of the average week diet and average daily food set are considered. On the basis of the analysis of these data conclusions are made on the correspondence (adequacy) of actual food to increased requirements of still growing organism of the 15-18 years old girls

Keywords*: actual food, girls trained in professional educational organizations, average daily diet, nutrition adequacy*

Укрепление физического и психического здоровья молодежи в условиях ухудшения медико-демографической ситуации является приоритетной задачей для сохранения производительной силы общества и национальной безопасности страны [2]. В настоящее время процесс обучения в профессиональных образовательных организациях характеризуется разнообразием форм и методов, высокой интенсивностью труда, внедрением новых технических средств и технологий [6]. Информационные и эмоциональные стрессы, сопровождающие процесс обучения, могут оказать негативное влияние на здоровье обучающихся в профессиональных образовательных организациях [1]. Как известно, на состояние здоровья всех без исключения групп населения влияет характер питания.

Организованные в последние годы эпидемиологические исследования, мониторинг фактического питания и пищевого статуса населения России, в том числе молодежи, продемонстрировали серьезные отклонения исследуемых показателей от нормативных [3]. Девушки, обучающиеся в профессиональных образовательных организациях, являются достаточно чувствительным контингентом с еще незаконченными процессами роста и формирования организма, поэтому с точки зрения адекватности пищевого поведения относятся к группе риска. В связи с этим в комплексной системе гигиенических мероприятий, направленных на охрану здоровья данного контингента, одно из важнейших мест должно принадлежать организации рационального питания.

Целью данного исследования было всестороннее изучение и оценка фактических рационов питания девушек, обучающихся в профессиональных образовательных организациях г. Орла.

Объектом исследования выступала группа девушек (98 человек) возрастной категории 15-18 лет, обучающихся в профессиональных училищах, техникумах и колледжах г. Орла. Согласно рекомендациям в «Нормах физиологических потребностей в энергии и пищевых веществах для различных групп населения Российской Федерации», утвержденным в 2008 г., девушек, обучающихся в профессиональных образовательных организациях, можно отнести к возрастной категории «девушки от 14 до 18 лет».

Для изучения индивидуального питания использовались: метод анализа частоты потребления различных групп продуктов и метод 24-часового воспроизведения пищи, являющиеся наиболее распространенными анкетно-опросными методами в оценке фактического питания населения [5]. Анализу подвергались не только данные, полученные при анкетировании, но и сведения, предоставленные самими обучающимися из других источников (паспорта здоровья и медицинские карты, протоколы обследований, дневники питания, данные медицинских осмотров и анамнезов).

В рамках данного исследования была проведена оценка режима и регулярности питания девушек, частоты потребления различных групп продуктов питания, нутриентного состава среднесуточного рациона и его соответствия рекомендованным величинам, а также был проанализирован суточный и недельный продуктовый набор домашнего питания и питания, организованного в профессиональных образовательных организациях.

Сведения о режиме и регулярности питания обследуемых девушек, обучающихся в профессиональных образовательных организациях г. Орла, представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Частота и регулярность питания девушек, обучающихся в профессиональных образовательных организациях

Группа обследованных	Частота приема пищи (раз в день)		Регулярность приема пищи	
	2-3	4-6	Регулярно (в одно и то же время)	Нерегулярно (в разное время)
Девушки, обучающиеся в профессиональных образовательных организациях n=98	71,4%	28,6%	36,7%	63,3%

Анализ анкет и данные таблицы 1 показали, что у большинства опрошенных девушек (70 человек) прием пищи как в будние, так и в выходные дни происходит в разное время и со значительными интервалами, а максимальная пищевая нагрузка приходится на ужин. Нами была выявлена следующая закономерность: девушки (28 человек), которые принимали пищу 4-6 раз в день, как правило, питались в одно и то же время (регулярно). Как показали данные анкет, эта закономерность в большей степени связана с более благоприятными условиями учебы и отдыха. Кроме того, в пищевом поведении девушек, живущих в общежитии профессиональных образовательных организаций, наблюдалось значительно больше негативных отклонений и по частоте, и по регулярности приема пищи, чем у девушек, проживающих в домашних условиях с родителями. Таким образом, характер питания девушек возрастной категории 15-18 лет напрямую связан с условиями их проживания, учебы и отдыха.

С помощью метода оценки частоты потребления пищи нами была установлена периодичность использования в недельных рационах пищевых продуктов, относящихся к разным группам. Средняя частота потребления разных групп продуктов опрошенными девушками 15-18 лет за неделю представлена в таблице 2. Анализ таблицы показал, что мясо и мясные продукты ежедневно употреблялись значительной частью опрошенных. Однако мясной компонент меню был представлен, в основном, колбасными изделиями, сосисками, жареным мясом и в меньшей степени мясом отварным; предпочтение отдавалось мясу

птицы (кур) и свинине. Большая часть девушек крайне редко использовала в рационе блюда из субпродуктов – ценных источников витаминов, особенно фолиевой кислоты, и многих микроэлементов.

Таблица 2 – Разнообразие усредненного недельного рациона питания девушек, обучающихся в профессиональных образовательных организациях

Наименование групп пищевых продуктов	Частота потребления (количество раз за неделю)
Мясо и мясопродукты, птица	9
Рыба и рыбопродукты, морепродукты	2
Молоко и молочные продукты, включая сыр и сливочное масло	6
Кисломолочные продукты, включая творог	2
Яйца	2
Овощи свежие и блюда из овощей	16
Свежие фрукты, ягоды и соки	4
Блюда из круп и бобовых	3
Мучные блюда, ржаной и пшеничный хлеб	13
Кондитерские изделия	10

Блюда из рыбы употреблялись девушками до 2 раз в неделю; рыбная категория рациона была представлена, в основном, соленой, копченой и тушеной рыбой.

Яйца в жареном и вареном виде использовались в питании крайне редко, не чаще 2 раз в неделю. Молоко и молочные продукты встречались в рационах ежедневно у более 70% от числа всех опрошенных. Сливочное масло употреблялось практически всеми девушками с одинаковой частотой - до 6 раз в неделю, однако другие, более полезные кисломолочные продукты, встречались в их питании недостаточно часто. Так, девушки, обучающиеся в профессиональных образовательных организациях, употребляли кисломолочные продукты не более 2 раз в неделю, чаще всего отдавая предпочтение сладкой творожной массе с различными наполнителями, что нельзя назвать положительной тенденцией.

Овощи присутствовали в рационах питания всех опрошенных достаточно часто (16 раз в неделю), однако при детальном изучении это были такие блюда, как жареный картофель и картофельное пюре, соленые и маринованные овощи. Напротив, свежие овощи в рационах питания девушек были представлены крайне редко.

В питании всех опрошенных довольно часто встречались мучные кондитерские изделия. Их употребляли до 2 раз в день более половины всех опрошенных девушек. В течение недели ржаной и пшеничный хлеб постоянно присутствовал в питании практически всех девушек, большая часть употребляла хлеб несколько раз в день.

В качестве гарнира к основному блюду девушки чаще всего использовали макаронные изделия и картофельное пюре, чуть реже – вареный рис и гречневую кашу. Блюда из круп и бобовых встречались в рационах практически всех обследованных. Блюда из бобовых занимали малую долю рациона и были представлены, в основном, сладкой кукурузой, зеленым горошком, а также гороховым супом и фасолевым рагу.

С помощью метода 24–часового воспроизведения питания нами было определено количество фактически потребленных продуктов и жидкостей в рамках одного дня и одной недели. Среднесуточный продуктовый набор девушек, обучающихся в профессиональных образовательных организациях, представлен в таблице 3.

Таблица 3 – Среднесуточный продуктовый набор девушек, обучающихся в профессиональных образовательных организациях

Наименование продуктов питания	Количество продукта, г, мл, нетто
Мясо, птица (всего), в том числе:	111
- колбасные изделия	53
Рыба (всего), в том числе:	32
- соленая, копченая	14
Молоко и молочные продукты, включая сыр	87
Кисломолочные продукты, включая сметану и творог	58
Масло сливочное	13
Масло растительное	8

Наименование продуктов питания	Количество продукта, г, мл, нетто
Хлеб (всего), в том числе:	157
- ржаной	60
- пшеничный	97
Кондитерские изделия	47
Макаронные изделия	24
Яйца	7
Крупы и бобовые	19
Овощи (всего) в том числе:	443
- картофель	278
Фрукты, ягоды, соки	121
Кофе, чай	60
Вода питьевая и минеральная	291

На основании анализа таблиц 2 и 3 можно заключить, что в большинстве случаев и частота потребления, и количество одного и того же продукта (группы продуктов) не соответствовали рекомендуемым. Так, например, при редком потреблении кисломолочных продуктов наблюдалось крайне недостаточное их содержание в среднесуточном рационе в количестве 58 г (включая творог) при норме 180 г кисломолочных продуктов плюс 60 г творога в день (всего 240 г). Фактическое содержание растительного масла в исследуемых пищевых рационах также было снижено — 8 г при норме 18 г. Мясо, птица и мясные продукты использовались в питании девушек в течение недели недостаточно, при этом потребление колбасных изделий превышало норму в 2,7 раза.

Аналогичная ситуация прослеживалась и с использованием рыбы в рационах питания: при частоте ее потребления 2 раза в неделю содержание в среднесуточном рационе составляло всего 32 г при рекомендуемой норме 77 г. Крайне малым потреблением морской рыбы и морепродуктов в совокупности с низким содержанием йода в биосфере Орловского региона обусловлен значительный недостаток йода в питании всех групп населения данного района проживания, в том числе девушек возрастной категории 15-18 лет, обучающихся в профессиональных образовательных организациях г. Орла.

Среднесуточное потребление кондитерских изделий было превышено более чем в 3 раза (47 г) по сравнению с рекомендуемым количеством 15 г.

В общем содержании овощей в рационах питания значительную долю занимает картофель (278 г) при рекомендуемой норме 188 г; свежие овощи и фрукты употреблялись в недостаточном количестве.

Как показал опрос и детальное изучение анкет, значительная группа обследованных девушек (20,4%) придерживалась в той или иной степени различных диет и имела цели по снижению веса. Так как ограничения в питании девушками регулировались самостоятельно и проводились не под контролем специалистов, а были, как правило, основаны на данных интернет-ресурсов, социальных сетей или на советах подруг, то на адекватность питания в большинстве случаев эти диеты могут повлиять негативно. Безусловно, данный факт может оказать влияние не только на характер питания данной части обследованных, но и на содержание в их рационах белков, жиров, углеводов, макро- и микронутриентов.

В 2008 году в нашей стране были установлены актуализированные нормы физиологической потребности в энергии и основных нутриентах для различных групп населения с учетом пола, возраста и уровня физической активности. Нормативы составлены с учетом того, что энергетическая ценность рациона должна соответствовать энергозатратам, а количество потребляемых нутриентов должно иметь определенное соотношение. Роспотребнадзор установил и средние величины основного обмена веществ (ВОО). Умножив ВОО на подходящий коэффициент физической активности (КФА), можно более точно определить индивидуальную потребность в энергии и нутриентах [7].

Нами было определено содержание в рационе белков, жиров, углеводов, макро- и микронутриентов, а также их соответствие рекомендуемым величинам. Данные об их фактическом содержании в изученных рационах представлены в таблицах 4 и 5.

Согласно данным, представленным в таблице 4, в среднесуточных рационах девушек, обучающихся в профессиональных образовательных организациях, содержание общих жиров превышало норму на 14,9%. Как показал более детальный анализ, в рационах преобладали жиры животного происхождения, когда, руководствуясь правилами рационального питания, предпочтение следует отдавать жирам растительного происхождения.

Содержание углеводов в усредненном рационе девушек, обучающихся в профессиональных образовательных организациях, также не соответствовало норме и являлось недостаточным (86,9% от нормативного показателя). Потребление белка было ниже возрастной нормы почти на 30%.

Таблица 4 – Содержание пищевых веществ и волокон в усредненном рационе питания девушек, обучающихся в профессиональных образовательных организациях

Пищевые вещества	Содержание пищевых веществ		
	норма	в усредненном рационе девушек, обучающихся в профессиональных образовательных организациях	процент от нормы (%)
Белки, г	75	53,2	70,9
Жиры, г	83	95,4	114,9
Углеводы, г	363	315,6	86,9
Пищевые волокна, г	20	13	65,0

Пищевые волокна, являющиеся важным компонентом питания, в рационах также были представлены в недостаточном количестве - всего 65% от суточной нормы.

Рассчитанная нами энергетическая ценность среднесуточного рациона питания в размере 2011,4 ккал не достигала половозрастной нормы 2500 ккал, что свидетельствует об общем дефиците питания и нерациональности, несбалансированности рационов обследованных девушек.

Так как в 2008 году нормы по многим микронутриентам были введены впервые, то нами была также впервые количественно оценена обеспеченность рационов такими макро- и микронутриентами, как витамин К, холин, калий, натрий, медь, селен, фтор, хром.

Данные о фактическом содержании в изученных рационах макро- и микронутриентов представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Содержание макро- и микронутриентов в усредненном рационе питания девушек, обучающихся в профессиональных образовательных организациях

Наименование макро- и микронутриентов	Норма	Фактическое содержание в среднесуточном рационе питания девушек, обучающихся в профессиональных образовательных организациях	Процент от нормы (%)
Витамин С, мг	70	50, 2	71,7
Витамин B_1, мг	1,3	1,05	80,8
Витамин B_2, мг	1,5	1,16	77,3
Витамин B_6, мг	1,6	0,87	54,4
Витамин B_{12}, мг	3,0	1,02	34,0
Фолаты, мкг	400	114,5	28,6
Биотин, мкг	50	21,9	43,8
Витамин А, мкг рет. экв	800	1068,3	133,5
Витамин Е, мкг ток. экв	15	8,4	56,0
Витамин D, мкг	10	8,9	89,0
Витамин К, мкг	100	71,4	71,4
Холин, мг	500	224,8	45,0
Кальций, мг	1200	772,1	64,3
Фосфор, мг	1200	1016,7	84,7
Магний, мг	400	262,31	65,6
Калий, мг	2500	2432,9	97,3
Натрий, мг	1300	1579,8	121,5
Железо, мг	18	14,5	80,6

Наименование макро- и микронутриентов	Норма	Фактическое содержание в среднесуточном рационе питания девушек, обучающихся в профессиональных образовательных организациях	Процент от нормы (%)
Цинк, мг	12	6,3	52,5
Йод, мкг	150	69,3	46,2
Медь, мкг	1000	927,8	92,8
Селен, мкг	50	23,4	46,8
Хром, мкг	35	29,1	83,1
Фтор, мкг	4000	3010,8	75,3

Анализ фактического содержания макро- и микронутриентов выявил их значительный дисбаланс в среднесуточном рационе питания девушек 15-18 лет. Некоторые витамины (витамин А) содержались в рационах в избытке, большая же их часть (витамины группы В, биотин, холин, витамин Е) – в недостатке, причем значительном.

Также в рационах питания обследованных был выявлен значительный недостаток в таких важных минеральных веществах и микроэлементах, как кальций, магний, цинк, селен, йод. Фактическое содержание натрия в среднесуточных рационах было превышено на 21,5%, а обеспеченность медью находилась на маргинальном, почти достаточном уровне (92,8%). Содержание таких макро- и микроэлементов, как фтор и хром в составе рационов питания также было недостаточно: 75,3% и 83,1% соответственно. Полученные данные о недостаточном содержании железа в рационах питания молодых девушек (14,5 мг при норме 18 мг) сопоставимы с результатами аналогичных исследований других авторов, проведенных ранее [4].

По результатам наших исследований можно сделать вывод, что некоторые группы продуктов, являющихся ценными источниками вышеперечисленных микронутриентов (например, грибы, свежие овощи, субпродукты морепродукты и морская рыба, растительные масла, ягоды, свежая зелень, орехи), в течение недели крайне редко и в недостаточном количестве употреблялись обследованными девушками. Нами были выявлены также негативные отклонения в характере питания и пищевом поведении, поэтому фактическое питание девушек, обучающихся в профессиональных образовательных организациях г. Орла, можно оценить как неадекватное. Это не только отрицательным образом сказалось на витаминно-минеральном составе их пищевых рационов, но и, как следствие, может стать в дальнейшем основной причиной полигиповитаминозных состояний и недостаточности макро- и микроэлементов в их организме.

Таким образом, как показал всесторонний анализ фактических рационов, питание девушек, обучающихся в профессиональных образовательных организациях г. Орла, не соответствует потребностям их организма и является неадекватным, поскольку характеризуется однообразием, бессистемностью и бесконтрольностью.

Список источников:

1. Кучма В.Р. Гигиена детей и подростков: учебное пособие. – Москва, изд-во «Медицина», 2009. – 97 с.

2. Лакшин А.М. Питание как фактор формирования здоровья и работоспособности студентов / А.М. Лакшин, Н.Г. Кожевникова // Вопросы питания. – 2008. – № 1. – С. 43-45.

3. Лысиков Ю.А. Адекватный уровень потребления и оптимизация питания // Оптимальное питание – здоровье нации: материалы VIII Всерос. конгр. 26-28 окт. 2005 г.: [к 75-летию ГУ НИИ питания РАМН]. – М., 2005. – С. 166.

4. Насолодин В.В. Коррекция железодефицитных состояний у студенток гуманитарного вуза / В.В. Насолодин и др. // Гигиена и санитария.– 2005. – №5. – С. 64-67.

5. Петровский К.С. Гигиена питания: учеб. пособие / К.С. Петровский, В.Д. Ванханен. – Москва, 2011. – 167 с.

6. Проскурякова Л.А. Гигиеническая оценка питания и здоровья студентов // Гигиена и санитария. – 2008. – №3. – С. 49-52.

7. Шарипова Н.В. Нормы физиологических потребностей в пищевых веществах и энергии для различных групп населения // Вопросы питания. – 2012. – № 2. – С. 6–15.

УДК 378.17:616-02

Масалов В.Н., Овсянникова Н.Н., Валагов А.Г., Сысоева Л.А., Ляхова О.Л.

ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ В ЭТИОЛОГИИ НАРУШЕНИЙ ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ

Masalov V.N, Ovsyannikova N.N., Valagov A.G., Sysoeva L.A., Lyahova O.L.

BEHAVIOURAL FACTORS IN THE ETIOLOGY OF HEALTH INFRINGEMENTS OF THE STUDENTS

Масалов Владимир Николаевич, *доктор биологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»; РФ, 302026, г. Орёл, ул. Комсомольская, д. 95; e-mail: ol-lyakho@yandex.ru*

Овсянникова Нелли Николаевна, *кандидат биологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»; РФ, 302026, г. Орёл, ул. Комсомольская, д. 95; e-mail: ol-lyakho@yandex.ru*

Валагов Анатолий Георгиевич, *кандидат медицинских наук, доцент, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»; РФ, 302026, г. Орёл, ул. Комсомольская, д. 95; e-mail: lalipop780@gmail.com*

Сысоева Лидия Алексеевна, *кандидат биологических наук, доцент ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»; РФ, 302026, г. Орёл, ул. Комсомольская, д. 95; e-mail: klidiya.sysoeva@mail.ru*

Ляхова Ольга Леонидовна, *кандидат биологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»; РФ, 302026, г. Орёл, ул. Комсомольская, д. 95; e-mail: ol-lyakho@yandex.ru*

Masalov Vladimir Nikolaevich, *Doctor of Biological Sciences, Associated Professor, Orel State University named after I.S. Turgenev; 95 Komsomolskaya Street, Orel 302026, Russian Federation; e-mail: ol-lyakho@yandex.ru*

Ovsyannikova Nelli Nikolaevna, *Candidate of Biological Sciences, Associated Professor, Orel State University named after I.S. Turgenev; 95 Komsomolskaya Street, Orel 302026, Russian Federation; e-mail: ol-lyakho@yandex.ru*

Valagov Anatoly Georgievich, *Candidate of Medical Sciences, Associated Professor, Orel State University named after I.S. Turgenev; 95 Komsomolskaya Street, Orel 302026, Russian Federation; e-mail: lalipop780@gmail.com*

Sysoyeva Lydiya Alekseevna, *Candidate of Biological Sciences, Associated Professor, Orel State University named after I.S. Turgenev; 95 Komsomolskaya Street, Orel 302026, Russian Federation; e-mail: klidiya.sysoeva@mail.ru*

Lyakhova Olga Leonidovna, *Candidate of Biological Sciences, Associated Professor, Orel State University named after I.S. Turgenev; 95 Komsomolskaya Street, Orel 302026, Russian Federation; e-mail: ol-lyakho@yandex.ru*

Аннотация*: В условиях реформированного общего и высшего образования исследован образ жизни и состояние здоровья студентов факультета естественных наук методом анонимного опроса по специально разработанной анкете. Выявленные нарушения режима жизнедеятельности, состава рациона и организации питания, недостаточная двигательная активность, значительная распространенность табакокурения и алкоголизация исследованного контингента выражены в разной степени в зависимости от курса обучения, пола, миграционного фактора и проявляются в ухудшении состояния здоровья студентов. Результаты исследования обосновывают дифференцированный разносторонний подход в решении проблемы здорового образ в жизни студентов*

Abstract*: Under conditions of reformed secondary and higher education the way of life and the state of health of the students of the faculty of natural sciences are investigated with the method of anonymous survey using specially developed questionnaire. The revealed infringements of life activity mode, diet and nutrition, insufficient motion activity, considerable tobacco smoking and alcoholization of the investigated contingent are expressed in different degree depending on the curriculum, gender, migratory factor and are manifested in deterioration of students» health state. The results of the research prove differentiated versatile approach to the solution of the problem of healthy life-style of the students*

Ключевые слова*: студенты, образ жизни, состояние здоровья, анкетирование*

Keywords*: students, way of life, health state of, survey*

Студенческий потенциал – это важнейшее звено в смене социального активного поколения. От его потенциала зависит прогресс общества. Ведущим из них, базовым, является состояние здоровья. Этому

вопросу всегда уделялось внимание исследователей. В последнее время эта проблема обострилась в связи с реконструкцией образования – всеобщее среднее с единым государственным экзаменом и двухуровневое высшее (бакалавриат и магистратура). В результате снизился средний общий уровень подготовки абитуриентов и повысилась напряженность учебы студентов, влияющая на состояние их здоровья.

Студенческий возраст – начало взрослой самостоятельности. Но отсутствие жизненного опыта и недостатки в валеологическом воспитании обуславливают ошибки в выборе правильных вариантов решения возникающих проблем, касающихся образа жизни и обеспечения здоровья.

В предыдущее десятилетие (эта тема с различными аспектами) служила предметом исследований применительно к студентам медицинских, технических и гуманитарных вузов [1, 2, 4, 5, 7, 8, 10].

Материалы и методы.

Методической основой данного исследования явился анонимный опрос респондентов по специально разработанной анкете, которая включена 25 вопросов (50 показателей в текстовой или табличной форме), касающихся некоторых паспортных данных, а также основных компонентов образа жизни и состояния здоровья студентов.

Исследования проводились в учебных группах на занятиях по медико-биологическим дисциплинам. Студентам раздавали бланки анкет, после ознакомления с ними давались пояснения по непонятным вопросам. Респондентам следовало выбрать и отметить из предложенных вариантов правдивый для себя ответ по каждому показателю. Контролировалась самостоятельность в работе с анкетой.

Объект исследований – студенты второго (172 человека) и четвертого (153 человека) курсов факультета естественных наук Орловского государственного университета им. И.С. Тургенева. Второкурсники уже адаптировались к условиям обучения в вузе и его микросоциуму, а их старшие коллеги уже имеют полноценный опыт студенческой жизни и вышли на завершающий этап учёбы. Формирование исследуемого контингента носило характер случайной выборки: на втором курсе охвачено 76,4% студентов, на четвёртом – 75,0%, что обеспечивает достаточную репрезентативность результатов исследований. Студенты мужского пола составляют 27,9 - 28,1%, а женского – 71,9 -72,1%, что соответствует этой структуре на факультете. Диапазон различий студентов по возрасту на курсах составляет 1-2 года. Женатых и замужних среди второго курса 2,9%, четвертого – 9,2% Студентов, постоянных жителей г. Орла, меньше (38,6-40,1%), чем приезжих (59,9-61,4%). Совмещают учёбу с работой по найму 12,2% второкурсников и 14,4% студентов четвертого курса.

Физиолого-гигиеническая оценка параметров, характеризующих компоненты образа жизни, трёхступенчатая: оптимально, допустимо с ограничениями, вредно. Крайние недопустимые критерии для здоровья указаны в скобках.

Режим жизнедеятельности в анкете характеризуют показатели: дефицит в бюджете времени, его значимость, длительность ночного сна (менее 6 часов) и соблюдение его режима (частые отклонения в 1 час и более), затраты времени на подготовку к занятиям (4 часа и более). Сопутствующими показателями, влияющими на режим жизнедеятельности, являются: создание своей семьи, совмещение учёбы с работой по найму, успешность учёбы.

Характеристика питания включает показатели: полноценность рациона – наличие 10 групп продуктов животного и растительного происхождения, обеспечивающих потребности организма во всех питательных веществах (употребление реже одного раза в неделю); рациональный постоянный режим (менее трёх традиционных приёмов пищи в сутки); вредные привычки: еда «на ходу», всухомятку (их наличие).

Двигательная активность студентов включает обязательные учебные занятия по физическому воспитанию, занятия по желанию в спортивных секциях, активную бытовую деятельность (должны быть регулярными еженедельными); самостоятельные оздоровительные упражнения – утренняя гимнастика, бег, ходьба (должны быть ежедневными).

Табакокурение оценивалось по классификации В.А. Рязанцева (1993 г.): эпизодическое без никотиновой зависимости – ежедневно 2-5 сигарет, стаж до 1 года; привычное курение (1-я стадия никотинизма) – 6-10 сигарет в день, появление психической зависимости; активное курение (2-я стадия никотинизма) – 20-30 сигарет в день, промежутки между закуриваниями 10-30 минут, признаки психической и физической зависимости, выраженный абстинентный синдром.

Употребление алкогольных напитков не должно быть регулярным, вырабатывающим привыкание, поэтому учитывалась периодичность их приема – от редкого до 1 раза в неделю и чаще, а так как этиловый спирт обладает разнонаправленным токсическим действием, учитывался тип напитка по содержанию в нём этанола – сухие, слабые, крепкие и разовая – от символической до 0,5 литра и более. Принималась во внимание незавершённость развития организма студентов и повышение чувствительности к токсинам женского организма. Поэтому для студенток злоупотребление алкогольными напитками – это даже однократный приём крепких в малой дозе, а сухих и слабых – чаще одного раза в месяц, более 0,2 литра. Для студентов мужского пола этот критерий к крепким спиртным напиткам – чаще одного раза в месяц, более 0,2 литра, сухим и слабым – раз в неделю и чаще, более 0,5 литра.

Состояние здоровья студентов характеризуют показатели: наличие хронического заболевания; количество случает острых заболеваний за последний год (четыре и больше – частоболеющий); изменения в состоянии здоровья за год по жалобам-симптомам, характерным для патологии центральной нервной системы, органа зрения, верхних дыхательных путей, желудочно-кишечного тракта, сердечно-сосудистой системы, вегетативной нервной системы, опорно-двигательного (усилившиеся и появившиеся впервые).

Анализ собранной информации проводился методом сравнения респондентов, разделенных на группы по полу, курсу обучения и миграционному признаку (постоянные жители г. Орла или приезжие). По рабочей гипотезе образ жизни и состояние здоровья студентов в этих группах могут отличаться. Для оценки сравниваемых контингентов все полученные при опросе абсолютные данные переводились в относительные путём пересчёта на 100 респондентов.

Результаты

При анализе режима жизнедеятельности респондентов выраженных различий по дефициту времени между студентками, обучающимися на разных курсах, не выявлено, но жители г. Орла чаще, чем приезжие, отмечают его нехватку. Студенты мужского пола на 4 курсе испытывают дефицит времени в большей мере, чем второкурсники, среди которых эта проблема более актуальна у приезжих. Нерациональное распределение суточного бюджета времени чаще проявляется на сокращении длительности ночного сна. Один из шести студентов-мужчин и одна из десяти студенток спят менее 6 часов. Частые нарушения режима сна (его полноценности) отмечают 2/3 респондентов, исключениями являются студенты 4-го курса, жители г. Орла: студентки – 47,6%, студенты – 93,8%. Отмечена корреляция кратковременного и неполноценного ночного сна с низким уровнем академической успеваемости студентов.

У значительной части респондентов выявлен неполноценный рацион питания: 25,7% на втором курсе и 19,2% - на четвертом курсе; он хуже у студенток, чем у представителей мужского пола, и у приезжих по сравнению с постоянными жителями г. Орла (табл. 1). Самыми непопулярными продуктами, употребляемыми 1 раз в месяц и реже, являются: гречневая и овсяная крупы, богатые незаменимыми аминокислотами, тиамином, ниацином, калием, магнием, фосфором, железом (нет в рационе у 54,7% второкурсников и у 40,5% студентов 4-го курса); морская рыба – источник животного белка, незаменимых жирных кислот, йода (дефицит в рационе у 45,3% респондентов 2-го курса); сливочное масло и свежие овощи: капуста, лук, морковь (игнорируют более 30% опрошенных).

Таблица 1 – Полноценность рациона

		Студенты (мужчины)			Студентки			Все		
		жители г. Орла	приезжие	все	жители г. Орла	приезжие	все	жители г. Орла	приезжие	все
Оптимальный и допустимый	2 курс	81,6	79,8	80,5	75,1	69,7	71,9	77,0	72,5	74,3
	4 курс	86,0	84,7	85,2	82,8	76,5	79,0	83,6	9,1	80,8
Неполноценный	2 курс	18,4	20,2	19,5	24,9	30,3	28,1	23,0	27,5	25,7
	4 курс	14,0	15,3	14,8	17,2	23,5	21,0	16,4	20,9	19,2

Не соответствует физиолого-гигиеническим требованиям и режим питания. Одно- или двукратный приём пищи в течение суток выявлен у 44,2% студентов второго курса и у 50,3% четвертого. При этом чаще не соблюдают режим студентки, чем респонденты-мужчины, и жители г. Орла по сравнению с приезжими (табл. 2).

Таблица 2 – Неблагоприятный режим питания

	Студенты (мужчины)			Студентки			Все		
	жители г. Орла	приезжие	все	жители г. Орла	приезжие	все	жители г. Орла	приезжие	все
2-ой курс	35,0	28,6	31,3	49,0	49,3	49,2	44,9	43,7	44,2
4-ый курс	56,3	40,7	47,6	55,8	49,3	51,8	55,9	46,8	50,3

Вредные привычки приёма пищи также широко распространены среди опрошенных студентов. Следует отметить почти полную аналогию этого фактора с нарушением режима питания в сравниваемых группах респондентов (табл. 3).

Таблица 3 – Распространённость вредных привычек приёма пищи

		Студенты (мужчины)			Студентки			Все		
		жители г. Орла	приезжие	все	жители г. Орла	приезжие	все	жители г. Орла	приезжие	все
2-ой курс	Еда «на ходу»	30,0	28,6	29,2	36,7	37,3	37,1	34,8	35,0	34,9
	Еда всухомятку	40,0	39,3	39,6	65,3	49,3	55,6	58,0	46,6	51,2
4-ый курс	Еда «на ходу»	43,8	37,0	39,5	55,8	46,3	50,0	52,5	43,6	47,1
	Еда всухомятку	43,8	51,9	48,8	62,8	55,2	58,2	57,6	54,3	55,6

Двигательная активность как один из основополагающих факторов здоровья опрошенными студентами используется недостаточно. На 2-ом курсе этот контингент составляет 34,6%, а на 4-ом увеличивается до 55,0%, в том числе среди приезжих студенток «инертные» составляют 59,6%, а у студентов-мужчин жителей г. Орла – 61,6% (таблица 4).

При анализе использования респондентами отдельных компонентов двигательной активности было выявлено, что численность занимающихся утренней гимнастикой на 4-ом курсе меньше на 11,4% (у студентов-мужчин до 20,9%, среди студенток её выполняют только 9,1%). Контингент регулярно тренирующихся студенток в спортивных секциях в два раза меньше по сравнению со 2-ым курсом и составляет 10,9%, а у студентов-мужчин на одинаковом уровне – 32,6%. Двигательная активность, связанная с ведением домашнего хозяйства, у респондентов 4-го курса на 15,2% меньше, чем у второкурсников (88,4%) за счёт снижения у студенток на 21,2% (до 76,4%); контингент «хозяйственных» студентов-мужчин стабилен (65,0%). Самым распространённым кинетическим компонентом среди опрошенных является ходьба пешком. Не менее одного часа в день используют её в среднем 80% студентов. На сравниваемых курсах этот показатель фактически одинаковый, а у студенток и приезжих ходьба на 5,6-10,2% менее популярна по сравнению с их визави.

Таблица 4 – Двигательная активность

		Студенты (мужчины)			Студентки			Все		
		жители г. Орла	приезжие	все	жители г. Орла	приезжие	все	жители г. Орла	приезжие	все
Оптимальная и допустимая	2 курс	69,0	59,5	63,3	67,4	65,5	66,3	67,8	63,9	65,4
	4 курс	38,4	57,2	50,7	46,2	40,4	42,7	44,1	45,6	45,0
Недостаточная	2 курс	31,0	40,5	36,7	32,6	34,5	33,7	32,2	36,1	34,6
	4 курс	61,6	42,8	49,3	53,8	59,6	57,3	55,9	54,4	55,0

Образ жизни, поведение конкретного человека включают в биологическом аспекте не только использование необходимых организму факторов, но и отношение к неблагоприятным воздействиям, в том числе создаваемым самим индивидуумом. К последним относятся разнообразные вредные привычки. В данном исследовании, кроме уже рассмотренных, относящихся к питанию, объектом внимания были табакокурение и употребление алкогольных напитков. Никотин и алкоголь – наркотики. Развитие привыкания к ним сопровождается потребностью в более высокой дозе, что усиливает болезнетворный эффект. При табакокурении, кроме никотина, в организм попадают многочисленные токсические вещества разнонаправленного действия. А алкоголь при систематическом употреблении в больших дозах сам обладает многосторонним патологическим эффектом. Это является особенностью неблагоприятного действия указанных привычек на организм, которое проявляется спустя продолжительное время.

Среди всех респондентов курильщики табака составили 24,6%: на 2-ом курсе – 19,2%, на 4-ом – 30,7% (табл. 5). При этом число привычных курильщиков больше в 1,3 раза, а эпизодических курящих в 2,5 раза, т.е. популярность табакокурения растёт. Среди студентов-мужчин распространённость этой вредной привычки на сравниваемых курсах одинаковая (37,2 и 37,5%), эпизодически курят 4,2 и 4,7%, привычное курение у 32,6 и 33,3%. У студенток число курящих на 4-ом курсе по сравнению со 2-ым больше в 2,3 раза (с 12,1 до 28,2%), эпизодически курящих – в 3,0 раза (с 4,8 до 14,5%), с никотинизмом 1-ой стадии в 1,9 раза (с 7,3 до 13,6%). Среди респондентов-мужчин чисто курящих у приезжих несколько

больше (39,3 и 40,7%), чем у жителей г. Орла (35,0 и 31,3%). Противоположная статистика среди студенток: «местных» курящих больше (26,1%), чем приезжих (15,5%). Начали курить после поступления в университет 27,8% второкурсников-мужчин и 46,7% студенток, а среди курящих четверокурсников - соответственно 50,0 и 87,1%.

Таблица 5 – Распространённость табакокурения

		Курящие студенты (мужчины)			Курящие студентки			Все курящие студенты		
		жители г. Орла	приезжие	все	жители г. Орла	приезжие	все	жители г. Орла	приезжие	все
Все курящие	2 курс	35,0	39,3	37,5	20,4	6,7	12,1	24,6	15,5	19,2
	4 курс	31,3	40,7	37,2	32,6	25,4	28,2	32,2	29,8	0,7
Эпизодическое	2 курс	-	7,1	4,2	6,1	4,0	4,8	4,3	4,9	4,7
	4 курс	6,3	3,7	4,7	16,3	13,4	14,5	13,6	10,6	11,8
Привычное	2 курс	35,0	32,1	33,3	14,3	2,7	7,3	20,3	10,7	14,5
	4 курс	25,0	37,0	32,6	16,3	11,9	13,6	18,6	19,1	19,0

Алкоголизация среди респондентов составляет 86,8%, она больше у приезжих (89,3%), чем у жителей г. Орла (82,8%), у студенток (88,9%) по сравнению со студентами-мужчинами (81,3%), на втором курсе (93,0%), чем на четвёртом (79,7%). Злоупотребляют алкогольными напитками (выпивают систематически в повышенных дозах) 42,8% опрошенных. Этот же уровень выявлен у студентов-мужчин и студенток. Среди приезжих студентов этот контингент составляет 44,7%, а у проживающих в г. Орле – 39,8%. Более существенное различие в злоупотреблении алкоголем между второкурсниками (35,5%) и четверокурсниками (51,0%). Наибольший контраст выявлен при этом у студентов, жителей г. Орла, соответственно 27,5 и 54,2%, а у местных студенток - даже 22,4 и 55,8% (таблица 6).

Таблица 6 – Употребление алкогольных напитков

		Студенты (мужчины)			Студентки			Все респонденты		
		жители г. Орла	приезжие	все	жители г. Орла	приезжие	все	жители г. Орла	приезжие	все
Умеренно употребляющие	2 курс	45,0	57,1	52,1	61,2	58,7	59,7	56,5	58,3	57,6
	4 курс	25,0	22,2	23,3	27,9	32,8	30,9	27,1	29,8	28,8
Злоупотребляющие	2 курс	40,0	39,3	39,6	22,4	41,3	33,9	27,5	40,8	35,5
	4 курс	50,0	44,4	46,5	55,8	50,7	52,7	54,2	48,9	51,0
Неупотребляющие	2 курс	15,0	3,6	8,3	16,3	-	6,5	15,9	1,0	7,0
	4 курс	25,0	33,3	30,2	16,3	16,4	16,4	18,6	21,3	20,3

Отражением образа жизни является состояние здоровья. Наличие хронической патологии больше у респондентов, жителей г. Орла, чем у приезжих, и на 2-ом, и на 4-ом курсах, особенно у студенток. Частоболеющие острыми формами заболеваний выявлены в значительно меньшем количестве по сравнению с имеющими хроническую патологи, за исключением студентов-мужчин 4-го курса жителей г. Орла (табл. 7).

Субъективными показателями ухудшения состояния здоровья респондентов за последний год являются впервые появившиеся жалобы – симптомы или усиление уже имеющихся. У студентов 2-го курса наибольшее их число относится к центральной нервной системе, опорно-двигательному аппарату, зрению и сердечно-сосудистой системе. У студенток ухудшение состояния здоровья более выражено по сравнению со студентами-мужчинами, при этом среди первых превалируют жительницы г. Орла, а среди вторых – приезжие.

Таблица 7 – Заболеваемость

		Студенты (мужчины)			Студентки			Все		
		жители г. Орла	приезжие	все	жители г. Орла	приезжие	все	жители г. Орла	приезжие	все
Наличие хронических болезней	2 курс	40,0	35,7	37,5	59,2	44,0	50,0	53,6	41,7	46,5
	4 курс	31,3	29,6	30,2	47,6	32,4	38,0	43,1	31,6	35,4
Частые острые заболевания	2 курс	15,0	21,4	18,8	24,5	24,0	24,2	21,7	23,3	22,7
	4 курс	56,3	22,2	34,9	23,8	19,1	20,9	32,8	20,0	24,8

У студентов 4-го курса структура жалоб по системам и органам в сравнении с второкурсниками существенно не меняется, а их распространённость, касающаяся ЦНС, зрения, ОДА, у студенток меньше, а у студентов-мужчин имеет разнонаправленные тенденции (табл. 8).

Таблица 8 – Самооценка ухудшения здоровья по специфическим симптомам за год

		Студенты (мужчины)			Студентки			Все		
		жители г. Орла	приезжие	все	жители г. Орла	приезжие	все	жители г. Орла	приезжие	все
ЦНС	2 курс	25,0	25,0	25,0	67,3	49,3	56,5	55,1	42,7	47,7
	4 курс	31,3	14,8	20,9	45,2	33,8	38,2	41,4	28,4	33,3
Зрение	2 курс	20,0	14,3	16,7	46,9	36,0	40,3	39,1	30,1	33,7
	4 курс	31,3	18,5	23,3	31,0	33,8	32,7	31,0	29,5	30,1
ВДП	2 курс	15,0	17,9	16,7	10,2	14,7	12,9	11,6	15,5	14,0
	4 курс	18,8	18,5	18,6	23,8	22,1	22,7	22,4	21,1	21,6
ЖКТ	2 курс	15,0	10,7	12,5	22,4	16,0	18,5	20,3	14,6	16,9
	4 курс	18,8	25,9	23,3	16,7	16,2	16,4	17,2	18,9	18,3
ССС	2 курс	10,0	21,4	16,7	20,4	34,7	29,0	17,4	31,1	25,6
	4 курс	12,5	25,9	20,9	21,4	8,8	13,6	19,0	13,7	15,7
ВНС	2 курс	5,0	10,7	8,3	20,4	18,7	19,4	15,9	16,5	16,3
	4 курс	25,0	28,5	20,9	16,7	19,1	18,2	19,0	18,9	19,0
ОДА	2 курс	5,0	46,4	29,2	46,9	40,0	42,7	34,8	41,7	39,0
	4 курс	18,8	18,5	18,6	33,3	23,5	27,3	29,3	22,1	24,8

Обсуждение.

Полученная по результатам анкетного опроса информация подтвердила гипотезу о различиях в образе жизни и состоянии здоровья студентов естественно-научных направлений подготовки, обусловленных их полом, курсом обучения, миграционным статусом (постоянные жители г. Орла и приезжие). Выявленные особенности позволят более эффективно проводить адресные профилактические мероприятия среди указанных групп студентов. В периодических научных журналах эта давняя, но злободневная проблема исследована в большинстве публикаций в масштабе всего многопрофильного вуза без учёта разных условий и учебных программ по специальностям, неодинаковых контингентов обучающихся. Наиболее близкими аналогами данного исследования являются статьи по Казанскому педагогическому (КГПУ) и Чувашским классическому (ЧГУ) и педагогическому (ЧГПУ) университетам с характеристиками образа жизни и со стояния здоровья студентов по данным анкетных опросов (2,8).

По большинству компонентов образ жизни опрошенного контингента студентов Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева (ОГУ им. И.С. Тургенева) сопоставим с указанными аналогами и нуждается в комплексной коррекции. При характеристике режима жизнедеятельности на дефицит суточного бюджета времени указывают 67,1% студентов ОГУ им. И.С. Тургенева (у 10,0% он постоянный), в КГПУ – 8,4%, в ЧГПУ и ЧГУ у первокурсников - 19,4-38,5%, у третьекурсников – 25,6-51,0%. В прямой зависимости с этим фактором находится сокращение длительности ночного сна. Менее 6 часов он у 13,2% студентов ОГУ им. И.С. Тургенева, у 26,9% в КГПУ. Нарушения режима сна отмечают 68,9% респондентов ОГУ им. И.С. Тургенева, 23,9% - в КГПУ. Нарушения режима сна отмечают 68,9% респондентов ОГУ им. И.С. Тургенева, 23,9% - В КГПУ, 40,2% - в ЧГПУ, 49,4% - в ЧГУ.

Неполноценный рацион выявлен у студентов ОГУ им. И.С. Тургенева (таблицы 1,2). Выраженный дефицит свежих овощей и фруктов характерен для рациона респондентов КГПУ. Плохое качество питания отмечают 15,0% студентов ЧГПУ и 29,0% - в ЧГУ. Систематически нарушения режима питания допускает

значительный контингент в ОГУ (таблица 3). Нерегулярно питаются 54,1% респондентов в КГПУ, не завтракают или не ужинают 30,0%.

Двигательная активность студентов ОГУ им. И.С. Тургенева недостаточная во всех анализируемых группах, особенно на 4-ом курсе (таблицы 5,6). Самым распространённым компонентом (более 90%) является ежедневная ходьба пешком продолжительностью не менее одного часа. Уровень популярности других видов двигательной активности среди студентов ОГУ им. И.С. Тургенева такой же, как в сравниваемых вузах. Регулярно занимаются утренней гигиенической гимнастикой в КГПУ 14,6%, спортом – 21,1% опрошенных; в ЧГПУ и ЧГУ спортсмены составляют соответственно 23,5 и 28,0%.

Распространённость привычного (регулярного) табакокурения среди респондентов ОГУ им. И.С. Тургенева на 4-ом курсе (таблица 5) на одинаковом уровне с опрошенными в КГПУ (юноши – 29,3%, девушки – 12,4%) и значительно больше, чем в ЧГПУ и ЧГУ на младших курсах, соответственно, в 2,2-2,9 раза у юношей, в 1,8-1,9 раза у девушек, на старших курсах – в 1,6-1,8 раза среди юношей, в 2,0-2,2 – у девушек.

Уровень алкоголизации и злоупотребления спиртными напитками среди опрошенных студентов ОГУ им. И.С. Тургенева (таблица 6) значительно выше, чем в сравниваемых вузах. Алкоголизация в целом по КГПУ составляет 41,7%, в ЧГПУ среди юношей на 1-ом и 3-ем курсах 66,7-69,8%, среди девушек – 55,8-56,7%, чем в ЧГУ, соответственно, 59,6-74,5% и 37,0-44,1%. Такой же резкий контраст и по злоупотреблению алкогольными напитками. Среди респондентов в ЧГПУ этот контингент у юношей на 1-ом и 3-ем курсах составил 8,5-13,1%, у девушек на 3-ем курсе 1,8%, в ЧГУ, соответственно, у юношей 9,6-22,4%, у девушек – 2,3-5,1%. Ф.Э. Шереги и соавторы [11] дают информацию о злоупотреблении спиртными напитками в вузах России на уровне 32,4%.

По информации из научной литературы состояние здоровья студентов изучается различными методами: статистическим - по обращаемости в вузовскую поликлинику [1,4,5,6,10], по результатам диспансеризации [1,3,10], углубленными медицинскими осмотрами [1,4], самооценкой при анкетном опросе [1,2,8,9].

В данном исследовании использован только последний метод. Сравнение его результатов (таблицы 7,8) с указанными публикациями показывает, что распространённость хронических заболеваний одинакова с результатами диспансеризации в РГМУ – 40,6% [10], а также со средней по Центральному федеральному округу – 41,7% [3] и вдвое больше, чем при анкетировании в ЧГУ [8] и в вузах г. Актобе [9] - по 22,8%. Структура хронической заболеваемости в ОГУ им. И.С. Тургенева сравнима с данными по ММА им. И.М. Сеченова [1], кроме болезней ЦНС, соответственно 21,0 и 40,5%.

Выводы

Образ жизни изученного контингента студентов характеризуют выраженные болезнетворные поведенческие факторы: нарушения режима жизнедеятельности, нерациональное питание, низкая двигательная активность, табакокурение и злоупотребление алкоголем.

Высокая распространённость хронических заболеваний и жалоб на болезненные симптомы со стороны центральной нервной системы, зрения, опорно-двигательного аппарата свидетельствуют о неудовлетворенном уровне здоровья респондентов.

Выявлены особенности распространения болезнетворных поведенческих факторов и нарушений состояния здоровья в зависимости от пола, курса обучения, миграционного статуса респондентов. Контингент приезжих студентов является группой повышенного риска нарушения здоровья и требует особого внимания по обеспечению благоприятной социально-бытовой среды.

Для преодоления негативных явлений в образе жизни и состоянии здоровья студентов необходимо, прежде всего, изменить пагубный стиль их поведения мотивацией повышения потенциалов и работоспособности организма. Другое направление – оптимизация учебного процесса с внедрением здоровьесберегающих технологий, обеспечение благоприятных условий быта, активного досуга студентов.

Список источников:

1. Агаджанян Н.А., Миннибаев Т.Ш., Северин А.Е., Ермакова Н.В., Кузнецова Л.Ю., Силаев А.А. Изучение образа жизни, состояния здоровья и успеваемости студентов при интенсификации образовательного процесса. // Гигиена и санитария. – 2005. - №3. – С. 48-52.

2. Валлиулина Л.Ф., Яруллин А.Х. Социально-гигиеническая характеристика образа жизни студентов. // Казанский медицинский журнал. – 2007.- №1. – С. 74-76.

3. Гончарова О.В., Ачкасов Е.Е., Соколовская Т.А., Штейнердт С.В., Горшков О.В. Состояние здоровья студентов вузов РФ по данным диспансерного обследования. 2011г. // Медико-социальная экспертиза. – 2013. - №3. – С. 10-14.

4. Гребняк Н.П., Гребняк В.П., Машинистов В.В. Здоровье и образ жизни студентов // Проблемы социальной гигиены и истории медицины. – 2007. - №4. – С. 33-37.

5. Кожевникова Н.Г. Особенности заболеваемости студентов вуза // Гигиена и санитария. – 2011. -№4. – С. 59-62.

6. Кожевникова Н.Г. Роль факторов риска образа жизни в формировании заболеваемости студентов. // Земский врач. – 2011. - №6. – С. 13-17.

7. Кожевникова Н.Г., Катаева В.А. Гигиенические аспекты формирования здорового образа жизни студентов. // Гигиена и санитария. – 2011. - №6. – С. 48-51.

8. Коробов Л.Н., Карзаков А.Н., Соловьёв В.Н., Наумова Е.А., Павлова И.Е., Иванова Н.В. Влияние социальных факторов на здоровье и аддиктивное поведение студентов. // Социология медицины. – 2009. - №1. – С.53-59.

9. Розенфельд Л.Г., Батрымбетова С.А. Здоровье студентов по данным субъективной оценки и факторы риска, влияющие на него. // Здравоохранение РФ. – 2008. - №4. – С.38-39.

10. Федоткин А.Ю., Лобов А.Н., Волченкова О.В. Современный взгляд на состояние здоровья студентов и влияющие на него факторы. // Физкультура в профилактике, лечении и реабилитации. – 2008. - №4. – С. 63-66.

11. Шереги Ф.Э., Арефьев А.Л., Вострокнутов Н.В., Зайцев С.Б., Никифоров Б.А. Девиация подростков и молодёжи: алкоголизация, наркотизация, проституция. – М.: 2001. – 48 с.

УДК 374.3:004.946

Савина А.Г., Малявкина Л.И.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОСИСТЕМЫ ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАНИЯ В ТРЕНДЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Savina A.G., Malyavkina L.I.

THE PROBLEMS OF ECOSYSTEM FORMATION OF ONLINE EDUCATION IN THE TREND OF DIGITAL ECONOMY

***Савина Анна Геннадьевна**, кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12; e-mail: angen1976@ mail.ru*

***Малявкина Людмила Ивановна,** доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12; e-mail: ludamal20@yandex.ru*

***Savina Anna Gennadjevna,** candidate of pedagogic sciences, associate professor; Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation; e-mail: angen1976@mail.ru*

***Malyavkina Ludmila Ivanovna,** doctor of economic sciences, professor; Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation; e-mail: ludamal20@yandex.ru*

***Аннотация**: Цифровая экономика определяется в качестве одного из приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации в целях обеспечения национальных интересов и конкурентоспособности национальной экономики. Полноценная последовательная цифровизация российской экономики станет платформой для качественного изменения ее структуры и долгосрочных возможностей, обеспечения технологического лидерства в условиях формирования национального и глобального цифрового пространства. Сквозное проникновение цифровых технологий во все сферы социально-экономических отношений выдвигает новые требования к моделям компетенций, призванным обеспечить эффективное взаимодействие общества, бизнеса и образования в условиях цифровой экономики. Система образования, с одной стороны, является ключевой областью внедрения передовых достижений, с другой стороны, выступает в качестве важнейшего фактора, способствующего дальнейшему развитию цифровых технологий.*

Вариативная модель компетенций цифровой экономики преемственно формируется в процессе реализации концепции непрерывного образования для всех категорий граждан посредством создания цифрового

***Abstract**: Digital economy is considered to be one of the priority directions of the state policy of the Russian Federation in order to provide national interests and competitiveness of national economy. High-grade consecutive digitization of Russian economy becomes a platform for qualitative change of its structure and long-term possibilities, technological leadership under conditions of formation of national and global digital space. Through penetration of digital technologies into all spheres of social and economic relations makes new demands to the competences models which should provide effective interaction of the society, business and education under conditions of digital economy. On the one hand, education system is a key area of introduction of advanced achievements, on the other hand, it is a major factor promoting further development of digital technologies.*

Variable competences model of digital economy is successively formed in the course of realization of the concept of continuous education for all categories of the citizens means of creation of digital educational space and use of potential possibilities of online training.

образовательного пространства и использования потенциальных возможностей онлайн-обучения.
Технология получения образования в формате онлайн-курсов является мощным инструментом формирования цифровых компетенций, непрерывного повышения уровня квалификации и развития новых навыков в интерактивном пространстве экосистемы цифровой экономики

Education technology in the form of online courses is a powerful tool of forming digital competences, continuous increase of professional level and development of new skills in the interactive space of ecosystem of digital economy

***Ключевые слова**: цифровые технологии, цифровая грамотность, модель компетенций цифровой экономики, цифровая образовательная среда, онлайн-курс, технологическая экосреда онлайн-образования, принцип «одного окна», цифровое портфолио*

***Keywords**: digital technologies, digital literacy, competences model digital economy, digital educational environment, online course, technological ecoenvironment online education, "one window" principle, digital portfolio*

На современном этапе формирования единого цифрового пространства широкое внедрение цифровых технологий в различные сферы социально-экономических отношений определяет инновационное развитие и обеспечивает конкурентоспособность национальных экономик. Основные направления цифровой трансформации российской экономики определены в комплексной программе «Цифровая экономика Российской Федерации» (далее Программа): нормативное регулирование, кадры и образование, формирование исследовательских компетенций и технологических заделов, информационная инфраструктура, информационная безопасность [1].

В рамках сегмента «Кадры и образование» в качестве первоочередной задачи ставится необходимость разработки, апробации и последующего широкомасштабного внедрения модели компетенций в целях обеспечения эффективного взаимодействия общества, бизнеса, рынка труда и системы образования в условиях становления и развития цифровой экономики. Реализация модели должна привести к преодолению существующего дефицита кадров, обладающих компетенциями цифровой экономики, специалистов ИТ-сферы, повышению уровня цифровой грамотности и сетевой компетентности населения. Цифровая компетентность – это не просто вопрос IT и экономики в целом, а общесоциальная проблема. Следует отметить, что на данный момент дефицит ИТ-кадров составляет 200 тыс. чел. Кроме того, не решена проблема цифровой грамотности специалистов, не имеющих профильного ИТ-образования, а также других категорий граждан, использующих в повседневной жизни интернет-ресурсы, социальные сети, мобильные устройства и другие цифровые технологии. В частности, по результатам второй волны исследования Региональной общественной организации «Центр интернет-технологий» (РОЦИТ) в 2016 г. индекс цифровой грамотности населения РФ остается низким – 5,42 (по 10-ти балльной шкале), несмотря на его рост на 6,3 % по сравнению с 2015 г. (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика показателей цифровой грамотности населения России за 2015-2016 гг. (по данным РОЦИТ [9])

Показатель	Измеряемые показатели	Индекс / субиндекс, баллов		Прирост, %
		2015 г.	2016 г.	
Цифровая грамотность, в т.ч.	Интегрированный показатель - набор знаний и умений, которые необходимы для безопасного и эффективного использования цифровых технологий и ресурсов Интернета (СУБ)ИНДЕКС = НП1*ВК1+НП2*ВК2+…НПn*ВКn НП1, НП2…— нормированные показатели (нормирование показателей – по шкале от 0 до 10); ВК1, ВК2…— весовые коэффициенты – коэффициенты, полученные в рамках экспертного опроса	4,79	5,42	6,3
- цифровое потребление (использование интернет-услуг для работы и жизни)	охват фиксированного Интернета	5,17	5,49	3,2
	охват мобильного Интернета			
	уровень наличия в личном пользовании цифровых устройств			
	количество зарегистрированных в регионе интернет-СМИ на душу населения			
	уровень потребления новостной информации в Интернете			
	уровень потребления социальных сетей			
	уровень потребления цифровых государственных услуг			

Показатель	Измеряемые показатели	Индекс / субиндекс, баллов		При-рост, %
		2015 г.	2016 г.	
- цифровые компетенции (навыки эффективного пользования технологиями)	Компетентности в области: - поиска информации в Интернете	4,48	5,27	7,9
	- использования мобильных средств коммуникации			
	- использования социальных сетей			
	- проведения финансовых операций через Интернет			
	- потребления товаров и услуг через Интернет			
	- критического восприятия информации и проверки на достоверность			
	- производства мультимедийного контента для Интернета			
- цифровая безопасность (основы безопасности в сети)	способность защиты персональных данных	4,85	5,57	7,2
	наличие навыков борьбы с угрозами целостности информации и компьютерными вирусами			
	отношение к пиратскому медийному контенту/отношение к пиратскому программному обеспечению			
	уровень культуры взаимодействия в социальных сетях			
	соблюдение этических норм при размещении цифрового контента			

Динамизм развития цифровых технологий требует постоянного воспроизводства компетенций посредством непрерывного образования как парадигмы «обучение в течение всей жизни», что вызывает необходимость совершенствования инфраструктуры формального и неформального образования, создания условий, способствующих изменению существующих образовательных моделей на основе передовых цифровых технологий. Развитие системы российского образования в условиях цифровой экономики должно характеризоваться динамизмом, связанным с необходимостью быстро и конструктивно реагировать на запросы общества и происходящие институциональные изменения. Однако традиционные образовательные системы являются недостаточно гибкими и, обладая консерватизмом и инертностью, отстают от объективной необходимости применения инновационных технологий. Вместе с тем именно они должны выступать катализатором изменений и «ресурсным центром», предопределяя направленность и результативность предстоящих изменений на всех иерархических уровнях социально-экономических систем. Для обеспечения соответствия системы российского образования тренду цифровизации отечественной и глобальной экономики Программой определены цели его цифровой трансформации: создание ключевых условий для подготовки кадров цифровой экономики; совершенствование системы образования, которая должна обеспечивать цифровую экономику компетентными кадрами [1].

На решение проблем цифровизации образования направлен принятый в августе 2016 года приоритетный проект «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» (СЦОС), целью которого является создание условий «для системного повышения качества и расширения возможностей непрерывного образования для всех категорий граждан за счет развития российского цифрового образовательного пространства и увеличения числа обучающихся образовательных организаций, освоивших онлайн-курсы …» [2]. Реализация проекта обеспечит выполнение условий технологического, организационного и нормативного характера, которые позволят использовать онлайн-обучение как часть системы образования РФ.

До недавнего времени онлайн-образование не являлось самостоятельной формой обучения, а представляло собой технологию, применяемую в системе высшего образования в рамках традиционного обучения. Оно начало распространяться в 90-х годах прошлого века. Изначально проекты в этой области заключались в предоставлении доступа к видеозаписям лекций и к электронным версиям учебников ведущих специалистов и были направлены на использование внутри вуза. Следующим этапом было добавление возможности проверки знаний в автоматическом режиме. В результате стремительного развития цифровых технологий в настоящее время онлайн-обучение приобрело форму массовых открытых онлайн-курсов МООС (Massive on-line open course), в которых традиционная подача материалов посредством видеоуроков была дополнена возможностью осуществления интерактивного взаимодействия участников и оценки результатов обучения в режиме онлайн. МООС стали активно вовлекать в обучение ведущие мировые университеты, что привело к резкому скачку популярности этих платформ. Распространение онлайн-образования обусловлено его явными преимуществами перед традиционным образованием: обеспечивает доступ к образовательным ресурсам с любой точки планеты любому заинтересованному лицу, рас-

ширяет возможности получения формального, неформального и информального образования, обеспечивает повышение качества образования за счет получения доступа к онлайн-курсам ведущих ученых и университетов, позволяет осуществлять независимый онлайн-контроль результатов обучения, предоставляет возможности практической реализации идеи виртуальной академической мобильности, создает возможности интеграции в международное образовательное пространство и т.д.

Потенциальные возможности онлайн-образования в аспекте повышения цифровой грамотности населения достаточно велики. И связано это, прежде всего, с тем, что технология получения образования в формате онлайн-курсов имеет практически неограниченную целевую аудиторию – от дошкольников до пользователей преклонного возраста - и может быть использована во всех формах непрерывного образования (формального, неформального, информального). Переход к концепции непрерывного обучения, связанный с возрастанием потребности в получении, постоянном обновлении знаний, повышении квалификации, освоении новых видов деятельности, - тенденция развития современного общества в условиях цифровой экономики. Для детей дошкольного возраста онлайн-курсы позволят выявить склонности к определенным сферам деятельности, подготовить базу для освоения общеобразовательных программ. Учащиеся получат возможность использовать онлайн-ресурсы при изучении школьных предметов, расширять знания посредством освоения бесплатных курсов разного уровня сложности от лучших преподавателей с целью профессионального самоопределения, профессиональной ориентации и подготовки к освоению программ высшего образования. Обучающиеся среднего профессионального и высшего образования получат возможность осваивать часть содержания основных образовательных программ в формате массовых онлайн-курсов с последующим зачетом результатов обучения, формировать индивидуальные образовательные траектории.

Современная модель конкурентоспособного специалиста, обладающего компетенциями цифровой экономики, предполагает постоянное самосовершенствование и развитие, обусловленное быстрой сменой информационного и технологического фона, стремительно меняющимся профессиональным ландшафтом и ростом требований, предъявляемых к компетенциям работодателями. Востребованный на рынке труда специалист должен иметь высокий уровень цифровой компетентности. По данным Еврокомиссии, 32% экономически активного населения в ЕС имеют низкий уровень цифровой компетентности. Как следствие, возникает дефицит специалистов с определенными цифровыми навыками, в первую очередь IT-кадров. К 2020 году прогнозируется 825 000 свободных вакансий в IT-индустрии [10]. Цифровой технологический прогресс, потребность в массовой переподготовке и повышении квалификации вызывают необходимость совершенствования системы дополнительного образования, развития программ стажировок и «полномасштабного» цифрового обучения с использованием современных образовательных технологий, основанных на онлайн-курсах и цифровом контенте. Доля сегмента поствузовского образования в ближайшем будущем может в разы превзойти долю традиционного довузовского и вузовского сегментов.

Образование становится постоянным, сопровождая человека на протяжении всей жизни, возникает феномен всевозрастного образования. Современные реалии таковы, что новые коммерческие и государственные сервисы разрабатываются как цифровые «по умолчанию». Возникает проблема информационного неравенства по отношению к пожилым людям, низкий уровень компьютерной грамотности и цифровой компетентности не позволяет им чувствовать себя вовлеченными в жизнь цифрового общества. По результатам опросов установлено, что в странах ЕС наиболее масштабный запрос на пользование публичными (государственными и муниципальными) услугами выражен у пожилых. При этом только 23% пенсионеров пользуются госуслугами в электронном виде [10]. В связи с этим актуальным является повышение осведомленности пожилой аудитории о преимуществах цифровых знаний и цифровых сервисов. Появление «экономики пожилых людей», обеспечивающей одновременно вовлечение пожилых людей в трудовой процесс с сохранением их доходов в условиях кризиса пенсионных систем, приведет к распространению образовательных технологий, ориентированных на переобучение пожилых, на базе как имеющихся, так и радикально новых компетенций цифровой экономики.

В паспорте проекта «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» определены плановые достижения показателей на период до 2025 года, свидетельствующие о признании онлайн-курсов как перспективной формы получения непрерывного образования на основе его цифровизации. В частности, к 2025 году планируется увеличение (в сравнении с 2017 г.) количества онлайн-курсов в 8,9 раза, числа обучающихся образовательных организаций, прошедших образование на них, - в 78,6 раза, в том числе обучающихся общеобразовательных школ – в 120 раз, обучающихся СПО и ВО – в 34,4 раза (рис.1). В абсолютном выражении эти показатели составят 4000, 11000 тыс. чел., 6000 тыс. чел., 5000 тыс. чел. соответственно. На финансирование реализации проекта планируется выделить 3200 млн руб., в том числе за счет федерального бюджета – 1300 млн руб. [2].

Проект нацелен на создание оптимальных условий для широкого применения потенциала онлайн-обучения на всех уровнях формального и неформального образования. В модели функционирования результатов проекта СЦОС выделены приоритетные направления его реализации, среди которых: создание

государственных сервисов и интеграционных решений, нормативно-правовое обеспечение развития онлайн-обучения, создание системы оценки качества онлайн-курсов.

В рамках реализации проекта СЦОС планируется создание системы доступа к онлайн-курсам по принципу «одного окна» с использованием единой системы идентификации и авторизации обучающихся. Данный информационный ресурс (портал) будет содержать реестр онлайн-курсов, разработанных и реализуемых различными организациями на разных платформах онлайн-обучения. Каждый онлайн-курс должен иметь аннотацию (описание структуры, содержания), пререквизиты (уровень знаний, необходимых для изучения курса), идентификатор – стандартизированный набор атрибутов (информацию об организации-поставщике ресурса, авторе-разработчике курса и т.д.). Такая информация позволит осуществить выбор курса на основе сравнения предлагаемых аналогичных онлайн-курсов по разным критериям и показателям (статистика, карта формируемых при освоении компетенций, рейтинги курсов, формирующих схожие наборы компетенций и т.д.). Рейтинги онлайн-курсов должны строиться на основе обеспеченной соответствующими нормативно-правовыми актами системы оценки их качества, позволяющей достоверно оценить академическую, компетентностную, пользовательскую, технологическую и методическую составляющие курса. Это позволит расширить возможности академической мобильности, построения индивидуальной образовательной траектории и повышения качества образования в целом.

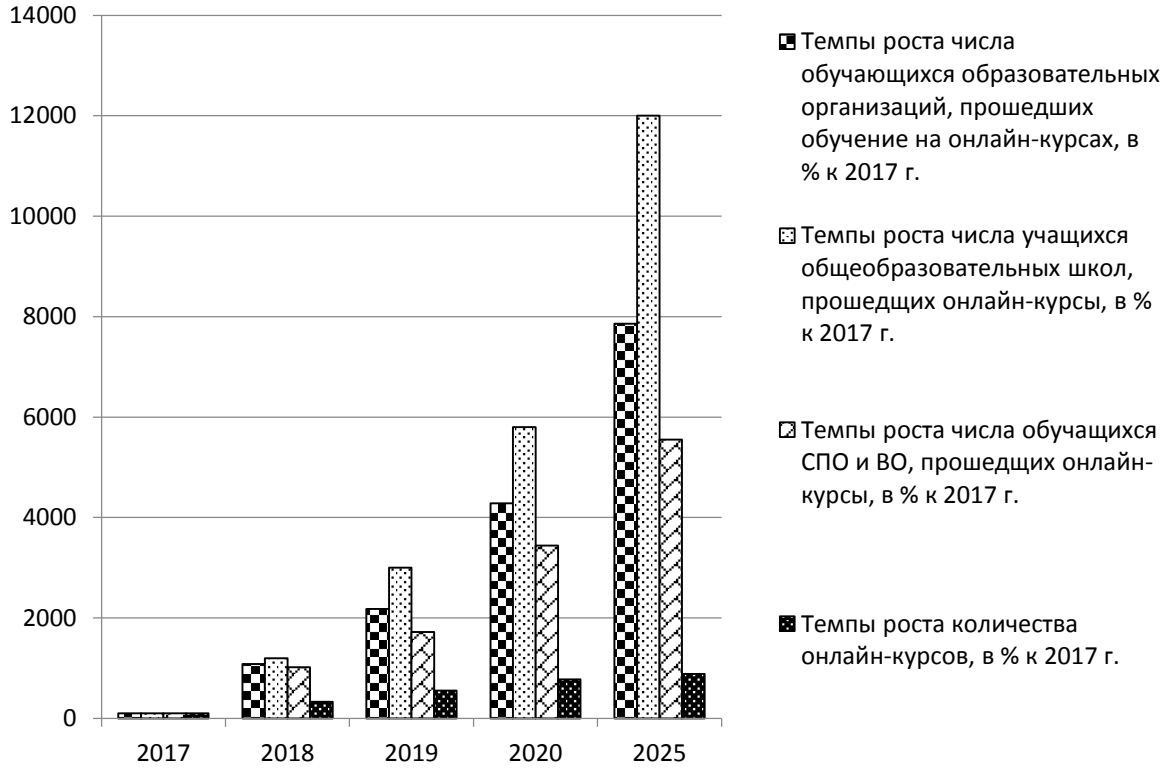


Рисунок 1 – Динамика обучающихся на онлайн-курсах и количества онлайн-курсов за период с 2017 г. по 2025 г. (рассчитано по данным паспорта приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации»)

Создание технологической экосреды развития онлайн-обучения предусматривает разработку новых платформ и сервисов, включение существующих в систему формального образования, их интеграцию в общую цифровую образовательную среду, в том числе с Единой системой идентификации и аутентификации (ЕСИА) и ГИС «Контингент». Это позволит проводить аутентификацию и авторизацию на портале как обучающихся, так и преподавателей, формировать цифровое портфолио на основе накопленной и сохраненной информации об образовательных достижениях. Кроме того, на базе открытого программного обеспечения планируется разработать систему оценки полученных на онлайн-курсах знаний. Для обеспечения качества процедур оценивания возможно использование технологии прокторингового наблюдения за обучающимися в онлайн-формате посредством наблюдения через веб-камеру, а также с использованием биометрических технологий.

В августе 2017 г. подведены итоги конкурсов на предоставление грантов на реализацию мероприятий проекта, определены вузы-победители, которые на протяжении трех лет будут заниматься разработкой

критериев качества онлайн-курсов, разработкой технологического решения портала, работающего по принципу «одного окна», продвижением технологии онлайн-обучения и формированием региональных центров компетенций в области онлайн-образования.

В рамках проекта планировалось принятие нормативно-правовых актов, создающих правовое поле для применения открытых онлайн-курсов в формальном образовании. К настоящему времени разработаны нормативные акты, регламентирующие освоения онлайн-курсов как части основных и дополнительных образовательных программ высшего образования (табл. 2).

Механизмы нормативно-правового регулирования, апробированные на высшем образовании, впоследствии могут быть использованы и на других уровнях формального образования.

Таблица 2 – Нормативно-правовое обеспечение развития онлайн-курсов

Наименование нормативно-правового акта	Содержание (в части онлайн-обучения)
Порядок организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования - программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры [3]	предоставляет возможность перезачета результатов освоения онлайн-курсов как программы дополнительного образования
Порядок применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ [4]	определяет минимальные требования к онлайн-курсам как технологии реализации образовательных программ или их частей, регламентирует статус документа об окончании онлайн-курса, определяет схему зачета результатов освоения онлайн-курса как части освоения образовательной программы
Методические рекомендации по организации образовательной деятельности с использованием онлайн-курсов (проект) [5]	определяют понятие онлайн-курса, описывают цели и варианты включения онлайн-курсов в состав основных образовательных программ, варианты их реализации (часть основной образовательной программы или образовательная программа дополнительного образования), определяют рекомендуемую структуру информации в документе об окончании онлайн-курса, устанавливают требования к инфраструктуре реализации образовательных программ с использованием онлайн-курсов, требования по идентификации личности обучающегося при формировании итоговой оценки, механизм зачета онлайн-курсов при реализации основных образовательных программ, требования к зачету результатов освоения онлайн-курсов вне образовательной программы, юридические вопросы гражданско-правовых отношений и финансовых взаиморасчетов между образовательными организациями при использовании онлайн-курса

Широкомасштабное внедрение массовых онлайн-курсов как технологии цифровизации в практику непрерывного образования позволит:

– повысить доступность формального и неформального образования на основе использования качественного цифрового контента, в том числе для маломобильных групп населения и граждан с ограниченными возможностями здоровья;

– обеспечить возможность интеграции национального образовательного пространства в мировое (получить доступ к образовательному контенту ведущих мировых вузов, представить лучшие образовательные практики на мировом образовательном рынке);

– поддерживать программы академической мобильности для получения доступа к онлайн-курсам ведущих ученых лучших вузов страны и мира;

– создать систему кадрового прогнозирования, связывающую прогнозы и потребности ключевых отраслей цифровой экономики с системой образования;

– реализовать стратегию обучения в течение всей жизни, формировать индивидуальные образовательные траектории;

– сократить разрыв между академическим образованием и реальными условиями осуществления профессиональной деятельности, усилить взаимодействие образовательных организаций с представителями работодателей, экспертов и менторов профессиональных сообществ, являющихся непосредственными носителями современных компетенций и знаний в области профессиональной деятельности;

– совершенствовать систему переподготовки кадров и дополнительного профессионального образования на основе использования инновационных образовательных технологий с учетом запросов цифровой экономики;

– осуществлять независимую оценку квалификации по базовым компетенциям цифровой экономики;

– повысить уровень цифровой грамотности различных возрастных групп населения.

Динамика развития онлайн-обучения, характеризующаяся стремительным ростом доступных онлайн-курсов и количества обучающихся, расширение практики эффективного внедрения онлайн-курсов в образовательный процесс задают тренд цифровой трансформации системы образования. Развитие онлайн-сегмента образовательных услуг является мощным инструментом формирования компетенций цифровой экономики в системе непрерывного образования всех категорий граждан.

Список источников:

1. *Цифровая экономика Российской Федерации. Программа. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 г. № 1632-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7 M0.pdf.*
2. *Паспорт приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам, протокол от 25.10.2016 № 9) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://legalacts.ru/doc/ pasport-prioritetnogo-proekta-sovremennaja-tsifrovaja-obrazovatelnaja-sreda-v-rossi iskoi/.*
3. *Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования - программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры. Приказ Минобрнауки России от 05.04.2017 № 301 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/ 71721568/.*
4. *Об утверждении порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ. Приказ Минобрнауки РФ от 23.08. 2017 г. № 816 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=78297&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.39019 8238083749650.*
5. *Методические рекомендации по организации образовательной деятельности с использованием онлайн-курсов (проект) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fgosvo.ru/uploadfiles/proekty%20doc/proekt_onl.pdf.*
6. *Онлайн-образование. История, текущее положение дел. МООС-платформы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://spark.ru/startup/ewave/blog/10890/onlajn-obrazovanie-istoriya-tekuschee-polozhenie-del-mooc-platformi.*
7. *Сидоров Г. Цифровой университет: применение цифровых технологий в современных образовательных учреждениях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.itweek.ru/idea/article/detail_print.php?ID=192831&print=Y.*
8. *Современная цифровая образовательная среда в Российской федерации (СЦОС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.tadviser.ru/index.php/Статья: Современная_цифровая_образовательная_среда_в_Российской_Федерации_(СЦОС).*
9. *Цифровая грамотность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://цифроваяграмотность.рф/mindex/2016/.*
10. *Цифровая грамотность и digital-среда: как дела в Европе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://xn--80aaefw2ahcfbneslds6a8jyb.xn--p1ai/library/28/.*
11. *Шмелькова Л.В. Кадры для цифровой экономики: взгляд в будущее // Дополнительное профессиональное образование в стране и мире. – 2016. – № 8(30). – С. 1-4.*

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 352.075.1

Замуруева Н.А., Бондарева Н.А., Щербакова С.П.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Zamurueva N.A., Bondareva N.A., Shcherbakova S.P.

THEORETICAL BASES OF RESEARCH OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF MUNICIPAL UNIONS

***Замуруева Наталья Анатольевна**, кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12; e-mail: ilin26@yandex.ru*

***Бондарева Наталия Алексеевна**, кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12; e-mail: ilin26@yandex.ru*

***Щербакова Светлана Петровна**, старший преподаватель кафедры истории, философии, рекламы и связей с общественностью, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12; e-mail: ilin26@yandex.ru*

***Zamurueva Natalia Anatolevna**, Candidate of Pedagogic Sciences, Associated Professor, Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation; e-mail: ilin26@yandex.ru*

***Bondareva Natalia Alekseevna**, Candidate of Philological Sciences, Associated Professor, Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation; e-mail: ilin26@yandex.ru*

***Shcherbakova Svetlana Petrovna**, Senior Lecturer, Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation; e-mail: ilin26@yandex.ru*

***Аннотация**: Одной из самых актуальных проблем сегодня является поиск путей социального развития регионов России. Социально-экономические и политические процессы претерпевают в настоящее время быстрые изменения, и государственная социальная политика находится в постоянном поиске ответов на новые вызовы. Современные подходы к социальному развитию трактуют его не только как решение неотложных проблем, но и инвестиции в будущее человека, его здоровье, профессиональное, культурное, личностное, духовное развитие. Социальное развитие должно иметь два измерения: собственно социальное, когда оно оценивается с позиций эффективности решения социальных задач, и сугубо политическое, когда его рассматривают с точки зрения эффективности решения главной проблемы - сохранения социальной безопасности и стабильности в обществе.*

Цель данной статьи – изучить и проанализировать теоретические основы социального развития муниципального образования, а именно: всесторонне рассмотреть понятие «социальное развитие», разные подходы к социальному развитию как научной категории, выявить разницу между понятиями «социальное развитие», «социальное изменение» и «социальная инфраструктура»

***Abstract**: One of the most important problems today is the search of the ways of social development of Russia»s regions. Socio-economic and political processes are changing rapidly now, and the state social policy is constantly looking for the solutions of new challenges. According to modern approaches social development is not only the solution of urgent problems, but investments into the future of a man, his health and his professional, cultural, personal, spiritual development. There should be two dimensions of social development: social development proper when it is estimated from the positions of the efficiency of social problems solution and purely political development when it is considered from the point of view of the efficiency of the main problem solution, that is, social security and stability in the society.*

The purpose of the article is to study and analyze the theory of social development of municipality, namely to consider the concept of «social development», different approaches to social development as a scientific category in detail and to reveal the difference between the concepts «social development, «social change and «social infrastructure»

Ключевые слова: *социальное развитие, социальная инфраструктура, муниципальное образование*

Keywords: *social development, social infrastructure, municipal union*

Основой социально-экономической системы общества является человек. Решение его социальных проблем, удовлетворение и защита основных прав и свобод - основная деятельность органов власти. Процессы осуществления этих мероприятий проводятся в рамках социального развития. В 70-80-е годы XX века теоретические основы социального развития широко и активно изучались на всех территориальных и отраслевых уровнях управления (от глобального, национального уровня до уровня отдельных предприятий). Сегодня термин «социальное развитие» широко используется в официальных документах для обозначения процессов, происходящих в социальном секторе. Но до сих пор ни в литературе, ни в актах и постановлениях нет однозначного толкования этого термина.

Социальное развитие - это процесс значительных количественных и качественных изменений в социальной сфере, социальной жизни в целом или отдельных компонентах социальных отношений, социальных институтов, социальных групп и организационных социальных структур и т.д.

Мыслители XVIII-XIX веков (А. Кондорсе, И. Кант, О. Конт, Г. Спенсер) были одержимы историческими идеями эволюции и прогрессирования, линейного, однонаправленного и непрерывного развития человечества к идеальному состоянию общества. Каждый новый этап в истории общества, в истории народов, с их точки зрения, являлся фазой развития, то есть расширением власти человеческого разума над примитивными силами природы. Ученые разработали четыре теории, по которым могла бы строиться основная линия развития общества: 1) по прямой; 2) волнообразно; 3) веерообразно; 4) спиралеобразно.

Марксистская концепция последовательной смены социально-экономических образований (примитивный общинный строй, рабовладение, феодализм, капитализм, коммунизм, а также социализм как первая фаза коммунизма) во многом относится к идеям линейного эволюционизма: каждое последующее формирование представляет собой безусловный, необходимый, хотя и очень противоречивый шаг вперед на пути социального развития.

Существует значительная разница между понятиями «социальные изменения» и «социальное развитие». Это различие означает, что термин «социальные изменения» фиксирует факт изменений без учета ориентации. Термин «социальное развитие» - иного характера. Он не только фиксирует факт социальных изменений, но также содержит определенную оценку этих изменений, характеризует его направление.

В экономической литературе социальное развитие обычно приравнивается к концепции благосостояния, к ее росту. С этим нельзя согласиться, так как рост благосостояния, уровень жизни не всегда приводит к личному развитию, удовлетворению всех социальных потребностей. Некоторые исследователи тесно связывают, почти отождествляют социальное развитие с развитием социальной сферы. Этот подход также кажется неправильным, поскольку социальную сферу можно рассматривать исключительно как основу социального развития.

В социологических исследованиях социальное развитие четко отождествляется с развитием личности, что также недостаточно, поскольку население должно не только расти, но, например, воспроизводиться, то есть при изучении социального развития необходимо обратить внимание на демографическую ситуацию и ее динамику. Существует также ряд медицинских и психологических исследований, направленных на социальное развитие отдельных социальных групп: детей, подростков, пенсионеров и т.д.

Эти примеры подтверждают ранее сделанное заключение о том, что в настоящее время нет единой терминологии и что существуют разные подходы к социальному развитию как научной категории. Проблема формирования единого подхода к изучению социального развития обуславливается демографическими проблемами и проблемами развития отдельных социальных групп, значительными региональными различиями. Процессы социального развития на основе определенных территорий или административно-территориальных единиц, где социальные проблемы имеют диаметрально противоположную доминанту, создают совершенно разные условия для анализа, синтеза и выводов.

Анализ подходов различных ученых, представляющих разные отрасли науки, позволяет сформулировать комплекс ключевых аспектов, которые должны быть учтены при разработке теоретических основ социального развития:

1. Ядром социального развития является индивидуум (личность);

2. Индивидуумы составляют человеческий капитал, являющийся важнейшим ресурсом функционирования соответствующей социально-экономической системы;

3. Для формирования эффективного человеческого капитала необходимо обеспечить каждого индивидуума необходимыми ресурсами и условиями для существования и развития, т.е. удовлетворить его потребности, такие как питание и одежда, жилье и комфортный быт, гарантии свобод, благосостояние населения, здоровье, безопасность, занятость, сервис, образование, физическая культура и спорт, культура;

4. Потребности могут носить объективный и субъективный характер, поэтому при управлении социальным развитием должен применяться принцип индивидуализации;

5. При управлении социальным развитием необходимо учитывать закон возвышения потребностей,

поэтому социальное развитие должно носить эволюционный характер;

6. Человеческий капитал должен увеличиваться как количественно (прирост населения), так и качественно (развитие населения).

Реализация этих подходов предусматривает введение следующего определения социального развития. Социальное развитие представляет собой совокупность эволюционных процессов потенциального использования территории с целью увеличения и улучшения человеческого капитала, а также предоставление населению возможности в настоящем и будущем удовлетворять весь комплекс своих физиологических и объективных социальных и субъективных потребностей. В таком случае социальную сферу можно определить как совокупность ресурсов и механизмов их использования в процессах социального развития.

К таким ресурсам относятся:

– социальная инфраструктура;

– социально-демографический потенциал территории (половозрастные характеристики населения, продолжительность жизни, уровень заболеваемости и т.д.);

– работоспособность (занятость населения трудоспособного возраста, общие, человеческие ресурсы и их профессиональные, образовательные, социально-демографические характеристики и т.д.);

– мотивационный и психолого-социальный потенциал;

– культурный потенциал (определяет существующие моральные, культурные, духовные, ценности, социальные нормы, социальные традиции общества).

Экономическая, политическая, финансовая, инновационная и инвестиционная индустрия оказывают на социальное развитие косвенное воздействие через отдельные компоненты, к которым можно отнести:

– потенциал природных ресурсов;

– производственные мощности;

– правовой потенциал;

– политический потенциал;

– уровень развития науки;

– финансовый потенциал, определенный на уровне бюджета, с точки зрения налоговых поступлений и прибыльности; возможности обучения и фонд развития консолидированного использования, который объединяет бюджетные и внебюджетные фонды происхождения;

– инвестиционный потенциал (благоприятные нормативные и организационные условия для инвестиций, малорисковые, инвестиционные и привлекательные проекты);

– институционально-рыночный потенциал;

– потребительский потенциал (валовая покупательная способность населения);

– городской потенциал (потенциал социально-экономического развития, который определяется уровнем урбанизации территории, развитием городских поселений различных типов и их влиянием на население).

На основе изучения статистических данных и общей оценки ситуации в Российской Федерации можно выделить четыре основных типа муниципального социального развития:

– содействие социальному развитию, где показатели воспроизводства человеческого капитала и удовлетворение потребностей населения являются чрезмерно завышенными;

– сбалансированное развитие, в котором показатели воспроизводства человеческого капитала и удовлетворение потребностей населения имеют положительную тенденцию, соответствующую балансу между ресурсами (потенциалом) и целями социального развития;

– стагнационное социальное развитие, где показатели воспроизводства человеческого капитала и удовлетворение потребностей населения имеют либо слабо положительную, либо даже нулевую динамику;

– регрессионное социальное развитие, где показатели воспроизводства человеческого капитала и удовлетворение потребностей населения имеют негативную тенденцию.

Безусловно, желаемым является второй тип социального развития общества (сбалансированный), осуществляемый в рамках региональной программы социальной политики, направленной на накопление положительных процессов в эффективном и рациональном использовании ресурсов территории.

Для достижения сбалансированного социального развития необходима разработка и реализация особого вида политики, основной целью которой является управление совокупностью общественных отношений в процессе использования всех видов ресурсов различными общественными сферами жизнедеятельности.

Стратегия социального развития муниципального образования должна исходить из следующих принципов:

– создание условий для сохранения и рационального использования социальных ресурсов каждого муниципального образования и страны в целом;

– определение приоритетных направлений, требующих значительных вложений;

– поиск некапиталоемких или малокапиталоемких вариантов поддержания социальной сферы.

Современная модель социальной политики была сфокусирована на экономически не подкрепленной передаче растущего числа социальных функций муниципальным образованиям, передачу финансирования социальных расходов из федерального бюджета на местные бюджеты, а также на доходы и сбережения граждан. Однако в такой большой стране, как Россия, достижение социальной стабильности возможно только на основе определенной социальной и экономической однородности пространства. Баланс и социальный прогресс по всей стране не могут быть достигнуты, если состояние социально-экономического развития отдельных регионов в несколько раз хуже, чем в среднем по стране, если относительно стабильная территория сосуществует с абсолютно депрессивной.

Территориальные аномальные различия в уровне и качестве жизни в значительной степени определяются экономическими, климатическими характеристиками регионов.

Существуют три возможных варианта территориального развития:

1. Развивать и поддерживать современные и богатые районы, а другие бедные регионы могут существовать за счет богатых.

2. Поддерживать равные условия жизни во всех областях, регулируя их уровень налогообложения, занятости и уровня жизни.

3. Поддерживать только бедные кварталы, богатые могут развиваться самостоятельно.

В широком спектре вопросов управления социальным развитием следует выделить ряд ключевых моментов, ссылаясь на:

– выбор регулирующих объектов;

– определение финансового и материально-технического происхождения программ и предприятий, социальных институтов;

– определение критериев оценки социального статуса;

– разработку методов и инструментов управления социальным развитием.

Разработка эффективных управленческих мер для социального развития предполагает использование адекватной системы оценки и показателей социального развития.

Такими показателями являются, прежде всего, уровень и качество жизни городского населения. По мнению Организации Объединенных Наций, концепция уровня жизни определила следующие концепции и показатели: здравоохранение, потребление продуктов питания, образование, занятость и условия труда, условия жизни, социальное обеспечение, досуг и свободное время, права человека.

Социальное развитие предполагает увеличение способности удовлетворять многочисленные потребности (материальные, интеллектуальные, духовные и т. д.) различных групп населения и отдельных лиц. Развитие технологий в рабочем процессе, улучшение условий труда и отдыха, повышение уровня материального благосостояния, социальной защиты рабочих и их семей, возможность повысить культурный и образовательный уровень и т.д. необходимы для развития района, города, региона и всего общества.

Одной из ключевых областей социального развития является муниципальная социальная инфраструктура. Социальная инфраструктура – это совокупность отраслей и предприятий, обеспечивающих нормальную жизнедеятельность населения. Сюда входит жилье, строительство жилья, предприятия, обеспечивающие социально-культурную деятельность, предприятия и организация систем здравоохранения, образование, дошкольное образование; предприятия и организации, связанные с рекреационной и досуговой деятельностью; торговля; спортивные и благотворительные учреждения; пассажирский транспорт; система учреждений, предоставляющих юридические и финансовые услуги (юридические консультации, нотариусы, сберегательные банки, коммерческие банки) и т.д.

В России правительство на разных уровнях реализует меры по стабилизации и улучшению состояния социальной инфраструктуры. Так, например, осуществляются национальные проекты, направленные на существенное улучшение качества жизни граждан. Приоритетами такой работы являются: «Здоровье», «Качество образования», «Доступное жилье». Успех реализации национальных проектов в масштабах государственных социальных расходов достигает в среднем 15,5% ВВП. Однако это значительно ниже, чем уровень финансирования социальных функций правительств в развитых странах (21,6%). В нашей стране данный уровень находится в одной категории со странами с переходной экономикой (18%).

В последние годы наметилась тенденция передачи многих функций и социальных обязательств государства с федерального на субфедеральные уровни. Сложившиеся высокие диспропорции в социально-экономическом развитии муниципальных образований приводят к тому, что субъекты Федерации не могут в полном объеме выполнить социальные обязательства государства, нарушается принцип равной доступности потребления социальных благ и услуг гражданами даже на уровне минимальных гарантий. При существующем распределении доходов между федеральными и субфедеральными бюджетами возникает проблема территориальной дифференциации доступности и качества социальных благ и услуг.

Таким образом, существует достаточно большой объем информации в области теории социального развития, изучение и анализ которой играет большую роль в решении проблем, связанных с социальным развитием, направленным на смягчение негативных последствий социального неравенства, защиту социальных прав человека, обеспечение социальной стабильности и согласия в обществе.

Список источников:

1. *Аджиева А.М. Управление социальным развитием муниципальных образований: автореф. дисс... канд. соц. наук – Москва, 2007. – 24 с.*
2. *Бочкарев А.Ю. Управление развитием социальной инфраструктуры муниципальных образований: дис. ... докт. экон. наук. – Уфа. – 2012. – 337 с.*
3. *Гайтукиева Е.Б. Профессионально-кадровая основа управления социальным развитием муниципальных образований // Этносоциум и межнациональная культура. – 2014. – № 3(69). – С. 103.*
4. *Лившиц А.Я. Введение в рыночную экономику, Москва, Высшая школа, 2008. – 367 с.*
5. *Лубашев Е.А. Теоретические основы социального развития регионов // Приоритетные научные направления: от теории к практике. – 2013. – №7. – С. 154-159.*
6. *Сидорина Т.Ю. История и теория социальной политики: учебное пособие. – М.: РГГУ, 2010. – 549 с.*
7. *Смирнов, С.Н. Региональные аспекты социальной политики. - М.: Лекс-Книга, 2009. – 215 с.*
8. *Социальная политика в контексте «нормативной теории государства» / под общ. ред. проф. А.Я. Рубинштейна. – М: 2009. – 343 с.*
9. *Социальная политика в муниципальных образованиях: учебник / под общ. ред.Н.А. Волгина. – М.: «Проспект», 2011. – 290 с.*

УДК 330.142.222:001.895

Илюхина И.Б., Ильминская С.А.

РОЛЬ БАНКОВСКОГО КАПИТАЛА В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Ilukhina I.B., Ilminskaya S.A.

THE ROLE OF BANKING CAPITAL IN INNOVATIVE DEVELOPMENT OF SOCIAL AND ECONOMIC SYSTEMS

Илюхина Ирина Борисовна, *кандидат экономических наук, доцент, Орловский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»; РФ, 302001, г. Орел, ул. Гостиная, д. 2; ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; 302028, РФ, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12; e-mail: irboil@mail.ru*

Ильминская Светлана Александровна, *кандидат экономических наук, доцент; Орловский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»; РФ, 302001, г. Орел, ул. Гостиная, д. 2; ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; 302028, РФ, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12; e-mail: ilminskaya_svetl@mail.ru*

Ilukhina Irina Borisovna *Candidate of Economic Sciences, Associated Professor, Orel Branch of Financial University under the Government of the Russian Federation; 2 Gostinaya Street, Orel 302001, Russian Federation; Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation; e-mail: irboil@mail.ru*

Ilminskaya Svetlana Aleksandrovna, *Candidate of Economic Sciences, Associated Professor; Orel Branch of Financial University under the Government of the Russian Federation; 2 Gostinaya Street, Orel 302001, Russian Federation; Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation; e-mail: ilminskaya_svetl@mail.ru*

Аннотация*: В стремлении к мировому экономическому лидерству особую важность приобретает ускорение развития национальной экономики на инновационной основе. В России, несмотря на усилия государства, направленные на создание благоприятной инновационной среды, показатели инновационной активности бизнеса по-прежнему остаются низкими. На протяжении многих лет весьма актуальной проблемой выступает поиск источников финансирования инновационного развития экономики. Целью данной статьи является выявление проблем и определение перспектив участия банковского сектора в реализации инновационной стратегии развития экономики России.*

Abstract*: Development acceleration of national economy on innovative basis is of special importance in striving to world economic leadership. In spite of the efforts of the state aimed at creation of favorable innovative environment, indicators of business innovative activity still remain low in Russia. The search of the sources of financing of innovative economy development has been rather actual problem for many years. The purpose of the article is to reveal the problems and define the prospects of participation of the banking sector in realisation of innovative strategy of economy development of Russia.*

Prevailing sources of financing of technological

Превалирующие источники финансирования технологических инноваций - это собственные средства организаций и средства федерального бюджета. В России роль банковского капитала в финансировании инноваций незначительна, в то время как банковский сектор играет роль основного держателя финансовых ресурсов в стране. В условиях нехватки собственных источников финансирования инновационных проектов и бюджетных средств перспективным направлением повышения инновационной активности бизнеса можно считать привлечение банковского капитала к финансированию инновационной деятельности. В статье авторы выделяют основные проблемы привлечения банковского капитала к финансированию инноваций, среди которых отсутствие стабильных источников ресурсов для долгосрочных банковских кредитов и отсутствие государственной поддержки кредитных организаций при финансировании высоко рисковых инновационных проектов. Обозначены причины отсутствия интереса банков к поиску форм кредитной поддержки инновационных проектов. Авторами определены макро- и микроэкономические факторы, препятствующие формированию кредитно-инвестиционной политики коммерческих банков, направленной на поддержку инновационного развития бизнеса. Предложены направления для поиска решений обозначенных проблем, при этом акцент делается на разработку механизмов государственной поддержки и стимулирование кредитных организаций, взаимодействующих с инновационно ориентированными клиентами

Ключевые слова: *инновационное развитие, инновационные проекты, финансирование инноваций, банковские ресурсы, инвестиционно-кредитная политика, банковское кредитование*

innovations are the own means of the organizations and the means of the federal budget. In Russia the role of banking capital in innovations financing is insignificant, while the banking sector is the basic holder of financial resources in the country. Under conditions of shortage of own sources of financing of innovative projects and budgetary funds, a perspective direction of increase of innovative business activity is attraction of banking capital to innovative activity financing.

In the article the authors point out the basic problems of attraction of banking capital to finance innovations. Some of them are: absence of stable sources of resources for long-term banking credits and absence of the state support of crediting organisations in financing of highly risky innovative projects. The reasons of interest absence of the banks to search the forms of credit support of innovative projects are designated.

The authors defined macro-and microeconomic factors preventing formation of credit-investment policy of commercial banks aimed at the support of innovative business development. The directions of the search of solutions of the designated problems are suggested, the accent being on the working out of the mechanisms of the state support and stimulation of crediting organisations, co-operating with innovative-focused clients

Keywords*: innovative development, innovative projects, financing of innovations, bank resources, investment-credit policy, bank crediting*

В условиях глобальной конкуренции и борьбы за мировое экономическое лидерство для национальных экономик особую важность приобретают организационно-экономические процессы, ориентированные на реализацию передовых достижений науки и технологий. Правительством РФ еще в 2008 г. в рамках «Стратегии развития России до 2020 года» был обозначен курс на интенсификацию экономического роста за счет широкого использования технических, технологических, организационно-управленческих нововведений. За этот период были достигнуты определенные результаты, и подтверждением тому является значительный рост позиций Российской Федерации в глобальном инновационном рейтинге (с 62-го места в 2008 года на 45-ое в 2016 г.). Глобальный инновационный индекс (global innovation index GII) - показатель, рассчитываемый с 2007 г. совместно Корнельским университетом, ИНСЕАД и Всемирной организацией интеллектуальной собственности (учреждением Организации Объединенных Наций). Индекс включает в себя показатели оценки следующих компонентов инновационной деятельности: институты, человеческий капитал, инфраструктура, развитость рынка, развитость бизнеса, а также результаты в области знаний и технологий. В рейтинге «GII» большая часть роста произошла в компоненте, отражающей усилия страны по созданию благоприятной инновационной среды, однако по показателям, отражающим инновационную активность, Россия практически не улучшила свои позиции.

Проблемам инновационного развития социально-экономических систем посвящено огромное количество исследований как отечественных, так и зарубежных ученых. Первыми целостными исследованиями в этой области стали работы Б. Лундвалла и К. Фримена, в которых особое внимание уделялось институциональному аспекту инновационной деятельности [20, 21]. Большой научный вклад в изучение национальных инновационных систем внесла д.э.н. Н.И. Иванова [5]. Исследования были продолжены в работах авторов данной статьи, Г.Р. Арманшиной и других отечественных экономистов [1, 3, 6].

Анализируя динамику компонентов показателя GII, можно констатировать, что, несмотря на определенные сдвиги в области формирования национальной инновационной системы, главной проблемой экономического развития России остается конвертируемость результатов научных исследований и технологических разработок в конкурентные рыночные продукты. Для экономики России актуальной остается проблема соединения науки с инновациями. Снижаются затраты на осуществление технологических инноваций как в абсолютном, так и в относительном выражении, соответственно снижается и доля инновационно активных предприятий [13].

Анализ структуры затрат российских предприятий на осуществление технологических инноваций показывает, что основными источниками финансирования являются собственные средства и средства федерального бюджета. В современных условиях острой нехватки как внутренних, так и бюджетных источников финансирования инновационных проектов особую актуальность приобретает поиск иных источников финансирования инновационной деятельности. Авторы статьи, ранее исследуя финансовый потенциал инновационного развития экономики, отмечали проблему недостаточного развития финансовых рынков в России [6]. Тем не менее, именно капитал кредитных организаций, по мнению авторов, является наиболее перспективным источником финансирования инновационной деятельности в России.

Стратегические основы кредитования инноваций впервые нашли отражение в трудах Й. Шумпетера [19]. В соответствии с его теорией экономического развития существует исходное положение равновесия экономической системы с определенными структурными и конъюнктурными характеристиками. Банковский кредит способствует появлению в каналах денежного обращения дополнительных денежных ресурсов, что нарушает равновесие, и сложившаяся структура хозяйствования подвергается трансформациям, что является источником получения прибыли и ссудного процента. По мере того как нововведения распространяются, устанавливается состояние нового общего равновесия, прибыль и процент исчезают. При этом отдельные сферы остаются открытыми для нововведений и выгодного приложения банковского капитала.

Среди российских ученых особое внимание теоретическим аспектам влияния банковской сферы на уровень инновационного развития экономических систем уделяла профессор Л.Н. Красавина [11, 12]. Роль банковского кредита в решении задач модернизации национального промышленного производства исследована в трудах Т.С. Колмыковой, Э.В. Ситниковой, И.Н. Третьяковой [9, 10, 15]. В трудах отечественного экономиста профессора А.М. Тавасиева затрагиваются проблемы кредитования банками реального сектора экономики, особое внимание уделяется деятельности «банков развития» и их роли в инновационном развитии экономических систем [18]. Проблемы банковского финансирования инноваций отражены в трудах О.Н. Карпиенко [7, 8]. Вопросам кредитно-экономических отношений, возникающих в связи с реализацией банковского инвестиционного кредитования и проектного финансирования инновационной деятельности, большое внимание уделено в трудах А.А. Сысоевой [16, 17].

Целью данной статьи является выявление проблем и определение перспектив участия банковского сектора в реализации инновационной стратегии развития экономики России.

Последние годы в России банковская инфраструктура претерпевала серьезные трансформации. По мнению многих экспертов в области банковского дела, на сегодняшний день инфраструктура банковской сферы России в организационном плане отвечает современному уровню развитых стран. Банковский сектор мог бы способствовать переходу экономики России от сырьевой направленности развития к инновационной путем активного участия банковского капитала в финансировании инновационных проектов в разных формах: банковского кредитования, проектного финансирования, синдицированного кредитования и др.

Ситуация в российской экономике складывается таким образом, что банки, являющиеся на сегодняшний день главными держателями финансовых ресурсов страны, имеют возможность существенно увеличить объем инвестиций, направляемых на реализацию инновационных проектов. По состоянию на январь 2017 г. активы банковского сектора России составляли 80063 млрд руб. (93% от ВВП), что почти в 2,5 раз превышало объем консолидированного бюджета Российской Федерации. Кроме того, банковская система является быстро растущим элементом российской экономической системы. Ее ресурсный потенциал после кризисного периода 2014-2015 гг. рос высокими темпами. Объем привлеченных банковской системой ресурсов физических и юридических лиц нефинансового сектора за период 2015-2016 гг. вырос почти на 20%. Если в странах с высоким уровнем развития финансово-кредитной сферы небанковские институты финансового рынка имеют возможность конкурировать с банками по величине активов, то в России общий объем активов негосударственных пенсионных фондов, страховых организаций и инвестиционных фондов незначителен по сравнению с активами банковского сектора. Исходя из данной ситуации на российском финансовом рынке, можно сделать предположение, что успешность в инновационном развитии экономики России все больше ставится в зависимость от приоритетов кредитно-инвестиционной политики банковского сектора.

Преобразования в банковской системе России на фоне макроэкономической нестабильности обусловливают ограниченность долгосрочного капитала, необходимого для кредитования инновационных проектов. И, как следствие, финансирование развития не является целью банковского кредитования. Основными целями кредитования юридических лиц на сегодняшний день являются сохранение бизнеса или

поддержание ликвидности. По статистике, более 55% кредитов организациям нефинансового сектора выдается на срок менее 3 лет, причем большую часть из них составляют кредиты сроком до одного года.

Следует отметить, что кредитно-инвестиционной политикой крупнейших банков, действующих на отечественном рынке, предусматриваются такие банковские продукты, как инвестиционное кредитование и проектное финансирование, но практические отсутствуют специализированные продукты, ориентированные на финансирование инноваций. Банки не заинтересованы в поиске форм кредитной поддержки инновационных проектов, а также в поиске способов снижения рисков путем структурирования кредитных продуктов. Кроме того, большинство средних и мелких банков не располагает квалифицированными кадровыми ресурсами для профессиональной оценки состоятельности инновационных проектов клиентов.

Принимая во внимания исследования, проведенные в работах Л.А. Бадалова и А.А. Сысоевой, можно сделать вывод, что роль банковского капитала в инвестировании инновационной деятельности в России ничтожна мала по сравнению с практикой ведущих экономик мира. По расчетам ученых, в России показатель банковского инвестиционного кредитования инновационной деятельности за последние 5 лет составлял приблизительно 4,7% от ВВП страны, в то время как аналогичный показатель Германии соответствовал 66%, США – 129%, Японии – 61,5% [2]. Эффективность функционирования инновационных систем развитых стран подтверждает необходимость более активного включения банковского капитала в процесс инновационного развития развивающихся экономических систем.

Актуальным на сегодняшний день является вопрос корректировки кредитной и инвестиционной политики коммерческих банков и приведение их в соответствие с целями социально-экономического развития страны. Однако развитию банковского кредитования инновационных проектов в России препятствуют следующие основные проблемы:

1. Проблема отсутствия долгосрочных ресурсов коммерческого банка.
2. Проблема отсутствия стимулов и льгот со стороны государства, связанных с кредитованием высокорисковых инновационных проектов.
3. Проблема несоответствия направления развития банковской системы в целом и инвестиционно-кредитной политики подавляющего большинства банков в частности вектору развития национальной экономики.

Ключевую роль в решении обозначенных проблем должно сыграть государство. К решению проблемы формирования механизма долгосрочного рефинансирования коммерческих банков, кредитующих реализацию инновационных проектов, должны быть привлечены: государственная корпорация «Внешэкономбанк» и Банк России. Одним из вариантов решения данной проблемы может стать создание фонда ресурсов для рефинансирования кредитования коммерческими банками инновационных проектов с использованием бюджетных средств, доходов Банка России и Банка Развития. В качестве механизма рефинансирования может быть использован выпуск инновационных долговых обязательств [4].

В зарубежной практике используется система целевого рефинансирования коммерческих банков, финансирующих кредитование инновационных проектов по сниженной ставке [14]. Данный опыт мог бы быть использован в России при детальной разработке методики экспертизы инновационных проектов и механизма контроля за целевой направленностью средств.

Активизация процессов банковского кредитования инновационных проектов возможна через маневрирование нормативами со стороны Банка России и механизма налоговых льгот. Отечественные экономисты предлагают в качестве стимулирующих мер использовать льготное резервирование по тем ссудам, которые были предоставлены для финансирования инновационно активных предприятий [4]. Налоговое законодательство предусматривает налоговые льготы для субъектов, реализующих инновационные проекты, и не предусматривает льгот для кредитных организаций, занимающихся кредитованием инновационной деятельности. Разработка и законодательное закрепление определенных льгот для кредиторов инновационных проектов способствовало бы привлечению банковского капитала к финансированию инновационного развития экономики.

Третья проблема связана с оторванность финансовой сферы от сферы реального производства. Несмотря на положительную динамику в объемах кредитования реального сектора экономики, основными целями кредитов являются не программы развития, а краткосрочные торговые сделки и расчетные операции. Одной из причин такой ситуации является денежно-кредитная политика, которая не способствует расширению кредитования реального сектора экономики. Принимая во внимание постепенное снижение ключевой ставки, следует признать, что она остается чрезмерно высокой.

В настоящее время у банков не только отсутствует интерес, но и вызывает опасение кредитование инновационной деятельности, что связано с повышенным уровнем риска. Кредитные учреждения не готовы к отвлечению банковских активов на длительное время при относительно невысокой вероятности получения должного экономического эффекта.

Среди факторов, препятствующих вовлечению банковского капитала в инновационную деятельность, можно также выделить и то, что в структуре активов инновационных компаний достаточно высока доля нематериальных активов, которые банки не готовы рассматривать в качестве обеспечения. Кроме того, при разработке методик оценки кредитоспособности корпоративных заемщиков и субъектов малого

бизнеса в кредитных организациях не учитываются особенности функционирования инновационных предприятий, поскольку сложно дать однозначную оценку риска инновационного проекта.

Принимая на себя высокие риски инвестиций в инновации, банки могут предложить процентные ставки, значительно превышающие уровень средневзвешенных ставок по кредитам юридических лиц. В то время как рентабельность большинства инновационных компаний на первом этапе реализации инновационного проекта оказывается значительно ниже процентных ставок по кредиту. Таким образом, дорогостоящие обязательства оказываются тяжелым бременем для российских инновационных предприятий.

Банки должны предлагать инновационно ориентированным клиентам специально разработанные под индивидуальные потребности кредитные продукты комплексного характера. Такие продукты должны сочетать в себе, помимо программы предоставления кредитных ресурсов, и программу управления рисками, и программу привлечения ресурсов под инновационный проект, консультирование и сопровождение проекта.

В заключение следует отметить, что банковский капитал является важным источником финансирования инновационного развития социально-экономических систем. Его активному вовлечению в процесс реализации стратегии научно-технического развития России на сегодняшний день препятствует ряд проблем ресурсного и стимулирующего характера. Однако решение обозначенных в статье проблем позволит активизировать инновационную деятельность субъектов национальной экономики.

Список источников:

1. Арманшина Г.Р. Концепция формирования национальных инновационных систем // Научные записки ОрелГИЭТ. – 2015. – № 1 (11). – С. 364-374.

2. Бадалов Л.А. Внедрение инновационно-инвестиционной составляющей в кредитном портфеле банка для развития экономики России / Л.А. Бадалов, А.А. Сысоева // Банковские услуги. – 2016. – №11. – С. 21-30.

3. Басов С.В. Национальные инновационные системы: формирование концепции / С.В. Басов, И.Б. Илюхина // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2009. – №8. – С. 57-62.

4. Виноградов А.И. Государственная политика регулирования кредитования инновационно-ориентированных предприятий // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2014. – № 1. – С. 279-287.

5. Иванова Н.И. Национальные инновационные системы. – М.: Издательства МИАК «Наука», 2002. – 244 с.

6. Илюхина И.Б. Ресурсный потенциал инновационного развития экономики / И.Б. Илюхина, С.А. Ильминская // Вестник ОрелГИЭТ. – 2017. – №1(39). – С. 133-137.

7. Карпенко О.А. Банковское финансирование инноваций [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Науковедение». – 2014. – №4(23). – С. 86. – Режим доступа: https://naukovedenie.ru/PDF/86EVN414.pdf (дата обращения: 01.11.2017).

8. Карпенко О.А. Источники финансирования инновационной деятельности предприятия // Креативная экономика. – 2014. – № 7 (91). – С. 40-47.

9. Колмыкова Т.С. Долгосрочное банковское кредитование в российской экономике: роль и тенденции развития / Т.С. Колмыкова, Э.В. Ситникова // Экономика и предпринимательство. – 2015. – №2(55). – С. 49-54.

10. Колмыкова Т.С. Кредитные ресурсы в решении задач модернизации национальной экономики / Т.С. Колмыкова, Э.В. Ситникова, И.Н. Третьякова // Финансы и кредит. – 2015. – № 14 (638). – С. 2-11.

11. Красавина Л.Н. Стратегия инновационного развития экономики России: роль финансовой и банковской систем. /Л.Н. Красавина, В.М. Родионова //Деньги и кредит. – 2008. -№7. –С. 45-56.

12. Красавина Л.Н., О повышении роли кредита и банков в инновационном развитии экономики России / Л.Н. Красавина, П.В. Алексеев // Деньги и кредит. – 2011. – №4. –С. 69-71.

13. Наука и инновации: Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/ rosstat_main/ rosstat/ru/statistics/ science_and_innovations/science/ (дата обращения: 30.10.2017).

14. Никулина О.В. Механизм банковского участия в финансировании инновационной деятельности компаний / О.В. Никулина, А.А. Сердюк // Финансы и кредит. – 2016. – № 13. – С. 14-31.

15. Ситникова Э.В. Кредитование и основные тенденции развития промышленного сектора экономики / Э.В. Ситникова, И.Н. Третьякова // Экономика в промышленности. – 2014. – № 1. – С. 34-36.

16. Сысоева А.А. Проектное финансирование как эффективная форма международного кредитования инновационной деятельности // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2015. – № 2 (56). – С. 88-93.

17. Сысоева А.А. Развитие системы банковского проектного финансирования инновационной деятельности в Российской Федерации / А.А. Сысоева, А.М. Смулов. – М: Перо, 2016. – 161 с.

18. Тавасиев А.М. Банки с государственным участием в России и особенности регулирования их деятельности // Банковское дело. – 2017. – № 7. – С. 41-47.

19. Шумпетер Й. Теория экономического развития: (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры) / Перевод с нем. В. С. Автономова и др. – Москва: Прогресс, 1982. – 455 с.

20. Freeman C. The National systems of innovation in historical perspective // Cambridge Journal of Economics. – 1995. – Vol. 9. – No. 1.

21. Lundvall B. National systems of innovation: towards a theory of innovation and interactive learning. – L.: Pinter Publishers, 1992.

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ МАТЕРИАЛОВ

ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ И РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

1.Редакция журнала «Вестник ОрелГИЭТ» принимает к рассмотрению только материалы, поступившие по электронной почте. Материалы для публикации рекомендуется отправлять по адресу: rio-ogiet@mail.ru. Редакция в обязательном порядке осуществляет рецензирование, необходимое научное и стилистическое редактирование всех материалов, принятых к публикации.

2.Редакция принимает к рассмотрению статьи и материалы, отражающие научные взгляды, результаты и достижения фундаментальных и теоретико-прикладных исследований в области экономики и других социально-гуманитарных наук, а также отдельных направлений естественно-технических наук (математики, информатики, товароведения, технологии и гигиены питания). Материалы, не соответствующие по тематике перечисленным предметным областям, к рассмотрению не принимаются.

3.Каждая научная статья должна иметь рецензию специалиста соответствующего научного профиля (доктора или кандидата наук). Кроме того, для публикации статей аспирантов, соискателей ученой степени кандидата наук должна быть представлена рекомендация научного руководителя.

4.Редакция направляет статью на рецензирование члену редакционного совета, курирующему соответствующее направление / научную дисциплину. Привлечение внешних рецензентов возможно в следующих случаях: отсутствует член редсовета, курирующий определенное направление (научную дисциплину); член редакционного совета не имеет возможности подготовить рецензию; редакционный совет не соглашается с мнением высказанным в рецензии члена редсовета; поступает статья от члена редакционного совета.

5.В качестве рецензентов рукописей статей, поступающих для публикации, привлекаются известные специалисты в данной предметной области, имеющие в течение последних пяти лет публикации в рецензируемых источниках по рассматриваемой тематике. К рецензированию рукописей статей научных работников привлекаются специалисты с соответствующей или более высокой ученой степенью.

6.Рецензент должен рассмотреть направленную статью в течение 2-х недель с момента получения и направить в редакцию (по e-mail, почтой РФ) мотивированный отказ от рецензирования или рецензию.

7.После получения рецензий на очередном заседании редакционного совета рассматривается вопрос о поступивших статьях и принимается окончательное решение на основе оценки рецензии об опубликовании или отказе в опубликовании статей. На основе принятого решения авторам направляется письмо (по e-mail, почтой РФ) от имени ответственного редактора журнала. В письме дается общая оценка статьи, если статья может быть опубликована после доработки / с учетом замечаний – даются рекомендации по доработке / снятию замечаний, если статья не принимается к опубликованию – указываются причины такого решения.

8.Рецензии хранятся в редакции в течение 5 лет. При поступлении запроса в Министерство образования и науки Российской Федерации могут быть предоставлены копии рецензий. По запросам авторов рукописей и экспертных советов ВАК редакция предоставляет соответствующие рецензии по статье без указания Ф.И.О. рецензентов.

9.Статья, возвращенная автором в редакцию после устранения замечаний, направляется для повторного рецензирования тому же члену редакционной коллегии, который осуществлял первичное рецензирование данной статьи.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ:

1.Статья должна носить аналитический, а не описательный характер, автор должен четко сформулировать круг рассматриваемых вопросов (проблем), их актуальность, цели исследования и результаты (выводы, рекомендации). Позиция автора должна быть аргументирована и логически выдержана.

2.К рассмотрению принимаются статьи объемом не менее 0,25 и не более 1 печатного листа (10 000-40 000 знаков).

3.Обязательным элементом является список источников. Он приводится в конце рукописи и оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила оформления».

4.В статье рекомендуется привести ссылки на литературные источники и приведенные в ней статистические данные. Ссылки следует оформлять в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила оформления» (в квадратных скобках указывается номер источника в списке литературы).

5.Количество авторов (соавторов) статьи – не более 3 человек. В одном номере публикуется не более 2 статей одного автора (соавтора). Статьи аспирантов должны сопровождаться рекомендацией (отзывом) за подписью научного руководителя или заведующего кафедрой.

6.Представляя текст работы для публикации в журнале, авторы гарантируют правильность указания всех приведенных сведений, оригинальность присланных материалов, отсутствие плагиата и других форм неправоверного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований. Авторы публикуемых материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных и прочих сведений. Авторы дают согласие на обработку редакцией своих персональных данных, в соответствии с требованиями Федерального закона от 27.07.2006 №152-ФЗ «О персональных данных» и размещение полного текста статьи в сети Интернет на официальных сайтах журнала «Вестник ОрелГИЭТ» (http://orelgiet.ru/public/Vestnik_OrelGIET), Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru), а также в российских и иностранных научных базах данных и электронных библиотеках (ст. 1286 и 1238 Гражданского Кодекса Российской Федерации).

7.Направление материалов в редакцию для публикации означает согласие автора с данными требованиями.

МАТЕРИАЛЫ, НЕ СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ТРЕБОВАНИЯМ, НЕ РАССМАТРИВАЮТСЯ!

Редакция оставляет за собой право отклонять присланные работы, если они не соответствуют профилю журнала, редакционным требованиям, нормам научной этики, либо нарушают законодательство РФ.

AUTHORS GUIDELINES

Editorial board reviews, carries out necessary scientific and stylistic editing of all the materials published in the journal by all means. Reviewing and editing of manuscripts (scientific, stylistic, technical) is carried out by the editorial council according to requirements of Higher Attestation Commission of Russian Federation to scientific literature publication. The editorial board has the right to decline the work out of line with the requirements to the publication. Editorial is not obliged to explain the authors nontechnical reasons for articles rejection. Highly skilled experts co-operate with the journal and their opinion is defining.

Editorial board does not guarantee any publication terms of articles having positive review. On the average, it takes 3-6 month to pass through the technical control and to get positive decision of the editorial board.

The Orel State University of Economy and Trade and editorial board of «OrelOSIET Bulletin» invites lecturers, practical workers, post-graduate students and students to cooperate. The journal subscribers will have priority at publication.

THE REVIEWING PROCEDURE OF SCIENTIFIC ARTICLES

1. Editorial Board of «OrelSIET Bulletin» reviews only the materials sent by e-mail. Materials for publication should be sent to: rio-ogiet@mail.ru. The articles are reviewed, and all necessary scientific and stylistic editing of the materials published in magazines OrelSUET is done by the Editorial Board according to the requirements of High Attestation Commission of Russian Federation
2. Materials and articles should correspond scientific views, results and achievements of fundamental and theoretical-applied researches in the sphere of economic science and other social-humanitarian sciences and a number of natural-technical sciences (mathematics, informatics, commodity study, technology and nutrition hygiene). Materials out of line with the themes of the subject areas are not considered.
3. Each article must have a review of a specialist (Doctor of Science, Professor). The articles of post-graduate students and applicants for scientific degree must also have a recommendation for publication written by the scientific supervisor.
4. The Chief Editor sends the article to the member of the Editorial Board in charge of the topic. If the member in charge is absent or is the author of the article, the material is sent to external reviewers.
5. The external reviewers can be well-known specialists in the sphere who have had published articles for the last 5 years in the reviewed journals. They should have the same or higher scientific degree.
6. The reviewer must send a review or motivated refusal within 2 weeks since the date of getting the material by post of Russian Federation or email.
7. All the articles having a review of Editorial Board are discussed at the regular meeting and a decision on publication is made. The author is sent a letter concerning the decision (by post or e-mail).
8. The reviews are placed in custody in the Editorial Office for 5 years and its copies may be put at the disposal of the Ministry of Education and Science on demand. Editorial Staff puts corresponding reviews of the articles at the disposal of authors and Councils of Experts of High Attestation Commission on demand without the name of the reviewer.
9. The article submitted to the Editor for the second time after correction is reviewed again.
10. External reviewing is possible if:

– The member of the Editorial Board in charge of the topic is absent;
– The member is not able to make a review;
– The Editirial Board does not agree with the opinion of the member of the Board;
– The member of the Board is the author of the article.

There should be a decision of the meeting of the Editorial Board to ask a scientist in the corresponding field of science to review the material. He is sent a letter with the request for reviewing, the article and recommended review form.

General Review of the Article

The review should highlight the following No.s:

– Urgency and correspondence to the themes of the journal;
– Scientific level and novelty of the results submitted for publication and their practical importance;
– Advantages and disadvantages of the content and style;
– Concrete recommendations to improve the article;
– Possibility/impossibility of publication of the reviewed article in the journal.

TABLE OF CONTENTS

AGROINDUSTRIAL COMPLEX AND AGRICULTURE

Lytneva N.A., Parushina N.V., Polyanin A.V.
ESSENCE, PRINCIPLES AND FUNCTIONS OF CORPORATE POLICY IN THE INTEGRATED ORGANIZATIONS OF AGRARIAN AND INDUSTRIAL COMPLEX **7**

Tuchkova L.E., Verkhovets I.A., Tikhoikina I.M.
THE ANALYSIS OF ECONOMIC REGULATION MECHANISMS OF RATIONAL LAND USE ON THE EXAMPLE OF URITSKY DISTRICT OF OREL REGION **12**

ACCOUNTING, ANALYSIS AND STATISTICS

Kyshtymova E.A.
CLASSIFICATION OF INDICATIVE INDICATORS IN THE DEVELOPMENT OF ANALYSIS INFORMATIZATION IN EQUITY CAPITAL MANAGEMENT **19**

Parushina N.V., Mortikova E.S.
LABOUR ACTIONS ON MANAGEMENT AND CONTROL OF THE ENTREPRENEURS' DEBTS **25**

Shaporova O.A, Kirpichenko E.A., Parshutina I.G.
FEATURES OF PRODUCTION PRICE AND STANDARD CONTROL IN THE EXPENSES MANAGEMENT OF INDUSTRIAL ENTERPRISES **32**

MARKETING AND MANAGEMENT

Alekhina L.L., Vasechkina E.A.
PERSONNEL DECISION MAKING AT STAFF DISMISSAL **38**

Lisichkina N.V., Ashikhina M. P, Zhilina P. S.
KEY FACTORS AND PROSPECTS OF PHARMACEUTICS DEVELOPMENT **42**

Lygina N.I., Pyanova N.V., Potapova E.V.
THE ROLE OF COMPETITIVE ANALYSIS UNDER CONDITIONS OF MARKET VOLATILITY **50**

Sveshnikova E.E.
TRADITIONAL ADVERTISING AND REGION'S CULTURAL HERITAGE IN TERRITORIES BRANDING **55**

Soboleva Ju.P., Sotnikova E.A., Karpova T.V.
TO THE QUESTION ON THE PERSONNEL MANAGEMENT SPECIFICITY IN THE SPHERE OF SERVICES **59**

MATHEMATICAL AND INSTRUMENTAL METHODS OF ECONOMY

Aleksandrov A.Ju., Osipova O. I, Shipunov A.S.
ESTIMATION MODEL OF THE PROSPECTIVE EXECUTORS OF THE STATE AND MUNICIPAL ORDER ON THE BASIS OF FUZZY LOGIC INFERENCE METHOD **64**

Komarevtseva O. O, Lytneva N.A.
BIG DATA AS AN EFFECTIVE DEVELOPMENT MECHANISM OF INSURANCE **73**

Malyavkina L.I., Savina A.G., Smagina I.V.
CONCEPTUAL MANUFACTURING SCIENCE BLOCKCHAIN AND THE PROBLEMS OF ITS INTRODUCTION IN DIGITAL ECONOMY OF RUSSIA **79**

WORLD AND REGIONAL ECONOMY

Matveev V.V., Mazur L.V., Bogacheva V.V.
INEQUALITY OF DISTRIBUTION OF TAX POTENTIAL OF SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION **85**

Parshutina I.G, Polozhentseva Ju.S., Klevtsova M.G.
THE ANALYSIS OF INTERNATIONAL INDEXES OF DIFFERENTIATION OF SPATIAL POTENTIAL OF THE REGION **92**

Maltsev A.A., Potapova E.V., Pyanova N.V.
LIFE CYCLE AND EFFICIENCY ESTIMATION OF THE INSTITUTIONS OF REGIONAL INNOVATIVE INFRASTRUCTURE **100**

TECHNOLOGY AND COMMODITY RESEARCH

Akhmedova T.P., Vlasova M.V.
QUALITY PRESERVATION OF FISH RAW MATERIALS **108**

Zhmurina N.D., Senkina T.A., Kobzeva S.Ju.
THE RESEARCH OF FOOD AND BIOLOGICAL VALUE OF LIVER PASTE WITH IODIZED SOYA-FAT EMULSION **112**

Petrova L.A.
QUALITY ESTIMATION OF THE COOKIES OF REGIONAL MANUFACTURERS **120**

Tikhoikina I.M., Baturina N.A., Pokrovsky N.V.
THE RESEARCH OF POMEGRANATE JUICE QUALITY IN THE CONSUMER MARKET **127**

ECONOMY OF ENTERPRISES AND BRANCHES

Glotko A.V., Bolkhovitina E.N, Pavlusenko O.P, Ugarova Ju.V., Usenko V.D.
CONTENT-ANALYSIS OF STRATEGIC AND POLICY DOCUMENTS DEFINING TOURISM DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION **131**

Gorbova I.N., Karaeva E.N., Turyanitsa E.A.
DIRECTIONS AND PROSPECTS OF THE RESIDENTIAL HOUSING MARKET IN RUSSIA **138**

ECONOMIC DEMOGRAPHY AND LABOR ECONOMICS

Bardovsky V.P., Zvyagintseva Ju.A.
REGULATION OF REGIONAL LABOUR MIGRATION **142**

Izvekova E.V., Zubtsov J.N., Bolshakova .LS., Merkulova E.G., Ashikhina L.A.
ADEQUACY ESTIMATION OF ACTUAL NUTRITION OF THE GIRLS TRAINED AT PROFESSIONAL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS **145**

Masalov V.N, Ovsyannikova N.N., Valagov A.G., Sysoeva L.A., Lyahova O.L.
BEHAVIOURAL FACTORS IN THE ETIOLOGY OF HEALTH INFRINGEMENTS OF THE STUDENTS **152**

Savina A.G., Malyavkina L.I.
THE PROBLEMS OF ECOSYSTEM FORMATION OF ONLINE EDUCATION IN THE TREND OF DIGITAL ECONOMY **159**

ECONOMICS

Zamurueva N.A., Bondareva N.A., Shcherbakova S.P.
THEORETICAL BASES OF RESEARCH OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF MUNICIPAL UNIONS **166**

Ilukhina I.B., Ilminskaya S.A.
THE ROLE OF BANKING CAPITAL IN INNOVATIVE DEVELOPMENT OF SOCIAL AND ECONOMIC SYSTEMS **170**

AUTHORS GUIDELINES **175**